

Акмаль Саидов | Akmal Saidov

GÖTTE

КАК ЮРИСТ

GOETHE

ALS JURIST

Goethe

При содействии
и финансовой поддержке
Фонда имени
Конрада Аденауэра
в Республике Узбекистан

Mit ideellen und finan-
ziellen Unterstützung
des Regionalbüros der
Konrad-Adenauer-Stiftung
in der Republik Usbekistan

Национальный центр Республики Узбекистан по правам человека
Nationales Zentrum der Republik Usbekistan für Menschenrechte

Акмаль Саидов | Akmal Saidov

GÖTTE

КАК ЮРИСТ

GOETHE

ALS JURIST

Baktria press
Ташкент/Taschkent
2013

УДК 34 (092)Гёте
ББК 67.0(4 Нем)
С14
Акмаль Саидов

Гёте как юрист/ А. Саидов. – Ташкент: Baktria press, 2014. – 240 с.

Жизнь Иоганна Вольфганга Гёте была столь непредсказуемой, что не могла не интересовать писателей, поэтов, философов и биографов разных стран. Его душа, его чувства, давшие жизнь таким шедеврам, как «Фауст» и «Страдания юного Вертера», таили в себе море загадочного и тревожного. В настоящей книге освещается жизненный и творческий путь одного из гигантов мысли человечества Гёте, рассматриваются его политические и правовые воззрения, рассказывается о его, так называемой юридической биографии. В центре внимания автора — юридический анализ художественных произведений Гёте; раскрывается глубина и неослабевающее значение гётевских правовых идей.

Книга предназначена для специалистов различных юридических профессий, а также для студентов, готовящихся стать таковыми. Она несомненно привлечет внимание и тех, кто профессионально занимается вопросами литературы и творчеством великого Гёте.

ББК 67.0(4 Нем)
72.3

© А.Саидов, 2007/А. Saidov, 2013

© Национальный центр Республики Узбекистан по правам человека, 2013/
Nationales Zentrum der Republik Usbekistan für Menschenrechte, 2013

© Baktria press

ISBN 978-9943-4241-9-7

УДК 34 (092)Goethe
ББК 67.0(4 Нем)
С14
Akmal Saidov

Goethe als Jurist/ A. Saidov. – Taschkent: Baktria press, 2014. – 240 с.

Das Leben von Goethe war so unvorhersagbar, dass es nicht einfach abseits des Interesses von Schriftstellern, Dichtern, Philosophen und Biografen aus verschiedenen Ländern bleiben durfte. Die Seele und die Gefühle des Dichters, der die Meisterwerke „Faust“, „West-östlicher Divan“ und „Die Leiden des jungen Werthers“ ins Leben gerufen hat, sind voll von Zauber und Gefahr. Dieses Buch wirft einen Blick auf das Leben und das Schaffen von Goethe, einem der größten Denker der Welt und erläutert seine politischen und rechtlichen Ansichten und erzählt über seine sogenannte juristische Biographie. Der Autor stellt die rechtswissenschaftliche Analyse der Werke von Goethe, die Tiefe und die nicht abnehmende Bedeutung seiner rechtswissenschaftlichen Ideen in den Mittelpunkt seiner Aufmerksamkeit.

Das Buch ist für Rechtswissenschaftler und Jurastudenten vorgesehen. Zweifellos zieht dieses Buch aber auch die Aufmerksamkeit derjenigen an, die sich mit der Literatur und dem Schaffen von Goethe befassen.

ББК 67.0(4 Нем)
72.3

Своей работой «Гёте как юрист» Акмаль Саидов открывает читателю новый взгляд на жизнь и творчество Иоганна Вольфганга фон Гёте как юриста и дает захватывающую возможность познакомиться с творческим характером переводов на узбекский язык произведений великого Мастера. Книга побуждает читателя узнать больше о Гёте и различных гранях его жизни. Ведь она дает возможность подробно познакомиться с двумя тематическими сферами, отличающимися друг от друга, но связанными с Гёте. С одной стороны, Акмаль Саидов анализирует в этой работе биографию Гёте, влияние его юридического образования и последующей деятельности на его творчество в контексте политических и общественных переломных моментов эпохи. С другой стороны, он с помощью произведения Гёте «Западно-восточный диван» и изучения перевода на узбекский язык таких произведений Гёте, как «Фауст», увлекает читателя в мир Востока того времени.

Акмаль Саидов является депутатом Законодательной Палаты узбекского парламента и директором Национального центра Республики Узбекистан по правам человека. Он представлял также свою страну в качестве посла во Франции. Однако Акмаль Саидов не только политик и дипломат. Он активно работает именно в научно-юридической сфере и уже опубликовал множество книг. Работа «Гёте как юрист» подчер-

Mit seinem Werk „Goethe als Jurist“ eröffnet Akmal Saidov dem Leser eine neuartige Sichtweise auf das Leben und Schaffen von Johann Wolfgang von Goethe und gibt einen faszinierenden Einblick in die schöpferische Kreativität der Übersetzungen ins Usbekische. Das Buch regt dazu an mehr über Goethe und seine verschiedenen Facetten im Leben zu erfahren. Denn es gibt einen detaillierten Einblick in zwei unterschiedliche, mit Goethe verbundene Themengebiete. Auf der einen Seite analysiert Saidov in diesem Werk den Werdegang Goethes und den damit verbundenen Einfluss seiner juristischen Bildung und späteren Tätigkeit auf sein Schaffen im Kontext der damaligen politischen und gesellschaftlichen Umbrüche der Epoche. Auf der anderen Seite nimmt er den Leser mit Goethes Werk „West-östlicher Diwan“ und der Betrachtung der Übersetzung in die usbekische Sprache von Goethe'schen Werken wie dem „Faust“ mit in die Welt des damaligen Orients.

Saidov ist Abgeordneter der Gesetzgebenden Kammer des Parlaments und Direktor des Nationalen Zentrums der Republik Usbekistan für Menschenrechte. Er vertrat sein Land als Botschafter in Frankreich. Doch Akmal Saidov ist nicht nur Politiker und Diplomat. Gerade im wissenschaftlich-juristischen Bereich ist er intensiv tätig und veröffentlichte bereits eine Vielzahl von Büchern. Das Werk „Goethe als Jurist“ unterstreicht sei-

кивает его научное умение и является большим обогащением для растущего культурного взаимопонимания между Германией и Узбекистаном.

А. Саидов является личностью с юридической, политической и культурной дальновидностью, еще одним доказательством которой является настоящая работа, и поэтому ее стоит прочитать. Им движет страсть к Гёте и его творчеству, сделавшая возможным осуществление этой книги. Его заслугой является то, что мы с помощью настоящей книги можем глубже познакомиться с жизнью и творчеством Гёте, а также его связью с Востоком. Впечатляющими являются его умение как автора осветить произведения Гёте в контексте правовой культуры, равно как и времени, а также чуткость по отношению к нюансам немецко-узбекского перевода в лирике. Хотя это далеко не первое произведение о Гёте, он освещает одну из сторон его деятельности, которая до сих пор упускалась из виду и в Германии, и в международной литературе: влияние его юридического образования и последующей деятельности на его творчество. Учитывая это, тем более отрадно и удивительно, что за эту доселе скрытую тему взялся человек из Узбекистана. Это еще раз показывает глубокую связь между культурами Германии и Узбекистана и является подтверждением обоюдной воли и стремления к участию в обмене. При этом лирика является подходящим средством для укрепления взаимопонимания народов и раскрытия уникальности культур. Не только сам Гёте ощущал внутреннюю близость к Востоку, как это показывает его произведение «Западно-восточный диван». Это не утратило своего значения и сегодня. Великий Шелковый Путь, пролегающий через Узбекистан, издревле оказывает

ne wissenschaftliche Gewandtheit und ist eine große Bereicherung für das immer weiter zunehmende usbekisch-deutsche Kulturverständnis.

Saidov ist eine Persönlichkeit mit juristischem, politischem und kulturellem Weitblick, was dieses Werk einmal mehr beweist und es deshalb so lesenswert macht. Die Leidenschaft für Goethe und dessen Schaffen treibt ihn und ermöglichte ihm dieses Buch zu schreiben. Es ist ihm zu verdanken, dass wir mit Hilfe dieses Buches einen tiefen Einblick in Goethes Leben und Schaffen, sowie seine Verbundenheit mit dem Orient erfahren können. Sein Verständnis, Goethes Werke im Kontext der Rechtskultur und ebenfalls der Zeit zu beleuchten, sowie das Feingefühl für die deutsch/usbekischen Übersetzungsnuancen in der Lyrik sind beeindruckend. Obwohl der hier weiternicht das erste Werk über Goethe ist, so beleuchtet es doch eine bisher in Deutschland und der internationalen Literatur eher vernachlässigte Seite an Goethe: der Einfluss seiner juristischen Bildung und späteren Tätigkeit auf sein Schaffen. Vor diesem Hintergrund ist es umso erfreulicher und erstaunlicher, dass sich eine usbekische Persönlichkeit diesem bisher eher verborgenen Thema annimmt. Dies zeigt einmal wieder die tiefe Verbundenheit zwischen der deutschen und usbekischen Kultur und belegt den Willen und Drang beider, an einen Austausch teilzuhaben. Die Lyrik bietet dabei ein geeignetes Medium um das gegenseitige Verständnis der Völker voranzutreiben und die Einzigartigkeit der Kulturen zu offenbaren. Nicht nur Goethe selbst vernahm eine innere Nähe zum orientalischen Raum, wie sein Werk „West-östlicher Diwan“ verdeutlicht. Auch in heutiger Zeit hat dies nicht an Bedeutung verloren. Die durch Usbekistan verlaufende Seidenstrasse übt auf die west-

чарующее воздействие на западную культуру, что отражено и в «Западно-восточном диване» Гёте:

И мёд хранящие в избытке
сухие фрукты Бухары,
и песен Самарканда свитки
Ты принимала б как дары...

И сегодня мы не можем не ощутить того очарования Узбекистана, которое Гёте облек в свою чудесную поэзию.

В этом смысле я понимаю данную книгу как еще один символ обмена между Германией и Узбекистаном и еще одного шага к взаимному уважению и пониманию культур. Таким образом, Акмаль Саидов создал путь для того, чтобы, с одной стороны, провести научный анализ и, с другой стороны, увлечь читателя за собой в мир Востока.

liche Kultur schon seit jeher eine Magie aus, wie auch Goethes „West-östlicher Diwan“ wiedergibt:

Getrocknet honigsuße Früchte
Von Buchara, dem Sonnenland,
Und tausend liebliche Gedichte
Auf Seidenblatt von Samarkand...

Auch heute bleibt uns die Faszination Usbekistans nicht verschlossen, die von Goethe in so wunderbare Poesie verfasst wurde.

In diesem Sinne verstehe ich dieses Buch als ein weiteres Symbol für den usbekisch-deutschen Austausch und einen weiteren Schritt zum gegenseitigen Respekt und Verständnis der Kulturen. Akmal Saidov hat hiermit einen Weg geschaffen, einerseits eine wissenschaftliche Analyse zu erarbeiten und den Leser andererseits in die orientalische Welt zu entführen.

д-р Томас Кунце,
Фонд имени Конрада Аденауэра

Dr. Thomas Kunze
(Konrad-Adenauer-Stiftung)

Бесценный алмаз таланта

В Стамбуле над голубым Босфором воздвигнут огромный мост, соединяющий два берега этого пролива. Это знаменитое и величественное сооружение соединяет два континента – Азию и Европу. Каждый раз, когда я приближаюсь к этому мосту, он своей грандиозностью, тяжестью возложенного на него груза, высокопочитаемостью напоминает мне выдающегося Иоганна Вольфганга Гёте.

В отличие от Радьяра Киплинга, писавшего, что Восток есть Восток, а Запад есть Запад, творчества Гёте на небосклоне мировой культуры, на умопомрачительной высоте сияет яркой звездой как опровержение многочисленным политикам, философам, расоведам.

Уважение немецкого поэта-классика к Востоку, любовь к Саъди, Хафизу, Хайяму, Джамии, Навои нашли свое отражение не только в его творчестве, но и в многогранной деятельности, жизни и образе мышления. Он, как Саъди, любил путешествовать, как Джамии – был духовным наставником, как Навои – государственным деятелем, как Хафиз и Хайям – обладал чудным сердцем.

В городе Веймар, посетив дом-музей Гёте, я был поражен многогранностью таланта поэта. В музее представлены оригинальные экспонаты из коллекции Гете, связанные с его повседневной жизнью, его творческими концепциями и мировоззрением. Ведь Гёте был еще и естествоиспытателем, занимался геологией, минералогией, ботаникой, анатомией, открыл наличие «межчелюстной» кости у человека. В отдельном

зале демонстрируется живопись этого выдающегося человека. Его картины, выполненные маслом, и рисунки карандашом, ставят его рядом со знаменитыми художниками-современниками.

Не перечислить все области, которыми занимался Гёте. Только остается поражаться его масштабом, мощью, даром и трудолюбием.

Многогранность великого творца представилась мне знаком следования знаменитым мыслителям Востока. Можно сказать, что это продолжение традиций таких энциклопедических умов, как Авиценна, Бируни, Улугбек на Западе.

Доктор юридических наук, профессор Акмаль Саидов написал книгу об еще одной, многим не очень известной алмазной грани этого бесценного творца – о Гёте-юристе. Читая эту книгу, вспомнил строки из «Фауста» о юриспруденции и как плывал в этом бесконечном море, переводя на узбекский язык знаменитый шедевр мировой литературы немецкого писателя.

Я не профессиональный юрист, чтобы давать оценку этой книге. Но, как переводчика Гёте, меня радует каждая работа, которая пропагандирует творчество этого выдающегося мастера слова. Мне захотелось разделить эту радость с вами – дорогими читателями.

Эркин Вохидов,
Герой Узбекистана,
Народный поэт Узбекистана

Ein unschätzbare Diamant der Begabung

In Istanbul spannt sich eine große Brücke über den Bosphorus. Dieses große und weltbekannte Bauwerk verbindet zugleich Europa mit Asien. Jedesmal, wenn ich diese Brücke sehe, erinnert sie mich durch ihre Größe, ihr Gewicht und ihre spezielle Funktion an den Johann Wolfgang von Goethe.

Anders als Rudyard Kipling, der schrieb „Ost ist Ost, West ist West und sie werden nie zueinander kommen“, leuchtet das Schaffen von Goethe als heller Stern am Himmel der Weltkultur und dient als Gegenerklärung nicht weniger westlichen Politologen, Philosophen und Zivilisations-theoretiker.

Die Achtung gegenüber dem Orient, die Leidenschaft für Sadi, Hafiz, Hayyam, Jami und Nawoi sind nicht nur in den Werken des deutschen Klassikers ausgedrückt, sondern auch in seinen vielseitigen Tätigkeiten, seinem Leben und seiner Philosophie. Er reiste viel und gern wie Sadi, war geistlicher Lehrer wie Jami, Staatsmann wie Nawoi und war gutherzig wie Hafiz und Hayyam.

Als ich im Goethe-Nationalmuseum in Weimar war, habe ich das vielseitige Talent des großen Dichters bewundert. Im Museum sind originale Exponate aus der Sammlung von Goethe ausgestellt, die mit seinem Leben, seiner Tätigkeit und seiner Weltanschauung verbunden sind. Goethe war Naturforscher, befasste sich mit Geologie, Mineralogie, Botanik Anatomie und entdeckte das Zwischenkieferbein beim Menschen. Ein weiterer Raum zeigt die Tätigkeit von Goethe als Künstler. Seine Bilder

in Öl oder Bleistiftzeichnungen stellen den Dichter in eine Reihe mit großen Künstlern seiner Zeit.

Die Bereiche, in denen Goethe tätig war, sind zahllos. Dieser Maßstab, dieser Grad, diese Größe und dieser Fleiß sind nur zu bewundern.

Diese vielseitige Begabung des Dichters stelle ich mit der mannigfaltigen Tätigkeit der großen Denker des Orients gleich. Das kann als Fortsetzung der Traditionen der Universalwissenschaftler wie Ibn Sina, Beruni und Ulugbek im Okzident bezeichnet werden.

Der bekannte Wissenschaftler Akmal Saidov hat ein Buch geschrieben, in dem er über eine noch unbekannt Seite des unschätzbaren Talents—seine juristische Tätigkeit erzählt. Als ich dieses Buch gelesen habe, habe ich mich an die Zeilen aus dem „Faust“ über die Juristerei erinnert.

Ich bin kein Rechtswissenschaftler, so dass ich dieses Buch nicht einschätzen kann. Als Übersetzer jedoch freue ich mich auf jede Arbeit, die das Schaffen dieses großen Meisters des Wortes bekannt macht. Meine diese Freude möchte ich mit Ihnen, liebe Leser, teilen.

Erkin Vakhidov,
Held Usbekistans
Volksdichter Usbekistans

Среди небожителей Планеты Иоганн Вольфганг Гёте занимает прочное место. Несмотря на то, что со дня рождения этого великого немецкого поэта, прошло более 280 лет, не только его непреходящее литературно-художественное наследие, но и его широчайшие познания в самых различных областях науки и техники оказали и оказывают значительное влияние на умы и характеры его современников и потомков. Многие из тех, кто изучал жизненный путь Гёте и богатейшее творческое наследие поэта, признают, что его литературные, философские и естественнонаучные труды играют для немцев столь же значительную роль, сколько труды Уильяма Шекспира — для англичан или произведения Александра Сергеевича Пушкина — для культурного наследия России, или Алишера Навои — для литературного узбекского языка.

Гёте — один гигантов мировой культуры, поэт, прозаик, драматург, критик, журналист, художник, театральный режиссер, ученый и государственный деятель. Он непрерывно занимался естественными науками: разрабатывал теорию цвета, писал о метаморфозах в развитии растений, занимался морфологией горных пород. Увлекался алхимией, астрологией и оккультной философией; эти увлечения отразились много позже в его бессмертном «Фаусте», главный герой которого, как известно, продал душу дьяволу.

Unter den Himmlichen des Planeten nimmt Johann Wolfgang von Goethe einen festen Platz ein. Ungeachtet dessen, dass seit der Geburt des großen deutschen Dichters fast 280 Jahre vergangen sind, üben und üben sowohl sein unvergängliches literarisches Erbe, als auch sein breites Wissen aus verschiedenen Gebieten der Wissenschaft und Technik einen wesentlichen Einfluss auf den Verstand und den Charakter seiner Zeitgenossen und Nachkommen aus. Diejenigen, die sich mit dem Leben und dem reichen schöpferischen Erbe des Dichters befasst haben, erkennen, dass die literarischen, philosophischen und naturwissenschaftlichen Werke von Goethe eine ebenso große Rolle für die Deutschen spielen, wie die Werke von William Shakespeare für die Engländer, die Werke von Alexander Puschkin für das kulturelle Erbe Russlands oder die Werke von Alischer Nawi für die literarische usbekische Sprache.

Goethe ist einer der Giganten der Weltkultur. Er ist Dichter, Prosaist, Dramatiker, Kritiker, Journalist, Künstler, Theaterregisseur, Gelehrter und Staatsmann. Er befasste sich kontinuierlich mit der Naturwissenschaft, entwickelte die Farbenlehre, schrieb über die Pflanzenmetamorphose und beschäftigte sich mit der Morphologie der Gesteine. Er interessierte sich für Alchemie, Astrologie sowie okkulte Philosophie. All diese Interessen fanden sich später in seinem unsterblichen Werk «Faust» wieder, wo der Hauptheld seine Seele bekanntermaßen an den Teufel verkauft.

Главным делом всей жизни Гёте была, разумеется, литература. Литературное наследие Гёте огромно, жанры очень разнообразны. Гёте известен миру и как прозаик, и как поэт.

С 1775 г. и до конца своей восьмидесятидвухлетней жизни Гёте жил в городе Веймаре, где служил тайным советником, министром маленького немецкого государства, инспектировал шахты, наблюдал за работами по ирригации и даже организовал выпуск военного обмундирования для местной армии.

Он время от времени много путешествовал — в частности, в Италию, вдохновившую его великие «Римские элегии».

Гёте всю жизнь писал. Вторую часть «Фауста» он закончил в 1832 г., совсем незадолго до кончины, и оставил ироническую приписку: теперь, мол, критики могут отметить все мои промахи и недостатки.

Гёте был романтиком в лучшем смысле слова. «Фауст» заканчивается словами: «Вечно женское нас возвышает».

Das Hauptgeschäft von Goethes Leben bestand natürlich in der Literatur. Sein literarisches Erbe ist groß und in mannigfaltigen Genres zu verorten. Er ist sowohl als Prosaist wie auch als Dichter weltbekannt.

Von 1775 bis zum Ende seines 82-jährigen Lebens, lebte Goethe in Weimar, wo er als Geheimrat, als Minister eines kleinen deutschen Staates diente, Bergwerksanlagen inspizierte, auf die Bewässerungsarbeiten aufpasste und sogar die Produktion der Uniformen für die örtliche Armee organisierte.

Von Zeit zu Zeit reiste er viel, insbesondere nach Italien, das ihn zu seinen berühmten „Römische Elegien“ inspirierte.

Goethe schrieb sein ganzes Leben. Den zweiten Teil von „Faust“ beendete er kurz vor seinem Tode 1832 und hinterließ dabei eine ironische Nachschrift: „Nun können die Kritiker auf seine Fehler und Mängel hinweisen“.

Goethe war Romantiker und das im wahrsten Sinne dieses Wortes. So endet „Faust“ mit den Worten: „Das ewig Weibliche zieht uns hinan“.

Von Beruf war Goethe aber Jurist. Er hat zuerst in Leipzig und später in Straßburg Jura studiert, war als Rechtsanwalt und mehr als 50 Jahre im Staatsdienst tätig. Doch die Goethekunde und die rechtswissenschaftliche Literatur kennen praktisch keine Arbeiten, die sich dem Thema „Goethe als Jurist“ widmen¹.

Das literarische Schaffen und der Ideeneinfluss des größten deutschen Dichters auf die Weltkultur entwickelte sich zu Beginn des 21. Jahrhunderts zu einem eigenständigen Zweig der Sozialwissenschaften – der Goethkunde – und

¹ Kapitel 3 des Buches „Vom Recht der Natur zur Natur des Rechts“ (Moskau, 1988) des deutschen Professors Hermann Klenner widmet sich gerade dem Thema Goethe – Jurist. Siehe noch dazu: „Rasseyal ti kogda-nibud pechal?“ // Rossiyskiy advokat, 2001. Nr. 2; Advokat Goethe / Weimar, 1932; Wohlhaupter E. Dichter-Juristen. Bd 1. Tübingen, 1953. S. 269-389.

*Дом во Франкфурте-на-Майне, где родился Гёте.
Восстановлен в 1947–1949 годах
Geburtshaus von Goethe in Frankfurt am Main.
Wiederaufgebaut 1947–1949.*

Но, Гёте по образованию был юристом. Он изучал юриспруденцию в Лейпциге, затем в Страсбурге, занимался адвокатской деятельностью, состоял на государственной службе более пятидесяти лет. Однако, мировая гётеведческая и юридическая литература работ, посвященных такой теме, как «Гёте как юрист», практически не знает.

Литературное творчество и идейное влияние крупнейшего немецкого поэта на мировую культуру, как самостоятельное направление обществоведения — гётеведения, продолжает развиваться и в начале XXI в., заслуживая самого пристального внимания и со стороны юридической науки.

Каковы были взгляды, и роль Гёте как юриста в эпоху Нового времени?

Характеристика Гёте как юриста, его взглядов на политико-правовые процессы в Германии и Европе, отношение Гёте к юриспруденции до последнего времени не получило должного освещения в мировом гётеведении. Выяснение причин того, почему «юридическая биография» Гёте не получила сколько-нибудь целостного отражения, определила основной замысел настоящей книги.

По-видимому, из-за разбросанности историко-документальных материалов и увлечения исследователей литературным аспектом его творчества, политико-правовые взгляды поэта во взаимосвязи с его адвокатской деятельностью выпали из поля зрения юристов. В существующей литературе данные вопросы либо затрагиваются в самой общей форме, либо сводятся к предположениям и догадкам.

verdient auch seitens der Rechtswissenschaften eine besondere Aufmerksamkeit.

Wie waren die Ansichten und die Rolle von Goethe als Jurist in der Epoche der neuen Zeit?

Die Charakteristik von Goethe als Jurist, seine Ansichten auf die politisch-rechtlichen Prozesse in Deutschland und Europa sowie das Verhältnis von Goethe zur Rechtswissenschaft wurden bis vor kurzem in der weltweiten Goethekunde nur unzureichend dargestellt. Die Klärung der Gründe, warum „die juristische Biographie“ von Goethe keine ganzheitliche Darstellung gefunden hat, bestimmt das Hauptvorhaben dieses Buches.

Aufgrund der verstreuten historisch-dokumentarischen Materialien und angesichts der Begeisterung der Forscher über den literarischen Aspekt des Schaffens von Goethe, sind seine politisch-rechtlichen Ansichten und seine Rechtsanwaltschaftigkeit offenbar aus den Augen der Juristen verloren gegangen. In der vorhandenen Literatur werden diese Fragen entweder in allgemeiner Form angesprochen oder es läuft auf [...] Vermutungen und Mutmaßungen hinaus.

Eine Analyse der politisch-rechtlichen Ansichten des Dichters im Lichte seines Schaffens und im Einklang mit der Systematisierung seiner Tätigkeit als Jurist, sowie unter den Bedingungen der sich wandelnden Epochen, der Kenntnis der rechtswissenschaftlichen Atmosphäre jener Zeit in Deutschland und der gesellschaftspolitischen Tätigkeiten des Dichters, ist für die Gegenwart von großer Bedeutung.

Wir haben uns bemüht, die Bedeutung des Schaffens von Goethe für die Entwicklung seiner rechtswissenschaftlichen Weltanschauung zu verfolgen, zu systematisieren und zusammenzufassen.

Während der Arbeit an dem Buch sind wir auf außerordentliche Schwierigkeiten

¹ В книге немецкого профессора Г. Кленнера «От права природы к природе права» (М., 1988) третья глава посвящена именно теме «Гёте — юрист». См., еще следующие работы, посвященные этой теме «Рассеял ты когда-нибудь печаль?..» // Российский адвокат, 2001. № 2; *Advokat Goethe*. Weimar, 1932; *Wohlhaupter E. Dichter — Juristen*. Bd. 1. Tübingen, 1953. S. 269—389.

Анализ политико-правовых взглядов поэта через призму его творчества в сочетании с систематизацией деятельности Гёте как юриста, в условиях менявшихся эпох, познания юридической атмосферы того времени в Германии в преломлении к творчеству и общественно-политической деятельности поэта-мыслителя имеет важное значение для современности.

Мы стремились проследить, систематизировать и обобщить значение творчества Гёте для формирования его юридического мировоззрения.

В ходе работы над книгой мы встретились с исключительными трудностями в подборе материала. Многие историко-литературные и юридические аспекты творчества Гёте содержат ссылки на крупные архивные массивы и фундаментальные издания документов и централизованных материалов вроде бы доступных, но в силу географической разпыленности этих архивных собраний, трудно достигаемых для исследователя. В ФРГ — это архив Шиллера и Гёте в Веймаре, музей Гёте в Дюссельдорфе (фонд А. и Е. Киппенберг), документы музея-квартиры поэта во Франкфурте-на-Майне, архивные материалы в национальных библиотеках немецких городов: Лейпцига, Франкфурта-на-Майне и Берлина. Материалы русской «гётеаны» мы изучали в Российской Государственной библиотеке и Национальной библиотеке Республики Узбекистан им. Алишера Навои.

Наряду с обширной опубликованной источниковедческой, историографической и литературоведческой документацией и литературой нам пришлось окунуться и в хаотически разбросанные публикации и материалы (переписка И. В. Гёте с известными людьми своей эпохи). Многие факты мы извлекли из старых журналов, забытых произведений,

bei der Auswahl des Materials gestoßen. Viele historisch-literarische und juristische Aspekte des Schaffens von Goethe enthalten Verbindungen zu großen Archivalien und fundamentalen Publikationen, die für den usbekischen Forscher wohl zugänglich, aber in Anbetracht der geografischen Verteilung der Archivbestände nur schwer erreichbar sind. In Deutschland sind dies das Goethe- und Schiller-Archiv in Weimar, das Goethe-Museum in Dusseldorf (Anton und Katharina-Kippenberg-Stiftung), die Dokumente des Hausmuseums des Dichters in Frankfurt am Main sowie die Archivmaterialien aus den Nationalbibliotheken in Leipzig, Frankfurt am Main und Berlin. Nach Materialien der russischen Goethekunde haben wir in der Russischen Nationalbibliothek und in der Alischer-Nawoi-Nationalbibliothek der Republik Usbekistan recherchiert.

Neben den umfangreichen quellenkundlichen, historischen und literaturwissenschaftlichen Materialien und Büchern mussten wir uns auch in chaotisch verstreute Publikationen und Materialien vertiefen (Schriftwechsel von Goethe mit bekannten Menschen seiner Epoche). Viele Tatsachen haben wir alten Zeitschriften, vergessenen Werken, vielbändigen Biographien und alten Büchern entnommen.

Auf diese Weise haben wir in diesem Buch versucht, das historisch-literarische und rechtliche Erbe von Goethe zu verstehen und sind uns dabei selbst über die Großartigkeit der Themen, die Unmengen an Quellen und Literatur sowie die Möglichkeit der Klassifizierung und Beschreibung dieser Quellengrundlage klar geworden.

Die Widerspiegelung der Ansichten von Goethe auf verschiedene politische und rechtliche Ereignisse seiner Zeit und ihre Kommentare zeigen ein sehr wichtiges Merkmal des Goethe'schen Historismus: Die Universalität der Ansichten von

из многотомных биографий, из старых книг.

Таким образом, пытаясь разобраться в литературно-историческом и правовом наследии Гёте, мы уяснили для себя грандиозность темы, огромный массив источников и литературы, и возможность классификации, и описания источниковедческой базы в настоящей книге.

Отражение взглядов Гёте на различные политико-правовые события своего времени и их комментарии свидетельствуют об очень важной черте гётевского историзма — универсальности взглядов Гёте как очевидца и свидетеля событий через призму литературного творчества. Источниковедческое наследие Гёте в творчестве можно условно разделить на две части — всемирная история права пронизывает все его художественное творчество, а государственно-правовая жизнь его эпохи присутствует в его автобиографических произведениях. Сам же поэт как человек и мыслитель предстает в качестве неординарной и многогранной личности в разноречивых оценках своих современников и исследователей.

Многообразные оценки Гёте и высказывания о нем более полно проясняются после сопоставления его творчества с основными вехами его жизни и мнениями тех исследователей, которые взяли на себя ответственность и трудную роль быть его биографами. Только так можно проникнуть в сущность политико-правовых взглядов поэта и осмыслить их во взаимосвязи с фактами его жизни. Многочисленные биографы Гёте — это спутники его жизни и творчества, участливые летописцы мятежного духа поэта².

Goethe als Zeit- und Augenzeuge der Ereignisse durch das Prisma des literarischen Schaffens. Das quellenkundliche Erbe von Goethe kann bedingt in zwei Teile geteilt werden, wobei einerseits die Weltgeschichte des Rechts sein ganzes künstlerisches Schaffen durchdringt und andererseits das öffentlich-rechtliche Leben seiner Epoche in seinen autobiographischen Werken zum Ausdruck kommt. Der Dichter als Mensch und Denker erscheint als außerordentliche und vielseitige Persönlichkeit in den widersprüchlichen Einschätzungen seiner Zeitgenossen und Forscher

Verschiedene Einschätzungen und Aussagen über Goethe lassen sich genauer klären, wenn sein Schaffen mit den wichtigsten Meilensteinen seines Lebens und den Meinungen jener Forscher verglichen wird, die die Verantwortung und herausfordernde Aufgabe angenommen haben, seine Biographen zu sein. Nur so ist es möglich, in das Wesen der politischen und rechtswissenschaftlichen Ansichten des Dichters einzudringen und ihren Zusammenhang mit den Gegebenheiten seines Lebens zu verstehen. Zahlreiche Biographen von Goethe waren seine Lebens- und Schaffensgefährten und dadurch mitfühlende Chronisten des stürmischen Geistes des Dichters².

Die Literatur über Goethe ist umfangreich und verschiedenartig. Die Forschungen über die politischen und rechtswissenschaftlichen Ansichten von Goethe, die in zahlreichen Publikationen in verschiedenen Ländern veröffentlicht wurden, haben zur Entstehung verschiedener Einschätzungen und Interpretationen über die Person von Goethe als Denker und Jurist geführt.

Das Thema über das Leben und Wirken von Goethe als Jurist sowie eine Analyse seiner politischen und rechts-

² Конрад К. О. Гёте. Жизнь и творчество. В 2-х томах. Пер. с нем. / Общая редакция А. Гугнина. — М. Радуга, 1987.

² Konrad K. Goethe. Das Leben und das Schaffen in zwei Bänden. M. Raduga, 1987

Литература о Гёте весьма обширна и разнообразна. Исследование политико-правовых взглядов Гёте, нашедших отражение в литературе, как и в многочисленных публикациях о нем во многих странах, породило различные оценки и толкования его личности как мыслителя и юриста.

Тема жизни и деятельности Гёте как юриста, а также анализ его политико-правовых взглядов является мало изученной в мировом гётеведении и юриспруденции. В отдельных работах самого же Гёте также отсутствуют специальные работы, относящиеся непосредственно к юриспруденции. В связи с этим исследование политико-правовых воззрений поэта вынуждало обращаться к его литературным произведениям, статьям по этике, естествознанию, к переписке, мемуарам и беседам. В этом плане основным и главным источником, характеризующим юридическое мировоззрение Гёте, является все его творчество.

Исследование данной проблематики осложняется тем, что издания сочинений Гёте на немецком и других, в частности, русском языках различаются по содержанию и структуре. Наряду с этим существует немало досадных упущений в комментариях и пояснениях. Только в одном из последних изданий (в 14 томах, вышедших в 80–90-х гг. XX в.) предпринята попытка опубликовать подборки его произведений и писем. Тем не менее, для современного исследователя это последнее издание является особенно ценным, поскольку оно содержит наиболее полное собрание его произведений, писем, дневников и бесед с новейшими комментариями и разъяснениями.

В целях более целостного подхода к мировоззренческим вопросам поэта нам пришлось обращаться к тем трудам философов и мыслителей, взгляды ко-

wissenschaftlichen Ansichten sind in der Goethekunde und der Rechtswissenschaft wenig erforscht. In einzelnen Werken von Goethe gibt es keine speziellen Arbeiten, die sich direkt auf die Rechtswissenschaft beziehen. In diesem Zusammenhang wird es erforderlich, uns an seine literarischen Werke, seine Artikel über Ethik, Naturwissenschaft sowie an seinen Schriftwechsel, seine Memoiren und Gespräche zu wenden, um die politisch-rechtswissenschaftlichen Ansichten des Dichters zu untersuchen. In dieser Hinsicht gilt sein ganzes Schaffen als die grundlegende und wichtigste Quelle, die seine rechtswissenschaftliche Weltanschauung charakterisiert.

Die Untersuchung dieser Problematik wird noch dadurch verkompliziert, dass sich sämtliche Werke von Goethe in deutschen und in anderen Sprachen, insbesondere der russischen, durch den Inhalt und die Struktur unterscheiden. Zudem gibt es nicht wenige bedauerliche Versäumnisse in den Kommentaren und Erläuterungen. Nur in einer der letzten Ausgaben (Gesamtwerte in 14 Bänden, herausgegeben in den 80–90er Jahren des 20. Jahrhunderts) wurde versucht, eine Auswahl seiner Werke und Briefe zu veröffentlichen. Jedoch ist diese letzte Ausgabe für den heutigen Forscher besonders wertvoll, weil sie eine relativ umfassende Sammlung seiner Werke, Briefe, Tagebücher und Gespräche mit den neuesten Kommentaren und Erläuterungen enthält.

Zwecks einer ganzheitlichen Betrachtungsweise von Weltanschauungsfragen des Dichters haben wir uns an jene Werke von Philosophen und Denkern gewandt, deren Ansichten mit denen von Goethe korrespondieren oder mit denen er sich auseinandersetzte³. Diese Werke können auch die Primärquellen zugeschrieben werden.

³ Hegel G. Vorlesungen über die Geschichte der Philosophie von J.W.Petrowa und K.A. Sergejewa. S.-P. Nauka, 1991.

торых взаимодействовали с взглядами Гёте или с которыми он полемизировал³. Подобные произведения могут быть также отнесены к первоисточникам, поскольку многие из размышлений поэта навеяны их влиянием.

При ознакомлении с биографиями Гёте, написанными на протяжении различных эпох истории, следует обратить внимание и на необходимость более углубленного изучения взглядов поэта на социальную и политико-правовую историю. Не меньший интерес приобретает и выяснение противоречивых оценок, данных Гёте абсолютистским монархиям Германии и других европейских государств, а также его реалистический подход к пониманию политико-правовых процессов. То новое у Гёте, что отличает его от Шиллера, Гердера, Гегеля и других, это его непосредственное участие во многих политических событиях. Он вполне сознавал, что Пруссия продолжала выступать гарантом абсолютизма. Все эти годы Гёте оставался в Веймаре и вовсе не был нейтральным наблюдателем.

В настоящее время следует вновь и вновь обращаться к наследию великого Гёте, его идеалам и чаяниям. Изучение юридического мировоззрения Гёте во всей полноте с учетом противоречий и разнообразных оценок его творческой и государственно-правовой деятельности позволит более глубоко и всеобъемлюще осмыслить великое наследие Гёте и использовать его во имя настоящего и будущего народов Германии и Узбекистана, а равным образом и на благо развития всего человечества.

Именно раскрытию юридической биографии великого Гёте посвящена настоящая работа.

da viele Gedanken des Dichters durch ihren Einfluss geprägt wurden.

Bei der Betrachtung der Biographien von Goethe, die in verschiedenen Epochen der Geschichte geschrieben worden sind, wird es als notwendig erachtet, die Ansichten des Dichters auf die sozialen, politischen und rechtlichen Prozesse vertieft zu untersuchen. Nicht weniger interessant sind auch die Aufklärung der widersprüchlichen Beurteilungen von Goethe gegenüber absolutistischen Monarchien in Deutschland und anderen europäischen Ländern sowie sein realistischer Ansatz zum Verständnis der politischen und rechtlichen Prozesse. Das Neue an Goethe, das ihn von Schiller, Herder, Hegel und anderen unterscheidet, ist seine direkte Beteiligung an vielen politischen Ereignissen. Er war sich vollkommen bewusst darüber, dass Preußen weiterhin als Garant des Absolutismus auftreten wird. All diese Jahre blieb Goethe in Weimar und war keineswegs ein neutraler Beobachter.

Gegenwärtig hat man immer wieder auf das Erbe des großen Goethe, seine Ideale und Hoffnungen zurückgegriffen. Die Untersuchung der Rechtsphilosophie von Goethe in ihrer Gesamtheit, mit den Widersprüchen und unterschiedlichen Einschätzungen seines Schaffens, seiner Tätigkeit im Staatsdienst und als Rechtsanwalt ermöglicht es, das große Erbe von Goethe tiefer und umfassender zu verstehen und es für die Gegenwart und die Zukunft der Völker Deutschlands und Usbekistans sowie gleichermaßen für die Entwicklung der gesamten Menschheit zu nutzen.

Die vorliegende Arbeit widmet sich speziell der Aufklärung der juristischen Biographie des großen Goethe.

³ Гегель ГВФ Лекции по истории философии / Вст. статья Ю.В. Петрова и К.А. Сергеева. – СПб.: Наука, 1993

ВСЯ ЖИЗНЬ ПОЭЗИИ ПОЛНА*...
WO SELBST DIE WIRKLICHKEIT
ZUR DICHTUNG WIRD*

*Эти слова принадлежат известному немецкому писателю и соратнику Гёте Фридриху фон Шиллеру (1759–1805), которые написаны в драме «Валленштейн»⁴, и весьма точно отражают эпоху жизни и творчества Гёте.

*Diese Worte gehören Friedrich von Schiller (1759–1805), dem bekannten deutschen Schriftsteller und dem Freund von Goethe, die im Drama „Wallenstein“⁴ geschrieben sind und die Epoche des Lebens und Schaffens von Goethe relativ genau darstellen.

⁴ Шиллер Ф. Валленштейн. – М., 1981. С. 235–336.

⁴ Schiller F. Wallenstein. M., 1981. S. 235–236.

Лабиринты жизни и творчества Гёте

Labyrinth des Lebens und Schaffens von Goethe

RU Величайший немецкий писатель Иоганн Вольфганг Гёте прожил долгую жизнь, наполненную плодотворным трудом в литературе, науке, искусстве и общественно-государственной жизни. Начав писать стихи мальчиком, он не прекращал литературной деятельности до последних дней. Его литературное наследие широко и многообразно. Он создал большое количество лирических стихотворений, несколько романов и драм, работы по искусствоведению и естественным наукам. Он – автор «Фауста», «Страданий юного Вертера», «Путешествий Вильгельма Майстера», «Римских элегий»... А всего

DE Der große deutsche Schriftsteller Johann Wolfgang von Goethe lebte ein langes Leben, das reich an Werken aus Literatur, Wissenschaft, Kunst und dem öffentlichen Leben war. Als Kind fing er an Gedichte zu schreiben. So setzte er seine literarische Tätigkeit bis zu seinem letzten Tage fort. Sein literarisches Erbe ist breit und vielseitig. Er schuf eine große Zahl an lyrischen Gedichten, einige Romane und Dramen sowie Werke zur Kunst- und Naturwissenschaft. Er ist Autor von Werken wie „Faust“, „Die Leiden des jungen Werther“, „Wilhelm Meisters Wanderjahre“, „Römische Elegien“ Insgesamt 143 Bände solcher Werke und

Отец Гёте, Иоганн Каспар Гёте (1710–1782)
Goethes Vater, Johann Caspar Goethe (1710-1782)

Мать Гёте, Катарина Элизабет Текстор в 1776
Goethes Mutter, Catharina Elisabeth Textor. Bild aus dem Jahre 1776

ста сорока трех томов произведений, из коих четырнадцать томов только научных исследований!

Жизнь и деятельность Гёте были настолько продолжительны, что его нельзя отнести только к одному периоду мировой истории. Начало его творчества приходится на эпоху Просвещения, ознаменовавшуюся решительной критикой всех устоев средневекового феодального общества. В Англии смелыми обличителями несправедливости были писатели Джонатан Свифт (1667–1745), Генри Филдинг (1707–1754), Оливер Голдсмит (1728–1774). Во Франции выдвинулись яркие мыслители Франсуа-Аруэ Вольтер (1694–1778), Дени Дидро (1713–1784) и Жан-Жак Руссо (1712–1778). В Германии предшественником Гёте был писатель-просветитель Готхольд Эфраим Лессинг (1729–1781), автор басен, комедий и драм, философ, литературный критик и эстетик.

Германия в эпоху жизни Гёте не была единым государством. Страна страдала от раздробленности на бесчисленные мелкие герцогства, ландграфства. Формально они все были объединены в Священную Римскую империю германского народа, возглавляемую выбранным императором, каким обычно был австрийский король. Но каждый властитель маленького государства управлял своими владениями по собственному усмотрению. В стране возникло несколько вольных городов, подчинявшихся непосредственно императору и имевших самоуправление.

В таком вольном городе Франкфурте-на-Майне, одном из крупнейших в Германии, 28 августа 1749 г. родился Гёте в семье состоятельных горожан. В ту пору это была одна из немецких патрицианско-бюргерских республик.

Иоганн Конрад Зеекатц Семья Гёте в Шефертрахте, 1762 г.
Familie Goethe in Schäfertracht (Johann Conrad Seekatz 1762)

14 davon sind lediglich wissenschaftliche Forschungen!

Das Leben und das Schaffen von Goethe waren so aufschlussreich dass er nicht nur einer Periode der Weltgeschichte zuzuordnen ist. Die Anfänge seines Schaffens stammen aus der Epoche der Aufklärung, die durch die harte Kritik aller Grundsätze der mittelalterlichen feudalen Gesellschaft gekennzeichnet ist. In England waren die tapferen Entlarver der Ungerechtigkeit Schriftsteller wie Jonathan Swift (1667–1745), Henry Fielding (1707–1754) oder Oliver Goldsmith (1728–1774). In Frankreich waren dies Denker wie François-Arouet Voltaire (1694–1778), Denis Diderot (1713–1784)

Антон Иоганн Керн.
Портрет И.В. Гёте. 1765г.
Johann Wolfgang Goethe 1765
Ölgemalde von Anton Johann Kern.

Отец Гёте – Иоганн Каспар Гёте (1710–1782), был юристом, доктором права с 1738 года и имперским советником с 1742 г. Он сам воспитывал сына Вольфганга и его младшую сестру Корнелию (1750–1777), нанимал им хороших учителей и дал им хорошее классическое образование. Дети изучали языки, живопись, точные науки, а также историю, музыку, фехтование.

Мать Гёте – Катарина Элизабет Гёте, урожденная Текстор (1731–1808) – была полной противоположностью своего мужа. Молодая, цветущая и жизнерадостная она была любящей матерью и подругой своим детям.

Иоганн рано начал читать, к семи годам уже знал латынь и греческий. В этом ему помогала большая библиотека отца. Книги будили в нем фантазию,

и Jean-Jacques Rousseau (1712–1778). Einer der Vorgänger von Goethe in Deutschland war Gotthold Ephraim Lessing (1729–1781), Schriftsteller und Aufklärer, Philosoph, Kritiker und Ästhetiker, Autor von Fabeln, Komodien und Dramen.

Deutschland war zu Lebzeiten Goethes kein einheitlicher Staat. Das Land war in zahlreiche kleine Herzogtümer und Landgrafschaften zersplittert. Formell waren sie dem Heiligen Römischen Reich Deutscher Nationen angehörig, das vom gewählten Kaiser regiert wurde und welcher für gewöhnlich der österreichische König war. Jeder Herrscher eines kleinen Staates regierte sein Gebiet nach eigenem Ermessen. Im Lande entstanden einige Freistädte, die unter Selbstverwaltung standen und unmittelbar dem Kaiser unterstellt waren.

In Frankfurt am Main, einer der größten Freistädte in Deutschland, wurde Goethe am 28. August 1749 in einer wohlhabenden Familie geboren. Zu jener Zeit war das eine der deutschen patrizianischen Bürgerrepubliken.

Sein Vater – Johann Caspar Goethe (1710–1782) – war Jurist, Doktor des Rechts seit 1738 und kaiserlicher Rat seit 1742. Er erzog seinen Sohn Wolfgang und seine jüngere Schwester Cornelia (1750–1777) selbst, stellte für sie die besten Lehrer ein und gab ihnen eine gute klassische Ausbildung. Die Kinder erlernten Sprachen, Malerei, exakte Wissenschaften sowie Geschichte, Musik und Fechten.

Goethes Mutter – Catharina Elisabeth Goethe, gebürtige Textor (1731–1808) – war das Gegenteil ihres Mannes. Sie war jung, aufblühend, lebensfroh sowie eine liebende Mutter und Freundin ihrer Kinder.

Goethe begann früh zu lesen, mit sieben Jahren konnte er schon Latein

и он делал первые поэтические шаги: писал пьесы для кукольного театра, который подарила ему бабушка.

В отличие от многих своих современников, известных представителей немецкой литературы, Гёте не был сыном провинциального священника, не посещал теологический факультет университета.

Несмотря на то, что юноша имел явную склонность к изучению языков, классических древностей и истории, что повлияло решительным образом на его литературное будущее, он не стал нарушать семейные традиции и пошел по стопам отца и деда со стороны матери, которые оба были юристами, докторами права. Более того, дед Иоганн Вольфганг Текстор (1693–1771) занимал почетное место городского шультгейса – бессменного главы судебного ведомства во Франкфурте-на-Майне с 1747 г. и председателя городского совета.

По настоянию отца шестнадцатилетний Гёте поступает на юридический факультет Лейпцигского университета, хотя его намерение было учиться в Геттингенском. Он не закончил учебу в Лейпциге из-за болезни, вынудившей юношу вернуться в родной дом. Но именно здесь он встретил свою первую любовь и под влиянием этого чувства написал свои первые лирические стихи о любви.

По выздоровлении он отправился для завершения своего юридического образования в Страсбург, где в 1771 г. защитил диссертацию лиценциата права. Впрочем, там, в силу своей любознательности, Гёте увлекся медициной, много читал, изучал естественные науки.

Если в Лейпциге преподавателями Гёте были деятели немецкого Просвещения Иоганн Кристоф Готшед (1700–

und Griechisch. Dabei half ihm die große Bibliothek seines Vaters. Die Bücher erweckten bei ihm die Fantasie und er machte seine ersten poetischen Schritte. So schrieb er Theaterstücke für das Puppentheater, welches ihm seine Großmutter schenkte.

Im Unterschied zu vielen seiner Zeitgenossen, bekannten Vertreter der deutschen Literatur, war Goethe kein Sohn eines provinziellen Pfarrers und besuchte auch keine theologische Fakultät einer Universität.

Ungeachtet dessen, dass dieser junge Mann die offenbare Neigung zu Sprachen, klassischer Antike und Geschichte hatte, brach er nicht mit der Familientradition und folgte seinem Vater und Großvater mütterlicherseits, die beide Juristen und Doktoren des Rechts waren. Darüber hinaus war Johann Wolfgang Textor (1693–1771), Vorsitzender des Stadtrates und seit 1747 Stadtschultheiß auf Lebenszeit, eine Ehrenstelle am Gerichtshof in Frankfurt am Main.

Auf Wunsch seines Vaters beginnt Goethe an der Universität Leipzig Jura zu studieren, obwohl er selbst vorhatte an der Universität Göttingen zu studieren. Aufgrund einer Krankheit konnte er aber das Studium nicht abschließen und kehrte ins Vaterhaus zurück. Hier begegnete er seiner ersten Liebe und unter dem Einfluss dieses Gefühls schrieb er seine ersten lyrischen Liebesgedichte.

Nach der Genesung ging er nach Straßburg, um sein Jura-Studium abzuschließen. Dort promovierte er 1771 zum Lizentiaten des Rechts. Er schwärmte übrigens auch für die Medizin, las viel und studierte die Naturwissenschaften.

In Leipzig waren Vertreter der deutschen Aufklärung seine Lehrer: Johann Christoph Gottsched (1700–1766) und Christian Fürchtegott Gellert (1715–1769). In Straßburg lernte er Johann

...Иоганн рано начал читать, к семи годам уже знал латынь и греческий. В этом ему помогала большая библиотека отца. Книги будили в нем фантазию, и он делал первые поэтические шаги: писал пьесы для кукольного театра, который подарила ему бабушка...

...Goethe begann früh zu lesen, mit sieben Jahren konnte er schon Latein und Griechisch. Dabei half ihm die große Bibliothek seines Vaters. Die Bücher erweckten bei ihm die Fantasie und er machte seine ersten poetischen Schritte. So schrieb er Theaterstücke für das Puppentheater, welches ihm seine Großmutter schenkte...

Франкфурт

Первое издание
«Страданий
юного Вертера»,
1774

Frankfurt

Erstausgabe
von „Die Leiden
des jungen
Werther“,
1774.

Die Leiden
des
jungen Werthers.
Erster Theil.

Leipzig,
in der Beynährten Buchhandlung.
1774.

C. W. A. Bergmann

1766) и Кристиан Фюрхтеготт Геллерт (1715–1769), то в Страсбурге Гёте познакомился с молодым философом, писателем и идеологом движения «Буря и натиск» Иоганном Готфридом Гердером (1744–1803), который, будучи на шесть лет старше, оказал на формирование мировоззрения молодого Гёте значительное влияние.

Просветители исходили из твердого убеждения, что распространение знаний и идей разума приведет к тому, что люди поймут несправедливость средневековых установлений и начнут изменять жизнь. В частности, они рассчитывали на то, что передовые понятия будут усвоены правителями, которые станут просвещенными монархами. Но время шло, и значительные усилия просветителей не увенчались успехом. Тогда в среде сторонников Просвещения возникло направление, стремившееся к реальной деятельности.

В Германии Иоганн Готфрид Гердер (1744–1803) был одним из первых мыслителей, проникнутых бунтарскими и даже революционными настроениями. Впоследствии он горячо поддерживал Великую французскую революцию. К нему примкнули некоторые молодые писатели, тоже желавшие быстрых и решительных изменений в общественно-политическом строе. Среди них были Гёте, Г. Бюргер, Ф.-М. Клингер, И. Фосс, Я. Ленц, Г. Вагнер, Х. Шубарт и некоторые другие.

Мятёжные настроения Ф.-М. Клингера получили выражение в его пьесе «Буря и натиск» (1776). Впоследствии историки литературы дали всему этому периоду 1770-х годов одноименное название. Гёте был одним из идеологов литературного движения «Буря и натиск», ставшего популярным в Германии, которое считало главной

Gottfried Herder (1744–1803) kennen, den jungen Philosophen, Schriftsteller und Ideologen der „Sturm und Drang“ Bewegung, welcher sechs Jahre älter war und auf die Formierung der Weltanschauung des jungen Goethe einen wesentlichen Einfluss ausübte. Die Aufklärer gingen von der festen Überzeugung aus, dass die Verbreitung von Wissen und Ideen der Vernunft dazu führen wird, dass die Menschen die Ungerechtigkeit der mittelalterlichen Einstellungen verstehen und damit beginnen werden, ihr Leben zu ändern. Insbesondere rechneten sie damit, dass die fortgeschrittenen Konzepte von den Herrschern wahrgenommen und sie zu aufgeklärten Monarchen werden. Die Zeit verstrich, aber die Bemühungen der Aufklärer waren nicht von Erfolg gekrönt. So entstand unter den Vertretern der Aufklärung eine Richtung, die nach einer realen Tätigkeit strebte.

Johann Gottfried Herder (1744–1803) war einer der ersten Denker in Deutschland, der von rebellischen und sogar revolutionären Launen erfüllt war. Infolgedessen unterstützte er die große französische Revolution. Ihm schlossen sich einige junge Schriftsteller an, die auch für schnelle und entschlossene Änderungen im gesellschaftspolitischen System eintraten. Unter ihnen waren Goethe, G. Bürger, F. M. Klinger, J. Voß, J. Lenz, R. Wagner, Ch. Schubart und andere.

Die rebellischen Stimmungen von F. M. Klinger fanden ihren Ausdruck in seinem Stück „Sturm und Drang“ (1776). Infolgedessen gaben die Literaturhistoriker dieser Periode der 1770-Jahre den Namen „Sturm und Drang“. Goethe war einer der Ideologen der Literaturbewegung „Sturm und Drang“, die in Deutschland populär wurde und der Meinung war, dass die Hauptaufgabe eines Autors

задачей отображение в образе героя волевой и сильной личности.

Однако этот период закончился для Гёте еще раньше, чем для Фридриха фон Шиллера (1759–1805). «Туманные неясные республиканские идеалы периода бурных стремлений... скрылись перед внезапным зрелищем переворота у соседей!»

Политическая отсталость Германии того времени, ее общественная разрозненность, отсутствие крупных объединяющих культурных центров породили отвращение к действительности и культ искусства, в котором герои находили средство освобождения от реальности, уходя от нее в область созданного фантазией идеального мира.

Но и в самом искусстве отсутствие живого, захватывающего, достойного художественной обработки материала вызывало повышенный интерес к чисто формальным задачам, к процессу творчества, к художественной технике произведений. К этому присоединилось еще увлечение античным миром, древней Грецией, как родиной идеальной красоты и искусства. Этими тремя чертами – уходом от действительности (олимпийством), возвеличиванием искусства и культом античности – определяется классицизм, литературное направление, созданное Гёте и Шиллером в зрелый период их творчества. К эллинистическим произведениям Гёте относятся драмы «Ифигения», «Тассо», «Римские элегии» и небольшая эпическая поэма «Герман и Доротея».

Гёте было двадцать четыре года, когда он создал историческую драму «Гец фон Берлихинген» (1773 г.), в которой изобразил в ярких красках мятежного рыцаря XVI в., боровшегося за справедливость. В двадцать пять

darin bestehe, in Gestalt des Helden eine willensstarke Person darzustellen.

Allerdings ist diese Periode für Goethe noch früher als für Friedrich von Schiller (1759–1805) zu Ende gegangen. „Die nebligen, unklaren republikanischen Ideale der Periode des stürmischen Drangs... flohen vor dem plötzlichen Anblick der Umwälzungen bei den Nachbarn!“

Die politische Rückständigkeit Deutschlands jener Zeit, die gesellschaftliche Fragmentierung sowie die Abwesenheit von großen und vereinigenden kulturellen Zentren ließen eine Abneigung gegen die Wirklichkeit und den Kult der Kunst entstehen, worin man das Mittel der Befreiung von der Realität, des Abgangs von ihr ins Gebiet der idealen und von der Phantasie geschaffenen Welt fand.

Die Abwesenheit eines lebendigen, spannenden und literarisch bearbeitungswürdigen Materials in der Kunst löste ein hohes Interesse an rein formalen Aufgaben, am Prozess der Kreativität und an der künstlerischen Technik der Werke aus. Dazu kam noch die Faszination durch die Antike, dem alten Griechenland als Heimat der vollendeten Schönheit und der Kunst. Durch diese drei Merkmale – die Flucht aus der Realität (Olymp), das Lobpreisen der Kunst sowie der Kult der Antike – wird der Klassizismus, eine literarische Bewegung, die von Goethe und Schiller in der reifen Periode ihres Schaffens ins Leben gerufen wurde, bestimmt. Zu den hellenistischen Werken von Goethe gehören das Drama «Iphigenie auf Tauris», «Römische Elegien» und das kleine epische Gedicht «Hermann und Dorothea». Goethe war 24 Jahre alt, als er das historische Drama «Gotz von Berlichingen» (1773) schrieb, in dem in leuchtenden Farben ein rebellischer Ritter des 16. Jahrhunderts dargestellt wird, der für Gerechtigkeit

лет в 1774 г. Гёте опубликовал роман в письмах «Страдания юного Вертера», в котором он показал историю большой любви и который принес Гёте мировую славу.

Действительно, среди прозаических произведений Гёте особое место занимает роман «Страдания юного Вертера», – подлинное литературное открытие своего времени. Гёте не только гениально воплотил тончайшие нюансы чувств и переживаний, но и ярко выразил дух эпохи «Бури и натиска». В центре произведения стоит всепоглощающая любовь и гибель главного героя. Существует немало инсценировок романа, в том числе и в современном толковании.

Гёте был великим лириком. Он создал замечательные лирические стихотворения, придавшие совершенно новый дух немецкой поэзии, приблизившие ее к народной песне. В его лирических стихотворениях отразились чувства и настроения поэта. А такие стихи как «Дикая роза», «Майская песня», «Горные вершины» являются истинным шедевром мировой поэзии.

Во многих своих стихах Гёте воспевает природу. Природа у Гёте – не декорация, не нечто внешнее для человека, а его естественная среда. Он сам – часть природы, и его связь с ней нерасторжима (А. Аникст).

Внимательно наблюдая за изменениями в природе, Гёте воспринимал ее во всем многообразии. Особенно охотно поэт описывал природу весной. Вот с каким восхищением он говорит о весне в стихотворении «Майская песня»:

gekämpft hat. 1774, als Goethe 25 Jahre alt war, verfasste er den Briefroman «Die Leiden des jungen Werther». Der Roman, der eine große Liebesgeschichte erzählt, verhalf Goethe zu Weltruhm.

In der Tat nimmt der Roman «Die Leiden des jungen Werther» – eine wahre literarische Entdeckung jener Zeit – unter den Prosawerken von Goethe einen besonderen Platz ein. Goethe verkörperte feine Nuancen der Gefühle und Erlebnisse hervorragend und gab sogleich den Geist der Epoche «Sturm und Drang» wieder. Im Zentrum des Romans stehen die alles verzehrende Liebe und der Tod des Helden. Es gibt viele Inszenierungen dieses Romans, sogar in moderner Interpretation.

Goethe war ein großer Lyriker. Er schuf wunderbare lyrische Gedichte, die der deutschen Dichtung einen völlig neuen Geist verliehen und sie an das Volkslied annäherten. Seine lyrischen Gedichte spiegelten Gefühle und Stimmung des Dichters wider. Die Gedichte wie «Heidenröslein», «Mailed» oder «Über allen Gipfeln ist Ruh» sind wahre Meisterwerke der Weltliteratur.

In vielen seiner Gedichte besingt Goethe die Natur. Die Natur ist bei Goethe keine Dekoration, nichts was außerhalb des Menschen steht. Die Natur ist die natürliche Umwelt des Menschen. Er selbst ist ein Teil der Natur und seine Verbindung mit ihr ist unauflöslich (A. Anikst).

Die Veränderungen in der Natur genau beobachtend, nahm Goethe sie in all ihrer Vielfalt wahr. Besonders beschrieb der Dichter die Natur im Frühling. Mit einer großen Begeisterung erzählt er über die Natur in seinem Gedicht „Mailed“:

Как все ликует,
Поет, звенит!
В цвету долина,
В огне зенит!
Трепещет каждый
На ветке лист,
Не молкнет в рощах
Веселый свист.

Wie herrlich leuchtet
Mir die Natur!
Wie glänzt die Sonne!
Wie lacht die Flur!
Es dringen Blüten
Aus jedem Zweig,
Und tausend Stimmen
Aus dem Gesträuch

FLU

Восприятие природы у Гёте часто связано с его собственным внутренним миром. Поэт Е. Баратынский в своем стихотворении «На смерть Гёте» написал:

С природой одною он жизнью дышал:
Ручья разумел лепетанье,
И говор древесных листов понимал,
И чувствовал трав прозябанье;
Была ему звездная книга ясна,
С ним говорила морская волна.

Особое место в творчестве Гёте занимают баллады. Как выдающийся творец, он создает свой особый тип баллады, который последующие поколения признали неподражаемым. Его баллады отражают философские, политические, правовые, эстетические взгляды поэта в разные этапы творчества.

Баллада – это особый поэтический жанр, в котором сливаются воедино три начала: лирическое, эпическое и драматическое. В древности балладой называлась народная танцевальная песня (от итальянского ballata – танцевать). В Германии корни этого жанра лежат в героических песнях, исполнявшихся у ворот замков. Баллады Гёте переведены на многие языки мира.

Вскоре, однако, писатель убедился, что его бунтарство остается безрезультатным. Он с большой

DE

Die Wahrnehmung der Natur bei Goethe ist oft mit seiner eigenen inneren Welt verbunden. Der Dichter E. Baratynskij schrieb in seinem Gedicht «Auf den Tod Goethes» wie folgt:

Sein Atmen war eins mit dem atmenden All:
Er verstand das Gemurmel der Quellen,
Des Laubes Geflüster, des Schauers Schall
Und hörte die Knospen schwellen.
Er sah in der Bibel der Sterne hell;
Ihm vertraut' ihr Sehnen die Meereswell'.

Einen besonderen Platz im Werk von Goethe nehmen die Balladen ein. Als hervorragender Schöpfer entwickelte er seine eigene spezielle Art von Balladen, die spätere Generationen als unnachahmlich anerkannt haben. Seine Balladen spiegeln die philosophischen, politischen, rechtlichen und ästhetischen Ansichten des Dichters in verschiedenen Etappen seines Schaffens wider.

Die Ballade ist eine besondere poetische Gattung in der sich drei Elemente vereinigen: das Lyrische, das Epische, und das Dramatische. Im Altertum wurde durch das Wort Ballade ein volkstümliches Tanzlied (aus dem Italienischen „ballata“ – Tanz) bezeichnet. In Deutschland liegen die Wurzeln dieses Genres in den Heldenliedern, die vor den Toren der Schlösser gesungen wurden. Die Balladen von Goethe wurden in viele Sprachen übersetzt.

Bald war der Schriftsteller jedoch davon überzeugt, dass seine Rebellion keine Ergebnisse lieferte. Mit einer gro-

художественной силой выразил в своих произведениях протест против убогой и неприглядной немецкой действительности, чем встретил поддержку передовых людей, но все оставалось прежним.

Еще не достигнув и тридцати лет, Гёте стал всевропейской литературной знаменитостью. Не было такого жанра литературы, где бы Гёте не оставил глубочайшего следа. Психологический роман XIX в. подготовлен «Страданиями юного Вертера», бытовая повесть – «Вильгельмом Meisterом», а благодаря «Фаусту» драма была поднята на недостижимую высоту художественного творчества.

Прославился Гёте и как лирик со свободным и широким дыханием, и как тонкий критик. Он способствовал увеличению интереса к античному наследию и одновременно – к изучению национальной старины.

Следует сказать, что по тем временам даже литературная известность не могла принести молодому писателю хотя бы минимальной обеспеченности.

В 1775 г. Гёте получил приглашение молодого герцога Саксен-Веймарского и Эйзенахского Карла-Августа (1757–1828) посетить Веймар – столицу его маленького государства. Осенью 1776 г. Гёте приехал в Веймар, сначала в качестве гостя, а затем обосновался там на более чем полвека. Здесь он ознакомился с Ф. Шиллером, что в итоге оказалось плодотворным для развития немецкой литературы.

Великий герцог Карл Август, который был на семь лет моложе Гёте, сделал его своим тайным советником, затем министром. Писатель согласился на это, надеясь, хотя бы в этом маленьком государстве облегчить положение народа. Здесь в течение

Ben künstlerischen Kraft brachte er in seinen Werken einen Protest gegen die arme und unansehnliche deutsche Wirklichkeit zum Ausdruck und obwohl er die Sympathie führender Menschen erhielt, blieb alles unverändert.

Goethe war noch keine 30 Jahre alt, als er zur alleuropäischen literarischen Berühmtheit wurde. Es gab keinen Literaturzweig, in dem er keine tiefen Spuren hinterlassen hatte. Der psychologische Roman des 19. Jahrhunderts wurde durch „Die Leiden des jungen Werther“ und die Lebensgeschichte von „Wilhelm Meister“ vorbereitet und dank „Faust“ wurde das Drama auf eine unerreichbare Ebene des künstlerischen Schaffens gehoben.

Berühmt wurde Goethe als Lyriker mit einem freien und breiten Atem sowie als feinsinniger Kritiker. Er trug zur Steigerung des Interesses an dem antiken Erbe und gleichzeitig zur Studie der nationalen Altertümer bei.

Es soll betont werden, dass die literarische Berühmtheit des jungen Schriftstellers zu jener Zeit nicht einmal eine minimale Versorgung gewährleisten konnte.

1775 wurde Goethe vom jungen Herzog Carl August von Sachsen-Weimar-Eisenach (1757–1828) nach Weimar, der Hauptstadt seines kleinen Staates, eingeladen. Im Herbst 1776 kam Goethe nach Weimar, zuerst als Gast, danach verweilte er dort mehr als ein halbes Jahrhundert. Dort lernte er F. Schiller kennen, was sich im Endeffekt als fruchtbar für die Entwicklung der deutschen Literatur erwies.

Der große Herzog Carl August, der sieben Jahre jünger als Goethe war, ernannte ihn zu seinem Geheimrat und später zum Minister. Der Schriftsteller war damit einverstanden, da er hoffte, die Lage des Volkes wenigstens in diesem kleinen Staat verbessern zu können.

десяти лет Гёте посвящает себя государственной службе. Будучи министром в Государственном совете, он основывает свой театр, управляет то горным ведомством, то театром, заботится о школах, народном здравии и путях сообщения.

Но Гёте убедился, что мелкие улучшения не меняют основ несправедливого строя. Тогда он отказался от государственной деятельности и, испросив разрешение герцога, уехал в Италию, чтобы заняться там искусством и продолжить литературную деятельность.

1786–1788 гг. – время, проведенное Гёте в Италии, – означали начало нового периода в его жизни и творчестве. Он закончил в Италии ряд ранее начатых произведений. Уже переезд в Веймар означал отказ писателя от надежд на революционное переустройство жизни. Понимая, что в Германии не было для этого никаких условий, Гёте, однако, не складывал рук. Он считал, что надо продолжать просвещение народа, создавать произведения, которые откроют людям глаза на противоречия жизни, возбудят в них стремление к иным, лучшим условиям существования. В частности, Гёте пришел к идее, что для духовного развития народа большое значение имеет эстетическое воспитание. Он проникается стремлением создать произведения, которые выражали бы идею красоты и гармонии жизни. Образцом такой красоты для него служила классическая древность – духовная и художественная культура древней Греции и Рима.

В этом стремлении Гёте подержал другой великий немецкий писатель Ф. Шиллер. Он тоже переехал в Веймарское герцогство,

Goethe widmete sich hier zehn Jahre lang dem Staatsdienst. Als Minister im Staatsrat gründete er sein eigenes Theater, leitete das Bergamt, das Theater, kümmerte sich um die Schulen, die Gesundheit des Volkes und die Verkehrswege.

Aber Goethe war sich bewusst darüber, dass kleine Verbesserungen die Grundlagen des ungerechten Staates nicht ändern können. So verzichtete er auf den Staatsdienst, erhielt die Genehmigung des Herzogs und reiste nach Italien ab, um sich dort mit der Kunst zu beschäftigen und seine literarischen Arbeiten fortzusetzen.

Die Jahre 1786–1788, die Goethe in Italien verbrachte, markierten den Beginn einer neuen Periode in seinem Leben und seinem Schaffen. In Italien beendete er eine Reihe bereits begonnener Werke. Die Rückkehr nach Weimar bedeutete die Abkehr des Dichters von den Hoffnungen auf eine revolutionäre Umgestaltung des Lebens. Obwohl er verstand, dass es in Deutschland dafür keine Voraussetzungen gab, legte er [...] seine Hände nicht in den Schoß. Er war der Meinung, dass die Aufklärung des Volkes fortzusetzen sei und Werke zu schaffen sind, die den Menschen die Augen über die Widersprüche des Lebens öffnen und ihr Streben nach anderen, besseren Existenzbedingungen wecken werden. Insbesondere kam Goethe auf die Idee, dass die ästhetische Erziehung für die geistige Entwicklung des Volkes von großer Bedeutung ist. Er war von dem Wunsch durchdrungen Werke zu schaffen, die die Idee der Schönheit und der Harmonie des Lebens zum Ausdruck bringen sollten. Als Muster für diese Schönheit diente ihm die klassische Antike – die geistige und künstlerische Kultur des alten Griechenlands und Roms.

Dabei wurde Goethe von einem anderen großen deutschen Schriftsteller, F. Schiller, unterstützt. Er siedelte auch nach

сблизился здесь с Гёте и они работали программу эстетического воспитания народа. Общее направление творчества этих писателей в конце XVIII и первые годы XIX в. получило название «веймарского классицизма».

Гёте и Шиллер полагали, что посредством эстетического воспитания народа можно будет возбудить стремление немцев к свободе. Это, конечно, было идеалистической иллюзией. Воспитанием чувства красоты невозможно изменить социальные условия. Но нельзя сказать, что идея обоих великих писателей была совершенно бесплодной. Они создали ряд произведений, обогативших не только немецкую, но и всю мировую литературу.

После возвращения из Италии появляются драмы Гёте «Ифигения в Тавриде» (1788), «Эгмонт» (1789), «Торквато Тассо» (1790) поэмы «Рейнеке-Лис» (1794) и «Герман и Доротея» (1797), роман «Годы учения Вильгельма Майстера» (1795–1796), который служит образцом этого жанра.

Богатство идей и художественное совершенство завоевывают Гёте при жизни всеобщее признание. Он выражает в своих произведениях идеи гуманизма, создает образы героев, воплощающих человеческие идеалы добра и мужества, любви и красоты.

В годы, когда появились названные произведения, произошла Великая французская революция, наиболее решительный период которой приходится на 1789–1794 г. Хотя идеалы свободы, равенства и братства были близки Гёте, он отрицательно относился к революционному террору якобинцев, направленному против

Weimar über, freundete sich mit Goethe an und sie entwickelten zusammen das Programm zur ästhetischen Erziehung des Volkes. Die gemeinsame Schaffensperiode der beiden Dichter Ende des 18. und Anfang des 19. Jahrhunderts wurde als „Weimarer Klassik“ bezeichnet.

Goethe und Schiller waren der Meinung, dass es mittels der ästhetischen Erziehung des Volkes möglich sei, das Streben der Deutschen nach der Freiheit hervorzurufen. Das war natürlich eine idealistische Illusion. Durch die Erziehung des Gefühls der Schönheit ist es unmöglich gesellschaftliche Bedingungen zu ändern. Aber man kann nicht sagen, dass die Idee der beiden großen Dichter völlig ergebnislos war. Sie schufen eine Reihe von Werken, die nicht nur die deutsche, sondern die gesamte weltweite Literatur bereichert haben.

Nach seiner Rückkehr aus Italien erscheinen seine Dramen „Iphigenie auf Tauris“ (1788), „Egmont“ (1789), „Torquato Tasso“ (1790), die Gedichte „Reinecke Fuchs“ (1794) und „Hermann und Dorothea“ (1797) sowie der Roman „Wilhelm Meisters Lehrjahre“ (1795-1796), der als Musterbeispiel dieses Genres dient.

Der Ideenreichtum und die künstlerische Vollkommenheit verschafften Goethe eine allgemeine Anerkennung. In seinen Werken drückt er die Ideen des Humanismus aus und schafft Heldengestalten, die die menschlichen Ideale des Guten und des Mutes, der Liebe und der Schönheit verkörpern.

In den Jahren, in denen die oben genannten Werke erschienen sind, ereignete sich die große französische Revolution, deren entscheidende Periode auf die Jahre 1789–1794 entfällt. Obwohl die Ideale der Freiheit, der Gleichheit und der Brüderlichkeit Goethe nah waren, verhielt er sich negativ zum Revolutionsterror der Jakobiner, der gegen die königliche

королевской власти. Гёте выступал сторонником мирного, эволюционного и реформаторского пути преобразования общества.

Гёте не любил великосветских приемов, никогда не был ни в Париже, ни в Лондоне. Его женой стала не дворянская особа, а обыкновенная цветочница Христина Вульпиус.

Вершиной его творчества без сомнения является знаменитая трагедия «Фауст», над которой поэт трудился на протяжении почти 60 лет. А. С. Пушкин назвал «Фауст» величайшим творением поэтического духа.

В годы близости с Шиллером Гёте, по настоянию друга, принялся за завершение начатого еще в годы «Бури и натиска» произведения. То была первая часть трагедии «Фауст». Она появилась в печати в 1808 г. Главным плодом последних лет жизни Гёте было завершение «Фауста». С 1825 по 1831 г. поэт работал над второй частью «Фауста», завещав обнародовать ее уже после его смерти, что и было сделано в 1832 г.

«Фауст» – вершина творчества Гёте, величайшее произведение мировой литературы. «Фауст» был задуман Гёте в ранней молодости и в первой его части отразилась еще эпоха бурных стремлений, закончен же он был лишь в последние десятилетия жизни Гёте. В «Фаусте» наиболее полно выразилось все, что занимало и волновало современников Гёте – людей, стоявших на рубеже XVIII и XIX вв.

Не иссякала лирическая струя творчества писателя. Он продолжал создавать стихи разного рода. По возвращении из Италии он издал «Римские элегии» (1791), написанные в духе античных, преимущественно

Macht ausgerichtet war. Goethe trat als Anhänger eines friedlichen, evolutionären und reformorientierten Weges der gesellschaftlichen Umgestaltung auf.

Goethe mochte keine aristokratischen Empfänge und war nie in Paris oder London. Er heiratete keine adelige Frau, sondern die einfache Blumenverkauflerin Christiane Vulpius.

Der Höhepunkt seines Schaffens ist zweifelsohne die berühmte Tragödie „Faust“, woran der Dichter im Laufe von fast 60 Jahren arbeitete. A. S. Puschkin bezeichnete „Faust“ als das größte Werk des poetischen Geistes.

In den Jahren der Zusammenarbeit mit Schiller machte sich Goethe auf Verlangen seines Freundes an die Vollendung eines noch in der Zeit des „Sturm und Drang“ begonnenen Werkes. Jenes war der erste Teil der Tragödie „Faust“. Sie wurde 1808 veröffentlicht. So war die Vollendung von „Faust“ die wichtigste Frucht der letzten Lebensjahre von Goethe. Von 1825 bis 1831 arbeitete der Dichter an dem zweiten Teil von „Faust“ und veranlasste es erst nach seinem Tode zu veröffentlichen, was schließlich 1832 verwirklicht wurde.

„Faust“ ist die Spitze des Schaffens von Goethe und das größte Werk in der Weltliteratur. Goethe hatte schon in der frühen Jugend vor dieses Werk zu schreiben, im ersten Teil findet noch die Epoche des stürmischen Drangs ihren Ausdruck. Doch vollendet wurde er erst im letzten Jahrzehnt des Lebens von Goethe. In „Faust“ wurde alles zum Ausdruck gebracht, was die Zeitgenossen von Goethe, Menschen, die an der Schwelle vom 18. zum 19. Jahrhundert standen, bewegte und beschäftigte.

Das lyrische Schaffen Goethes hörte nicht auf. Er setzte es fort, Gedichte verschiedener Art zu schreiben. Nach der Rückkehr aus Italien veröffentlichte er „Römische Elegien“ (1791), die ganz im

DE

щественно римских поэтов. В годы дружбы с Шиллером он написал ряд баллад (этот жанр поэзии привлекал Гёте уже в молодые годы). Теперь возникает книга лирики «Западно-восточный диван» (1819), богатая мотивами восточной поэзии.

В поздние годы Гёте создает романы «Избирательное сродство» (1809) и «Годы странствий Вильгельма Майстера» (1829), а также пишет ряд автобиографических произведений: «Из моей жизни. Поэзия и правда» (1814–1824), «Итальянское путешествие» (1816–1817), «Кампания во Франции» и «Осада Майнца» (1822).

Даже в таком кратком и беглом обзоре видна поистине гигантская творческая работа великого мыслителя. Своими произведениями Гёте заложил основы новой немецкой литературы. Он занял одно из первых мест в мировой литературе своего времени и оставил огромное творческое наследие будущим векам.

Гёте – писатель-гуманист, выразивший в своих произведениях идею постоянного развития и совершенствования человека, неуклонно стремящегося к познанию мира, овладению его богатствами, служению благу человечества.

Вместе с тем Гёте далек от мысли, что жизнь уже совершенна. Он глубоко проникал в действительность, видел противоречия общества и сложность человеческих характеров и судеб. Жизнь предстает в произведениях Гёте во всей своей красочности, во всем ее богатстве, но она полна драматизма, борьбы, противоречий и трудностей.

Образы людей, созданные Гёте, разнообразны. Он замечательно

Geiste der antiken, vorwiegend römischen Dichter geschrieben sind. In den Jahren der Freundschaft mit Schiller schrieb er eine Reihe an Balladen (für dieses Genre interessierte er sich schon in der Jugendzeit). Zu dieser Zeit erschien auch die mit reichhaltigen Motiven der orientalischen Poesie ausgestattete Gedichtsammlung „Der West-östliche Diwan“ (1819).

Im hohen Alter schreibt Goethe die Romane „Die Wahlverwandtschaften“ (1809) und „Wilhelm Meisters Wanderjahre“ (1829) sowie eine Reihe an autobiographischen Werken: „Aus meinem Leben: Dichtung und Wirklichkeit“ (1814–1824), „Die italienische Reise“ (1816–1817), „Die Kampagne in Frankreich“ und „Belagerung von Mainz“ (1822).

Sogar in diesem kurzen und flüchtigen Überblick ist das wahrhaft gigantische Schaffen des großen Denkers zu sehen. Mit seinen Werken legte Goethe die Grundlage für eine neue deutsche Literatur. Schon zu seiner Zeit nahm er einen der ersten Plätze in der Weltliteratur ein und hinterließ ein großes Schaffenserbe für künftige Jahrhunderte.

Goethe war ein humanistischer Schriftsteller, der in seinen Werken die Idee einer ständigen Entwicklung und Vervollkommnung des Menschen darstellte, der unentwegt nach dem Wissen über die Welt, der Aneignung ihrer Reichtümer und dem Wohl der Menschheit strebte.

Zugleich ist Goethe vom Gedanken fern, dass das Leben schon vollkommen sei. Er vertiefte sich in die Wirklichkeit, sah die Widersprüche der Gesellschaft und die Komplexität der menschlichen Charaktere und Schicksäle. Das Leben erscheint in den Werken von Goethe in all seiner Schönheit und Reichtümer und ist dabei doch voller Dramatik, Kämpfe, Widersprüche und Schwierigkeiten.

Die von Goethe geschaffenen Gestalten sind verschiedenartig. Wunder-

рисовал героев, мужественно боровшихся против различных форм зла, но показывал также людей слабых, оказавшихся неспособными сопротивляться неблагоприятным условиям жизни. Между этими двумя крайностями Гёте создал и другие образы, причем как мыслителя и писателя его особенно волновала проблема воспитания людей для жизненной борьбы. Гёте верил в способность человека побеждать препятствия и преодолевать трудности. Его собственная жизнь – великий пример постоянного труда и борьбы за человеческие идеалы и гуманистические ценности.

Гёте умер в Веймаре 22 марта 1832 г. в возрасте 83 лет. Свою смерть Гёте – этот совсем не сумрачный германский гений – встретил спокойно, поскольку догадывался, что победил ее.

Известный переводчик произведения Гёте на русский язык В. Жуковский писал:

«Свободу смелую приняв себе в закон,
Всезящый мыслею
над миром он носился
И в мире все постигнул он –
И ничему не покорился».

bar kreierte er Helden, die gegen das Böse aller Art kämpften. Er zeigte aber auch schwache Menschen, die nicht imstande waren, den schlechten Lebensbedingungen zu widerstehen. Zwischen diesen beiden Gegensätzen schuf Goethe auch andere Gestalten, wobei ihn als Denker und Schriftsteller besonders die Probleme hinsichtlich der Erziehung der Menschen für den Lebenskampf beschäftigten. Goethe glaubte an die Fähigkeit des Menschen, Hindernisse und Schwierigkeiten überwinden zu können. Sein eigenes Leben ist ein großes Beispiel für die ständige Arbeit und den Kampf für menschliche Ideale und humanistische Werte.

Goethe starb am 22. März 1832 in Weimar im Alter von 83 Jahren. Goethe, dieses nicht ganz trübe deutsche Genie, begegnete seinem Tod gelassen, da er ahnte, ihn besiegt zu haben.

W. Schukowski, der bekannte russische Übersetzer der Werke von Goethe, schrieb:

„Allumfassend schwebet,
und fesselfrei, sein Gedanke
Über der Erde, alles begreift er,
und nichts kann ihn binden!“

Гёте – ЭНЦИКЛОПЕДИСТ

Goethe als Enzyklopädist

FU Иоганн Вольфганг Гёте был всесторонне одаренным человеком. Многогранность его таланта до сих пор поражает умы людей. Кроме колоссальной литературной деятельности, Гёте был философом, политиком, ученым. Он отлично играл в шахматы и называл их «пробным камнем для ума».

Здесь лишь наметим отдельные штрихи таланта Гёте в различных сферах науки и природы.

Гёте и языки. Еще ребенком Гёте увлекался изучением иностранных языков. Имея незаурядные способности, в 8 лет он уже переводил немецких поэтов на греческий, латинский и французский языки. Кроме того, Гёте хорошо владел английским и итальянским, то есть свободно писал и говорил на восьми языках. Вот что он писал о значении знания языков:

«Кто не знает хоть одного иностранного языка, тот не знает ничего о своем собственном». («Wer eine Fremdsprache nicht kennt, weiss nichts von seiner eigenen».)

«Человек столько раз человек, сколько языков он знает». («Der Mensch 1st so viele Male Mensch, wie viele Fremdsprachen er kennt».)

Гёте – ученый. Гёте всемирно известен как поэт, автор романов, лирических стихов, баллад. Но поражает его научная деятельность, ее многообразия и основательность. Его работы имели большое значение для науки

DE Johann Wolfgang von Goethe war ein vielseitig talentierter Mensch. Die Vielseitigkeit seiner Begabungen beeinflusst die Köpfe der Menschen bis heute. Neben seiner kolossalen literarischen Tätigkeit war Goethe Philosoph, Politiker und Gelehrte. Er spielte ausgezeichnet Schach und nannte das Schachspiel einen „vorzüglichen Probiertestein des menschlichen Gehirns“.

In diesem Teil skizzieren wir nur einige Talente von Goethe aus den verschiedenen Bereichen der Wissenschaft und der Natur.

Goethe und Sprachen. Als Kind interessierte sich Goethe für Fremdsprachen. Dank seiner hervorragenden Begabungen übersetzte er schon mit acht Jahren deutsche Dichter ins Griechische, Lateinische und Französische. Außerdem beherrschte er gut Englisch und Italienisch, d.h. er konnte in acht Sprachen fließend schreiben und sprechen. Über die Bedeutung der Sprachkenntnisse schrieb er folgendes:

„Wer eine Fremdsprache nicht kennt, weiß nichts von seiner eigenen“. „Der Mensch ist so viele Male Mensch, wie viele Fremdsprachen er kennt“.

Goethe als Gelehrte. Goethe ist als Dichter, Autor von Romanen, lyrischen Gedichten und Balladen weltbekannt. Erstaunlich ist aber seine wissenschaftliche Tätigkeit, ihre Vielfaltigkeit und Gründlichkeit. Seine Werke waren für die Wissenschaft jener Zeit von großer

того времени. Еще в Лейпцигском университете Гёте основательно изучал право и защитил диссертацию в области истории права. Но больше всего его интересовали философия и история.

Гёте был и естествоиспытателем. Им был выполнен ряд работ по сравнительной морфологии растений и животных, по физике (в оптике и акустике), по геологии и минералогии. Им сделаны открытия в медицине (анатомии).

Гёте с увлечением занимался естественными науками и значительных успехов достиг в области физики, биологии и химии. Еще при жизни он пытался основать музей остеологии и минералогии, используя свои богатейшие коллекции. Гёте с интересом занимался

Бedeutung. Noch an der Universität in Leipzig studierte er eifrig die Rechtswissenschaften und promovierte mit einer Dissertation über Rechtsgeschichte. Doch am meisten interessierte er sich für Philosophie und Geschichte.

Goethe war auch Naturforscher. Er führte eine Reihe an Studien zur vergleichenden Morphologie der Pflanzen und Tiere, zur Physik (Farben- und Schalllehre) sowie zur Geologie und Mineralogie durch. Zudem machte er Entdeckungen in der Medizin (Anatomie).

Goethe beschäftigte sich voller Begeisterung mit den Naturwissenschaften und erreichte nennenswerte Erfolge in den Bereichen Physik, Biologie und Chemie. Als er noch am Leben war, versuchte er mit seinen reichen

Цветовой круг как символ душевного состояния человека. Акварель, Гёте 1809
Farbenkreis zur Symbolisierung des menschlichen Geistes- und Seelenlebens, aquarellierte Federzeichnung von Johann Wolfgang von Goethe, 1809

Кристиана Вульпиус, рисунок Гёте
Christiane Vulpius, Goethe zeichnung

вопросами метеорологии и в 1825 г. разработал учение о погоде. Будучи министром, он неоднократно организовывал геологические разведки в горах Тюрингии с целью возобновить добычу серебра и меди близ Ильменау.

Гёте является основателем сравнительной анатомии. В марте 1674 г. он открыл наличие ранее неизвестной межчелюстной косточки в черепе человека.

В области ботаники Гёте развил свою собственную теорию метаморфозы растений и издал по этому поводу большую научную статью.

В области физики Гёте вывел основания, позволившие отделить физику от математики. Кроме того, Гёте является основателем физиологической оптики.

Гёте всегда интересовался химией, особенно в период с 1768 по 1769 г. В это время он провел очень много химических опытов и с научной точностью описал их.

Гёте – художник. Рисовать Гёте начал еще ребенком. Но желание систематически развивать свои способности в области живописи возникло у

Sammlungen ein Museum für Osteologie und Mineralogie zu gründen. Interessiert befasste er sich mit der Mineralogie und entwickelte 1825 eine Wetterlehre. Als Minister organisierte er mehrmals geologische Erkundungen in den Bergen von Thüringen zwecks der Wiederherstellung der Silber- und Kupfergewinnung in der Nähe von Ilmenau.

Goethe ist der Begründer der vergleichenden Anatomie. Im März 1784 entdeckte er den früher unbekanntenen Zwischenkieferknochen am menschlichen Schädel.

In der Botanik entwickelte Goethe seine eigene Theorie zur Metamorphose der Pflanzen und veröffentlichte darüber einen großen wissenschaftlichen Artikel.

In der Physik schuf er die Grundlagen, die es ermöglicht hat, die Physik von der Mathematik zu trennen. Darüber hinaus gilt Goethe als Gründer der physiologischen Optik.

Goethe interessierte sich immer für Chemie, besonders im Zeitraum von 1768 bis 1769. In dieser Zeit führte er zahlreiche chemische Untersuchungen durch und beschrieb sie mit einer wissenschaftlichen Genauigkeit.

Goethe als Künstler. Das Zeichnen begann Goethe schon als Kind. Der Wunsch, seine Fähigkeiten in der Malerei systematisch zu entwickeln, entstand bei ihm aber erst während der Italienreise in den 80-er Jahren des 18. Jahrhunderts. Diese Reise unternahm er zusammen mit dem Landschaftsmaler Christian Knipp im Frühling 1787. Die Natur Italiens begeisterte Goethe durch ihre Schönheit. Gerade in Italien entstanden seine besten Werke und die Darstellung der Natur nimmt bei diesen stets einen zentralen Platz ein.

Вулкан Сольфатара в окрестностях г. Пуццуоли. Размытый рисунок тушью Гёте, 1787

Die Solfatara von Pozzuoli, Lavierte Tuschzeichnung von Johann Wolfgang von Goethe, 1787

него только в 80-е гг. XVIII в. во время путешествия по Италии. Это путешествие он предпринял совместно с художником-пейзажистом Христианом Книппом весной 1787 г. Природа Италии поразила Гёте своей красотой. Именно в Италии появились его лучшие работы, и главное место в них занимало изображение природы.

Гёте с трепетом и восхищением относился ко всему живому в природе – будь то растение или насекомое, животное или человек.

В своих картинах он старался передать не только красоту увиденного, но и настроение, чувства. Готовые рисунки поэт отсылал в Германию. «Глаз – это орган, с помощью которого мы воспринимаем мир окружающей нас», – писал Гёте в «Поэзии и правде». И результат этого восприятия можно увидеть не только в его стихах, но и в живописи. Известно около 2000 рисунков и акварелей Гёте. Их подлинность подтверждается собственноручной подписью поэта. Гёте занимался проблемой передачи цвета и его воздействия на человека. Он оспаривал учение Ньютона о том, что белый цвет можно разложить на семь цветов. Свою собственную точку зрения он изложил в работе в 1810 г.

Гёте – коллекционер. Гёте был страстным коллекционером. Его коллекции очень разнообразны. Но собирал он их не хаотично, а, как он сам выразился, планомерно, с целью расширить свое образование.

Особенную ценность имеет библиотека Гёте, которая содержит 5424 раздела. Это 6,5 тысяч книг по всем областям науки. Книги не лежали бесполезным грузом, не пылились в шкафах. Гёте плодотворно использовал их, о чем говорят его многочисленные пометки на полях.

Mit Ehrfurcht und Bewunderung verhielt sich Goethe gegenüber jedem Lebewesen in der Natur, sei es eine Pflanze oder ein Insekt, ein Tier oder ein Mensch.

In seinen Zeichnungen versuchte er nicht nur die Schönheit, die er gesehen hat, wiederzugeben, sondern auch die Stimmung und die Gefühle. Die fertigen Zeichnungen schickte der Dichter nach Deutschland. „Das Auge war vor allen anderen das Organ, womit ich die Welt fasste“, schrieb der Dichter in „Dichtung und Wirklichkeit“. Das Ergebnis dieser Wahrnehmung ist nicht nur in seinen Gedichten, sondern auch in seinen Zeichnungen zu erkennen. So sind ungefähr 2000 Zeichnungen und Aquarelle von Goethe bekannt. Ihre Echtheit lasst sich durch die eigenhandige Unterschrift des Dichters bestätigen. Goethe befasste sich mit der Farbenlehre und ihrem Einfluss auf den Menschen. Er stellte sich gegen die Lehre von Newton, dass sich weißes Licht in sieben Farben aufteilen lasse. Seine eigene Farbenlehre veröffentlichte er 1810.

Goethe als Sammler. Goethe war ein leidenschaftlicher Sammler. Seine Sammlung ist sehr verschiedenartig. Er sammelte nicht chaotisch, sondern, wie er selbst äußerte, planmäßig, um die eigene Bildung zu erweitern.

Von besonderem Wert ist Goethes Bibliothek, die 5424 Rubriken enthielt. Das waren 6500 Bücher aller Wissensgebiete. Die Bücher waren nie eine nutzlose Last und lagen nie verstaubt in den Regalen. Goethe benutzte sie für seine fruchtbaren Tätigkeiten, wovon seine zahlreiche Randnotizen zeugen.

Der große Dichter war ein großer Sammler von Kunstwerken: Bilder, Statuen, Büsten und alles, was er bewunderte und seiner Weiterentwicklung dienen konnte.

Вильгельм Тишбайн «Гете в Кампанье», 1787
Goethe in der Campagna von
Johann Heinrich Wilhelm Tischbein, 1787

Einige Biloba:
Dieses Baums Blatt, da von oben
Meinam Garten anvertraut,
gibt so einen Sinn zu sehen,
daß den Wiffenden erbaunt.
Ist es ein lebendig Wesen,
Das sich in sich selbst gebrennt,
Und es gung da sich alsen,
Daß man es als Eins nennt.
Welche Frage zu erwählen
Sind ich wohl den rechten Sinn,
Fühlt in nicht an meinen Sinnen
Daß ich Eins und Doppelt bin.

Ангелика Кауфманн. Портрет молодой женщины, 1790/1800
Angelika Kauffmann: Portrait of a Young Woman, 1790/1800

Иоганн Генрих Фюсли. Ночной кошмар 1790/91
Johann Heinrich Fussli: The Nightmare, 1790/91

Великий поэт был великим коллекционером произведений искусства: картин, статуэток, бюстов, всего того, что его восхищало и служило его совершенствованию.

Очень интересна его коллекция майолики. Гёте был нумизматом и владел ценной коллекцией старинных монет. Кроме этого он собирал минералы, имел хороший гербарий.

Все коллекции Гёте хранились в специальных шкафах, которые Гёте сам спроектировал, в строгом порядке, и имели свои каталоги.

Таким образом, Гёте познал громкую прижизненную славу, им восхищались, за ним записывали его мысли. Действительно, Гёте был энциклопедистом. Ибо талантливый человек с хорошей памятью вплоть до начала XIX в. был способен вос-

Sehr interessant ist seine Majolika-Sammlung. Goethe war Numismatiker und verfügte über eine wertvolle Sammlung alter Münzen. Außerdem sammelte er Mineralien und hatte gute Herbarien.

Alle Sammlungen von Goethe wurden in speziellen Schränken, die Goethe selbst entworfen hatte, in einer strengen Ordnung aufbewahrt und katalogisiert.

So erlangte Goethe seinen Ruhm zu Lebzeiten, man bewunderte ihn und schrieb seine Gedanken auf. In der Tat war Goethe Enzyklopadist. Denn diese begabte Person mit einem guten Gedächtnis war bis Anfang des 19. Jahrhunderts dazu imstande, alle Haupterrungenschaften der damaligen Wissenschaft wahrzunehmen.

Sein ganzes Leben lang befasste sich Goethe mit der Wissenschaft, entwickelte eine fundamentale Systematisierung

принять все главные достижения тогдашних наук.

Всю жизнь Гёте много занимался науками, предложив и фундаментальную систематизацию растений, и обнаружив в человеческом черепе межчелюстную косточку. Он писал о составе гранита и строении земной коры. Его универсальный гений лишь раз изменил ему, когда Гёте не смог понять ньютоновской теории о сложности, казалось бы, обычного белого цвета... Его последними словами были: «Больше света...» («Mehr Licht...»).

der Pflanzen und entdeckte einen Zwischenkieferknochen am menschlichen Schadel. Er schrieb über die Zusammensetzung des Granits und den Bau der Erdrinde. Sein Universalgenie versagte nur ein einziges mal, so sollte man glauben, als er die Newton-Theorie über die Kompliziertheit des einfachen weißen Lichtes nicht verstehen konnte. So waren seine letzten Worte: „Mehr Licht...“

«В начале было
Дело»: «Фауст» —
кульминация
творческого гения
Гёте

„Im Anfang war die
Tat“: „Faust“ – der
Höhepunkt des
schöpferischen Genies
von Goethe

RU

В «Прологе на небе» «Фауста» Гёте Мефистофель сетует Господу на плохую жизнь людей:

«И человеку бедному
так худо,
Что даже я щажу
его покуда»⁵.

И что Господь отвечает:

«Ты знаешь Фауста?
Он мой раб»⁶.
Пока он жив,
его по всем уступам,
Кто ищет,
вынужден блуждать»⁷.

Тем не менее, черт не отступает от своего и просит Господа-Бога проверить Фауста, на что получает утвердительный ответ.

Фауст – доктор, с необычайной, даже ненормальной жадой познания, с постоянным стремлением к истине, который посчитал себя равным

⁵ Гёте И.В. Страдания юного Вертера: Роман; Фауст: Трагедия. / Пер. с нем. Н. Касаткиной, Б. Пастернака – М., 2004. С. 152.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 153.

DE

Im „Prolog im Himmel“ des „Faust“ von Goethe beklagt sich Mephistopheles beim Herrn über das schlechte Leben der Menschen:

„Die Menschen dauern mich
in ihren Jammertagen,
Ich mag sogar die Armen
selbst nicht plagen“⁵.

Dazu sagt der Herr:

„Kennst du den Faust?“
„Meinen Knecht!“⁶
„Solang er auf der Erde lebt,
So lange sei dir’s nicht verboten,
Es irrt der Mensch so lang er strebt“⁷.

Trotzdem weicht der Teufel nicht zurück und bittet den Herrn den Faust zu prüfen, worauf er eine positive Antwort bekommt.

Faust, Doktor mit einem ungewöhnlichen und sogar unnormalen Wissensdurst, strebt ständig nach der Wahrheitserkenntnis, hält sich für gottgleich,

⁵ Goethe J.W. Die Leiden des jungen Werther: Roman. Faust: Tragödie / Übersetzung aus dem Deutschen von N. Kasatkina, B. Pasternak. M., 2004. S. 152.

⁶ Ebenda.

⁷ Ebenda S. 153.

«Фауст». Первое издание, 1808
„Faust“ Erstausgabe von 1808

божеству, но после встречи с Духом Земли он понимает свою ошибку, понимает свою ничтожность.

Мефистофель – известный плут и хитрец, попадает в комнату доктора Фауста под видом пуделя и, оставшись наедине с главным героем трагедии, предстает перед ним в своем настоящем облике. Фауст и черт заключают договор, по условиям которого Мефистофель становится рабом ученого на время его жизни... Черт «выводит» его сначала в «Малый», а затем и в «Большой свет».

Фауст становится мужем Елены Прекрасной. оказывается очевидцем величия древних империй. Смерть настигает Фауста в тот момент, когда он вынашивает грандиозный план изменения природы. Тем не менее, ослепнув, состарившись, герой прозрел внутренне. Мефистофелю не удалось доказать его ничтожность, он проиграл.

Герой трагедии, доктор и юрист Фауст, персонаж самого знаменитого произведения Гёте. Фауст – реальное историческое лицо: бунтарь, врач, алхимик, и чернокнижник,

versteht aber seinen Fehler und seine Nichtigkeit nach dem Treffen mit dem Geist der Erde.

Mephistopheles, ein Betrüger und Schlaupkopf, gelangt in Gestalt eines Pudels ins Zimmer des Doktors Faust und als er mit dem Hauptheld der Tragödie allein bleibt, entpuppt er sich vor ihm als der Teufel. Faust und der Teufel schließen einen Pakt, demnach Mephisto zum Diener des Gelehrten wird... Der Teufel „zeigt“ ihm zuerst „die kleine“, dann „die große Welt“.

Faust heiratet die schöne Helena und wird zum Augenzeugen der Größe der alten Imperien. Der Tod ereilt den Faust, als er einen grandiosen Plan hat die Natur zu ändern. Jedoch reift der alte und blinde Held innerlich. Dem Mephisto ist es nicht gelungen seine Nichtigkeit zu beweisen, er hat verloren.

Der Held der Tragödie, der Doktor und Jurist Faust ist die Figur des bekanntesten Werks von Goethe. Faust ist eine reale historische Person: Ein Meuterer, Arzt, Alchimist und Magier, der im 16. Jahrhundert in Deutschland gelebt hat. Über seine unglaublichen Wunder wurden Legenden geschaffen. Die Geschichten über ihn wurde von Generation zu Generation weitergegeben. Zu Lebzeiten begleitete ihn ein Gerücht, dass er seine Seele an den Teufel verkauft habe. Nicht zuletzt deswegen verwendete man ihn als Figur in populären Volksbüchern, Puppentheatern und vielen anderen Bereichen.

Der irdische Prototyp des Mephistopheles war der höhnische Johann Heinrich Merck, einer der Führer des „Sturm und Drang“. Die vollzogene Vetternschaft mit dem Bosen war fatal: Alle Kinder von Merck starben und vor dem Hintergrund seiner physischen Erkrankung und unter unbeschreiblichen Verzweiflung erschoss er sich im Jahre 1791.

живший в XVI в. в Германии. О его невероятных чудесах создавались легенды, рассказы же о нем передавались из поколения в поколение. Уже при жизни его сопровождала молва: запродавал, дескать, душу дьяволу. Именно по этой причине он и стал персонажем фольклорных народных книг и кукольных фарсов. Но не только их.

Земным прототипом Мефистофеля был язвительный Иоганн-Генрих Мерк, один из лидеров движения «Буря и натиск». «Наведенное» родство с нечистой силой оказалось роковым: у Мерка умерли все дети, и он в 1791 г. на фоне психического расстройства застрелился в неопишемом отчаянии.

Фауст – герой драмы англичанина и современника Вильяма Шекспира Кристофера Марло, одноименного романа немца Клингера – основоположника предромантического течения «Буря и натиск» (ему принадлежит пьеса с таким названием), а также ряда других литературных произведений.

Действительно, Гёте был далеко не первым, кто решил написать о данной личности, но что отличает его шедевр от других, так это совершенно другой подход к личности Фауста, о чем свидетельствует «нестандартный», по сравнению с другими произведениями, конец трагедии. Фауст не был растерзан чертями, как «Фаусты» других произведений, а забран ангелами на небеса. На наш взгляд, это символизирует все усиливающиеся позиции человека, дает человеку поверить в себя.

Комната доктора Фауста описана, как хмурое помещение с темными готическими сводами, что является олицетворением мира Средневеко-

Иоганн Георг Фауст — доктор, чернокнижник, живший в первой половине XVI в. в Германии

Johann Georg Faust

Johann Georg Faust – Arzt, Magier, der im 16. Jahrhundert in Deutschland gelebt hat.

Faust ist auch der Held des Dramas von Christopher Marlowe, des englischen Dramatikers und Zeitgenossen von William Shakespeare. Darüber hinaus ist er der Held des gleichnamigen Romans des deutschen Schriftstellers Klingler, der Begründer der vorromantischen Bewegung „Sturm und Drang“ (ihm gehört das gleichnamige Stück) sowie einer Reihe anderer literarischer Werke.

In der Tat war Goethe nicht der Erste, der über diese Person geschrieben hat. Sein Meisterwerk unterscheidet sich aber durch die völlig andere Herangehensweise an die Person des Faust, wovon im Gegensatz zu anderen Werken das „unkonventionelle“ Ende der Tragödie zeugt. Faust wurde nicht von Teufeln zerrissen, wie es in anderen Werken der Fall ist, sondern wurde von Engeln in den Himmel genommen. Unserer Ansicht nach symbolisiert dies die sich ständig starkende Position des Menschen und ermöglicht es einer Person an sich selbst zu glauben.

Das Zimmer des Doktor Faust wird als grauer Raum mit dunklen Gewölben

вой эпохи со стереотипом аскетичного человека. Фауст всячески пытается вырваться на волю из своего мира, комнаты, поскольку он не знает предела совершенствования себя, его пылкий ум ставит перед ним новые, в более сложные задачи.

Фауст – чрезвычайно активный человек с неиссякаемой энергией, противоположностью которого является его помощник, Вагнер. Для Вагнера знания – это не познание мира и самого себя, а понятие чисто количественное, выражающееся в числе прочитанных книг.

Разочаровавшись в премудростях средневековой науки, доказательство этому можно найти в третьей сцене, где он воспринимает хвалы народа с усмешкой, Фауст прибегает к магии. Доктор едва не погубил себя ради эксперимента, когда он хотел слиться с Вселенной, познать ее тайны, но звон колоколов и хоровое пение дали ему опомниться, осознать богохульство свершаемого, хотя сам Фауст в церкви бывал чрезвычайно редко.

Это произведение писалось Гёте без малого 60 лет(!) и поэтому заключает в себе опыт жизни и глубочайший, скрытый смысл. Весьма любопытно, что Гёте, как и герой его произведения, был ученым, а также юристом.

Устами Фауста Гёте говорит:

«Я богословьем овладел,
Над философией корпел,
Юриспруденцию долбил
И медицину изучил»⁸.

beschrieben, was die Welt der mittelalterlichen Epoche mit dem Stereotyp des asketischen Menschen verkörpert. Faust versucht allerlei, sich aus dieser Welt, aus diesem Zimmer zu befreien, denn er kennt die Grenze der Selbstvervollkommnung nicht mehr und sein Erkenntnisdrang stellt ihn vor neue und komplizierte Aufgaben.

Faust ist ein äußerst aktiver Mensch mit einer unerschöpflichen Energie, dessen Gegenstück sein Schüler Wagner darstellt. Für Wagner ist Wissen nicht die Erkenntnis von sich selbst und der Welt, sondern ein rein quantitativer Begriff, der sich mit der Anzahl an gelesenen Büchern ausdrückt.

Von der Weisheit der mittelalterlichen Wissenschaft enttauscht, Beweise dafür sind in der dritten Szene zu finden, in der Faust die Lobpreisungen des Volkes nur spöttisch mit einem Grinsen wahrnimmt, greift er zur Magie. Der Doktor hat sich für das Experiment beinahe zugrunde gerichtet, wobei er eins mit dem Universum werden wollte, um seine Geheimnisse zu erfahren. Nur der Glockenklang und der Chorgesang lassen ihn zu sich kommen und die Gotteslasterung begreifen, obwohl Faust nur sehr selten in die Kirche ging.

Dieses Werk wurde von Goethe knapp 60 Jahre (!) lang geschrieben. Deswegen enthält es Lebenserfahrungen sowie einen tiefen und versteckten Sinn. Es ist überaus interessant, dass Goethe sowie der Held seines Werks Gelehrter und Jurist war.

Mit dem Mund des Faust spricht Goethe:

„Habe nun, ach! Philosophie,
Juristerei und Medizin,
Und leider auch Theologie
Durchaus studiert,
mit heißem Bemühn“⁸.

⁸ Гёте И.В. Страдания юного Вертера: Роман; Фауст: Трагедия. / Пер. с нем. Н. Касаткиной, Б. Пастернака. – М., 2004. С. 155.

⁸ Goethe J.W. Die Leiden des jungen Werther: Roman. Faust: Tragödie / Übersetzung aus dem Deutschen von N. Kasatkina, B. Pasternak. M., 2004. S. 155.

А ведь реальный Фауст, был только ученым.

Это наталкивает на мысль, что взгляд на мир Фауста – отражение понятия мира самого Гёте. Тогда становится вполне понятным, почему Фауст не был растерзан чертями, поскольку автор наверняка был убежден в своей правоте.

Обычно, трагедиям сопутствует плохой конец, но без внимательного изучения, его как такого в произведении Гёте нет. Всем трагедиям свойственны коллизии выбора. Нам кажется, проблема выбора заключается в выборе продолжения дальнейшего познания мира, у него есть только два пути, каждый из них тупиковый, с катастрофическим концом.

Фауст заключает чудовищную сделку с чертом, он знает, что хочет от него Мефистофель, чего потребует, но это не в силах его остановить, так как он не представляет жизни без познания.

Трагична также судьба Маргариты (Гретхен), невинной девушки, которая полюбила доктора. Она была заключена в темницу и приговорена к смерти. А ведь она была так молода:

«Я молода, я молода
И умираю так неожиданно!
То был моей красоты расцвет,
Она меня и погубила.
Со мной был милый, ныне нет.
Опал венок, увял букет»⁹.

Таким образом, в произведении Гёте, на наш взгляд, две трагедии. Фауст осознавал, что он натворил, он презирал Мефистофеля, а черт, в свою оче-

Der reale Faust war nur Gelehrte.

Das legt den Gedanken nahe, dass der Blick auf die Welt von Faust die Widerspiegelung der Welt von Goethe ist. Dadurch wird es auch verständlich, warum Faust von den Teufeln nicht zerfleischt wurde, denn der Autor war von seinem Recht ganz überzeugt.

Für gewöhnlich begleitet eine Tragödien ein schlechtes Ende. Aber ohne eine sorgfältige Untersuchung identifiziert man diese als solche in der Arbeit von Goethe nicht. Für alle Tragödien ist der Konflikt der Wahl kennzeichnend. Wir glauben, dass das Wahlproblem in der Wahl der Fortsetzung des weiteren Wissens über die Welt besteht. So hat er nur zwei Möglichkeiten, von denen jede eine Sackgasse mit einem katastrophalen Ende darstellt.

Faust schließt mit dem Teufel eine schreckliche Wette ab. Er weiß, was Mephisto von ihm will und verlangt. Das kann ihn aber nicht davon abhalten, da er sich ein Leben ohne Erkenntnis nicht vorstellen kann.

Tragisch war das Schicksal von Margarete (Gretchen), einem jungen Mädchen, das in den Doktor verliebt war. Sie wurde verhaftet und zum Tode verurteilt. Sie war ja so jung:

„Bin ich doch noch so jung, so jung!
Und soll schon sterben!
Schon war ich auch,
und das war mein Verderben.
Nah war der Freund, nun ist er weit;
Zerrissen liegt der Kranz,
die Blumen zerstreut“⁹.

Somit gibt es im Werk von Goethe unserer Meinung nach zwei Tragödien. Faust erkannte, was er getan hatte und verachtete den Mephisto. Der Teufel

⁹ Гёте И.В. Страдания юного Вертера: Роман; Фауст: Трагедия. / Пер. с нем. Н. Касаткиной, Б. Пастернака. – М., 2004. С. 325.

⁹ Goethe J.W. Die Leiden des jungen Werther: Roman. Faust: Tragödie / Übersetzung aus dem Deutschen von N. Kasatkina, B. Pasternak. M., 2004. S. 325.

редь, называл его «мелкой тварью». Но у него не было другого выбора, кроме как находиться рядом с Мефистофелем, который, словно тень, преследовал его и не оставлял его одного ни на минуту.

Нельзя обойти стороной и «Посвящение», которое на первый взгляд вовсе не относится к трагедии. Из «Театрального вступления» становится ясно, что поэт не желает выполнять приказание директора театра, поскольку считает, что:

Наружный блеск рассчитан
на мгновенье,
А правда переходит
в поколенья¹⁰

Далее еще поэт говорит:

Бездарных проходимцев ремесло,
Как вижу я, у вас
в большом почете¹¹.

Поэт – творец, и только ему позволено решать, о чем писать и как писать. Фауст тоже не намерен жить по правилам средневекового общества, он сам творец своей судьбы.

Ступай,
другого поищи раба!
Но над поэтом
власть твоя слаба,
Чтоб он
свои священные права
Из-за тебя смешал
преступно с грязью¹².

bezeichnete ihn wiederum als „Kleinstlebewesen“. Er hatte aber keine andere Wahl außer sich neben dem Mephisto zu befinden, der ihn wie einen Schatten verfolgte und keine Minute alleine ließ.

Auch die „Widmung“ kann nicht außer Acht gelassen werden, die auf den ersten Blick gar nicht zur Tragödie gehört. Aus der „Theater-Einleitung“ wird deutlich, dass der Dichter die Befehle des Theaterdirektors nicht erfüllen möchte, weil er denkt:

Was glänzt, ist für
den Augenblick geboren,
Das Echte bleibt
der Nachwelt unverloren¹⁰

Ferner sagt der Dichter noch:

Der saubern Herren Puscherei
Ist merk ich, schon bei
Euch Maxime¹¹.

Der Dichter ist Schöpfer und nur ihm ist es erlaubt zu entscheiden, wie und worüber zu schreiben ist. Faust hat auch nicht vor nach den Regeln der mittelalterlichen Gesellschaft zu leben, sondern er selbst ist Schöpfer seines Schicksals.

„Geh hin und such
dir einen andern Knecht!
Der Dichter sollte
wohl das höchste Recht,
Das Menschenrecht,
das ihm Natur vergönnt,
Um deinetwillen
freventlich verscherzen!^{12“}

¹⁰ Гёте И.В. Страдания юного Вертера: Роман; Фауст: Трагедия. / Пер. с нем. Н. Касаткиной, Б. Пастернака. – М., 2004.

¹¹ Там же. С. 144.

¹² Там же. С. 146.

¹⁰ Ebenda. S. 144.

¹¹ Goethe J.W. Die Leiden des jungen Werther: Roman. Faust: Tragödie / Übersetzung aus dem Deutschen von N. Kasatkina, B. Pasternak. M., 2004. S. 145.

¹² Ebenda. S. 146.

«Фауст» Гёте объединяет в себе высокую поэзию, классическое совершенство и глубочайшую философскую мысль.

«Фауст» Гёте – вершина гуманистической мысли, великая драматическая эпопея о Человеке, возвышенности и неизменности его страстей, беспрестанно блуждающих в поисках истины и смысла жизни, взлетах и падениях, обретении Свободы и Любви.

Фауст Гёте хотел страстей невероятного начала и величайшего напряжения ума, а произведение – кладь неисчерпаемой мудрости, книга на века и тысячелетия.

В родительском доме Гёте Библия была настольной книгой. Интерес к библейской истории у Гёте пробудился очень рано. Он развился из постоянного чтения Библии. Гёте изучал иврит – язык Библии. Он прочел на иврите книги Моисея.

«Мои старания изучить языки и постигнуть смысл Священного писания свелись к тому, что в моей фантазии еще живее возникла прекрасная и достопочтенная страна, ее окружение, соседи, а также народы и события, на тысячи лет вперед прославившие сей клочок земли».

Объемные отрывки из Пятикнижия маленький Гёте знал наизусть. Его отец, юридический советник, уважаемый юрист во Франкфурте, очень этим гордился.

Библия оказалась для Гёте неиссякаемым кладом поэтических образов и сюжетов. В «Фаусте», над которым Гёте работал всю жизнь, можно найти множество образов и реминисценций из Ветхого завета, начиная с «Пролога на небе» и кончая финальной сценой смерти Фауста. Подсчи-

Goethes „Faust“ verbindet hohe Poesie, klassische Perfektion und tief greifende philosophische Gedanken.

Goethes „Faust“ bildet den Gipfel des humanistischen Denkens, ein großes episches Drama über einen Mann, dessen Erhabenheit und Unveränderlichkeit seiner Leidenschaften, dessen unaufhörliche Wanderschaft auf der Suche nach der Wahrheit und dem Sinn im Leben, die stets mit Höhen und Tiefen versehen war und bei welcher er doch Liebe und Freiheit gefunden hat.

Goethes „Faust“ erforderte die Leidenschaften eines fabelhaften Anfangs und die größte Anstrengung des Verstandes, ist eine Quelle der unerschöpflichen Weisheit und ein Buch für die Jahrhunderte und Jahrtausende.

Im Elternhaus von Goethe war die Bibel eine Tischlektüre. Goethes Interesse für Bibelgeschichten erwachte sehr früh. Es entwickelte sich durch die ständige Bibellektüre. Goethe lernte Hebräisch, die Sprache der Bibel und las die Bücher Moses auf Hebräisch.

„Die Bemühungen um die Sprache, um den Inhalt der heiligen Schriften selbst endigten zuletzt damit, dass von jenem schönen und viel gepriesenen Lande, seiner Umgebung und Nachbarschaft, sowie von den Völkern und Ereignissen, welche jenen Fleck der Erde durch Jahrtausende hindurch verherrlichten, eine lebhaftere Vorstellung in meiner Einbildungskraft hervorging.“

Die großen Auszüge aus dem Alten Testament kannte der kleine Goethe auswendig. Sein Vater, Jurist und Kaiserlicher Rat, war ein angesehener Jurist in Frankfurt und war stolz darauf.

Die Bibel war für Goethe eine unerschöpfliche Quelle von poetischen Figuren und Motiven. In „Faust“, an dem Goethe sein ganzes Leben arbeitete, sind zahlreiche Figuren und Reminiszzenzen aus dem Alten Testament, von „Prolog im Himmel“ bis zur letzten Szene des Todes Fausts. Es

тано 200 примеров перекличек и совпадений.

Особенно явственны реминисценции из Книги Иоанна, самой любимой книги Гёте. В «Прологе на небе» у Гёте повторяется беседа Господа с дьяволом, которой открывается Книга Иоанна. Господь в Библии задает дьяволу вопрос: «Обратил ли ты внимание твое на раба моего Иова». И у Гёте Господь спрашивает Мефистофеля:

Ты знаешь Фауста?
Он мой раб.

И дело не только во внешних сходжениях, а в глубинной перекличке: человека подвергают испытанию, испытывается его дух. Образ Мефистофеля трактуется в духе Книги Иоанна, зато в образе Фауста, в его разочарованности (имеется в виду начало трагедии, сцены в кабинете ученого) явственны отголоски книги Экклезиаста, с его лейтмотивом «суеты сует», тщеты человеческих усилий. А вот во второй части «Фауста» в образе главного героя проявляется Моисеево начало.

«Пролог на небе» бессмертного «Фауста» Гёте – подражание книге Иоанна (Библия). Заимствование из нее подтверждено самим Гёте: «То, что экспозиция моего «Фауста» имеет некоторое сходство с экспозицией Иоанна, верно», – сказал Гёте своему секретарю И. П. Эккерману, обсуждая с ним отзыв английского поэта лорда Джорджа Байрона, – «но меня за это следует скорее хвалить, чем порицать»¹³.

wurden geschätzte 200 Beispiele an Referenzen und Übereinstimmungen gezählt.

Besonders deutlich sind die Reminiscenzen aus dem Buch Hiob, dem Lieblingsbuch von Goethe. Im „Prolog im Himmel“ wird das Gespräch zwischen dem Herrn und dem Satan dargestellt, mit dem das Buch Hiob beginnt. Der Herr „in der Bibel“ fragt den Satan: „Hast du nicht achtgehabt auf meinen Knecht Hiob?“ Bei Goethe fragt der Herr den Mephisto:

„Kennst du den Faust?
Meinen Knecht!“

Es geht auch nicht primär um die augenscheinlichen Gemeinsamkeiten, sondern vielmehr um die tiefsinnigsten Referenzen: Der Mensch wird auf die Probe gestellt und sein Geist wird geprüft. Die Figur des Mephistopheles wird im Geiste des Buches Hiob interpretiert. In der Figur des Faust und in dessen Enttäuschung (damit sei die Zimmerszene des Gelehrten am Anfang der Tragödie gemeint) werden der Wiederhall des Buches Ekklesiastes mit dem Leitmotiv „es ist alles ganz eitel“ und die Nutzlosigkeit der menschlichen Bemühungen deutlich. Im Faust II zeigt sich der Anfang Moses in der Figur des Protagonisten.

Der „Prolog im Himmel“ des unsterblichen Faust von Goethe ist eine Nachahmung des Buches Hiob (Bibel). Diese Anlehnung wurde auch von Goethe selbst bestätigt: „Hat die Exposition meines ‚Faust‘ mit der des ‚Hiob‘ einige Ähnlichkeit“, so ist das ganz recht, und ich bin deswegen eher zu loben, als zu tadeln“¹³, sagte Goethe zu seinem Sekretär J.P. Eckermann, während er mit

¹³ См.: Эккерман И. П. Разговоры с Гете в последние годы его жизни. / Пер. с нем. Н. Манн. – М., 1986. С. 144-145. «Разговоры с Гёте» Иоганна Петера Эккермана, долголетнего секретаря Гёте являются одним из ценнейших источников для изучения личности великого немецкого гуманиста и писателя, его взглядов на литературу, историю, философию, юриспруденцию, искусство, естествознание и пр.

¹³ Siehe: Eckermann J.P. Gespräche mit Goethe in den letzten Jahren seines Lebens / Übersetzt aus dem Deutschen von N. Mann. M., 1986. S. 144-145. „Gespräche mit Goethe“ von Johann Peter Eckermann, des langjährigen Sekretärs von Goethe sind eine der wertvollsten Quellen für die Forschung der Person des deutschen Humanisten und Schriftstellers, seiner Ansichten auf die Literatur, Geschichte, Philosophie, Jurisprudenz, Naturwissenschaften und andere.

Сходство обеих экспозиций (заявок) тем разительнее, что библейский текст изложен в драматической форме. В той сцене, которая предшествует явлению Мефистофеля, то есть за минуту перед тем, как овладела им враждебная сила, Фауст переводит из Св. писания I главу Иоанна. Он хочет поправить и выразить по-своему мысль евангелиста «...и такую гордостию становию».

Недовольный выражением первого стиха из Евангелия от Иоанна: «В начале было Слово», Гёте сперва пишет: «В начале была Мысль» (Sinn) – потом: «В начале была Сила» (Kraft) – отвергает и то, и другое, и наконец, останавливается на выражении: «В начале было Дело» (Tat)¹⁴, которое кажется ему более точным, нежели Иоанново, но которое столь же достойно отвержения, как и оба первые.

Гердер, комментируя этот евангельский текст и греческий богословский термин «логос» («Слово») в своих «Комментариях к Новому Завету» писал: «Слово! Но немецкое «Слово» не передает того, что выражает это древнее понятие «Слово»! «Смысл»! «Воля»! «Дело»! «Деятельная любовь»! Гёте в соответствии со своим пониманием бытия, исторического и природного, предпочитает всем этим определениям понятие «Дело»:

«В начале было Дело» – стих гласит.¹⁵

Никакой человеческий ум не придумает ничего выше и всеобъемлющее этого евангельского «Слова». С ним наряду можно по-

ihm die Meinung des englischen Dichters George Byron besprach.

Die Ähnlichkeit der beiden Expositionen ist dadurch auffallend, dass der Bibeltext in einer dramatischen Form verfasst ist. In jener Szene, die dem Auftauchen des Mephistopheles vorangeht, d.h. eine Minute vorher, bevor er vom bösen Geist ergriffen wird, übersetzt Faust das Kapitel eins des Buches Hiob. Er mochte den Gedanken des Evangelisten verbessern und auf seine eigene Art ausdrücken. Und gerade mit diesem Stolz wird er gegenüber dieser tödlichen Versuchung aufgeschlossen sein. Unzufrieden mit der Redewendung des ersten Verses aus dem Johannesevangelium „Im Anfang war das Wort“ schreibt Goethe zunächst „Im Anfang war der Sinn“, dann „Im Anfang war die Kraft“. Er lehnt selbst beide Wendungen ab und kommt schließlich zu der Redewendung „Im Anfang war die Tat“¹⁴.

Diesen evangelischen Text und den griechischen theologischen Begriff „Logos“ („das Wort“) kommentierend, schrieb Herder in seinem „Kommentar zum Neuen Testament“: „Das Wort! Das deutsche „Wort“ vermittelt nicht das, was der alte Begriff „Logos“, als „Sinn“, „Wille“, „Tat“ oder „aktive Liebe“ ausdrückt.“ In Übereinstimmung mit seinem Verständnis zieht Goethe allen diesen Begriffen das Wort „Tat“ vor:

„Im Anfang war die Tat“ – klingt der Vers.¹⁵

Kein menschlicher Verstand kann sich auch nur annähernd etwas höheres und umfangreicheres als das evangelische „Wort“ erdenken. Ihm kann nur das ge-

¹⁴ Гёте И.В. Страдания юного Вертера: Роман; Фауст: Трагедия. / Пер. с нем. Н. Касаткиной, Б. Пастернака. – М., 2004. С. 184.

¹⁵ Гёте И.В. С. 633–634.

¹⁴ Goethe J.W. Die Leiden des jungen Werther: Roman. Faust: Tragödie / Übersetzung aus dem Deutschen von N. Kasatkina, B. Pasternak. M., 2004. S. 184.

¹⁵ Ebenda. S. 633–634.

ставить только то, которое слышал Моисей из пламенной купины: «аз есть сый». В сем последнем изображен «Бог» без всякого отношения к созданию. В «Слове» евангелиста изображен Бог-Создатель во времени и вечности. Выражение «Слово» (logos) разом объемлет и то и другое.

Но здесь под «Словом» разумеется не одно определенное, языком произносимое и слухом принимаемое слово; но «Слово» вообще, то есть и «Слово» – «духовное тело мысли», вместе с мыслью в минуту ее рождения создающееся в душе нашей, и «Слово» – «материальная одежда этого духовного тела, звук», его выражающий. По крайней мере, оно так в отношении к человеку. Слово человеческое рождается вместе с мыслию, мало-помалу развивается, приобретает более и более определенную духовную форму и, наконец, чтобы перейти в действие внешнее, в сообщение, из духовного образа переоблачается в образ материальный, в звук. Во всем этом есть определенный ход: здесь есть начало, развитие, постепенность. Здесь виден характер ограниченного, временного, человеческого.

Слово Божие, напротив, есть «Бог» – и «Бог как творец», и «Бог как творение, от века бывшее в Боге и с Богом», из воли его истекшее и в нем заключенное, но с ним неслиянное и с ним не тождественное, имевшее начало, ибо оно творение, и, безначальное, ибо оно есть непосредственное Божие творение, а Бог действует в вечности, в которой было, есть и будет – одно и то же.

Неудачная попытка Фауста испрavit евангельское выражение служит только к тому, чтобы показать, сколь оно всеобъемлюще.

genuebergestellt werden, was Mose aus dem brennenden Dornbusch gehort hat: „Ich bin, der ich bin.“ Das Letzte zeigt „den Gott“ ohne Bezug auf die Schöpfung. Im „Wort“ des Evangelisten ist der göttliche Schöpfer in der Zeit und der Ewigkeit dargestellt. Der Ausdruck „das Wort“ (logos) umfasst sowohl jenes als auch anderes.

Hier wird aber unter dem „Wort“ nicht ein bestimmtes, von der Zunge ausgesprochenes und vom Ohr wahrgenommenes Wort verstanden, sondern ein Wort im Allgemeinen. Damit sei „das Wort“ als „der geistige Körper des Gedanken“ gemeint, der zusammen mit dem Gedanken in der Minute ihrer Geburt in unserer Seele entsteht sowie „das Wort“ als „das materielle Gewand dieses geistigen Körpers, der Laut“, den es ausdrückt. Zumindest ist es im Bezug auf den Menschen so. Das menschliche Wort entsteht zusammen mit dem Gedanken, entwickelt sich allmählich, erwirbt immer mehr eine bestimmte geistige Form und verwandelt sich letztendlich zum Materiellen, zum Laut, um zum Äußereren, zur Kommunikation überzugehen. Das alles hat einen bestimmten Ablauf: hier gibt es einen Anfang, eine Entwicklung und eine Allmählichkeit. Es ist der Charakter des Eingeschränkten, Zeitweiligen und Menschlichen zu sehen.

Das Wort Gott ist hingegen „Gott“, „Gott als Schöpfer“ und „Gott als Schöpfung, seit dem Jahrhundert im Gott und mit dem Gott“, der aus dem Willen entstandener und bestandener, aber mit ihm nicht verbundener und nicht identischer Anfang, da er eine unmittelbare göttliche Schöpfung ohne Anfang ist. Denn Gott handelt in der Ewigkeit, in der es gab, gibt und geben wird – das Gleiche und dasselbe.

Ein misslungener Versuch des Faust, den evangelischen Ausdruck zu verbessern, zeigt, inwieweit er allumfassend ist.

Jeder Ausdruck vom Faust, wie „der

Каждое из выражений, употребленных Фаустом: «Мысль», «Сила», «Дело», заключает в себе только часть того, что вполне и совокупно заключается в выражении евангельском: «Слово». Для всякого творения нужны:

- во-первых, «Мысль»
(намерение, план и начало),
- во-вторых, «Сила»
(возможность и средство),
- в-третьих, «Дело»
(совершение и конец).

По крайней мере, таков ход всякого человеческого творения.

В творении Божиим нет этой постепенности: его мысль есть уже и средство и дело, и все это он сам; и все это совокупно заключается в выражении евангелиста: «Слово», в котором три понятия: «Мысль», «Форма мысли» и выражение мысли соединяются в одно.

«Слово» (в смысле Иоанна) принадлежит только Богу; человеку оно недоступно. Он только имеет «Слова», которые суть не иное что, как атомы всеобъемлющего Божия слова. Из сего следует, что «Слово» Божие – сам Бог и его истина – не может быть выражено словами человеческими, так же как целое здание не может быть заключено в пылинке, взятой из его мелкого обломка, хотя пылинка сия принадлежит к его составу.

Все наши слова, то есть все наши невыраженные и выраженные, отдельные и взятые в совокупности мысли, суть только отрывки чего-то целого; сколь бы ни была велика их цепь и что бы она ни обнимала, все она будет один отрывок, ни к чему не принадлежащий, если первое звено ее не прикрепится к вечному, все выражаю-

Gedanke“, „die Kraft“ oder „die Tat“ enthält nur einen Teil dessen, was vollkommen im evangelischen „Wort“ zum Ausdruck kommt. Für jede Schöpfung sind nötig:

- erstens, „der Gedanke“
(Vorhaben, Plan und Anfang),
- zweitens, „die Kraft“
(Möglichkeit und Mittel),
- drittens, „die Tat“
(Vollziehung und Ende).

Bestenfalls so ereignet sich der Ablauf jedes menschlichen Schaffens.

In der Schöpfung Gottes gibt es diese Allmählichkeit nicht: Seine Gedanken gibt es schon im Mittel und in der Tat und das alles ist er selbst. Dies kommt wiederum im evangelischen „Wort“ zum Ausdruck, in dem sich die drei Begriffe, „der Gedanke“, „die Form des Gedanken“ und der „Ausdruck des Gedanken“ in einem vereinigen.

„Das Wort“ (im Sinne Johannis) gehört nur Gott, denn für den Menschen ist es unzugänglich. Er hat nur „Wörter“, die nichts anderes als Atome des allumfassenden Wortes Gottes sind. Daraus folgt, dass „das Wort“ Gottes selbst Gott und seine Wahrheit ist und von menschlichen Wörtern nicht ausgedrückt werden kann, genauso wie das ganze Gebäude nicht aus einem Staubteilchen bestehen kann, das aus seinen kleinen Bruchstücken entnommen wurde, obwohl dieses Staubteilchen zu seiner Zusammensetzung gehört.

Alle unsere Wörter, die ausgesprochenen wie auch die nicht ausgesprochenen sowie die einzelnen oder die gesammelten Gedanken sind nur Fragmente eines Gesamten. Egal wie lang sie sich aneinanderketten und was auch immer sie umfasst, so bleiben sie doch nur ein Bruchstück, das zu nichts gehört, wenn das erste Glied nicht an das Ewige,

цему слову, к Богу. В сем последнем случае она уже не будет иметь этого характера отрывочности. Она будет прямым радиусом, исходящим из среднего того круга, которого центр, по словам Паскаля, везде, а окружность нигде¹⁶.

Как и все великие произведения, «Фауст» Гёте философски афористичен¹⁷. Это относится и к знаменитому афоризму о несовместимости пустого теоретизирования и живой многоцветной жизни:

«Теория, мой друг, сера,
Но зеленеет
жизни древо»¹⁸.

Это относится и к великому лозунгу самого Гёте, вложенному в уста Фауста, который и поныне повторяют все преобразователи мира:

«В начале было Дело!»

Конечный основной вывод, вытекающий из оптимистической трагедии Гёте «Фауст» следующий:

«Лишь тот, кем бой
за жизнь изведен,
Жизнь и свободу заслужил»¹⁹.

an das allausdrückende Wort bzw. an den Gott angeheftet ist. Bei letzterem hat es keinen fragmentarischen Charakter. Sie wird ein direkter Radius, die aus jenem Zirkel herausgeht, dessen Mittelpunkt wie nach Pascal überall und deren Umkreis nirgendwo ist¹⁶.

„Faust“ von Goethe ist wie alle großen Werke philosophisch aphoristisch¹⁷. Dies bezieht sich auch auf den bekannten Aphorismus über die Unvereinbarkeit des leeren Theoretisierens und des lebendigen mehrfarbigen Lebens:

„Grau, teurer Freund, ist alle Theorie,
Und grün des
Lebens goldner Baum“¹⁸.

Das bezieht sich auch auf das große Motto von Goethe selbst, das er durch Faust aussprechen lasst und welches heute immer noch von allen Weltverbesserern wiederholt wird:

„Im Anfang war die Tat“

Die grundlegende Schlussfolgerung, die aus Goethes optimistischer Tragödie des „Faust“ zu ziehen ist, ist die Folgende:

„Nur der verdient
sich Freiheit wie das Leben,
Der täglich sie erobern muß“¹⁹.

¹⁶ Жуковский В. Две сцены из «Фауста» // <http://themuscovite.ru/>

¹⁷ См.: Гёте И.В. Избранные афоризмы и мысли с предисловием проф. Т. С. Сондерса / Пер. с англ. М. С. Модель СПб., 1903, Изречения в прозе. Гёте. СПб., 1885; Александрова Т.С. Из Гёте. Крылатые слова. Цитаты. – М., 2000 и др.

¹⁸ Гёте И.В. Страдания юного Вертера: Роман; Фауст: Трагедия. / Пер. с нем. Н. Касаткиной, Б. Пастернака. – М., 2004. С. 213

¹⁹ Там же. С. 604.

¹⁶ V. Zukovskij's Aufsatz «Zwei Szenen aus Faust» <http://themuscovite.ru/>

¹⁷ Siehe: Goethe W. Ausgewählte Aphorismen und Gedanken mit einem Vorwort des Prof. T.S. Sonders / Übersetzung aus dem Englischen von M.S. Model. Sankt Petersburg 1903; Denksprüche in der Prosa. Goethe. Sankt Petersburg, 1885, Aleksandrowa T.S. aus Goethe. Geflügelte Worte. Zitate M., 2000 und andere.

¹⁸ Goethe J.W. Die Leiden des jungen Werther: Roman. Faust Tragödie / Übersetzung aus dem Deutschen von N. Kasatkina, B. Pasternak. M., 2004 S. 213.

¹⁹ Goethe J.W. Die Leiden des jungen Werther: Roman. Faust: Tragödie / Übersetzung aus dem Deutschen von N. Kasatkina, B. Pasternak. M., 2004. S. 604.

**ЮРИДИЧЕСКАЯ
БИОГРАФИЯ ГЁТЕ**

**DIE JURISTISCHE
BIOGRAPHIE VON GOETHE**

«В принципе с юношеских лет юридическая ученость была мне ближе, чем учение о цвете».

И. В. Гёте

„Im Grunde bin ich von Jugend her der Rechtsgelehrtheit näher verwandt als der Farbenlehre“.

J. W. Goethe

Эпоха Просвещения и юридическое мировоззрение

Die Epoche der Aufklärung und die juristische Weltanschauung

Во времена кардинальных перемен люди стремятся к переосмыслению прошлого, осознанию настоящего и на основе уроков истории надеются предвидеть будущее. При этом важны не только оценка и переосмысление исторических событий, но и обращение к идеям и творчеству тех великих мыслителей, которые глубоко и проникновенно отражали историю своих стран и народов своего времени. Система мировосприятия этих великих личностей, их идеи и воззрения на историю продолжают оставаться злободневными и в наши дни, когда мы по-прежнему почитаем и ценим их как представителей универсального знания и общепланетарного значения.

В Германии Нового времени к мыслителям-новаторам может быть причислена целая плеяда ученых: И. Кант, И. Г. Гердер, И. В. Гёте, Г. В. Ф. Гегель, Ф. В. И. Шеллинг, Ф. Шиллер и другие выдающиеся деятели немецкого Просвещения.

In der Zeit der kardinalen Änderungen versuchen die Menschen, die Vergangenheit zu überdenken, die Gegenwart zu erkennen und aufgrund der Lehren aus der Geschichte die Zukunft vorauszusagen. Dabei ist wichtig, nicht nur die historischen Ereignisse zu bewerten und zu überdenken, sondern Ideen und Wirken jener großen Denker anzusprechen, die die Geschichte ihrer Länder und die Epoche jener Zeit umfassend dargestellt haben. Das Weltwahrnehmungssystem dieser großen Persönlichkeiten, ihre Ideen und Ansichten auf die Geschichte sind auch in unseren Zeiten aktuell, in denen wir sie als Vertreter des universalen Wissens und der wichtigen Bedeutung achten und schätzen.

In Deutschland der neuen Zeit gehörte zu den Denkern und Vorreitern ihrer Generation eine große Gruppe von Gelehrten wie I. Kant, J. G. Herder, J. W. Goethe, G. W. F. Hegel, F. W. J. Schelling, F. Schiller und andere hervorragende Vertreter der deutschen Aufklärung.

Именно эти многогранные личности с мировыми именами предопределили своим творчеством и идеями расцвет культуры «серебряного» XIX в. и дальнейшее развитие философско-этических, политико-правовых и просветительских традиций человеческой цивилизации.

Гениальность их мысли и пророческий характер их воззрений в значительной степени были обусловлены самой эпохой Нового времени и ее величайшими событиями.

Во-первых, господство абсолютистских монархий на континенте и развитие либерально-демократических тенденций. Эти процессы оказались в центре внимания не только зарождавшихся в тот период общественных наук, но и литературно-исторической мысли, а также политико-правовых воззрений Нового времени.

Во-вторых, семилетняя война, провозглашение независимости США, революция во Франции, взлеты и падения Наполеона, четыре раздела Польши, конец Священной Римской империи немецкой нации, восстание на Сенатской площади в Петербурге и новая июльская революция во Франции – все эти события способствовали качественному изменению политической ситуации в Европе.

В-третьих, на европейском континенте эти сдвиги характеризовались переходом от дворянско-монархического уклада к либерально-демократическому. В то время, если Франция Бурбонов шла к Великой революции, то раздробленная феодальная Германия в политическом отношении оставалась оплотом европейского абсолютизма. Духовная жизнь в этих странах развивалась по своим законам и, по меткому замечанию Франсуа-Аруэ Вольтера, там

Gerade diese multitalentierten Personen mit Weltruf bestimmten durch ihr Wirken und ihre Ideen die Blüte der Kultur im „silbernen“ 19. Jahrhundert und die weitere Entwicklung der philosophisch-ethischen und politisch-rechtlichen Aufklärungstraditionen der menschlichen Zivilisation.

Ihre geniale Gedanken und der prophetische Charakter ihrer Ansichten waren im Wesentlichen durch die Epoche der Neuen Zeit und ihre großen Ereignisse bedingt.

Erstens, die Herrschaft der absoluten Monarchie auf dem Kontinent und die Entwicklung von liberal-demokratischen Tendenzen. Diese Prozesse waren im Zentrum der Aufmerksamkeit nicht nur der zu jener Zeit entstandenen Gesellschaftswissenschaften, sondern auch des literarisch-wissenschaftlichen Gedanken, sowie der politisch-rechtlichen Ansichten der neuen Zeit.

Zweitens, der siebenjährige Krieg, die Unabhängigkeitserklärung der USA, die Revolution in Frankreich, der Aufstieg und der Fall Napoleons, die vier Teilungen Polens, das Ende des Heiligen Römischen Reichs der Deutschen Nation, der Aufstand auf dem Platz vor dem Senat in Sankt Petersburg und die neue Juli-Revolution in Frankreich – all diese Ereignisse bedingten die Veränderungen der politischen Situation in Europa.

Drittens, auf dem europäischen Kontinent zeichneten sich diese Wandlungen durch den Übergang von der adelig-mонархischen zur liberal-demokratischen Ordnung aus. Während Frankreich sich unter den Bourbonen einer großen Revolution näherte, war das zersplitterte feudale Deutschland ein Bollwerk des europäischen Absolutismus. Das geistige Leben in diesen Ländern entwickelte sich nach eigenen Gesetzen. Wie François Arouet Voltaire treffend betonte, wurden

постепенно созрели условия для «хорошенького грохота разрушений».

В-четвертых, нетрудно понять, что это означало, если учесть, что накануне Французской революции и целой эпохи творчества Гёте возникла плеяда творцов-новаторов, представителей нового мировоззрения. Одни оказывались эмпириками, другие рационалистами, третьи классицистами, четвертые романтиками, пятые религиозными мыслителями, а их антиподы – атеистами или пантеистами.

Да иначе и быть не могло. Жизнь Гёте в Веймаре только казалась уютной и патриархальной. На самом деле в мире происходили грандиозные перемены, которые не могли не отражаться на духовной жизни Гёте.

И, по мере того, как одни историки, философы и юристы размышляли о путях переустройства общества в духе просвещенного абсолютизма, другие – поэты и писатели искали новую «алгебру мышления», связанную с дальнейшими путями развития человечества.

С этой точки зрения исследование и анализ эволюции политико-правовых взглядов и научного метода познания в богатейшем наследии наиболее выдающихся представителей литературно-философской и политико-правовой мысли вызывают особый интерес и актуальность.

В своем творчестве они шли к выяснению истины процессов развития своей эпохи и человечества в целом в духе «*principium movens*» (движущего начала), глубоко осознавая свою причастность к происходящим событиям. Как правило, идеи великих мыслителей Просвещения отражались в востребовании прошлого для плодотворного действия в настоящем и в будущем.

dort allmählich die Bedingungen für „einen schönen Lärm“ reif.

Viertens, ist es verständlich, dass vor dem Hintergrund der Französischen Revolution und der ganzen Epoche des Schaffens von Goethe eine große Gruppe von Schöpfern und Reformatoren, Vertretern der neuen Weltanschauung entstand. Unter ihnen waren Empiriker, Rationalisten, Klassizisten, Romantiker, religiöse Denker und ihre Antipoden – Atheisten oder Pantheisten.

Das Leben von Goethe in Weimar schien recht gemütlich und patriarchal zu sein. In der Tat ereigneten sich in der Welt grandiose Wandlungen, die sich auf das geistige Leben von Goethe auswirkten.

Während einige Historiker, Philosophen und Juristen sich Gedanken über die Umgestaltung der Gesellschaft im Geiste des aufgeklärten Absolutismus machten, suchten andere – Dichter und Schriftsteller – nach einer neuen „Algebra des Denkens“ für die weitere Entwicklung der Menschheit.

Aus dieser Sicht sind die Untersuchungen und die Analyse der Evolution der politischen und rechtlichen Ansichten, sowie der wissenschaftlichen Erkenntnismethode des reichen Erbes der prominentesten Vertreter des literarischen, philosophischen, politischen und juristischen Denkens von besonderem Interesse und besonderer Aktualität.

In ihrem Schaffen gingen sie zur Aufklärung der Wahrheit der Entwicklungsprozesse der Epoche und Menschheit im Geiste „*principium movens*“ heran, wobei sie sich ihrer Verbindung mit geschehenden Ereignissen tiefst bewusst waren. In der Regel spiegelten sich die Ideen der großen Denker der Aufklärung in der Notwendigkeit der Vergangenheit für das fruchtbare Handeln in der Gegenwart und Zukunft wider.

Образ мышления и мировоззрение великой личности во всем многообразии ее наследия следует анализировать с учетом, как конкретной эпохи, так и дистанции времени.

Великий гуманист Гёте отчетливо сознавал, скольким он был обязан своему времени, какое мощное воздействие на него оказали «грандиозные сдвиги в мировой политической жизни»²⁰.

Происходившие события в Германии и Европе оказали несомненное воздействие на развитие мировоззрения Гёте и нашли отражение в его творчестве и его взглядах на государство и право. Однако его политико-правовые воззрения не носили целостного характера. В его сочинениях они также не получили законченного выражения, являются достаточно противоречивыми и в зависимости от времени, отличаются по своей трактовке.

Эпоха Гёте может быть определена с начала формирования общественно-политических взглядов в семье и со времени учебы во Франкфурте, Лейпциге и Страсбурге. Веймарский период жизни великого Гёте делится на довоенное время (1817 г.) и заключительные годы жизни. Значение его творчества и идейного политико-правового наследия сказалось на развитии юриспруденции.

В современных условиях идеи Гёте могут сыграть важную роль в деле воспитания молодого поколения в духе той цивилизованной идеологии, которая приходит на смену традиционным воззрениям, а также в процессе формирования общечеловеческих ценностей в условиях глобализации.

В Германии можно найти лишь нескольких авторов, чье творчество оказало наибольшее влияние на

Das Denken und die Weltanschauung einer großen Persönlichkeit und ihr ganzes mannigfaltiges Erbe sind sowohl unter Berücksichtigung einer konkreten Epoche als auch mit einem Zeitabstand zu analysieren.

Der große Humanist Goethe erkannte deutlich, dass er seiner Zeit vieles zu verdanken hat und welchen großen Einfluss auf ihn „grandiose Änderungen im politischen Leben der Welt“ ausübten²⁰.

Die geschehenden Ereignisse in Deutschland und Europa übten zweifelsohne einen Einfluss auf die Entwicklung der Weltanschauung von Goethe aus. Sie spiegelten sich in seinem Schaffen und seinen Ansichten über den Staat und das Recht wider. Jedoch hatten seine politischen und rechtswissenschaftlichen Ansichten keinen einheitlichen Charakter. In seinen Werken fanden sie auch keinen vollendeten Ausdruck und sind relativ widerspruchsvoll und unterscheiden sich je nach der Zeit in ihren Interpretationen.

Die Epoche von Goethe wird bestimmt durch die Entstehung der gesellschaftlichen und politischen Ansichten in seiner Familie und während seines Studiums in Frankfurt, Leipzig und Straßburg. Seine Lebensperiode in Weimar teilt sich in die Vorkriegszeit (1817) und die letzten Lebensjahre. Die Bedeutung seines Schaffens und des politischen und rechtlichen Ideenerbes bewirkte die Entwicklung der Jurisprudenz.

Unter den modernen Bedingungen können die Ideen von Goethe eine wichtige Rolle bei der Erziehung der jungen Generation im Geiste jener zivilisierten Ideologie spielen, die traditionelle Ansichten ablost, sowie im Prozess der Formierung der allgemeinemenschlichen Werte unter den Bedingungen der Globalisierung.

In Deutschland sind das nur einige Autoren, deren Wirken auf die gesellschaftlichen, politischen und rechtswis-

²⁰ Гёте И. В. Собрание сочинений в 10 т. – М.: «Художественная литература» 1975–1980. Т. I. С. 64.

²⁰ J.W. Goethe. Sämmerwerke in 10 Bd-n. M.: „Schoengeistige Literatur“ 1975–1980, 5–64.

общественно-политические и правовые воззрения Гёте. Таковыми являются сочинения И. Г. Гердера, Ю. Мёзера, И. Канта и других²¹.

По нашему мнению, суждения Гёте о юриспруденции были отражением дискуссий и бесед с представителями исторической школы права о перспективах объединения Германии, его критики теории естественного права и т.д.

Политико-правовые процессы в Германии конца XVIII – начала XIX вв. оказывали на поэта как представителя своей эпохи определяющее воздействие. Однако, благодаря своему творчеству, он сумел возвыситься над ними. В каждом из жанров творчества Гёте заметны особые, оригинальные подходы к политико-правовым явлениям его времени. Наряду с этим, в каждом из них проявляется и противоречивость его натуры. Не случайно личность и творчество Гёте стали предметом полемики еще в годы движения «Бури и натиска». Единомысленники поэта по романтическому направлению вначале восхваляли его, затем долго молчали, а в 20-е годы XIX в. разразились о нем негативными отзывами. Например, Людвиг Берне увидел в Гёте «соглашателя» с тогдашней германской действительностью. Л. Берне не воспринимает Гёте-классика и открыто называл его «примиренцем» и «оппортунистом». Для Л. Берне, как радикала, поставившего на первое место политическую устремленность, Гёте был важен в качестве бунтаря и автора «Гетца», «Гетца фон Берлихингена», «Страданий юного Вертера» и «Эгмонта».

сenschaftlichen Ansichten von Goethe einen wesentlichen Einfluss ausgeubt hat. Dazu gehören die Werke von J. G. Herder, J. Moser, I. Kant und andere²¹.

Nach unserer Meinung waren Goethes Urteile über die Rechtswissenschaft eine Reflexion von Diskussionen und Gespräche mit den Vertretern der historischen Rechtsschule, den Gesprächspartnern des Dichters über die Perspektiven der Vereinigung Deutschlands, seiner Kritik der Theorie des Naturrechtes und andere Gegenstände.

Politische und rechtliche Prozesse in Deutschland Ende des 18. und Anfang des 19. Jahrhunderts ubten auf den Dichter als Vertreter seiner Epoche einen bestimmenden Einfluss aus. Dank seines Schaffens hat er es fertig gebracht, sich darüber zu erheben. In jedem Genre des Schaffens von Goethe sind besondere, originelle Ansätze zu politisch-rechtlichen Erscheinungen seiner Zeit zu sehen. Darüber hinaus zeigt sich in jedem seiner Werke die Widersprüchlichkeit seiner Natur. Nicht zufällig wurden die Person und das Schaffen von Goethe noch in der Zeit des „Sturm und Drang“ zum Gegenstand der Polemik. Die Gleichgesinnten des Dichters nach der romantischen Richtung preisten ihn zunächst, später aber schwiegen sie. In den 20-iger Jahren des 19. Jahrhunderts brachen auch negative Rezensionen über ihn aus. Zum Beispiel, Ludwig Börne sah in Goethe „einen Versöhnler“ mit der damaligen deutschen Wirklichkeit. Er nahm ihn nicht als Klassiker wahr, bezeichnet ihn direkt als „Versöhnler“ und „Opportunist“. Für L. Börne als Radikalen, der das politische Streben als oberstes Ziel darstellte, war Goethe wichtig als Rebell und Autor von „Götz von Berlichingen“, „Die Leiden des jungen Werther“ und „Egmont“.

²¹ Переписка Гёте. Гамбургское издание в 6 т. К.Р. Мандельков при содействии Бодо Мораве. Гамбург 1988. Произведения И.Г. Гердера. Б.Супан (авт.) в 33 т., Берлин 1877-1913; 13 т. Г. Пауль. Гёте и Фридрих Великий. Альманах общества им. Гёте, 21 т., 1935

²¹ Goethes Briefe und Briefe an Goethe. Hamburger Ausgabe in G. Banden. Von K.R. Mandelkow unter Mitwirkung von Bodo Morawe. Hamburg 1988. J.G. Herders Werke Hrsg. von B. Suphan, 33 Bde., Berlin 1877-1913; Bd.13. Herre Paul. Goethe und Friedrich der Grosse. In: Jahrbuch der Goethe-Gesellschaft, 21, Band, 1935.

RU

Сам же Гёте осознавал себя и свое время в объективном его значении. Он рассматривал многие события как мыслитель и одновременно как юрист, государственный деятель, хотя его суждения и были порой фрагментарными, неоднозначными. Краткость высказываний, а порой и противоречивость в поведении Гёте, затрудняют исследование его политико-правовых взглядов, а также понимание им тех или иных событий и их трактовку.

Государственно-правовые взгляды Гёте на развитие общества и политические процессы, а также его естественно-научные интересы отражали проблемы развития современной ему научной и правовой мысли, оказывали влияние на духовную жизнь Нового времени и в значительной степени способствовали развитию правосознания.

На этом фоне особенно непопулярны упущения некоторых исследователей, игнорировавших роль Гёте в формировании немецкой юриспруденции XIX в. Не менее важным является также и объяснение противоречивой природы поэта, весьма критически воспринимавшейся его современниками, с одной стороны – гений, с другой «филистер», что было слишком упрощенным.

Как поэт, Гёте был великим гуманистом, государственную политику и политико-правовую жизнь он оценивал с учетом их значимости для нравственности и практического действия. В беседе с канцлером Саксен-Веймара Фридрихо фон Мюллером (1779–1849) он подчеркивал: «Существует лишь вечно новое, образующееся из разросшихся элементов былого. Достойная тоска по иному должна быть продуктивна, должна стремиться к созиданию чего-то лучшего».

DE

Goethe war sich selbst und seiner Zeit in ihrer objektiven Bedeutung bewusst. Er betrachtete viele Ereignisse als Denker und gleichzeitig als Jurist und Staatsmann, obwohl seine Meinungen manchmal fragmentarisch und nicht eindeutig waren. Die Kürze der Aussagen und manchmal die Widersprüchlichkeit im Benehmen von Goethe erschweren die Erforschung seiner politischen und rechtswissenschaftlichen Ansichten, sowie sein Verstehen jener oder anderer Ereignisse und ihrer Interpretation.

Staatsrechtliche und rechtswissenschaftliche Ansichten von Goethe über die Entwicklung der Gesellschaft und die politischen Prozesse, sowie seine naturwissenschaftlichen Interessen spiegelten die Entwicklungsprobleme der Wissenschaft und des Rechtsgedankens wider, übten einen Einfluss auf das geistige Leben der Neuen Zeit aus und förderten die Entwicklung des Rechtsbewusstseins in bedeutendem Masse.

Vor diesem Hintergrund sind die Versäumnisse einiger Forscher nicht zulässig, die die Rolle von Goethe in der Formierung der deutschen Jurisprudenz des 19. Jahrhunderts ignoriert haben. Nicht weniger wichtig ist die Erklärung der Widersprüchlichkeit der Natur des Dichters, was von seinen Zeitgenossen sehr kritisch wahrgenommen wurde. Sehr vereinfacht ist die Teilung in einerseits „Genie“ und andererseits „Philister“.

Als Dichter war Goethe ein großer Humanist und schätzte die Staatspolitik und das politische und rechtliche Leben unter Berücksichtigung ihrer Bedeutsamkeit für die Moral und das praktische Handeln ein. In seinen Unterhaltungen mit dem Kanzler in Sachsen-Weimar Friedrich von Müller (1779-1849) betonte er: „Es gibt nur ein ewig Neues, das sich aus den erweiterten Elementen des Vergangenen gestaltet und die echte Sehnsucht muss stets produktiv sein, ein neues Besseres schaffen“.

Неоднозначность его оценок и «перепады» в мировоззрении являются следствием надежд и разочарований поэта, его глубинных размышлений о сущности свободы личности на фоне безысходности германских реалий того и более позднего времени. Несмотря на это, постановка Гёте вопросов целостного взгляда на юриспруденцию и ее саморазвитие во взаимодействии с природой, предложенные им методы ее познания, включая его мысли по поводу особенности роли человека в политико-правовых процессах, со всей очевидностью показали, что в данном отношении Гёте далеко опережал своих современников. Пример тому – диалектика юридического мировоззрения поэта, прослеживаемая в таком великом произведении, каким является его бессмертный «Фауст».

В первой части трагедии принцип отрицательности выступает вначале в субъективной форме, затем он раскрывается в широком объективном мире второй части книги. Перед глазами Фауста разворачивается весь общественный мир: политико-правовые явления, государственная деятельность, войны, торговля, искусства и т.д. При этом необходимо отметить, что творческая роль принципа отрицательности отражена во второй части фаустовским, а не мифистофелевским, началом и поныне сохраняя свое значение для понимания хода истории и специфики политико-правовых процессов.

Освещение юридического мировоззрения Гёте через призму его творчества и специфику политико-правовых явлений, проникновение в его метод познания значительно расширяет горизонты современных

Die Mehrdeutigkeit seiner Einschätzungen und „das Gefalle“ in seiner Weltanschauung sind Ergebnisse der Hoffnungen und Enttäuschungen des Dichters, seiner tiefen Überlegungen über das Wesen der Freiheit der Persönlichkeit vor dem Hintergrund der Hoffnungslosigkeit der deutschen Realien jener späteren Zeit. Trotzdem zeigten Goethes Fragestellung über die Jurisprudenz und ihre Selbstentwicklung im Zusammenwirken mit der Natur, die von ihm vorgeschlagenen Methoden zur Rechtserkenntnis, sowie seine Gedanken über die Besonderheit der Rolle des Menschen in den politischen und rechtlichen Prozessen ganz offensichtlich, dass in diesem Verhältnis Goethe seinen Zeitgenossen weit voraus war. Ein Beispiel dafür ist die Dialektik der juristischen Weltanschauung des Dichters, die in seinem großen und unsterblichen Werk „Faust“ zu verfolgen ist.

Im ersten Teil der Tragödie tritt das Prinzip der Negativität zunächst in der subjektiven Form auf. Dann eröffnet es sich in der breiten objektiven Welt des zweiten Teiles des Buches. Vor den Augen des Faust entsteht die ganze gesellschaftliche Welt: die politischen und rechtlichen Erscheinungen, staatliche Tätigkeit, Kämpfer, Handel, Kunst usw. Dabei ist es zu betonen, dass die schöpferische Rolle des Prinzips der Negativität im zweiten Teil nicht durch den Faust, sondern durch den Mephistopheles dargestellt wird. Und bis jetzt behält das seine Bedeutung für das Verständnis des Verlaufs der Geschichte und der spezifischen politischen und rechtlichen Prozesse.

Die Beleuchtung der juristischen Weltanschauung Goethes durch das Prisma seines Schaffens und die Besonderheit der politischen und rechtlichen Erscheinungen, die Durchdringung in seine Erkenntnismethode erweitern die

представлений о движении человечества по пути правового прогресса и современного прочтения истории.

На протяжении всего сознательного периода жизни Гёте был связан с юриспруденцией – от университетской скамьи до последующего самообразования к формированию универсального знания. Впоследствии поэт вспоминал, что уже в молодости он ощутил в себе «как единое, восприятие прошедших времен и современности».

При этом важно отметить, что во взглядах молодого Гёте не отмечалось национализма, хотя в ходе своего общения он знакомился с трудами консервативного историка Юстуса Мезера, а в своих творениях широко обращался к народному творчеству. Пребывание в гуще научных изысканий в сочетании с глубоким знанием жизни позволило поэту до мельчайших подробностей вникать в политико-правовую сущность эпохи и тем самым улавливать связь времен. С этой точки зрения понять мораль, политико-правовые взгляды и саму сущность Гёте-человека в процессе его жизни и исторической эпохи значит до конца увидеть ту гигантскую задачу, которую он для себя ставил: развернуть все имеющиеся в человеке возможности и с этих позиций оценивать человечество. По своей сущности это был духовный наказ всем, кто одержим стремлением проникнуть в тайны мироздания права и истории.

Как писал Гёте, в основе философско-правовых воззрений личности должны быть универсальность знаний и одержимость мысли: «Все мы должны прилежно учиться у тех, кто жил до нас,

Horizonte der modernen Vorstellungen über die Bewegung der Menschheit auf dem Wege des rechtlichen Fortschritts und des modernen Lesens der Geschichte.

Die Besonderheiten der Erziehung und der Formierung der politischen und rechtswissenschaftlichen Ansichten Goethes. Seine ganze bewusste Lebensperiode war Goethe mit der Rechtswissenschaft verbunden – von der Universität bis zur nachfolgenden Selbstbildung und zur Entwicklung des universellen Wissens. Nachher erinnerte sich der Dichter, dass er schon in der Jugend „eine einheitliche Wahrnehmung der vergangenen Zeiten und der Gegenwart“ gefühlt hat. Dabei ist es wichtig zu betonen, dass es in den Ansichten des jungen Goethes keinen Nationalismus gibt, obwohl er sich durch Unterhaltungen mit Justus Moser, Werke dieses konservativen Historikers vertraut machte. In seinen Werken wandte er sich an das Volksschaffen. Die wissenschaftlichen Forschungen und das Lebenswissen haben es dem Dichter ermöglicht, das politische und rechtliche Wesen der Epoche bis ins Einzelne zu erforschen und den zeitlichen Zusammenhang zu erfassen. Die Moral, politische und rechtswissenschaftliche Ansichten und das Wesen von Goethe während seines Lebens und der historischen Epoche zu verstehen, bedeutet, jene großen Aufgabe zu sehen, denen er sich stellte: alle dem Menschen eigene Möglichkeiten zu entfalten und aus dieser Sicht die Menschheit einzuschätzen. Seinem Wesen nach ist es eine geistige Anweisung für diejenigen, die vom Streben besessen sind, Geheimnisse des Raums des Rechts und der Geschichte zu erforschen.

Wie Goethe schon schrieb, den philosophisch-rechtlichen Ansichten der Person sollen die Universalität des Wissens und Besessenheit des Gedanken zugrunde liegen: „Wir müssen alle emp-

равно как и у тех, что живут вместе с нами. Даже величайший Гений немного добьется, полагаясь на самого себя».

Таким образом, юридическое мировоззрение Гёте – не просто высказывания по поводу политико-правовых событий, а умение «жить в идее» и доводить ее до сведения человечества на достигнутой им стадии государственно-правового развития. При этом важно раскрыть особенности толкования поэтом-мыслителем политико-правовых процессов Нового времени, которые характеризовались глубоким пониманием прошлого и потребностью осмысления юридической жизни изнутри. По свидетельству крупного германского историка Фридриха Майнеке, в юриспруденции, как науки, гётевская основа историзма привела к формированию историко-научного метода познания и триединой формулы: «наблюдения, ощущения и размышления»²².

В период долгой жизни и творческой деятельности Гёте литература и искусство, по его определению, «являлись главным импульсом в формировании общественного мнения и во многом способствовали формированию самосознания в беспокойном для личности обществе». Созревание периода «перемены времен» и ощущение новых эпохальных политико-правовых событий, какими стали Великая французская революция и последовавшая за ней эпоха Наполеона, требовали перепроверки идей Просвещения и конкретизации взглядов как на события, так и «главных актеров» европейской сцены.

В этой обстановке Гёте-юрист вступает в полемику с Герелем-философом, а в своих мемуарах и

fangen und lernen, sowohl von denen, die vor uns waren, als von denen, die mit uns sind. Selbst das größte Genie wurde nicht weit kommen, wenn es alles seinem eigenen Innern verdanken wollte“.

Auf diese Art und Weise ist die juristische Weltanschauung von Goethe keine Aussage über politisch-rechtliche Ereignisse, sondern eine Fähigkeit, „in der Idee zu leben“ und sie zur Kenntnis der Menschheit auf dem von ihr erreichten Stadium der staatsrechtlichen Entwicklung zu bringen. Dabei ist es wichtig, die Besonderheiten der Interpretationen des Dichters und Denkers bezüglich der politischen und rechtlichen Prozesse der Neuen Zeit zu zeigen, die durch das tiefe Verstehen des Vergangenen und den Bedarf an Erkenntnis des juristischen Lebens von innen gekennzeichnet sind. Nach dem großen deutschen Historiker Friedrich Meinecke führte die Goethe'sche Grundlage des Historismus zur Bildung der historisch-wissenschaftlichen Erkenntnismethode und dreieinigen Formel „Beobachtungen, Wahrnehmungen und Überlegungen“²².

Während seines langen Lebens und seiner langen schöpferischen Tätigkeit waren Literatur und Kunst nach seiner Feststellung „der Hauptantrieb für die Bildung der gesellschaftlichen Meinung und entwickelten vielerlei das Selbstbewusstsein in einer für das Individuum unruhigen Gesellschaft“. Das Heranreifen der „Wandelzeiten“ und das Gefühl der neuen epochalen politisch-rechtlichen Ereignisse, wie z.B. der französische Revolution und die darauf gefolgte Epoche Napoleons, verlangten die Überprüfung der Ideen der Aufklärung und die Konkretisierung der Ansichten auf die Ereignisse sowie auf „Hauptakteure“ der europäischen Szenerie.

Unter diesen Umständen tritt Goethe als Jurist in die Polemik mit dem Philo-

²² Майнеке Ф., Афоризмы и зарисовки к истории Лейпцига, 2 издание, стр. 29

²² Meinecke, F. Aphorismen und Skizzen zur Geschichte. Leipzig, 2. Auflage, s.29.

дневниках выступает в качестве хрониста политико-правовых событий. Он воздаёт должное и своим кумирам – Фридриху Великому и Наполеону Бонапарту. В отношении русских монарших особ – Екатерины II, Павла I и императора Александра Павловича у Гёте нейтральная позиция министра-царедворца. При всей неоднозначности его трактовки великих монархов, о чем свидетельствуют, например, «Годы странствий Вильгельма Майстера», оба его кумира – Фридрих II и Наполеон – были важны для него в качестве носителей национальных идей и императорского величия.

Вместе с тем, как считал Гёте, истинное творчество в политико-правовой истории должно основываться на принципах морали. Обобщенную фигуру свободного человека-творца Гёте изобразил в бессмертном «Фаусте». Но в поисках «высшей правды» на всем своем жизненном пути он не мог не ошибаться. В «Прологе на небе», предпосланном «Фаусту», Гёте в такой же степени имел в виду своего героя, как и самого себя: «Кто ищет, вынужден блуждать...».

Не случайно в годы жизни поэта оценки его, как писателя и мыслителя, были весьма противоречивыми – от самых позитивных до сугубо критических у младогерманцев и романтиков. В немецкой историографии нет однозначного ответа и на вопрос о том, был ли сам Гёте носителем национальной идеи. В целом, многие немецкие историки и литературоведы были вынуждены констатировать, что общий результат эпохи спустя сто лет после рождения Гёте не закончился для немцев, а сам Гёте оказался в объединительной германской истории своего рода промежуточным звеном между прошлым и настоящим.

sophen Hegel auf. In seinen Memoiren tritt er als Chronist der politisch-rechtlichen Ereignisse auf. Er beurteilt seine Gotzenbilder – Friedrich dem Großen und Napoleon Bonaparte – gebührend. Gegenüber den russischen Monarchen wie Katharina II. Paul I. und Kaiser Alexander I. nahm Goethe die neutrale Position eines Ministers – Höflings ein. Ungeachtet seiner nicht eindeutigen Interpretation gegenüber den Monarchen, wovon beispielweise „Wilhelm Meisters Wanderjahre“ zeugt, waren seine beiden Gotzenbilder Friedrich II. und Napoleon für ihn als Träger der nationalen Ideen und kaiserlichen Größe wichtig.

Jedoch meinte Goethe, dass sich das wahre Schaffen in der politisch-rechtlichen Geschichte auf den Prinzipien der Moral stützen soll. Eine allgemeine Figur für einen freien Menschenschöpfer stellte Goethe in seinem unsterblichen „Faust“ dar. Auf der Suche „nach der hohen Wahrheit“ war es auf seinem Lebensweg unmöglich, sich nicht zu irren. Im „Prolog im Himmel“ des „Faust“ meinte Goethe in vielerlei Hinsicht sowohl seinen Protagonisten als auch sich selbst: „Es irrt der Mensch so lang er strebt...“.

Nicht zufällig waren die Einschätzungen von Jungdeutschen und Romantikern gegenüber dem Dichter und Denker zu seinen Lebzeiten sehr widersprüchlich – von positiven bis hin zu kritischen. In der deutschen Geschichtsschreibung gibt es keine eindeutige Antwort auf die Frage, ob Goethe selbst Träger der nationalen Idee war. Im Ganzen hatten viele deutsche Historiker und Literaturwissenschaftler zu konstatieren, dass das Gesamtergebnis der Epoche 100 Jahre nach der Geburt von Goethe nicht zu Ende ging und sich Goethe selbst in der deutschen Vereinigungsgeschichte als eine Art Bindeglied zwischen der Vergangenheit und der Gegenwart erwies.

«Я философию постиг,
Я стал юристом, стал врачом –
Увы, с усердьем и трудом
И в богословье я проник»²³.
Гёте, «Фауст» I. Сц. 1. Ночь.
Фауст.

„Habe nun, ach! Philosophie,
Juristerei und Medizin,
Und leider auch Theologie
Durchaus studiert, mit heißem
Bemühn“.
Goethe, „Faust“ I. Sz. 1. Nacht. Faust.

Юридическое образование Гёте

Goethes juristische Bildung

RU

Гёте был юристом: во-первых, прошедшим специальную университетскую подготовку; во-вторых, занимавшимся адвокатской деятельностью; в-третьих, имевшим практические юридические навыки, необходимые для государственной службы.

Будучи связан с юридической профессией через многих своих предков по материнской линии и через отца (более того его сын обучался праву²⁴, а также его свояк тоже был юристом), Гёте, шестнадцати лет от роду, поступил на юридический факультет Лейпцигского университета (но, не завершил по болезни). Попал Гёте туда отнюдь не неподготовленным. Как он сам впоследствии рассказывал, что его отец, человек целеустремленный, уже заблаговременно ориентировал сына на изучение юриспруденции²⁵.

Отец Гёте – Иоганн Каспар Гёте (1710–1782), доктор права – был обя-

DE

Goethe war Jurist.

Erstens hat er Jura an der Universität studiert. Zweitens übte er eine Rechtsanwaltschaft aus. Drittens verfügte er über praktische juristische Erfahrungen, die für den Staatsdienst notwendig waren.

Goethe, der mit dem Juristenberuf durch seine Vorfäter mütterlicherseits und seinen Vater (darüber hinaus studierte sein Sohn Jura²³ und sein Schwager war ebenfalls Jurist) verbunden war, trat mit 16 Jahren in die juristische Fakultät der Leipziger Universität ein (das Studium konnte er aber aus Krankheitsgründen nicht zu Ende führen). An die Universität ging er bei weitem nicht unvorbereitet. Wie er später selbst berichtete, wurde er durch seinen zielstrebigsten Vater frühzeitig auf das Studium der Jurisprudenz vorbereitet²⁴.

Der Vater von Goethe, Johann Caspar Goethe (1710–1782), Doktor der Rechts-

²³ Перевод Н. Холодковского

²⁴ Гёте Август Вальтер (1789–1830) – сын Гёте и Кристианы Вульпиус получил юридическое образование в Гейдельбергском университете. Был ассессором в Веймарской судебной палате с 1811 г., ординарцем наследного принца в 1814 г., советником с 1815 г.

²⁵ Жан Мари Карре. Великий языкник: Повесть жизни Гёте. Пер. с фр. З. Шауриной. – М., 1998. С. 27.

²⁴ Goethe August Walter (1789–1830) – Sohn von Goethe und Christiane Vulpius, studierte in Heidelberg Rechtswissenschaften, war seit 1811 Kammer-Assessor am Weimarer Hof, 1814 Ordonnanz des Kronprinzen und seit 1815 Kammererrat.

²⁵ Jean-Marie Carre. Der große Heide: Geschichte des Lebens von Goethe. Übersetzung aus dem Französischen von S. Schamurina. M., 1998. S. 27.

зан всеми своими успехами профессии юриста, а посему служение «Фемиде» (богине правосудия) должно было стать и жизненным кредо единственного сына.

Свое юридическое образование Гёте завершил на юридическом факультете Страсбургского университета, где защитил диссертацию на звание лицензиата права²⁶.

О своем юридическом образовании Гёте устами Фауста писал:

«Я богословьем овладел,
Над философией корпел,
Юриспруденцию долбил
И медицину изучил»²⁷.

Однако Гёте не только изучил юриспруденцию, но и был практикующим юристом, хотел он того или не хотел²⁸. С 1771 по 1775 г. – почти четыре года – Гёте занимался адвокатской практикой во Франкфурте и Вецларе.

В городском архиве Франкфурта сохранилось 28 протоколов гражданских дел и 70 прошений молодого адвоката Гёте²⁹.

«Жизнь» и «Смерть» – главные темы мировой литературы. Но с полным основанием можно утверждать, что они

wissenschaften, hatte alle seine Erfolge dem Beruf des Juristen zu verdanken. Deswegen sollte der Dienst an „Themis“ (Göttin der Gerechtigkeit) zum Lebenskredo seines einzigen Sohns werden.

Seine juristische Bildung führte Goethe an der juristischen Fakultät der Universität Straßburg zu Ende, wo er seine Dissertation zum Lizenciaten der Rechte verteidigte²⁵.

Über seine juristische Bildung schrieb er im „Faust“:

„Habe nun, ach! Philosophie,
Juristerei und Medizin,
Und leider auch Theologie
Durchaus studiert,
mit heißem Bemühn“²⁶.

Goethe studierte nicht nur die Jurisprudenz, er war auch praktizierender Jurist, ob er es wollte oder nicht²⁷. Fast vier Jahre, von 1771 bis 1775, beschäftigte er sich in Frankfurt und Wetzlar mit Rechtsanwaltschaften.

Im Stadtarchiv in Frankfurt sind 28 Protokolle zu Zivilsachen und 70 Eingaben des jungen Rechtsanwalts Goethe erhalten²⁸.

„Das Leben“ und „der Tod“ sind die Hauptthemen der Weltliteratur. Mit gutem Recht kann man behaupten, dass sie

²⁶ «Шестого августа 1771 года, так как факультет права отказывался принять диссертацию Гёте, признанную неправомерной, он довольствовался тем, что защитил ее на звание не доктора, а лицензиата». См.: Жан Мари Карре. Великий язычник: Повесть жизни Гёте. Пер. с фр. З. Шамуриной. – М., 1998. С. 56.

²⁷ Гёте И.В. Страдания юного Вертера: Роман; Фауст: Трагедия / Пер. с нем. Н. Касаткиной, Б. Пастернака. – М., 2004. С. 155.

²⁸ Фауст прошел курс всех четырех факультетов (философского, юридического, медицинского, богословского) средневекового университета; получил как низшую ученую степень магистра, так и высшую – доктора. Впрочем, в студенческие годы Гёте занимался не только юриспруденцией, но и получал уроки рисования, увлекался натурфилософией и химическими опытами, посещал лекции по медицине и хирургии, а также, естественно, был активен в литературной деятельности «не хотелось быть ничем, а хотеть стать всем». См.: Жан Мари Карре. Великий язычник: Повесть жизни Гёте. Пер. с фр. З. Шамуриной. – М., 1998. С. 390–391; 55.

²⁹ См. «Рассеял ты когда-нибудь печаль?..» // Российский адвокат. 2001. № 2.

²⁵ «Am 6. August 1771, als die Fakultät für Recht seine Dissertation nicht annahm und sie als unberechtigt akzeptierte, gab er sich damit zufrieden, dass er nicht zum Doktor, sondern zum Lizenciaten promoviert» siehe: Jean Marie Carre. Der große Heide: Geschichte des Lebens von Goethe. Übersetzung aus dem Französischen von S. Schamurina. M., 1998. S. 56.

²⁶ Goethe J.W. Die Leiden des jungen Werther: Roman. Faust. Tragödie / Übersetzung aus dem Deutschen von N. Kasatkina, B. Pasternak. M., 2004. S. 155.

²⁷ Faust studierte an vier Fakultäten (Philosophie, Jura, Medizin und Theologie) der mittelalterlichen Universität, erhielt sowohl das niedrige Magister-Grad als auch das höchste Doktor-Grad. Im Übrigen befasste sich Goethe in seiner Studienzeit nicht nur mit Jura, sondern auch mit der Malerei, der Naturphilosophie und Chemie, besuchte Vorlesungen über Medizin und Chirurgie. Und natürliche war er aktiv in der literarischen Tätigkeit, „man wollte nichts, aber gleichzeitig alles werden“ Siehe: Jean Marie Carre. Der große Heide: Geschichte des Lebens von Goethe. Übersetzung aus dem Französischen von S. Schamurina. M., 1998. S. 390–391; 55.

²⁸ Siehe: „Рассеял ты когда-нибудь печаль? // Rossiyskiy advokat, 2001. Nr. 2

же являются магистральными темами и мирового правоведения. Может быть, эта глубинная связь и вывела молодого Гёте, будущего «гения поэзии», сначала на дорогу юриспруденции.

В этой связи, очень спорна всяма укоренившаяся точка зрения о том, что единственной любовью Гёте на всю жизнь была только литература. Нельзя согласиться с утверждением В. Иванова в статье «Гёте на рубеже двух столетий» о том, что «в качестве лиценциата прав (в которых, однако, мало смысла), он занимался некоторое время в родном городе кое-как юридической практикою...»³⁰. В этой связи обратимся к самому Гёте.

Спустя сорок лет после начала своей юридической деятельности он отмечал, что в те годы «лучшую часть дня я по велению отца употреблял на адвокатуру, для чего счастливейшим образом находил всегда повод» и об этом есть строки в «Фаусте»: «Хотя я разумнее многих хватов, врачей, попов и адвокатов»³¹.

ebenso zentrale Themen der weltweiten Rechtskunde sind. Vielleicht hat gerade diese tiefe Verbindung den jungen Goethe, das künftige Genie der Poesie, auf den Weg der Rechtswissenschaften gebracht.

In diesem Zusammenhang ist die weit verbreitete Meinung, dass Goethes einzige Liebe sein ganzes Leben lang nur die Literatur gewesen sei, sehr fraglich. Man darf nicht W. Iwanows Behauptung im Artikel „Goethe an der Schwelle zweier Jahrhunderte“ zustimmen, dass „er sich als Lizenziat der Rechte einige Zeit in seiner Heimatstadt nachlässig mit der juristischen Praxis befasste...“²⁹. Aber wenden wir uns besser Goethe selbst zu.

Vierzig Jahre nach Beginn seiner juristischen Tätigkeit wies er nämlich darauf hin, dass er in jenen Jahren „den größten Teil des Tages, auf Wunsch meines Vaters, auf die Advokatur verwandte, wofür sich glücklicherweise immer ein Anlass fand“. Darüber gibt es auch Zeilen im „Faust“: „Zwar bin ich gescheiter als all die Laffen,

Doktoren, Magister, Schreiber und Pfaffen“³⁰.

³⁰ Цит. по: Александрова Т. С. Из Гёте. Крылатые слова. Цитаты. – М., 2003. С. 2.

³¹ Гёте И. В. Страдания юного Вертера: роман; Фауст: Трагедия / Пер. с нем. Н. Касаткиной, Б. Пастернака. – М., 2004. С. 155.

²⁹ Zitat aus: Aleksandrowa T.S. Aus Goethe. Geflügelte Worte. Zitate. М., 2003. S. 2.

³⁰ Goethe J.W. Die Leiden des jungen Werther: Roman. Faust. Tragödie / Übersetzung aus dem Deutschen von N. Kasatkina, B. Pasternak. М., 2004. S. 155.

«Я весьма усерден,
чтобы не сказать прилежен,
адвокатствую старательно
и сочиняю к тому же нечто
душевное и умственное...»
И.В. Гете

„Sonst bin ich sehr emsig,
um nicht zu sagen fleißig,
advozire scharf zu, und verfasse
doch noch manch Stucken Arbeit
guten Geistes und Gefühls...“
J.W. Goethe

Адвокатская деятельность Гёте

Die Rechtsanwaltstätigkeit von Goethe

И молодого Гёте можно было по-
нять. Поначалу ему многое просто
льстило. Например, когда он вернулся
из Страсбурга с дипломом юриста во
Франкфурт, то ему не составило труда
получить разрешение на вступле-
ние в адвокатское сословие. Ибо в
протекциях и связях, необходимых и
тогда, у него недостатка не было. 28
августа 1771 г., в день своего 22-летия,
Гёте подал в городской суд присяжных
Франкфурта прошение о зачислении в
адвокаты.

Не прошло и нескольких дней,
как прошение было удовлетворено,
и уже 3 сентября Гёте приносит при-
сягу и как адвокат городского суда,
и как гражданин Франкфурта. Его
хорошему настроению способству-
ет то, что он сразу же был избавлен
от кропотливой работы по форми-
рованию круга клиентов. Несколько
дел ему уступил дядя с материнской
стороны, адвокат Иоганн-Йост Тек-
стор.

Деятельное участие в адвокатской
деятельности молодого Гёте принима-
ли друзья дома, такие как, например,
семья адвокатов Шлоссер.

Man konnte den jungen Goethe
verstehen. Anfangs lief vieles für ihn
schmeichelhaft. Als er mit dem juristi-
schen Diplom aus Straßburg zurück-
kam, bereitete es ihm keine Muhe, die
Genehmigung zum Eintritt in den Kreis
der Rechtsanwälte zu erhalten. Denn an
Protektion und Beziehungen, die auch
damals nötig waren, mangelte es ihm
nicht. Am 28. August 1771, dem Tag
seines 22. Geburtstages, reichte er beim
städtischen Schöffengericht in Frank-
furt ein Gesuch um Zulassung zum Anwalts-
beruf ein.

Nach einigen Tagen wurde seinem
Gesuch stattgegeben, und am 3. Sep-
tember legte er sowohl den Eid als Ad-
vokat beim städtischen Gericht als auch
den Eid als Frankfurter Bürger ab. Zu
seiner guten Stimmung trug bei, dass er
von Anfang an vom mühseligen Aufbau
eines Kundenkreises entbunden war.
Einige Angelegenheiten übergab ihm
nämlich sein Onkel mütterlicherseits, der
Rechtsanwalt Johann Jost Textor.

Einen aktiven Anteil an der Rechtsan-
waltstätigkeit des jungen Goethe hatten
Familienfreunde wie die Rechtsanwalts-
familie Schlosser. Der Vater von Johann

Отец будущего зятя Гёте, Иоганн-Георг Шлоссер (1739–1799), который был к тому же имперским советником и бургомистром, и семья имела богатейший процессуальный опыт.

Адвокатскую контору Гёте открыл в отцовском доме на Гросер-Хиршграбен. Он успешно вел дела, прибегая к помощи своего отца, поскольку тот, как имперский юридический советник, сам не мог это делать. В одном из писем, датированных весной 1774 г., рукой Гёте написано: «Я весьма усерден, чтобы не сказать, прилежен, адвокатствую старательно и сочиняю к тому же нечто душевное и умственное...».

Литература помогает Гёте заниматься юридической практикой, сказываясь на форме и образности языка его адвокатских речей. Биографы между тем делают вывод, что клиентами Гёте были люди небогатые: мелкие бюргеры, ремесленники, среди которых оказались и кредиторы, и должники, акционеры и владельцы, пользователи и наследники. Однажды даже ему пришлось отстаивать интересы одной деревенской общины. Гёте провёл 28 процессов, в 7 из них защищал евреев, права которых были ущемлены³².

Следует отметить, что свое «крепление» в суде присяжных адвокат Гёте получил, когда вел дело о расторжении коллективного договора, связанного с делом о наследстве. Дело заключалось в том, что отец – владелец маленькой фабрики, так называемой «фарфоровой мастерской», сделал своим наследником сына, совладельца этой фабрики. Условия были следующие: в случае кончины отца сыну

Georg Schlosser (1739–1799), des künftigen Schwagers von Goethe, war außerdem Kaiserlicher Rat und Bürgermeister. Die Familie verfügte über eine große Erfahrung in Prozessen. Seine Rechtsanwaltskanzlei richtete Goethe im Hause seiner Eltern am Großen Hirschgraben ein. Er führte erfolgreich Prozesse, wobei er auf die Hilfe seines Vaters zurückgriff, da dieser als Kaiserlicher Rat selbst keine Prozesse führen durfte. In einem seiner Briefe, der im Frühling 1774 datiert ist, schrieb Goethe: „Sonst bin ich sehr emsig, um nicht zu sagen fleißig, advozire scharf zu, und verfasse doch noch manch Stücken Arbeit guten Geistes und Gefühls...“.

Die Literatur hilft Goethe, in der juristischen Praxis tätig zu sein, und schlägt sich in der Form und sprachlichen Bildhaftigkeit seiner Reden als Rechtsanwalt nieder. Die Biographen sind inzwischen zum Schluss gekommen, dass Goethes Mandanten keine reichen Menschen waren, sondern Kleinbürger und Handwerker, unter denen sich Glaubiger ebenso wie Schuldner, Aktionäre, Besitzer, Nutznießer und Erben befanden. Einmal vertrat er sogar die Interessen einer Dorfgemeinschaft. Goethe führte 28 Prozesse, in sieben davon verteidigte er Juden, deren Rechte verletzt worden waren³².

Es ist anzumerken, dass der Rechtsanwalt Goethe seine „Taufe“ im Schoffengericht erhielt, als er den Prozess über die Kündigung eines Vertrages in einer Erbschaftssache führte. In der Angelegenheit ging es darum, dass der Vater, Besitzer einer kleinen Fabrik, einer so genannten Porzellanwerkstätte, seinen Sohn, der Teilhaber an dieser Fabrik war, als Nachfolger einsetzte. Die Bedingungen waren folgende: Falls der Vater

³² См · Ионкис Г. Гёте и евреи //Журнал «Вестник», online, 2002, 18 сентября.

³² Siehe: Ionkis G. Goethe und Juden// Zeitschrift „Westnik“, 2002, 18.September.

доставалась вся фабрика, а двум се-
страм он должен был выплатить ком-
пенсации. Но отец внезапно передумал
и потребовал у сына расторжения
договора. Сын же, пригласивший Гёте
в качестве защитника, предъявил свои
права, так как в договоре было огово-
рено, что в случае его помолвки отец
передает ему производство раньше,
если тот возьмет на себя содержание
отца.

Со всей яростью молодости Гёте
«бросился в бой». Вот тут-то и при-
шло к суду присяжных увидеть нового
адвоката в действии! Адвокат Гёте не
признавал, а скорее ненавидел пред-
писания позитивного права и делал
ставку на принципы закона. Он апел-
лировал к здравому смыслу и есте-
ственным человеческим чувствам, та-
ким, как чувство справедливости. Гёте
был адвокатом действительно време-
ни «Бури и натиска», к тому же еще не-
забывший непринужденные манеры и
свободу общения, принятые в студен-
ческой среде. Излагая «высоким сти-
лем», абстрактному мышлению эпохи
Просвещения он хотел противопос-
тавить животворящую силу чувств и
фантазии. «Выступления Гёте, весьма
поэтические по форме, отличались,
впрочем, великолепным пренебреже-
нием к формальностям»³³.

Гёте в своем первом деле, которое
он, кстати, выиграл, явно брал верх
над юристом: он не щадил противни-
ка по процессу, адвоката Моорса (по
жизни своего друга). Вот два примера
излюбленных аргументов, которые
выставлял молодой адвокат Гёте:

«Мантия неправды прохудилась во
многих местах: чем больше ее стара-
ются натянуть в одном месте, тем бо-
лее оголяется другое...».

³³ Жан Мари Карре. Великий язычник: Повесть жизни Гёте. /
Пер. с фр. З. Шамуриной – М., 1998. С. 56.

stirbt, bekommt der Sohn die ganze Fa-
brik und soll seinen beiden Schwestern
eine Kompensation zahlen. Der Vater
uberlegte es sich aber plötzlich anders
und verlangte von seinem Sohn die Ver-
tragskündigung. Der Sohn, der Goethe
als Verteidiger engagierte, machte seine
Rechte geltend, da im Vertrag festge-
schrieben war, dass der Vater seinem
Sohn die Fabrik im Falle einer Verlobung
früher übergibt, wenn dieser den Unter-
halt des Vaters übernimmt.

Mit dem ganzen Zorn der Jugend warf
sich Goethe „in den Kampf“. Da sah das
Schoffengericht den jungen Rechtsanwalt
in Aktion. Rechtsanwalt Goethe akzeptier-
te die Vorschriften des positiven Rechts
nicht, er hasste sie eher und setzte auf die
Grundsätze des Gesetzes. Er appellierte
an den gesunden Menschenverstand und
natürliche menschliche Gefühle wie das
der Gerechtigkeit. Goethe war wahrhaftig
ein Rechtsanwalt des „Sturm und Drang“,
der zudem die unbefangenen Manieren
und den freien Umgang der Studenten-
zeit noch nicht vergessen hatte. Im „hohen
Stil“ wollte er dem abstrakten Denken der
Aufklärung die lebensspendende Kraft der
Gefühle und der Fantasie entgegensetzen.
„Die Auftritte Goethes waren sehr poetisch
in ihrer Form und zeichneten sich übrigens
durch eine großartige Vernachlässigung
der Formalitäten aus.“³²

In seinem ersten Prozess, den er
übrigens gewann, war Goethe dem Ju-
risten eindeutig überlegen: Er schonte
seinen Gegner im Prozess (und Freund
im Leben), den Rechtsanwalt Moors,
nicht. Hier zwei Argumente, die der jun-
ge Rechtsanwalt Goethe vorbrachte:

„Der Mantel der Unwahrheit ist über-
all durchlochert; je mehr man auf einer
Seite ihn ausspanne, desto mehr lasst er
auf der andern Bloße sehen...“.

³² Jean-Marie Carre. Der große Heide: Geschichte des Lebens von
Goethe. Übersetzung aus dem Französischen von S. Schamurina.
M., 1998. S. 56.

«Когда, ликуя, ты найдешь наконец место для постройки, знай, что это может быть не твердая почва, а всего лишь замерзшая вода. И построенное здесь здание рухнет от первого весеннего луча солнца. Хорошо еще, если мастер не догадался вложить средства в возведение триумфальной колоннады в честь самого себя!...».

FU

Как можно понять, и оппонент Гёте, видимо, едва сдерживался, чтобы ответить достаточно спокойно на такие словоизвержения. В конце концов, оба адвоката получили серьезные замечания суда «за употребление неприличных слов, оскорбляющих противоположную сторону; выражений, вызывающих стилем своих речей не только раздражение публики, но и ожесточение общественных нравов!».

Хорошо ли, плохо ли, но после этого предостережения тон речей молодого адвоката изменился, и стиль его речей стал похож на речи его коллег. На счастье Гёте, у него был способный помощник, который переписывал его речи и владел витиеватым канцелярским стилем эпохи барокко.

Гёте высоко оценивал профессию адвоката: «Решительный адвокат в справедливом деле, понимающий математик под звездным небом – оба равным образом подобны богу».

Наряду с адвокатской деятельностью Гёте писал стихи, переводил Оссиана, читал У. Шекспира и Гомера, собирал народные песни Нижнего Эльзаса, начал работать над первой своей драмой «Гец фон Берлихинген с железной рукой» (1771 г.), знакомился с писателем И. Г. Мерком (1741–1791) и участвовал в движении «Буря и натиск». Адвокат Гёте сотрудничал с журналом «Франкфуртские ученые известия» И. Г. Мерка, имевшего прозвище Мефистофель и покончившего жизнь самоубийством.

„Ist nun der mit so vielen Jauchzen gefundene Grund nichts als ein zugefrenes Wasser, so muss das darauf errichtete Gebäude durch das geringste Frühlingslüftchen in ein baldiges Grab versinken. Ein Glück für den Werkmeister, er hat sich eben keine Ehrensaule gestiftet...“

DE

Goethes Gegner konnte sich verständlicherweise kaum zurückhalten und auf solch einen Wortschwall ruhig antworten. Als Folge wurde vom Gericht den beiden Anwälten „die gebrauchte unanständige, nur zur Erbitterung der ohnehin aufgebrachtten Gemüter ausschlagende Schriftart ernstlich verwiesen“.

Ob dies gut oder schlecht war, nach diesem Verweis änderte sich der Ton der Rede des jungen Anwalts und der Stil seiner Rede wurde dem seiner Kollegen ähnlich. Zu seinem Glück hatte Goethe einen geschickten Helfer, der seine Reden durchsah und den gezielten Kanzleistil der Epoche des Barock beherrschte.

Goethe schätzte den Anwaltsberuf hoch: „Ein durchgreifender Advokat in einer gerechten Sache, ein durchdringender Mathematiker vor dem Sternenhimmel erscheinen beide gleich gottähnlich“.

Neben seiner Anwaltstätigkeit schrieb Goethe Gedichte, übersetzte Ossian, las W. Shakespeare und Homer, sammelte Volkslieder im Unterelsass, begann an seinem ersten Drama „Gotz von Berlichingen mit der eisernen Hand“ (1771) zu arbeiten, lernte den Dichter J. H. Merck (1741–1791) kennen und war Teil der „Sturm und Drang“-Bewegung. Der Anwalt Goethe arbeitete mit der Zeitschrift „Frankfurter Gelehrten Anzeigen“ J. H. Mercks zusammen, der den Beinamen „Mephistopheles“ trug und später Selbstmord beging.

Отец, решивший во что бы то ни стало сделать из Гёте юриста, в середине мая 1772 г. пристраивает его в качестве практиканта в Имперскую судебную палату в Вецларе, небольшой городок неподалеку от Франкфурта. Это высшая судебная инстанция – нечто вроде кассационной палаты – была самым бесполезным юридическим учреждением. И если бы отец решил укрепить в Гёте скептическое отношение к судебной деятельности, лучшего способа он выбрать не мог. Шестнадцать тысяч дел и процессов ждало рассмотрения в этой судебной инстанции³⁴. В это же время здесь процветало взяточничество.

После трехмесячной практики Гёте возвращается во Франкфурт-на-Майне и продолжает адвокатскую практику, принимает участие в нескольких процессах³⁵. Главный интерес его составляла, однако, литературная деятельность. На первом месте стоял здесь «Гец фон Берлихинген», а также Гёте занимали планы по «Прометею» и «Фаусту».

Некоторые юридические процессы оставили глубокий след в его памяти, а может быть, и в душе. Так, уже будучи практикующим юристом, он стал свидетелем шумного процесса над Сюзанной Маргаритой Брандт, которая была обвинена в детоубийстве. Несчастная мать честно призналась, что, поддавшись дьявольскому наущению, «погубила родную плоть», дабы «позора и поношения людского избежать, ибо произвела на свет незаконное дитя». 24-летняя преступница

Der Vater, der beschloss, aus Goethe gegen alle Widerstände einen Juristen zu machen, verschaffte ihm Mitte Mai 1772 eine Praktikantenstelle am Reichskammergericht in Wetzlar, einer kleinen Stadt in der Nähe von Frankfurt. Diese hohe Gerichtsinstanz – eine Art Kassationsgericht – war eine außerst nutzlose Gerichtseinrichtung. Wäre es das Ziel des Vaters gewesen, Goethes skeptisches Verhältnis zur Gerichtstätigkeit zu stärken – er hatte keine bessere Wahl treffen können. Sechszehntausend Fälle und Prozesse waren bei dieser Gerichtsinstanz anhängig³³. Gleichzeitig prosperierte dort die Korruption.

Nach dem dreimonatigen Praktikum kehrt Goethe nach Frankfurt zurück, setzt seine Anwaltspraxis fort und nahm an einigen Prozessen teil³⁴. Sein Hauptinteresse galt aber der Literatur. An erster Stelle stand „Götz von Berlichingen“. Außerdem war Goethe mit den Plänen zu „Prometheus“ und „Faust“ beschäftigt.

Einige Gerichtsprozesse hinterließen in seinem Gedächtnis, und möglicherweise auch in seiner Seele, tiefe Spuren. Als praktizierender Jurist war er Augenzeuge des Aufsehen erregenden Prozesses gegen Susanna Margaretha Brandt, die des Kindermordes angeklagt war. Die arme Mutter gestand ehrlich ein, dass sie auf teuflische Einflüsterung hin ihr „eigenes Fleisch getötet hatte“, um „der Schande und der Erniedrigung durch die Leute zu entgehen, da sie ein uneheliches Kind zur Welt gebracht hatte“. Die 24-jährige Verbrecherin wurde

³⁴ Жан Мари Карре. Великий язычник: Повесть жизни Гёте. Пер. с фр. З. Шамуриной. – М., 1998. С. 59. По этому поводу, Г. Кленнер пишет, что «в судебной палате... накопилось около 20 тысяч дел, из которых ежегодно разбирались только шестьдесят. См.: Кленнер Г. От права природы к природе права – М., 1984. С. 8.

³⁵ Сервантес. Шекспир. Ж.-Ж. Руссо. И.-В. Гёте. Карлейль: Биографические повествования. 2-е изд. – Челябинск, 1998. С. 331.

³³ Jean-Marie Carre. Der große Heide: Geschichte des Lebens von Goethe. Übersetzung aus dem Französischen von S. Schamurina M., 1998. S. 59. Diesbezüglich schrieb H. Klenner, dass „sich im Reichskammergericht etwa zwanzigtausend Sachen ansammelten, von denen jährlich nur sechshundert bearbeitet wurden: siehe: Klenner H. Vom Recht der Natur zur Natur des Rechts. M., 1984. S. 8.

³⁴ Cervantes. J.-J. Rousseau. J.W. Goethe. Carlyle: Bibliographische Erzählungen. 2. Aufl. Tscheljabinsk, 1998. S. 331.

была казнена публично на площади перед франкфуртской гауптвахтой.

Отголоски этого процесса мы слышим в первой речи «Фауста»:

Маргарита:

Мне крутят руки на спине
И тащат силою на плаху.
Все содрогаются от страха.
И ждут, со мною наравне,
Мне предначертанного взмаха
В последней смертной тишине!

Фауст:

Зачем я дожил до такой печали!

Маргарита:

Я покоряюсь божьему суду³⁶.

В то время в Германии смертная казнь путем отсечения головы полагалась за детоубийство (обычно это касалось несостоящих в браке женщин, умерщвляющих своих детей во время или сразу после рождения). По этому поводу заключение Гёте следующее: «...по моему мнению, возможно, благоразумнее было бы сохранить смертную казнь».

Можно подумать, что Гёте вместе со своим героем сочувствует бедняжке?! Как знать?! Хочется верить, что человек, опередивший свой век, размышляет и чувствует, как мы.

öffentlich auf dem Platz an der Frankfurter Hauptwache hingerichtet.

Den Nachhall dieses Prozesses hören wir im „Faust“:

Margarete:

Wie sie mich binden und packen!
Zum Blutstuhl bin
ich schon entrückt.
Schon zuckt nach jedem Nacken
Die Scharfe, die nach meinem zuckt.
Stumm liegt die Welt wie das Grab!

Faust:

O wär ich nie geboren!

Margarete:

Gericht Gottes! dir hab ich mich übergeben!³⁵

Damals war in Deutschland für Kindsmord (dies betraf normalerweise ledige Frauen, die Kinder gebären und sie während oder nach der Geburt töteten) die Todesstrafe durch Enthauptung vorgesehen. Darüber sagte Goethe folgendes: „nach meiner Meinung, rätlicher seyn mogte die Todesstrafe beizubehalten“.

Ist es denkbar, dass Goethe zusammen mit seinem Helden Mitleid mit der armen Frau empfindet? Wer weiß? Man möchte glauben, dass ein Mensch, der seiner Zeit voraus war, denkt und fühlt wie wir.

³⁶ Гёте И.В. Страдания юного Вертера: Роман; Фауст: Трагедия / Пер. с нем. Н. Касаткиной, Б. Пастернака. – М., 2004. С. 332–333.

³⁵ Goethe J.W. Die Leiden des jungen Werther: Roman. Faust: Tragödie / Übersetzung aus dem Deutschen von N. Kasatkina, B. Pasternak. M., 2004. S. 332–333.

«Лишь в одном законе может
существовать истинная свобода».
И.В. Гёте.

«Und das Gesetz nur kann uns Freiheit
geben»
J.W. Goethe.

Государственная деятельность Гёте

Goethe im Staatsdienst

На протяжении всей своей жизни Гёте не занимался исключительно литературной деятельностью. После адвокатской работы долгое время Гёте состоял на государственной службе в Саксонии – Веймаре – Эйзенахе – земле с населением с 100 тысяч жителей (1% – дворянство, 63% – крестьяне), из которых немногим более 6 тысяч жило в самом Веймаре. Карл-Август – герцог Саксен – Веймарский и Эйзенахский с 1775 г. приглашает Гёте на государственную службу в Веймар.

Будучи на государственной службе, Гёте обобщает свой значительный опыт разносторонней юридической практики. С 11 июня 1776 г. он состоял тайным юридическим советником с содержанием в 1200 талеров, имеющим право участвовать и голосовать на заседаниях Тайного совета, с 5 сентября 1779 г. – тайным советником в должности министра, а в 1782 г. получил дворянский титул, с 1815 г. был премьер-министром³⁷.

Действительно, специальные юридические знания, приобретенные Гёте

Im Laufe seines Lebens befasste sich Goethe nicht nur mit der Literatur. Nach der Tätigkeit als Anwalt war er lange Zeit im Staatsdienst in Sachsen-Weimar-Eisenach tätig. Einem Land mit 100.000 Einwohnern (unter ihnen stellten die Adligen ein Prozent, die Bauern 63 Prozent), von denen etwas mehr als 6000 in Weimar selbst lebten. Karl August, Herzog von Sachsen-Weimar-Eisenach, nahm Goethe 1775 in den Staatsdienst in Weimar auf.

Im Staatsdienst erweiterte Goethe seine großen Erfahrungen durch vielfältige juristische Praxis. Ab dem 11. Juni 1776 war er Geheimer Legationsrat mit einem Gehalt von 1200 Talern und hatte das Recht, an Sitzungen des Geheimen Konsiliums teilzunehmen und abzustimmen. Am 5. September 1779 wurde er zum Geheimen Rat ernannt. 1782 erhielt er einen Adelstitel. 1815 wurde er Premierminister³⁶.

In der Tat kamen Goethe die speziellen juristischen Kenntnisse, die er wahr-

³⁷ См.: Кленнер Г. От права природы к природе права. – М., 1984. С. 80–82.

³⁶ siehe: Klenner. H. Vom Recht der Natur zur Natur des Rechts. M., 1984. S. 80–82.

во время его адвокатской практики во Франкфурте, очень пригодились ему на службе у герцога Карла Августа (1757–1828). Ведь количество возложенных на него задач в Тайном Совете было немалым: он работал в нескольких специальных комиссиях или такими комиссиями руководил. Например, он стал председателем Военной комиссии, герцог поручал ему руководство Дирекцией дорожного строительства и Дирекцией местной укладки городских мостовых и променадов вблизи города. Он встал и во главе управления финансами.

В бумагах, которые составлял тогда Гёте, не нужен был язык поэта, в них говорил юрист, хотя и в иной формулировке можно почувствовать что-то гётевское. Интересно, что когда Карл Август в 1785 г. сделал попытку упростить канцелярский язык и сократить формулировки, Гёте решительно выступил против нововведений. Он ратовал за сохранение официального канцелярского стиля.

rend seiner Anwaltstätigkeit in Frankfurt erworben hatte, im Dienst beim Herzog Karl August (1757–1828) sehr zugute. Denn ihm wurden im Geheimen Rat zahlreiche Aufgaben auferlegt: Er war in mehreren speziellen Kommissionen tätig oder leitete sie sogar. So war er z.B. Vorsitzender der Kriegskommission. Der Herzog vertraute ihm die Leitung der Wege-, Brücken- und Promenadenbau-direktionen an. Darüber hinaus war er auch Finanzminister.

In den von Goethe erstellten Unterlagen und Papieren war keine poetische Sprache gefragt. In ihnen kam der Jurist zu Wort, obwohl in einigen Formulierungen doch Goethesches erscheint. Es ist bemerkenswert, dass Goethe, als Karl August 1785 den Versuch unternahm, die Kanzleisprache zu vereinfachen, sich dem entschlossen widersetzte. Er trat für die Beibehaltung des offiziellen Kanzleistils ein.

«У того, кто решит изучить все
законы,
не останется времени их нару-
шать».
И.В. Гёте

Wenn man alle Gesetze studieren
sollte,
so hatte man gar keine Zeit, sie zu
übertreten.
J.W.Goethe.

Поэзия права Гёте

Die Poesie des Rechts von Goethe

В литературной, общественно-политической и научной деятельности Гёте его юридические знания занимали важное место. Он как бы связывал их «в один сокровенный узел», как писал в письме Кнебелю от 21 ноября 1782 г. В этой связи, абсолютно несостоятельным является утверждение будто «юрист – Гёте» всегда стоял на пути «поэта – Гёте», сбивал его с поэтической ноты. Разумеется, он не был профессиональным ученым-юристом. Но его весьма высокий уровень юридической подготовленности позволял глазом юриста чувствительно воспринимать происходящие события, противоречия и конфликты в обществе.

Литературное творчество Гёте было подчинено жизни. Это в полной мере относилось также к его юридической практике, но уже с осознанием того, что право может дать, а чего дать не может.

Многочисленные литературные произведения Гёте наглядно отражают его колебания между позитивной и негативной оценкой права, как в его собственной жизни, так и в жизни других людей. Неверно, что Гёте невысоко ценил, а тем

In der literarischen, gesellschaftlichen, politischen und wissenschaftlichen Tätigkeit Goethes nahmen seine juristischen Kenntnisse eine wichtige Stellung ein. Er knupfte sie „in einen verborgenen Knoten“ zusammen, wie er in seinem Brief an Knebel vom 21. November 1782 schrieb. In diesem Zusammenhang ist die Behauptung, dass der Jurist Goethe dem Dichter Goethe immer im Wege gestanden und ihn vom poetischen Weg abgebracht habe, absolut haltlos. Selbstverständlich war er kein professioneller Rechtsgelehrter. Seine gute juristische Ausbildung ermöglichte es ihm jedoch, die Ereignisse, Widersprüche und Konflikte in der Gesellschaft mit dem Auge des Juristen aufmerksam wahrzunehmen.

Das literarische Schaffen Goethes war dem Leben untergeordnet. Das galt gleichermaßen für seine juristische Praxis, allerdings im Bewusstsein dessen, was das Recht geben kann und was nicht.

Zahlreiche literarische Werke Goethes geben deutlich sein Schwanken zwischen einer positiven und einer negativen Einschätzung des Rechts sowohl in seinem eigenen Leben als auch im Leben anderer Menschen wider. Es stimmt nicht, dass Goethe die Rolle

более вообще игнорировал роль права и произвола, проявляющуюся в виде взрывной, революционизирующей силы.

Гёте в умеренном, эволюционном и реформаторском плане рассматривает природенное и приобретенное право не как альтернативные, а как дополняющие друг друга категории: «Человеку свойственно не только врожденное, но и благоприобретенное». Однако, Мефистофель в «Фаусте» кичится «древним обычаем», «правом старины», оказывается в конечном счете покинутым всеми, и его вопрос: «Кто склонит слух свой к жалобе законной, отдаст мне право, купленное мной» – уже не нуждается в ответе после того, как у него ловко умыкнули бессмертную сущность Фауста³⁸.

В литературном наследии Гёте можно обнаружить множество образов права. К сожалению, рамки этой статьи не позволяют представить хотя бы малую их часть. Поэтому мы просто обратимся к страницам некоторых произведений Гёте.

В «Геце фон Берлихингене» профессиональные юристы, буквально «выуживающие» приговор по любому спорному делу из «неизменных норм» Свода законов, противопоставляются, отнюдь не в их пользу, несведущим в римском праве судебным заседателям, которые руководствуются обычаями, многочисленными статутами и решают вопросы по своему разумению; «когда чернь услышала, что я юрист, то чуть камнями меня не побила» – чувства, отражавшие мотивы крестьянской войны³⁹.

В «Эгмонте» Гёте описывает противостояние обычного права праву, привнесенному «извне», отмечает противоположные позиции: представитель

des Rechts und der Willkur; die sich als explosive, revolutionäre Kraft äußert, nicht gewürdigt oder gar völlig ignoriert habe.

Im moderaten, evolutionären und reformatorischen Sinne betrachtet Goethe das natürliche und das positive Recht nicht als alternative, sondern als einander ergänzende Kategorien: „Dem Menschen ist nicht nur das Natürliche, sondern auch das Kunstliche eigen“. Doch brüstet sich Mephistopheles im „Faust“ der „herkömmlichen Gewohnheit“, des „alten Rechts“. Letzten Endes wird er von allen verlassen, und seine Frage „Bei wem soll ich mich nun beklagen? Wer schafft mir mein erworbenes Recht?“ bedarf keiner Antwort mehr, nachdem ihm geschickt das unsterbliche Wesen des Faust weggenommen wurde³⁷.

In Goethes literarischem Erbe gibt es zahlreiche Rechtsbilder. Leider lässt es das Ausmaß dieses Buch nicht zu, auch nur einen kleinen Teil von ihnen vorzustellen. Deswegen betrachten wir nur die Seiten einiger seiner Werke.

Im „Götz von Berlichingen“ werden professionelle Juristen, die ein Urteil zu jedem beliebigen strittigen Fall aus den „unveränderlichen“ Gesetzessammlungen „herauspressen“, zu ihren Ungunsten den im Römischen Recht nicht bewanderten Gerichtsbeisitzern gegenübergestellt, die nach den Sitten und einigen wenigen Statuten richten und die Fälle nach ihrem eigenen Verstandnis beurteilen: „Der Pobel hatte mich fast gesteinigt, wie er horte, ich sei ein Jurist“ – Gefühle, die die Motive des Bauernkrieges widerspiegeln³⁸.

Im „Egmont“ beschreibt Goethe, wie das gewöhnliche Recht dem „von außen“ gebrachten Recht und weist auf die Gegensatzlichkeit der Positionen hin: Der Vertreter der königlichen Macht beharrt auf der Ver-

³⁸ См.: Гете И.В. Страдания юного Вертера: Роман, Фауст: Трагедия / Пер. с нем. Н. Касаткиной, Б. Пастернака. – М., 2004.

³⁹ Кленнер Г. От права природы к природе права. – М., 1984. С. 84.

³⁷ Siehe: Goethe J.W. Die Leiden des jungen Werther: Roman. Faust: Tragödie / Übersetzung aus dem Deutschen von N. Kasatkina, B. Pasternak. M., 2004.

³⁸ siehe: Klenner, H. Vom Recht der Natur zur Natur des Rechts. M., 1984. S. 84.

са) Е. Ганс рассматривал эти строки из «Фауста», посвященные наследуемым, подобно болезни, закону и естественным правам, как пара фраз диалектико-идеалистического понимания права Гегелем, что явствует из конспекта его лекции, датированной годом смерти Гёте⁴³.

Мефистофель мистифицировал студента: «Создаются ли законы на время или на века?», «Является ли право бедствием для религии и морали?», «Связан ли правитель законами?».

Строкой о «естественных правах» Гёте не только показывает бесплодность божественного права в отношении земных проблем, вызвав тем самым недоумение читателей. Он, прежде всего, поднял вопрос об обязанности правителей регулярно подвергать проверке переходящие из поколения в поколение законы и обычаи с точки зрения их правомочности, с тем, чтобы либо без всякой замены отменять их, если они устанавливают наказания за вымышленные преступления, такие, например, как колдовство и ересь, либо же, если это отвечает требованиям времени, заменять их новыми.

Гёте стремился к объективной оценке права, как для его обоснования, так и для критики. Он понимал бытие как становление и полностью разделял гегелевский тезис о том, что гибель векового права оправдана, если отпадает основа существования⁴⁴. Если юридические законы могут, по мнению Гёте, при известных обстоятельствах становится «наследственной болезнью»⁴⁵, то «вечные законы» бытия (понимаемого как становление) естественных существ превозносятся в качестве прообраза и образца всего субъективного — юридические законы представляют собой лишь попытку приближения к объективному миропорядку⁴⁶.

дiese den sich wie eine Krankheit fortvererbenden Gesetzen und den Naturrechten gewidmeten Zeilen aus dem „Faust“ als Paraphrase des dialektisch-idealistischen Rechtsverständnisses Hegels, wovon seine Vorlesungsnotizen, die mit Goethes Todesjahr datiert sind, zeugen⁴².

Mephistopheles versetzte den Studenten in Staunen: „Sind die Gesetze für eine bestimmte Zeit oder für Jahrhunderte geschaffen?“, „Ist das Recht für die Religion und Moral ein Unglück?“, „Ist der Herrscher durch Gesetze gebunden?“.

Durch den Vers über die „angeborenen Rechte“ zeigt Goethe nicht nur die Unfruchtbarkeit des göttlichen Rechts in Bezug auf die irdischen Probleme, wodurch er den Leser in Erstaunen versetzt. Er brachte vor allem die Frage auf, ob die Herrscher verpflichtet seien, die von Generation zu Generation weitergegebenen Gesetze und Gewohnheiten regelmäßig im Hinblick auf ihre Legitimität überprüfen zu lassen, um sie, falls sie Strafen für erfundene Verbrechen, wie z.B. Hexerei oder Ketzerei vorsehen, ersatzlos zu streichen, oder aber sie durch neue Gesetze zu ersetzen, wenn dies den Anforderungen der Zeit entspricht.

Goethe strebte eine objektive Einschätzung des Rechts an, sowohl um es zu begründen, als auch um es zu kritisieren. Er verstand das Dasein als Werden und teilte uneingeschränkt Hegels These, dass der Untergang des jahrhundertalten Rechts gerechtfertigt sei, wenn seine Existenzgrundlage wegfallt⁴³. Während juristische Gesetze Goethe zufolge unter bestimmten Umständen zu „Erbkrankheiten“ werden können⁴⁴, werden „die ewigen Gesetze“ des Daseins (als Werdens) natürlicher Wesen zum Prototyp und Muster alles Subjektiven hervorgehoben. Die juristischen Gesetze stellen nur Versuche der Annäherung an eine objektive Weltordnung dar⁴⁵.

⁴³ Кленнер Г. От права природы к природе права. — М., 1984. С. 87.

⁴⁴ См.: Гегель Г. Собр. соч. т. 7. — М.-Л., 1937. С. 27.

⁴⁵ Гете И.-В. Страдания юного Вертера: Роман; Фауст. Трагедия / Пер. с нем. Н. Касаткиной, Б. Пастернака. — М., 2004. С. 80.

⁴⁶ Кленнер Г. От права природы к природе права. — М., 1984. С. 87.

⁴² siehe Klenner H. Vom Recht der Natur zur Natur des Rechts, M., 1984, S. 87.

⁴³ Siehe: Hegel G. Gesammelte Werke. Band 7. M.-L., 1937. S. 27.

⁴⁴ Goethe JW. Die Leiden des jungen Werther: Roman; Faust: Tragödie / Übersetzung aus dem Deutschen von N. Kasatkina, B. Pasternak, M., 2004.

⁴⁵ Klenner, H. Vom Recht der Natur zur Natur des Rechts, M., 1984, S. 87.

Гете видел лекарство от «наследственной болезни» влачащих жалкое существование законов и правовых обычаев не в их кодификации на вечные времена, а в гибкой, аргументированной разработке отдельных законов, равно как и в новом для каждого последующего поколения аутентичном толковании тех законов, которые уже действуют.

Человеческое право, по Гёте, — это естественное право, которое исходит не из потустороннего мира, диктующего законы для мира земного, а тем более не от священников, болтающих сегодня, как вчера. Под влиянием идей Баруха Спинозы Гёте отмечал, что «Природа действует в соответствии с вечным, необходимым и столь божественным законом, что само божество ничего не могло бы изменить в нем»⁴⁷. Человек является естественной сущностью. Естественность проявляется как разумность, право человека как право, дозволенное природой, как естественное право. Здесь нет ничего не от Бога, который вершит всеми делами человека.

Стихи и мысли Гёте о «естественных законах» природной сущности человека бесценны и непреходящи. Если права человека, о которых говорит Гёте, проанализировать более внимательно и положить его «Книгу песен» о «восхитительной свободе и достопочтенном равенстве» на народный мотив, то окажется, что, по существу, свобода является условием равенства, но такого, которое в свою очередь обеспечивает надежность собственности⁴⁸. «Общество не может быть основано иначе, чем на понятии равенства, а отнюдь не на понятии свободы». Однако, это равенство обязано такому устройству общества, когда его интересу

Goethe sah das Heilmittel für „die Erbkrankheit“ der alten Gesetze und rechtlichen Gewohnheiten nicht in ihrer Kodifizierung für alle Zeiten, sondern in der flexiblen, abgewogenen Ausarbeitung einzelner neuer Gesetze sowie in der Neuinterpretation der vorhandenen Gesetze für jede kommende Generation.

Das menschliche Recht ist nach Goethe das Naturrecht und gehe weder aus dem Jenseits hervor, das die Gesetze für das Diesseits diktieren soll, noch sei es auf die Geistlichen zurückzuführen. Unter dem Einfluss der Ideen Baruch Spinozas betonte Goethe: „Die Natur wirkt nach ewigen, notwendigen, dergestalt göttlichen Gesetzen, dass die Gottheit selbst daran nichts ändern konnte“⁴⁶. Der Mensch ist ein natürliches Wesen. Die Natürlichkeit äußert sich als Vernunft, das Recht des Menschen, das von der Natur gegeben ist, demnach als das natürliche Recht. Gott, der alle menschlichen Angelegenheiten lenkt, findet hier keinerlei Erwähnung.

Die Gedichte und Gedanken von Goethe über „natürliche Gesetze“ des natürlichen Wesens des Menschen sind unschätzbar und unvergänglich. Wenn die Rechte des Menschen, über die Goethe spricht, noch aufmerksamer analysiert und ins „Lied der Lieder“ über „die wunderbare Freiheit und ehrwürdige Gleichheit“, also ins Volksmotiv übertragen werden, so erweist sich, dass die Freiheit nach ihrem Wesen eine Voraussetzung der Gleichheit ist, die seinerseits die Sicherheit des Eigentums gewährleistet⁴⁷. „Die Gesellschaft kann sich nicht auf anderes als auf den Begriff Gleichheit stützen, und gar nicht auf den Begriff Freiheit“. Diese Gleichheit ist aber einer solchen Gesellschaftsordnung verpflichtet, die sich nicht

⁴⁷ Гёте И. Собр. соч. Т. 10. — М., 1935. С. 233.

⁴⁸ См.: Гете Иоганн Вольфганг. Лирика / Пер. с нем. — М., 2001.

⁴⁶ Goethe J. Gesammelte Werke. Band 10. M., 1935. S. 233.

⁴⁷ Siehe: Goethe Johann Wolfgang. Die Lyrik / Übersetzung aus dem Deutschen, M., 2001.

не то, «что ты есть», а лишь то, «что ты имеешь»⁴⁹.

Особенностью художественного метода Гёте было соединение в одном лице качеств делового человека и творческой личности. Он приходит к пониманию познания деятельности как отправного и конечного момента человеческой личности, к пониманию человека как творца своего бытия и становления. Это и есть глубочайшее внутреннее свойство человеческой природы.

Разумеется, Гёте не развил преимущественно юридического по своему характеру мировоззрения, не нарисовал картину мира, пронизанного правом (что при более близком рассмотрении оказывается его крупным достоинством).

Но, вышеизложенного достаточно, чтобы опровергнуть получившее широкое распространение ошибочное представление о значении и роли юридической образованности Гёте для его художественного творчества. «Мое литературное творчество подчинено жизни», – писал он 14 мая 1780 г. Кестнеру. А юридическое образование, юридическая практика и юридическое мировоззрение Гёте были подчинены его художественному творчеству. В свою очередь художественное творчество Гёте оказало значительное влияние на формирование образа будущего права. Поэзия Гёте формировала духовный мир Европы, составной частью которого с эпохи Возрождения стало правосознание. А оно, в свою очередь, оказывало мощное воздействие на развитие права.

В заключении хочется под влиянием гётевских строк:

«Лишь тот достоин жизни и свободы,
кто каждый день за них идет на бой!»⁵⁰

перефразировать вопрос о праве, которое родилось с нами, в вопрос о праве, которое рождено нами.

⁴⁹ Кленнер Г. От права природы к природе права. – М., 1984. С. 88.

⁵⁰ Перевод Н. Холодковского.

дafür interessiert, „was du bist“, sondern nur dafür, „was du hast“⁴⁸.

Die Besonderheit der künstlerischen Methode von Goethe war in der Eigenschaft eines Geschäftsmannes und der schöpferischen Person vereinigt. Er erlangt das Verständnis, dass die Tätigkeit sowohl Beginn- als auch Endepunkt der menschlichen Person ist. Der Mensch ist Schöpfer seines Daseins und Werdens. Das ist die tiefste innere Eigenschaft der menschlichen Natur.

Natürlich entwickelte Goethe keine juristische Weltanschauung nach seinem eigenen Charakter. Er beschrieb keine Welt, die durch das Recht durchgedrungen ist (bei näherer Betrachtung erweist es sich als sein Vorzug).

Aber das oben Erzählte reicht aus, um die weit verbreitete falsche Vorstellung über die Bedeutung und Rolle der juristischen Ausbildung von Goethe für sein literarisches Schaffen zu widerlegen. „Meine Schriftstellerei subordiniert sich dem Leben“, – schrieb er am 14. Mai 1780 an Kastner. Die juristische Ausbildung, die juristische Praxis und Weltanschauung von Goethe subordinierten sich in seinem literarischen Schaffen. Seinerseits hatte das literarische Schaffen von Goethe einen wesentlichen Einfluss auf das Bild des künftigen Rechts. Die Poesie von Goethe formierte die geistige Welt Europas, deren Bestandteil seit der Epoche der Renaissance das Rechtsbewusstsein war. Es übte seinerseits einen großen Einfluss auf die Entwicklung des Rechts aus.

Zum Schluss möchte man unter Einfluss dieser Goetheschen Zeilen:

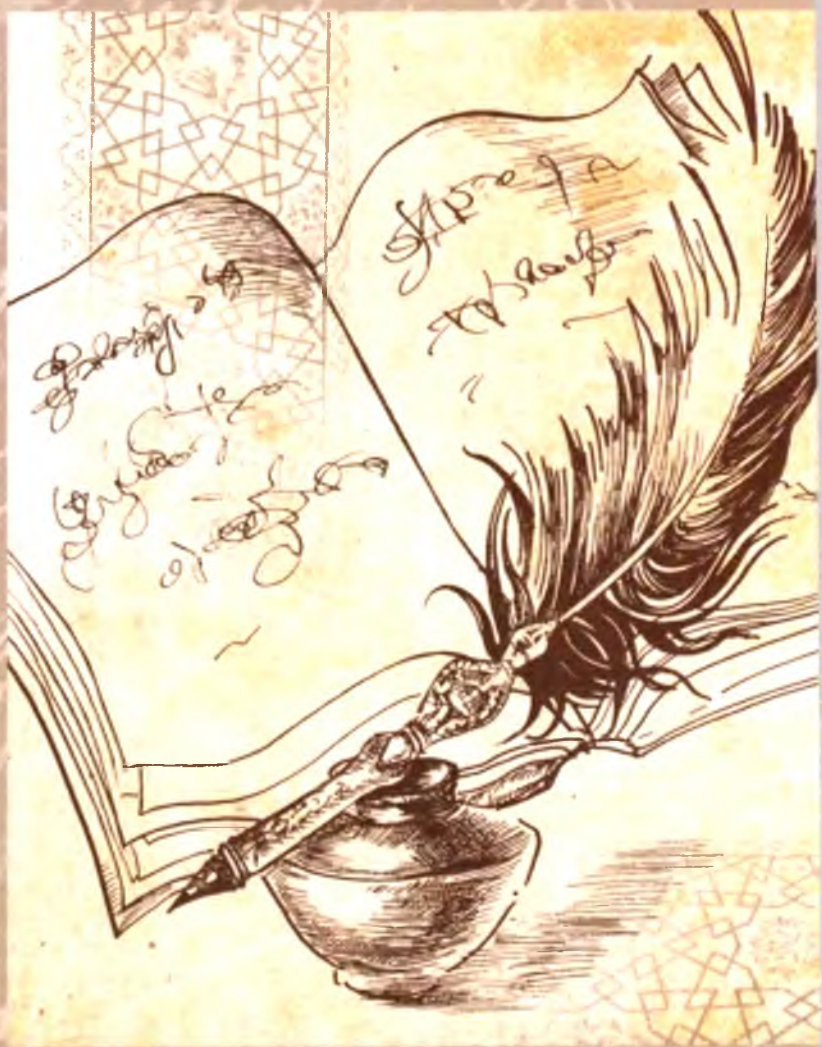
„Nur der verdient sich Freiheit
wie das Leben,
Der täglich sie erobern muss“⁴⁹.

die Frage über das Recht, das mit uns geboren ist, in die Frage über das Recht, das von uns geboren wurde, paraphrasieren.

⁴⁸ Klenner. H. Vom Recht der Natur zur Natur des Rechts. M., 1984. S. 88.

⁴⁹ Übersetzung von Holodkowskyj.

ГЁТЕ И ВОСТОК GOETHE UND DER ORIENT

Художественный мир гениального Гёте необозрим, постичь его не просто, требуются усилия многих ученых, чтобы понять феномен великого немецкого мыслителя. Особое место в его богатейшем литературном наследии занимает «Западно-восточный диван». Небольшая по объему книга по сей день волнует и сохраняет свежесть откровения, как и все творения великого Мастера слова.

В «Западно-восточном диване» Гёте стремится проникнуть к тому источнику, который питал творчество таких восточных поэтов, как Фирдоуси, Саади, Хафиз, приблизиться к миру древней восточной культуры и передать в оригинальной поэтической форме весь дух Востока.

Знакомство с удивительным поэтическим творчеством Хафиза и любовь к Марианне фон Виллемер стали стимулом к творческим свершениям, источником в завоевании невиданных вершин поэзии, вдохновили Гёте на создание «Западно-восточного дивана».

Восток для Гёте:

во-первых, страна тысячелетней культуры и цивилизации;

во-вторых, открытие для себя нового мира, обогащение фантазии поэта;

в-третьих, обновление его поэтической стилиевой манеры, художественного метода.

Die literarische Welt Goethes ist unübersichtlich und daher nicht einfach zu fassen. Es benötigt die Bemühungen vieler Gelehrter, um das Phänomen des großen deutschen Dichters zu verstehen. Eine besondere Stelle in seinem reichen Literaturerbe nimmt sein Werk „West-östlicher Diwan“ ein. Dieses Buch bewegt und erhält bis heute Offenbarungen, wie das gesamte Werk des großen Wortmeisters.

In „West-östlicher Diwan“ bestrebt Goethe an jene Quelle vorzudringen, die das Schaffen großen orientalischen Dichter wie Firdausi, Saadi und Hafis speiste. Er versuchte sich der Welt der altentumlichen orientalischen Kultur zu nähern und den Geist des Orients in poetischer Originalform darzustellen.

Das Kennenlernen des wundervollen Schaffens von Hafis und die Liebe zu Marianne von Willemer waren Stimulus für schöpferische Taten. Die gleichzeitige Quelle für die Eroberung der ohnegleichen Dichtungsgipfel, regten Goethe an, den „West-östlicher Diwan“ zu schaffen.

Der Orient war für Goethe:

erstens, ein Land mit einer Jahrtausende alten Kultur und Zivilisation;

zweitens, Eröffnung einer neuen Welt und die Bereicherung der Fantasie des Dichters;

drittens, Erneuerung seiner poetischen Stilmanier und literarischen Methode.

«Западно-восточный диван» Гёте – «трудная книга» (А. Михайлов). Внешне все ее содержание лежит на поверхности. В то же время поражает необычайная простота и незатейливость, незамысловатость внешнего стихотворного рисунка. Но это впечатление обманчиво. «Западно-восточный диван» Гёте таит неисчерпаемые смысловые оттенки, в ней много подтекста. Не случайно лейтмотивом «Дивана» становятся строки из стихотворения Гёте «Намек»: «слово – веер».

Через весь «Западно-восточный диван» Гёте проходят сквозные мотивы. Возникая на первых страницах книги, они получают достаточно глубокую разработку в последующих стихотворениях. Так, к примеру, тема «Поэта», впервые затронутая в стихотворении «Хиджра», открывающем лирический цикл, получает дальнейшее развитие и глубокое философское осмысление в стихотворении «Благоподатели». «Слово» поэта содержит «тайный, высший смысл», утверждает Гёте. «Слово» у истинного Поэта обретает особую весомость, обладает той же магической силой, что и амулет, талисман. Оно многозначно, всегда таит глубокий инносказательный смысл, который предстоит расшифровать, разгадать читателю. «Слово» поэта должно быть таким же емким и лаконичным, обладать огромной силой воздействия, передавать значительную мысль, высший смысл, так же, как и слова, записанные на бумажке и спрятанные в амулете. Поэт становится известен народу, оставит след в своем лице, а его имя будет бессмертным.

Образ талисмана возникает в стихотворении «Талисманы», в котором вновь звучит мысль о силе и могуществе поэтического «Слова», о роли Поэта, но получает иную разработку.

„West-östlicher Diwan“ von Goethe ist „ein schweres Buch“ (A. Michajlow). Äußerlich liegt sein ganzer Inhalt an der Oberfläche. Gleichzeitig tritt die erstaunliche Einfachheit, Unkompliziertheit, Primitivität des äußerlichen Gedichtsbildes hervor. Diese Vorstellung ist jedoch trügerisch. Goethes „West-östlicher Diwan“ birgt in sich unerschöpfliche Bedeutungsnuancen und viel unausgesprochenen Sinn. Nicht zufällig ist das Leitmotiv des „Diwan“ die Zeilen aus dem Gedicht „Wink“: „Das Wort ist ein Facher“.

Durch den ganzen „West-östlicher Diwan“ hinweg verwendet Goethe Zwischenmotive. Sie tauchen in den ersten Seiten des Buches auf und werden in den folgenden Gedichten weiter in die Tiefe entwickelt. Z.B., das Thema „Dichter“, das zunächst im Gedicht „Hegire“ angesprochen wird und den lyrischen Zyklus eröffnet, findet eine weitere Entwicklung und tiefe philosophische Verarbeitung im Gedicht „Segenspfänder“. „Das Wort“ des Dichters enthält einen geheimen hohen Sinn“, behauptet Goethe. „Das Wort“ des echten Dichters erhält ein besonderes Gewicht und hat genau solche magische Kraft wie ein Amulett und Talisman. Es ist bedeutungsvoll und verbirgt immer einen tiefen allegorischen Sinn, den der Leser zu entziffern und zu enträtseln hat. „Das Wort“ des Dichters soll ebenso inhaltsvoll und lakonisch sein und über große Wirkungskraft verfügen und somit einen hohen Sinn erlangen, wie auf dem Papier geschriebene und im Amulett verborgene Zeichen. Der Dichter wird dem Volk bekannt und hinterlässt somit eine Spur und sein Name wird damit unsterblich.

Das Bild des Talismans entsteht im Gedicht „Talismane“, wo es wieder um die Kraft und Macht des poetischen „Worts“ und um die Rolle des Dichters geht. Es findet hier aber eine andere Verarbei-

Гёте в новом смысловом и поэтическом ключе разрабатывает тему «Поэта». Талисман у Гёте – это мудрость народных изречений. В стихотворении «Талисманы» Гёте утверждает, что поэт должен изображать жизнь в ее многообразии и многоликости, ведь «вся жизнь – смесь, чудная на вид».

Гёте постепенно вырисовывает образ «Поэта» – носителя Высшей Правды, который борется оружием слова за свой духовно-нравственный Идеал. В стихотворениях «Признание», «Стихии», «Впуск» Гёте утверждает мысль о предназначении Поэта. Его «песня» должна быть «от сердца спета», должна идти из глубины души, чтобы помыслы Поэта были чисты и чтобы творил он «чистыми руками». Только тогда он становится певцом человечества и обретает бессмертие, и для него открыты «ворота в рай».

Интересно происходит развертывание различных тем, мотивов, переосмысление и обогащение этих мотивов в «Западно-восточном диване» Гёте.

Так, развертывая, раскрывая тему «Поэта», поэтического «Слова», Гёте обращается к образу Хафиза, который в его представлении являл собой образец для подражания. В «Книге Хафиза» предстает образ Идеального Поэта, поэзия которого отвечает самым высоким требованиям.

Гёте увидел в поэзии Хафиза:

во-первых, любовь к жизни и красоте;

во-вторых, вольность поэтической мысли;

в-третьих, изумительную поэтическую технику;

в-четвертых, символичность и афористичность «Слова».

Goethe verarbeitet das Thema „Dichter“ in einer neuen Sinn- und Dichtungsform. Talismane bei Goethe sind die Weisheiten der volkstümlichen Sprüche. Im Gedicht „Talimane“ behauptet Goethe, dass der Dichter das Leben in seiner Vielfalt darstellen soll, denn „so wunderbar ist das Leben gemischt“.

Goethe zeichnet allmählich das Bild des „Dichters“, des Trägers der hohen Wahrheit, der mithilfe seiner Waffe – des Wortes – für sein geistig-moralisches Ideal kämpft. In den Gedichten „Gestandnis“, „Elemente“ und „Einlass“ formuliert Goethe den Gedanken über die Vorbestimmung des Dichters. Sein „Gedicht“ soll „frisch gesungen“ werden, aus der Tiefe der Seele herausgehen, damit die Gedanken des Dichters sauber sind und er mit „seinen sauberen Händen“ schafft. Nur dann wird er zum Sänger der Menschheit und findet eine Unsterblichkeit, und für ihn werden die Tore des Paradieses offen stehen.

Interessant verlaufen im „West-östlichen“ Diwan die weiteren Abwicklungen verschiedener Themen, Motive, sowie die Umdeutung und die Bereicherung dieser Motive. Bei der weiteren Verarbeitung des Themas „Dichter“ und des poetischen „Worts“ wendet sich Goethe an Hafis, der in seiner Vorstellung ein Vorbild für die Nachahmung war. Im „Hafis Nameh“ erscheint die ideale Gestalt des Dichters, dessen Poesie den höchsten Anforderungen entspricht.

Goethe sah in der Poesie von Hafis:

erstens: die Liebe zum Leben und zur Schönheit;

zweitens: die Freiheit des poetischen Gedankens;

drittens: eine wunderschöne poetische Technik;

viertens: die Symbolik und die aphoristische Würde des „Wortes“.

Образ Хафиза проходит через весь «Западно-восточный диван». В его поэзии Гёте черпает неиссякаемый живой источник жизни, источник для поэтического вдохновения. Он обращается к темам и образам, которые были излюбленными у Хафиза:

во-первых, это тема любви, которой посвящены «Книга любви», «Книга Зулейки»;

во-вторых, это и традиционные для восточной поэзии образы мотылька, свечи и т.д.

В стихотворении «Блаженное томление», весьма важно не только раскрыть идейно-художественное содержание гётевского стихотворения, понять символику этих образов, но и убедительно доказать, что «блаженное томление» у Гёте – это тоска по обновлению и духовному возрождению личности. Это стихотворение написано в духе суфийских представлений. Лирический герой готов сгореть, как «мотылек в огне», ради новой жизни. Так родился знаменитый призыв Гёте: «Умри и возродись».

Этот мотив проходит через весь «Западно-восточный диван». Гёте обращался к вечным для поэзии проблемам. Поэт «поет песни» о Жизни: о человеке и его месте в мире, о любви, о радости и страдании, о дружбе и ненависти, о счастье и беде. В обобщенно-символической форме Гёте дает представление о Жизни в стихотворении «В тысяче форм...» На наш взгляд, в нем выражено не только и не просто чувство любви к женщине, восхищение, поклонение возлюбленной. Для Гёте она – вечно женственное, божественное начало, она – символ Прекрасного, которое постигается мистическим путем.

Die Gestalt von Hafis zieht sich durch den ganzen „West-östlicher Diwan“. In seiner Poesie schöpft Goethe eine unendliche Lebensquelle, eine Quelle für die poetische Begeisterung. Er wendet sich Themen und Gestalten zu, die bei Hafis beliebt waren:

Erstens, das Thema der Liebe, dem „das Buch der Liebe (Uschk Nameh)“ und „das Buch Suleika (Suleika Nameh)“ gewidmet sind.

Und zweitens, die für die orientalische Poesie traditionellen Bilder des Schmetterlings, der Kerze usw.

Im Gedicht „Selige Sehnsucht“ reicht es nicht aus nur den literarischen Ideeninhalt zu erforschen und die Symbolik der Bilder zu verstehen, sondern es muss auch bewiesen werden, dass „selige Sehnsucht“ bei Goethe die Sehnsucht nach der Erneuerung und der geistigen Wiederbelebung der Person vorgibt. Dieses Gedicht wurde im Geiste der sophistischen Vorstellungen geschrieben. Der lyrische Held ist bereit, für das neue Leben wie ein Schmetterling zu verbrennen. So entstand der bekannte Aufruf von Goethe „Stirb und Werde!“

Dieses Motiv zieht sich durch den ganzen „West-östlicher Diwan“. Goethe wandte sich an ewige Probleme für seine Poesie. Der Dichter „singt die Leiden“ über das Leben, über den Menschen und seine Stelle in der Welt, über die Liebe, die Freude und Leid, über die Freundschaft und Hass, über das Glück und Unglück. In der verallgemeinerten symbolischen Form stellt Goethe das Leben im Gedicht „In tausend Formen...“ dar. Darin vermag sich nicht nur das Liebesgefühl zur Frau, die Begeisterung und die Anbetung der Geliebten darzustellen. Für Goethe ist es der ewig weibliche, göttliche Anfang und Symbol für das Wunderbare, wohin man nur durch einen mystischen Weg gelangen kann.

В этом стихотворении заметно влияние суфийских идей на Гёте. Она – символ Жизни, потому-то она – везде и во всем, принимает тысячи форм. Это мир, который предстает в игре различных состояний, изменений и движений, в ней происходит слияние духа с природой. Она у Гёте – это Бог, Аллах, потому Всеиграющая, Всеездущая, Всемноголикая, Всепросветляющая... Так перед читателем возникает жизнь во всей ее красоте, изменчивости, гармоничности. Для Гёте мир выступает как совокупность противоречий во всем ее эстетическом многообразии.

RUJ

Заслуга великого Гёте состоит в том, что он создал образцы новой поэзии, синтезировав жанровые поэтические формы Запада и Востока. «Западно-восточный диван» представляет собой оригинальный сплав западно-восточной поэтики.

Явно опережая свое время, свою эпоху, Гёте рассматривал мир Запада и Востока в нерасторжимом единстве. Идея культурного обмена, наступления «всеобщего мира» пронизывает «Западно-восточный диван». Концепция мировой культуры, которая лежит в основе творчества великого Гёте, автора «Дивана», особенно актуальна и в наши дни.

И, если отношение поэта к христианству более-менее понятно, то мало кто знает, что очарованный стихами и смыслом Корана и хадисов, Гёте вводит в свои произведения отрывки из его сур и часто ссылается на ислам в своих письмах. В частности, (в письме к Шопенгауэру во время эпидемии холеры в 1831 г.) писал: «Здесь никто никому не может помочь советом: здесь каждый решает за себя. Мы все

In diesem Gedicht ist der Einfluss der suftistischen Ideen auf Goethe ersichtlich. Sie ist Symbol des Lebens, weswegen sie überall ist und tausende Formen einnimmt. In dieser Welt, die im Spiel verschiedener Zustände, Änderungen und Bewegungen auftaucht, erfolgt die Verschmelzung des Geistes mit der Natur. Sie ist bei Goethe Gott, Allah, weswegen sie Überallspielende, Überallanwesende, Vielgesichtige und Allaufklärende ist. So entsteht vor den Augen des Lesers das Leben in seiner ganzen Schönheit, Veränderlichkeit und Harmonie. Für Goethe gilt die Welt als die Gesamtheit der Widersprüche in seiner ganzen asthetischen Mannigfaltigkeit.

DE

Der Verdienst des großen Goethe besteht darin, dass er die Bilder der neuen Poesie durch die Synthese der poetischen Genreformen des Westens und Ostens geschaffen hat. „West-östlicher Diwan“ ist ein Zusammenfluss der Poetik des Westens und des Ostens.

Zu seiner Zeit, die eigene Epoche deutlich überholend, betrachtete Goethe den Westen und den Osten in einer unauf löslichen Einheit. Die Idee des Kulturaustausches, das Werden „der allgemeinen Welt“ durchdringt den ganzen „West-östlichen Diwan“. Die Konzeption der Weltkultur, die dem Werk des großen Goethe, des Autos des „Diwan“ zugrunde liegt, ist auch in unseren Tagen aktuell.

Das Verhältnis des Dichters zum Christentum ist mehr oder weniger klar. Aber nicht jedem ist bewusst, dass Goethe durch die Verse und den Sinn des Koran und der Hadithen bezaubert wurde. In seinen Werken befinden sich Auszüge aus den Suren und in seinen Briefen beruft er sich auf Islam. In seinem Brief (an Schopenhauer in den Zeiten der Choleraepidemie 1831) schrieb er: „Hier kann niemand dem andern rathen;

живем в Исламе, какую бы форму мы ни избрали для того, чтобы ободрить себя».

Между тем, именно Гёте принимает попытку объединить две цивилизации, две ментальности – западную и восточную, христианскую и исламскую и пишет свой знаменитый «Западно-восточный диван», который открывает приглашением к западному читателю совершить вместе с ним путешествие на Восток:

Север, Запад, Юг в развале,
Пали троны, царства пали.
На Восток отправля дальний
Воздух пить патриархальный,
В край вина, любви и песни,
К новой жизни там воскресни.

Там, наставленный Пророком,
Возвратись душой к истокам,
В мир, где ясным, мудрым слогом
Смертный вел беседу с богом,
Обретал без мук, без боли
Свет небес в земном глаголе...

На пиру и в бане снова
Ты Хафиза пой святого,
Угадав за покрывалом
Рот, алеющий кораллом,
И склоняя к неге страстной
Сердце гурии прекрасной...

Гёте считал Хафиза Ширази (1320–1390) – знаменитого поэта, величайшего суфийского мастера своим учителем, пиром. За утончённую тайнопись в поэзии, современники Хафиза наградили его «титулами» – «Лисан ал-гайб» («Сокровенный язык») и «Таржуман ал-асрар» («Толкователь тайн»).

Среди многочисленных газелей Хафиза, на Востоке часто цитировали следующее:

beschleibe was zuthun ist jeder sich. Im Islam leben wir alle, unter welcher Form wir uns auch Muth machen”.

Inzwischen unternimmt Goethe einen Versuch, zwei Zivilisationen und Mentalitäten – westliche und östliche, christliche und islamische – zu vereinigen. Er schreibt seinen berühmten „West-östlicher Diwan“, der den westlichen Leser einladet, zusammen eine Reise in den Osten zu unternehmen:

Nord und West und Süd zersplittern,
Throne bersten, Reiche zittern:
Fluchte du, im reinen Osten
Patriarchenluft zu kosten!
Unter Lieben, Trinken, Singen
Soll dich Chisers Quell verjüngen.

Dort, im Reinen und im Rechten,
Will ich menschlichen Geschlechtern
In des Ursprungs Tiefe dringen,
Wo sie noch von Gott empfingen
Himmelslehr’ in Erdesprachen
Und sich nicht den Kopf zerbrachen.

Will in Bädern und in Schenken,
Heil’ger Hafis, dein gedenken;
Wenn den Schleier Liebchen luftet,
Schuttelnd Ambralocken duftet.
Ja, des Dichters Liebeflüstern
Mache selbst die Huris lüstern.

Goethe hielt Hafis Schirasi (1320–1390), den berühmten Dichter und großen sophistischen Meister, für seinen Lehrer. Für die raffinierte Geheimschrift in der Poesie zeichneten die Zeitgenossen Hafis mit Titeln aus wie „Lisan al-ghaib“ (die verborgene Zunge, „The Tongue of the Unseen“) und „Tarjuman al-Asrar“ (der Übersetzer des Geheimen, „The Translator of the Secrets“).

Unter seinen zahlreichen Ghazelen zitierte man im Osten oft die folgende:

Дам турчанке из Ширази
Самарканд, а если надо –
Бухару! В благодарность – жажду
родинки и взгляда.

Рассказывают, что в одном из походов на Иран Амир Темура вспомнил о Хафизе и приказал привести его. Когда тот явился, Сахибкиран спросил: «Я завоевал полмира, чтобы украсить Самарканд и Бухару. Так это ты готов продать их за родинку какой-то девки?»

Говорят Хафиз поклонился ему, показал ему на свой дервишский халат и молвил: «Да, повелитель! Но взгляни, до чего меня довела эта расточительность». Говорят, Амир Темура рассмеялся и, сменив гнев на милость, наградил поэта.

Влюблённый в мудрость персидского поэта, Гёте часто ссылается на Хафиза во многих своих стихах:

Мне и в мысли не входило,
Самарканд ли, Бухару –
Не отдать, отдать ли милой
Этот вздор и мишуру.

А уж царь иль шах тем паче –
Разве дарит землю он?
Он мудрее, он богаче,
Но в любви не умудрён.

Щедрым быть – тут дело тонко,
Город дарят неспроста:
Тут нужна моя девчонка
И моя же нищета.

В 1827 г., в письме к своему секретарю и другу Эккерману, Гёте пишет: «Если мы, немцы, не выглядываем за узкие пределы того, что нас окружает, мы легко впадаем в педантическое самомнение. Поэтому, я охотно заключаюсь с тем, что создали другие

„Nähme mein Herz in die Hand der
schöne Knabe aus Schiras,
Gab ich fürs Maal Samarkand und Bu-
chara“.

Man erzählt, dass Amir Timur sich bei einem seiner Züge in den Iran an Hafis erinnerte und befahl, ihn zu ihm zu bringen. Als er vor ihm stand, fragte Timur: „Ich habe die halbe Welt erobert, um Samarkand und Buchara zu schmücken. Und du willst sie für irgendein Schönheitsmal verkaufen, stimmt das?“

Hafis, indem er sich vorbeugte und Timur seinen alten Derwisch-Mantel zeigte, sagte: „Ja, Schah, es ist wahr. Aber schau mal, wozu hat mich meine Verschwendung geführt“. Amir Timur soll in Lachen ausgebrochen, Gnade vor Recht ergehen lassen und den Dichter ausgezeichnet haben. Der in die Weisheit des persischen Dichters verliebte Goethe beruft sich in vielen seinen Gedichten auf Hafis:

Hätt' ich irgend wohl Bedenken,
Balch, Bochara, Samarkand,
Süßes Liebchen, dir zu schenken,
Dieser Städte Rausch und Tand?

Aber frag' einmal den Kaiser,
Ob er dir die Städte gibt?
Er ist herrlicher und weiser;
Doch er weiß nicht, wie man liebt.

Herrscher, zu dergleichen Gaben
Nimmermehr bestimmst du dich!
Solch ein Mädchen muss man haben
Und ein Bettler sein wie ich.

1827 schreibt Goethe in seinem Brief an seinen Sekretär und Freund Eckermann: „Wenn wir Deutschen nicht aus dem engen Kreise unserer eigenen Umgebung hinausblicken, so kommen wir gar zu leicht in diesen pedantischen Dunkel. Ich sehe mich daher gern bei fremden Nationen

народы, и советую каждому делать то же самое. Национальная литература сейчас мало что значит, на очереди эпоха мировой литературы, и каждый должен теперь содействовать её скорейшему наступлению».

До сих пор, не без ярких образов, сотканых Гёте, просвещённые европейцы знакомы с прелестью Востока и богатством восточных базаров:

RU

Тебе империи гигантской
Темур бы власть и силу дал,
И груды бирюзы гирканской,
И гордый бадахшанский лал,

И мёд хранящие в избытке,
Сухие фрукты Бухары,
И песен Самарканда свитки
Ты принимала б как дары...

В ответ, представители восточного мира, назвали Гёте – «человеком, победившим свой нафс», т.е. поднявшимся над своими страстями и чувствами.

Ещё не зная об этом, другой немецкий поэт – Генрих Гейне написал: «В Гёте мы находим во всей полноте ту гармонию внешности и духа, которая замечается во всех необыкновенных людях. Его внешний вид был так же значителен, как и слова его творений; образ его был исполнен гармонии, ясен, благороден, и на нем можно было изучать греческое искусство, как на античной скульптуре. Этот гордый стан никогда не сгибался в смиренности червя: эти глаза не взирали грешно-боязливо, набожно или с елейным умилением: они были спокойны, как у какого-то божества. Взгляд Гете оставался таким же божественным в глубокой старости, каким он был в юности. Время покрыло снегом его голову, но не мог-

um und rate jedem, es auch seinerseits zu tun. Nationalliteratur will jetzt nicht viel sagen, die Epoche der Weltliteratur ist an der Zeit und jeder muß jetzt dazu wirken, diese Epoche zu beschleunigen“.

Bisher sind aufgeklärte Europäer durch lebendige Bilder, gezeichnet von Goethe, mit der Schönheit des Orients und dem Reichthum der orientalischen Basare vertraut:

DE

Dir sollten Timurs Reiche dienen,
Gehorchen sein gebietend Heer,
Badakschan zollte dir Rubinen,
Turkise das hyrkan'sche Meer.

Getrocknet honigsuße Fruchte
Von Bochara, dem Sonnenland,
Und tausend liebliche Gedichte
Auf Seidenblatt von Samarkand.

Als Antwort nannten die Vertreter des Ostens Goethe einen „Menschen, der seinen Nafs besiegt hat“. Das heißt, er hat sich über seine Leidenschaften und Gefühle gehoben.

Ohne davon zu wissen, schrieb der deutsche Dichter Heinrich Heine: „In der That, die Übereinstimmung der Persönlichkeit mit dem Genius, wie man sie bei außerordentlichen Menschen verlangt, fand man ganz bei Goethe. Seine äußere Erscheinung war ebenso bedeutsam wie das Wort, das in seinen Schriften lebte; auch seine Gestalt war harmonisch, klar, freudig, edel gemessen, und man konnte griechische Kunst an ihm studieren wie an einer Antike. Dieser würdevolle Leib war nie gekrümmt von christlicher Wurmdeut; die Züge dieses Antlitzes waren nicht verzerrt von christlicher Zerknirschung; diese Augen waren nicht christlich sunderhaft scheu, nicht andachtelnd und himmelnd, nicht flimmernd bewegt: seine Augen waren ruhig wie die eines Gottes. Goethes Auge blieb in seinem hohen Alter ebenso göttlich wie in seiner Jugend. Die

ло согнуть ее. Он носил ее все так же гордо и высоко, и, когда говорил, он словно рос, а когда простирали руки, то казалось будто он может указывать звездам их пути на небе».

В книге Зулейки «Зулейка-наме» в своем «Западно-восточном диване», Гёте писал:

RU
Что там? Что за ветер странный?
Не Восток ли шлёт посланье,
Чтобы свежестью нежданной
Исцелить моё страданье?

Zeit hat auch sein Haupt zwar mit Schnee bedecken, aber nicht beugen können. Er trug es ebenfalls immer stolz und hoch, und wenn er sprach, wurde er immer größer, und wenn er die Hand ausstreckte, so war es, als ob er mit dem Finger den Sternen am Himmel den Weg vorschreiben könne, den sie wandeln sollten“.

Im Buch Suleika (Suleika Nameh) schrieb Goethe:

DE
Was bedeutet die Bewegung?
Bringt der Ost mir frohe Kunde?
Seiner Schwingen frische Regung
Kühlt des Herzens tiefe Wunde.

Первые статьи о Гёте появились в 30-е гг. XX в., в 1950-е гг. с творчеством писателя Гёте познакомил узбекского читателя Максуд Шейхзаде, который заложил основы гётеведения в Узбекистане. Он написал большую статью, посвященную жизни и творчеству великого немецкого поэта, ему же принадлежит первый перевод стихотворения Гёте на узбекский язык. Вслед за этим появляются переводы стихов Гёте Шукрулло, Мухаммад Али, Н. Мухаммадиева.

В решении проблемы «Влияние Востока на творчество Гёте» следует указать на труды В. Захидова, И. Гафурова, Г. Т. Салямова, Н. Камилова, С. Салимова, С. Жабборова.

По мере того, как обогащалась переводческая гётеана в Узбекистане, по мере того, как Гёте входил в духовную жизнь узбекского народа, формировалось и развивалось узбекское гётеведение. Отраднo, что наряду с литературоведами, с обзорами творчества Гёте выступают и узбекские поэты-переводчики, которые нередко глубже, постигали художественный мир Гёте (Э. Вахидов, М. Шейхзаде, Я. Эгамова, С. Салимов, С. Жабборов, Усман оглы Пашали).

До 70-х гг. XX в. узбекские читатели могли знакомиться с творчеством Гёте благодаря русскому языку. Только

Die ersten Artikel über Goethe erschienen in den 30-er Jahren des 20. Jahrhunderts. In den 50-er Jahren machte Maksud Scheichsade den usbekischen Leser mit dem Werk von Goethe vertraut und legte dadurch den Grundstein für die Goethkunde in Usbekistan. Er schrieb einen großen Artikel über das Leben und das Werk des großen deutschen Dichters. Ihm verdanken wir die erste Übersetzung eines Gedichts von Goethe ins Usbekische. Danach erschienen die Übersetzungen der Goetheschen Gedichte von Schukrullo, Muchammad Ali und N. Muchammadijew.

Bei der Bearbeitung des Themas „Einfluss des Orients auf das Werk von Goethe“ ist auf die Arbeiten von W. Sachidow, I. Gafurow, G.T. Saljamow, N. Kamilow, S. Salimow und S. Dschabbarow hinzuweisen.

Je nach Entstehung der Übersetzungen der Goetheschen Werke und dem Eingang Goethes in das geistige Leben des usbekischen Volkes, formierte und entwickelte sich die usbekische Goethkunde. Es ist erfreulich, dass sich nicht nur die Literaturwissenschaftler, sondern auch usbekische Dichter und Übersetzer mit dem Werk von Goethe befassen. Und die letzteren haben nicht selten die literarische Welt von Goethe tiefer verstanden (E. Wachidow, M. Scheichsade, Y. Egamowa, S. Salimow, S. Dschabbarow und Usman ogly Paschali).

Bis in die 70-er Jahre des 20. Jahrhunderts konnten sich die usbekischen Leser mit dem Werk von Goethe dank

ЎЗБЕКИСТОН ИЛ ТОШ

Ф А У С

(ДРАМАТИК ДОСТОНДАН ПАРА

(Фауэстининг ишхонаси
 Фауэт ит билан кириб келади).
 Туман ичра чулганиб ётган
 Далаларни тарк этдим, мана.
 Кўксим аро тўлганиб ётган,
 Ҳислар қалқиб чиқмоқда яна.
 Ором топди кўнгил түгёни,
 Таскин берди илоҳий сеҳр
 Юрагимда яна уйғонди
 Тангри ила инсонга меҳр.
 Ҳей, ит, кўп югурма, жим бўл бир нафас,
 Ҳадеб остонани исқалоқ нечун!
 Қани, бурчакка кир, теск ёт, энди бас,
 Мана ёстиқ, ухла, ташқарида тун.
 Сақраб-чопиб роса уйнадинг, етар,
 Бу ер дала эмас, кўп бўлма нодон.
 Иззатингни билгин, шўхсан бунчалар!
 Ахир сен бу кеча ўйимда меҳмон.
 Чўкса ҳамки, борлиққа зўлмат,
 Еритмоқда қулбамни энг,
 Ишхонамининг ўзимас фақат
 Юрагим ҳам ёришар гўё.
 Вужудимга тафаккур эга,
 Яна ортур кўнгил ташнаси.
 Яна мени тортар ўзига,
 Тирикликнинг зилол чашмаси.
 Ҳей, ит, бас қил итлик ашуласини,
 Бўлди, кўп гингшима, билгиб ёт жойинг.
 Мени асир этган илҳом сасини,
 Бўғмоқдлар сенинг хунуқ хиргойинг.
 Сен-ку ит, одамзод фёэли галати,
 Баъзан чин донишманд қулмоққа тайёр.
 Узидан баландга ҳуриш одати
 Ажабо, наҳотки итларда ҳам бор!
 Ваҳ, тарк этди яна иштиёқ,
 Яна ҳоким сўники кайфият.
 Борлигини эгаллар ҳар чоғ
 Илҳомдан сўнг шундай сўкунат.
 Шундай экан ҳаммаша аҳвол:
 Гоҳ парвозда, гоҳ афтодаҳол.
 Лекин бордир бу дардга малҳам —
 Адашганининг ёруғ юлдузи.
 Бу — илоҳий қаромаат сўзи,
 Янги Таълим ичра бўлмиш жам.
 Қаршимдадир мана ул ўзи —
 Қудрати зўр бу замонда ҳам.

Банд айлади мени ка
 Энди қилиб сабру на
 Бул китобда бўлса ҳа
 Немисчага қилай гарш
 [Таржима қилиш учу
 «Даставвал Суз булган
 Мени пол этди-ку му
 Нима бўлди экан бу
 Наҳот сўз оламнинг бу
 «Дастлаб Идрок бўлган
 Матне маъносига шу с
 Лекин ўйлаш керак. Б
 Ишни расво қилиб қўй
 Иўқ идрок борлиқнинг
 «Дастлаб Қудрат бўлган
 Яна юрагимга иштибо
 Яна ҳайронликка учра
 Иўқ қудрат ҳам эмас,
 «Дастлаб Амал бўлган
 Ҳайдалишни истаёсан
 Гингшима, жим ёт.
 Бўлай десанг мен бил
 Қутурма, ошнам.
 Бу аҳволда ишлаш му
 Вовуллама, бас.
 Илож йўқми — ҳал қи
 Ортиқчамиз биттамыз
 Кетмоқ керак сенга, ё
 Бу фароғат, огайни, се
 Мана, эшик, қани, мар
 Воҳ, ажабо, бу нечук х
 Унгимми бу, тушимми
 Ит тобора бўлмоқда у
 Усаётир эню буйига,
 Усаётир шипга қадар
 Қандай махлуқ, кирди
 Иўқ бу итмас, бегемот
 Ут чақнаган кўзлари д
 Ҳа, англадим, бу албат
 Менга мадад бермоғи
 Сулаймоннинг мифтоҳи

Газета «Тошкент окшо-
ми», номер 213 от 11
сентября 1972 г.

Zeitung «Tashkent
Okshomi», Nummer 213
vom 11. September 1972

«Меҳнат ва Турмуш»
номер 4 (388),
апрель 1974

«Mehnat va Turmush»
Nummer 4 (388)
vom April 1974

М
 Сенга
 Аммо
 Битта
 Кирди
 Бу к
 Иўқ
 Бул
 Етар
 Ед
 Т
 Н
 С
 Т
 С

лишь с середины 70-х гг. XX в. стали переводить произведения Гёте с оригинала (Я. Эгамова, С. Салимов, Усман Оглы Пашали, М. Акбаров).

Гений Гёте поистине универсален, поэтому перевод любого из творений поэта такого уровня, как Гёте, требует от переводчика высокого мастерства, прекрасного владения техникой переводческого искусства. Именно такими высокими качествами обладают узбекские поэты-переводчики М. Шейхзаде, Э. Вахидов, С. Салимов.

Народный поэт Э. Вахидов перевел на узбекский язык «Фауста» Гёте. Его перевод по праву считается лучшим.

Больших успехов в освоении истолкования, интерпретации Гёте добился Максуд Шейхзаде. Его поэтической натуре особенно близка, созвучна его поэтическим устремлениям поэзия Гёте. Он проникся горячей и страстной любовью к поэзии немецкого художника, сумел почувствовать и воссоздать на родном языке красоту и аромат гётевского стиха из цикла «Западно-восточного дивана»

Художественный мир Гёте, созданный в «Западно-восточном диване», для узбекских переводчиков – «знакомый незнакомец». Чтобы понять поэтический шедевр «Западно-восточного дивана» – им не нужно было «отправляться в страну поэта», потому что они дышат этим воздухом, воспитаны на восточной культуре. Для узбекских переводчиков поэтический мир «Гёте» родной и близкий, поэтому «вращение», «вхождение» в него было для них органичным и естественным.

Узбекским переводчикам, живущим в восточной культуре, не представляло особой сложности «рас-

der russischen Sprache vertraut machen. Die Übersetzungen aus dem Original erschienen erst in der Mitte der 70iger Jahre (Y. Egamowa, S.Salimow, usman ogli Paschali und M.Akbarow).

Goethe ist wahrhaftig ein universales Genie. Die Übersetzung der Werke eines Dichters auf einem solchen Niveau wie Goethe fordert vom Übersetzer eine gute Beherrschung der Technik der Übersetzungskunst. Gerade über solche Eigenschaften verfügen usbekische Dichter-Übersetzer wie Maksud Scheichsade, E.Wachidow und S.Salimow.

Der Volksdichter E.Wachidow übersetzte „Faust“ in die usbekische Sprache. Seine Übersetzung gilt zu Recht als die Beste.

Große Erfolge bei der Aneignung der Interpretation von Goethe erreichte Maksud Scheichsade. Seine poetische Natur ist besonders nah, seine poetischen Bestrebungen harmonisieren mit der Poesie von Goethe. Er war mit einer flammenden und leidenschaftlichen Liebe in die Poesie des deutschen Kunstlers vorgedrungen und konnte die Schönheit der Gedichte von Goethe aus dem „West-östlicher Diwan“ fühlen und in seiner Muttersprache wiedergeben.

Die literarische Welt von Goethe, die im „West-östlichen Diwan“ geschaffen ist, war für die usbekischen Übersetzer „ein bekannter Unbekannte“. Um dieses poetische Meisterwerk zu verstehen, brauchten sie nicht „in das Land des Dichters“ zu gehen, denn sie atmen diese Luft, da sie sind in der orientalischen Kultur erzogen worden. Für sie ist die poetische Welt „Goethe“ verwandt und nah. Deswegen waren „das Hineinwachsen“, „das Hineingehen“ in diese Welt für sie ganz natürlich.

Den usbekischen Übersetzern, die in der orientalischen Kultur leben, bereitete es keine besondere Schwierigkeit, so-

шифровать» в «Западно-восточном диване» коранические и суфийские мотивы, которые получили у Гёте своеобразное осмысление, трактовку. Хотя немецкая и узбекская поэтические системы резко различаются, тем не менее, стихосложение «Дивана» очень близко к восточному. Можно сказать, что «Западно-восточный диван» и по форме и по содержанию «восточный». Поэтому переводчику легче было создать формы, созвучные поэтическим размерам «Дивана». Воссоздание этих форм в поэтическом переводе обеспечило созвучную оригиналу полифонию, что, в свою очередь, проложило путь к открытию восточных мотивов Гёте, поэтического пафоса, соответствующего поэтическому миру Хатема и Зулейки.

Следует отметить, что переводы Максуда Шейхзаде, Н. Мухаммадиева, С. Салимова из цикла «Западно-восточный диван» выполнены на достаточно высоком уровне. Узбекские переводчики творчески подошли к переводу стихотворений Гёте. Сопоставления оригинала и переводов убеждает в том, что при выборе лексических средств они стремились к выразительности, образности и точности, избегая пышных сравнений и эпитетов, «украшательства», которые были чужды Гёте-поэту. Особенно хотелось бы отметить переводы С. Салимова, который сумел, на наш взгляд, приблизиться к гётевскому ритму, стилю, поэтическим образам, языку, сумел передать восточный колорит и философскую глубину стихотворений «Западно-восточного дивана».

У Гёте есть много «темных» мест, требующих «расшифровки», толкования. Слово у Гёте многозначно.

phistische Motive und Motive aus dem Koran im „West-östlichen Diwan“ „zu entziffern“, denen Goethe eigenartige Verarbeitung und Deutung verliehen hat. Obwohl sich das usbekische, poetische System vom deutschen sehr unterscheiden, ist jedoch der Versbau im „Diwan“ dem orientalischen sehr nah. Man kann sagen, dass „West-östlicher Diwan“ sowohl der Form als auch dem Inhalt nach orientalisches ist. Deswegen war es dem Übersetzer leicht, Formen zu schaffen, die mit den Gedichten des „Diwan“ im Einklang stehen. Die Schaffung dieser Formen in der poetischen Übersetzung gewährte eine mit dem Original gleichklingende Polyphonie, die ihrerseits die Entdeckung der orientalischen Motive von Goethe, des poetischen Pathos ermöglichte, die der poetischen Welt von Hatem und Suleika entspricht.

Es ist zu betonen, dass die Übersetzungen von Maksud Scheichsade, N. Muxammadijew und S. Salimow des „West-östlicher Diwan“ auf einem hohen Niveau gemacht wurden. Usbekische Übersetzer erstrebten eine schöpferische Übersetzung der Gedichte von Goethe. Die Gegenüberstellungen des Originals und der Übersetzungen überzeugt davon, dass sie bei der Auswahl der lexikalischen Mittel auf die Ausdruckskraft, die Bildhaftigkeit und die Genauigkeit setzten und die prächtigen Vergleiche und Ornate vermieden, die dem Goethe-Dichter fremd waren. Besonders müssen die Übersetzungen von S. Salimow hervorgehoben werden. Er hat es nach unserer Meinung geschafft, sich dem Goetheschen Rhythmus, Stil, den poetischen Bildern und der Sprache anzunähern, und das orientalische Kolorit und die philosophische Tiefe der Gedichte aus dem „West-östlicher Diwan“ wiederzugeben.

Bei Goethe gibt es viele „dunklen“ Stellen, die „zu entziffern“ sind. Das Wort bei Goethe hat mehrere Bedeutungen.

Поэтому только путем изучения всего произведения можно понять смысл слова, стихотворной строки.

Прекрасное знание немецкого языка, а также Корана, суфизма дали возможность узбекскому переводчику С. Салимову добиться адекватности перевода стихотворения «Впуск».

Удачен, на наш взгляд, и перевод Н. Мухаммадиева, который воссоздал основное содержание гётевского стихотворения «Четыре блага» довольно точно, верно. Перевод Н. Мухаммадиева соединяет смелую образность с естественностью, вещностью и одновременно обобщающей мыслью. Он сумел уловить гётевскую приподнятую интонацию и воссоздал звучание строки, близкое к оригиналу. Н. Мухаммадиев нашел для выражения сложной поэтической мысли художественные средства, которые очень точно передают переход от конкретного, вещного к всеобщему философскому содержанию.

«Западно-восточный диван» Гёте – книга, представляющая, единство разнородных и многожанровых текстов; это огромный целостный организм, единый поэтический мир во всеохватности и всеобщности, который одновременно множится, дробится на мельчайшие частицы-микроміры, связанные с другими незримыми нитями-смыслами. Каждая часть «Западно-восточного дивана» связана с другими, и, хотя они могут существовать, жить обособленной, самостоятельной жизнью, но смысловые скрепы настолько прочны, что, разъединив их, можно разрушить единство целого. Через весь «Диван» проходят сквозные мотивы, лейтмотивы, которые являются отражением восточной поэзии, которые

Deswegen ist es nur durch das Studieren des ganzen Werks möglich, jedes Wort und jede Zeile zu verstehen.

Sehr gute Deutschkenntnisse, Korankenntnisse und das sophistische Wissen ermöglichten dem usbekischen Übersetzer S. Salimow eine adäquate Übersetzung des Gedichts „Einlass“.

Gelungen ist auch unserer Meinung nach die Übersetzung von M. Muchammadijew, der den Hauptinhalt des Gedichts „Vier Gnaden“ sehr genau und korrekt wiedergeben konnte. Die Übersetzung von N. Muchammadijew verbindet die mutige Bildhaftigkeit mit der Natürlichkeit, der äußeren Erscheinung und dem gleichzeitig zusammenfassenden Gedanken. Es ist ihm gelungen, die aufgehobene Intonation von Goethe zu erfassen und das Tönen der Zeile, das dem Original nah ist, zu reproduzieren. N. Muchammadijew fand für den Ausdruck des komplizierten poetischen Gedankens die künstlerischen Mittel, die den genauen Übergang vom konkreten, sachlichen zum allgemeinen philosophischen Inhalt gewahrt haben.

„West-östlicher Diwan“ ist ein Buch, das eine Einheit von Texten darstellt, die verschiedenartig sind und mehreren Genres angehören. Dies ist ein großer ganzheitlicher Organismus, eine einheitliche allumfassende poetische Welt. Gleichzeitig wird es in die kleinsten Teile zerstückelt, in Mikrowelten zersplittert, die miteinander durch unsichtbare Fäden – Gedanken verbunden sind. Jeder Teil des „West-östlichen Diwan“ ist miteinander verbunden, obwohl sie getrennt und selbständig existieren und leben können. Aber die Gedankenkette ist so fest, dass wenn sie gebrochen werden würde, die Einheit des Ganzen gebrochen wäre. Durch den ganzen „Diwan“ ziehen sich Zwischen- und Leitmotive, die die östliche Poesie widerspiegeln, den Charakter und das Originelle des

определяют характер и своеобразие «Дивана» Гёте, придают ей цельность и особую «внутреннюю форму». Именно поэтому раззять звено из единой цепи – значит разорвать, разрушить единое целое, именно поэтому нельзя печатать стихотворения Гёте отдельно.

Нам представляется, что важнейшей задачей, которая стоит перед нами, является освоение поэтического мира «Дивана» во всем его богатстве и полноте. Необходимо приложить все усилия, чтобы сделать «Западно-восточный диван» достоянием узбекского народа. Ведь Гёте еще до конца не прочитан, и встречи с узбекским Гёте еще впереди.

„Diwan“ bestimmen und ihm eine Ganzheit und eine besondere „Innenform“ verleihen. Gerade deswegen bedeutet der Bruch eines Kettenglieds die Zerstörung des gesamten Ganzen. Deshalb dürfen die Gedichte von Goethe getrennt voneinander nicht gedruckt werden.

Unserer Meinung nach ist die wichtigste Aufgabe, die uns vorsteht, die Aneignung der poetischen Welt des „Diwan“ in seinem ganzen Reichtum und seiner ganzen Vollkommenheit. Es ist notwendig, alle Bemühungen zu auf sich zu nehmen, damit „West-östlicher Diwan“ zum Gemeingut des usbekischen Volkes wird. Denn Goethe wurde noch nicht bis zum Ende durchgelesen. Das Treffen mit dem usbekischen Goethe steht bevor.

Узбекский «Фауст» Эркина Вахидова

Usbekischer „Faust“ von Erkin Wachidow

Великая поэзия не знает пределов ни во времени, ни в пространстве. Именно это-то есть беспредельность и бессмертие – самое надежное и точное мерило истинности мировой литературы, самое очевидное проявление ее волшебного воздействия на людей.

Поэты-творцы создают первоначально, а их творческие наследники – ученики, переводчики и ученые – вновь и вновь оживляют в мыслях и чувствах читателей и зрителей в иных краях, в иных веках и – так же или по-иному, но всегда по-настоящему – радуют и печалят, вдохновляют и волнуют приобщением к святым тайнам литературы и поэзии.

Живое взаимодействие различных творческих сил: поэта-автора, поэтов-переводчиков, ученых-исследователей и несчетного множества читателей, не сознающих своей причастности к поэзии, но жизненно ей необходимых, – создает бессмертие поэтического творения и величие языка и страны, его породившей.

Когда стихи, романы, драмы проникают в другой язык, в другую культуру, в другую страну, они обогащают ее народ, становятся неотъемлемой частью новой национальной культуры. Но тем самым одновременно возрастает и мировое значение того народа, той культуры, которым принадлежат переведенные произведения, и языка, на котором они написаны.

Die große Poesie kennt keine Grenzen in Zeit und Raum. Gerade das, die Grenzlosigkeit und die Unsterblichkeit, sind das zuversichtliche und genaue Messkriterium der wahrhaften Weltliteratur und die offensichtliche Erscheinung ihrer zauberhaften Wirkung auf die Menschen.

Die Dichter schaffen ihre Werke und ihre schöpferischen Erben – Schüler, Übersetzer und Gelehrten – bleiben sie in Gedanken wieder und den Gefühlen der Leser in anderen Ländern und in anderen Jahrhunderten. Die Werke erfreuen, betruben, begeistern und regen auf, indem sie heilige Geheimnisse der Literatur und der Poesie vermitteln.

Die lebendige Zusammenwirkung verschiedener schöpferischen Kräfte – der Dichter, der Übersetzer, der Gelehrten und der unzähligen Leser, die ihrer Beteiligung in der Poesie nicht bewusst sind, aber für sie lebensnotwendig sind – schafft die Unsterblichkeit des poetischen Werks, die Größe der Sprache und des Landes, wo es zur Welt gekommen ist.

Wenn Gedichte, Romane und Dramen in eine andere Sprache, in eine andere Kultur oder in ein anderes Land eindringen, bereichern sie deren Volk und werden zu einem untrennbaren Bestandteil einer neuen nationalen Kultur. Gleichzeitig erhöht sich die internationale Bedeutung jenes Volkes, jener Nation, denen diese Werke angehören, sowie jener Sprache, in der sie geschrieben sind.

Каждый полноценный, по-настоящему высокохудожественный перевод, живое воссоздание значительного литературного произведения на другом языке – это событие, связывающее и обогащающее два народа и вместе с ними всю мировую культуру.

«Фауста» Гёте традиционно относят к великой литературе. К нему принято относиться с почтением и благоговением. И далеко не каждая страна может предложить своим читателям высококлассный художественный перевод «Фауста». Узбекистан таким уникальным переводом обладает.

Фауст – образ, созданный немецким народным преданием, претворенный гением Гёте в могучую философскую и лирическую трагедию, – давно уже стал достоянием национальных культур всех передовых стран мира. Однако процесс непрерывно расширяющегося и возрастающего значения «Фауста» – и любого другого великого творения мировой культуры – бесконечен, как бесконечна жизнь на земле. Каждый новый, по-настоящему поэтический перевод – новый этап благодатного развития мировой поэзии. И поэт-переводчик не только ведет своих соотечественников к сокровищам мировой литературы, но и сам приумножает ее богатство.

У «Фауста» Гёте, как у любого другого литературного произведения, есть своя уникальная история создания. Без ее постижения трудно подойти к пониманию произведения, автор которого на протяжении всей своей зрелой жизни – на протяжении шести десятилетий – стремился осмыслить жизнь Человека. «Фауст» – не просто одно из произведений Гёте, которое называют его главной работой. Оно есть и итог всей жизни самого Гёте. Для понимания гётевского «Фауста»

Jede vollwertige, wahrhaftig hoch künstlerische Übersetzung, eine lebendige Wiederherstellung eines bedeutenden literarischen Werks auf einer anderen Sprache, ist ein Ereignis, das zwei Völker verbindet, und gleichzeitig die Weltliteratur bereichert.

„Faust“ von Goethe gehört traditionell zur großen Literatur. Man begegnet ihm mit Ehrfurcht und Respekt. Nicht jedes Land kann seinen Lesern solch eine erstklassige künstlerische Übersetzung des „Faust“ anbieten. Usbekistan verfügt über eine solche einmalige Übersetzung.

Faust, eine Figur aus einer deutschen Volksüberlieferung, die vom Genie Goethe in eine mächtige philosophische und literarische Tragödie übertragen wurde, ist bereits das Gemeingut der nationalen Kulturen aller führenden Länder der Welt. Der Prozess der sich ununterbrochen erweiternden und zunehmenden Bedeutung des „Faust“ und aber auch jedes großen Werks der Weltliteratur ist unendlich wie das Leben auf der Erde. Jede neue, wahrhaftig poetische Übersetzung ist eine neue Etappe der Entwicklung der Weltpoesie. Der Dichter-Übersetzer führt seine Landsleute zu Schätzen der Weltliteratur und vermehrt sie dadurch gleichzeitig.

„Faust“ von Goethe, wie jedes andere literarische Werk, hat seine eigene Entstehungsgeschichte. Ohne diese zu erfassen, ist es schwierig, das Werk selbst zu verstehen, dessen Autor im Laufe seiner reifen Lebensjahre – der sechs Jahrzehnte – den Sinn des menschlichen Lebens zu begreifen strebte. „Faust“ ist nicht nur eines der Werke von Goethe, das man als seine Hauptarbeit bezeichnet. Es ist das Ergebnis des ganzen Lebens von Goethe. Für das Begreifen des Goetheschen „Faust“ ist es nicht minder wichtig, die Geschichte des Protago-

не менее важно знать и историю жизни самого героя произведения, и историю предшествующих гётевскому произведению обращений к этому образу других авторов.

Более того, «Фауст» Гёте – это произведение, понять которое можно только в контексте истории всей европейской культуры, начиная с Античной Греции. А поскольку это произведение создано в конкретное время – в последние десятилетия XVIII – первые десятилетия XIX в., понять его также невозможно вне конкретного времени.

По мере дальнейшего хода истории отношения «Фауста» Гёте с теми, кто к нему обращается, меняются. История жизни «Фауста» Гёте – это особо многогранная тема, связанная как со временем, так и с пространством. Будучи опубликованным в разных странах мира, и будучи переведенным на многие языки, в том числе и на узбекский, это произведение было в каждой стране воспринято по-особому.

«Фауст» Гёте, воспроизведенный на узбекском языке народным поэтом Узбекистана Эркином Вахидовым, обогащает и узбекскую литературу, и мировую Фаустиану.

Эркин Вахидов несомненно значительно превзошел всех своих предшественников-переводчиков. Его перевод весь в целом воссоздает и передает основные черты подлинника, размах и глубину мыслей, поэтическую силу и обаяние, индивидуальный стиль автора и колорит эпохи, музыкальный лад стиха и многоликий образный строй и ритмико-интонационное звучание бессмертного «Фауста» Гёте.

Эркину Вахидову приходилось решать трудные и сложные задачи. Философская и вместе с тем лири-

нистическая история этого произведения, но также и история жизни самого героя произведения, и историю предшествующих гётевскому произведению обращений к этому образу других авторов.

Дарüber hinaus ist „Faust“ von Goethe ein Werk, das nur im Kontext der Geschichte der ganzen europäischen Kultur seit der griechischen Antike zu verstehen ist. Da dieses Werk in einer konkreten Zeit – letzte Jahrzehnte des 18. Jahrhunderts und erste Jahrzehnte des 19. Jahrhunderts – geschaffen wurde, ist es wiederum unmöglich, es außerhalb eines konkreten Zeitraums zu verstehen.

Je nach dem weiteren Lauf der Geschichte ändert sich das Verhältnis des Goetheschen „Faust“ zu denen, die sich mit ihm befassen. Die Lebensgeschichte des Goetheschen „Faust“ ist ein vielseitiges Thema, das sowohl mit Zeit als auch mit Raum verbunden ist. Dieses in vielen Ländern der Welt herausgegebene und in viele Sprachen, darunter auch ins Usbekische, übersetzte Werk wurde in jedem Land auf besondere Weise wahrgenommen und aufgenommen.

„Faust“ von Goethe, das in die usbekische Sprache vom Volksdichter Usbekistans Erkin Wachidow übertragen wurde, bereichert die usbekische Literatur und auch die internationale Faustkunde.

Erkin Wachidow hat alle seinen Vorgänger-Übersetzer zweifelsohne wesentlich übertroffen. Seine Übersetzung gibt die Hauptmerkmale des Originals, die Größe und die Tiefe der Gedanken, die poetische Kraft und den Reiz, den individuellen Stil des Autors und das Kolorit der Epoche, die musikalische Tonart des Gedichts und den mannigfaltigen bildlichen Bau sowie den rhythmischen Intonationsklang des unsterblichen „Faust“ von Goethe wieder.

Erkin Wachidow hatte schwierige und komplizierte Aufgaben zu lösen. Die philosophische und gleichzeitig lyri-

ческая трагедия Гёте отражает и воплощает весь долгий и сложный путь идейно-творческого развития поэта и мыслителя и вместе с тем целую эпоху истории человечества. «Фауст» – творение почти целой жизни Гёте: начатый в 1772 г., он был закончен только в 1831 г., за полгода до смерти автора. На протяжении более полувека Гёте несколько раз вновь и вновь возвращался к образу Фауста. Гёте писал о том, что он пережил, но пережил не в материальном физическом мире, гуляя по Веймару, а пережил духовно – и Мефистофеля, и Елену, и сфинксов, и ангелов, и лемуринов, и многих других существ, появляющихся в «Фаусте». Гёте хотел высказать в этом произведении, прежде всего, то глубочайшее, что может разыграться в душе стремящегося вперед человека. Он хотел показать переживания человеческого сердца, начиная от самых простых, связанных с обыденной земной жизнью и вплоть до высочайшего духовного стремления. Все, что Гёте чувствовал в свои юные годы, часто еще незрело, он вложил в первые части своего произведения; более поздние переживания и чувства нашли свое отражение в последних сценах первой части «Фауста». Мысли зрелого человека составили основу второй части. Много изменилось за время написания «Фауста» в Европе, в Германии и в личной судьбе и в характере самого поэта... Движение истории и развитие его творческих взглядов отразились в многообразии отдельных элементов и в переменной динамике действия.

Две части «Фауста» – необычайно своеобразное сочетание самых разных, казалось бы, вовсе несовместимых явлений. Земной реальный мир соседствует, чередуется с миром причудливой литературной фантастики. Реальный мир

ische Tragödie von Goethe widerspiegelt und verkörpert den ganzen langen und schwierigen Weg der gedanklich-schöpferischen Entwicklung des Dichters und dadurch die ganze Epoche der Geschichte der Menschheit. „Faust“ ist ein Werk des fast ganzen Lebens von Goethe: Er begann es 1772 zu schreiben und beendete es erst 1831, ein Halbjahr vor dem Tode des Autors. Im Laufe eines mehr als halben Jahrhunderts wandte sich Goethe mehrmals an die Figur Faust. Goethe schrieb darüber, dass er Mephistopheles, Helena, Sphinxen, Engel und Lemuren und viele andere Wesen, die im „Faust“ vorkommen, nicht wirklich durch Weimar spazierend gehend, sondern geistig erlebte. Goethe wollte in diesem Werk vor allem jene tiefsten Gefühle zeigen, die in der Seele des vorwärts strebenden Menschen ausbrechen können. Er wollte die Erlebnisse des menschlichen Herzens mit denen des normalen irdischen Lebens verbinden, bis hin zu höchsten geistigen Streben. Alles, was er in seinen Jugendjahren fühlte, oft noch nicht reif, trug er in den ersten Teil des „Faust“ ein. Das, was er später fühlte, schrieb er in den letzten Szenen des ersten Teils nieder. Das Reifste trug er in den zweiten Teil ein. Während des Schreibens veränderte sich vieles in Europa, in Deutschland und im privaten Leben sowie im Charakter des Dichters. Die Bewegung der Geschichte und die Entwicklung seiner schöpferischen Ansichten fanden in mannigfaltigen einzelnen Elementen und in der wechselnden Handlungsdyamik ihren Ausdruck.

Zwei Teile des „Faust“ sind eine ungewöhnlich eigenartige Verbindung der verschiedenen, scheinbar unvereinbaren Erscheinungen. Die irdische reale Welt ist nachstehend und wechselt durch die Welt der seltsamen literarischen Fantasie. Die reale Welt ist merkwürdig

причудливо и красочно многообразен; в драматических сценах предстают шумные города и тихие лесные убежища, пышные дворцы и убогие лачуги, океаны и пустыни, горы и равнины... Сменяются ночи и дни, времена года и исторические эпохи, люди всех родов и состояний любят, сражаются, трудятся, веселятся, страдают, торжествуют, гибнут... А рядом с этим разноликим и разноцветным реальным миром, вокруг и внутри него раскрываются сказочные миры и мирки древних и новых мифов, легенд, преданий, философских аллегорий и символов.

FU

В «Фаусте» отражены не только основные принципы, но и многие мельчайшие оттенки духовного мировоззрения Гёте, и притом не в окончательном итоговом состоянии, а в их долголетнем противоречивом становлении и развитии.

Однако при всей огромности, многоплановости, даже громоздкости эта поэтическая драма Гёте сохраняет и вполне определенное живое единство формы и содержания.

Все очень разные, несхожие между собой части огромного строения «Фауста» объединяет стройная общая основа. Не просто общая идея, потому что в трагедии «Фауст» воплощена не одна, а много идей, и не только образ главного героя, потому что он непрерывно видоизменяется.

Это именно общая основа – постоянство авторского отношения к действительности, отношения, которое в самом главном остается неизменным на протяжении всей жизни Гёте. Прежде всего, это – неослабное стремление к творческой деятельности, неутолимая жажда познания и неразрешимость трагических, внутренних противоречий, определявших развитие самого Гёте и его литературного героя.

и многоцветно; in den dramatischen Szenen erscheinen lärmende Städte, ruhige Wälder und Höhlen, prächtige Paläste, Ozeane, Steppen, Berge und Flachländer. Es wechseln Nacht und Tag, Jahreszeiten und historische Epochen. Die Menschen aller Art lieben, kämpfen, arbeiten, freuen sich, leiden, siegen und kommen um. In der Nähe und innerhalb dieser mannigfaltigen und mehrfarbigen realen Welt, sowie, um sie herum, eröffnen sich Märchenwelten, die Welten der alten und neuen Mythen und Legenden, Überlieferungen, philosophischen Allegorien und Symbole.

DE

Im „Faust“ sind nicht nur die Hauptprinzipien, sondern auch viele kleinste Nuancen der geistigen Weltanschauung von Goethe dargestellt – und dabei nicht in ihrem Endstadium, sondern in ihrer langjährigen Etablierung und Entwicklung.

Jedoch behält dieses poetische Drama von Goethe ungeachtet seiner Größe und literarischen Schwere eine durchaus lebendige Einheit der Form und des Inhalts bei.

Alle sehr unterschiedliche, unähnliche Teile eines großen Baus des „Faust“ werden durch eine schlanke allgemeine Grundlage vereinigt: nicht nur eine allgemeine Idee, denn die Tragödie „Faust“ verkörpert nicht nur eine, sondern mehrere Ideen, sowie, nicht nur einen Protagonisten, denn er ändert sich ununterbrochen.

Das ist die allgemeine Grundlage, die Beständigkeit des Verhältnisses des Autors zur Realität, die hauptsächlich im Laufe des ganzen Lebens von Goethe unverändert bleibt. Das ist vor allem ein unablässiges Streben nach einer schöpferischen Tätigkeit, ein unstillbarer Wissensdurst und die Unlösbarkeit der tragischen, inneren Widersprüche, die die Entwicklung von Goethe und seines Protagonisten bestimmt haben.

Субъективное жизнелюбие Фауста, жажда личного счастья и неистребимое желание утвердить свою творческую индивидуальность противоречат его же страстному желанию бороться за гармоничную и разумную жизнь для всех людей. Фауста при этом представляют носителем лучшего в человеке – разума, благородных чувств, ему свойственно стремление к совершенству, жажда беспредельного знания и вера в конечное торжество лучших начал жизни. Мефистофель рассматривается как воплощение абсолютного отрицания. Он же является одним из движущих начал жизни:

Слаб человек; покорствуя уделу,
Он рад искать покоя, – потому
Дам беспокойного я спутника ему:
Как бес, дразня его,
        пусть возбуждает к делу!

Перевод Н. Холодковского.

Либеральные и консервативные представления Гёте о постепенности (эволюционности) развития истории, о незыблемости вечных нравственных законов он сам же отрицает острой революционной критикой общественно-государственного строя и сознанием необходимости великих переворотов.

Утверждая историческую необходимость и благотворность социального прогресса, трагедия «Фауст» вместе с тем раскрывает его жестокость, корыстную бесчеловечность и безнравственность.

Такая противоречивая – и именно в противоречивости постоянная – общая идейная основа «Фауста» обрвалась как следствие того, что

Die subjektive Lebensliebe von Faust, der Durst nach seinem eigenem Glück und der unverilgbare Wunsch zur Behauptung seiner schöpferischen Individualität, widersprechen seinem leidenschaftlichen Wunsch, sich für das harmonische und vernünftige Leben aller Menschen einzusetzen. Faust wird hier als Träger des besten menschlichen Verstands, der edlen Gefühle dargestellt. Ihm sind das Streben nach der Vollkommenheit, der Durst nach einer unendlichen Bedeutung und der Glaube an den Endsieg der besten Lebensanfänge eigen. Mephistophiles wird als Verkörperung der absoluten Ablehnung betrachtet. Er ist aber doch einer der bewegenden Lebensanfänge:

Des Menschen Tätigkeit kann allzu
        leicht erschlaffen,
Er liebt sich bald die unbedingte Ruh';
Drum geb' ich gern ihm den Gesellen zu,
Der reizt und wirkt und muss,
        als Teufel, schaffen.

Russische Übersetzung
von N. Holodkowskij

Die liberalen und konservativen Vorstellungen von Goethe über die Evolutionsentwicklung der Geschichte und über die unwandelbaren ewigen Moralgesetze, lehnt er selbst durch eine scharfe Revolutionskritik der Gesellschafts- und Staatsordnung und durch die Erkenntnis der notwendigen großen Umwandlungen ab.

Die historische Notwendigkeit und die Wohltat des sozialen Progresses betonend, deckt die Tragödie „Faust“ auch seine Grausamkeit und eigennützig Unmenschlichkeit sowie Immoralität auf.

Diese widersprechende – und gerade in diesem Widerspruch ständige – allgemeine Ideengrundlage des „Faust“ etablierte sich als Folge dessen, dass

развитие мировосприятия и миро-воззрения Гёте в течение всей его жизни было стихийно-действенным и стихийно-духовным.

Гёте взял в основу своей трагедии старинный и очень популярный сюжет – легенду о Фаусте, знакомую даже неграмотным, даже детям, посещавшим ярмарочные балаганы, – взял так же уверенно и свободно, как некогда греческие трагики брали коллизии из общеизвестных мифов и поэм Гомера, как Шекспир брал фабулы для своих драм из популярных летописей, новелл и даже из пьес других авторов.

И трагедия Гёте поглотила все, что было создано ранее народным фольклором, изустной легендой, книгами, пьесами и песнями о Фаусте; поглотила и необычайно расширила и преобразовала в нечто совершенно иное, новое.

Скрытые подземные родники истории и горячие ключи народных легенд были непосредственными, живыми, но только первоначальными источниками великого потока философской лирической трагедии Гёте. Потому что главными, основными силами, создавшими его причудливое русло и могучие стремнины, были события, образы и идеи современности, того мира, к которому принадлежал не прототип героя, а сам автор.

По-настоящему воссоздать «Фауста» на другом языке означает сохранить все эти многообразные и противоречивые особенности идей и мыслей, сталкивающихся и переплетающихся в обеих частях трагедии, и вместе с тем передать все великолепное разнообразие поэтического воплощения этих идей и мыслей. Потому что одно без друго-

die Entwicklung der Weltwahrnehmung und -anschauung von Goethe im Laufen seines ganzen Lebens spontan-wirksam und spontan-geistig war.

Goethe hat der Tragödie eine altertümliche und sehr populäre Handlung – die Legende über Faust, die sogar den Ungebildeten und Kindern, die die Messeschaubuden besuchten, bekannt war – zugrunde gelegt. Er hat es genau so sicher und frei getan, wie einst griechische Tragiker die Kollisionen aus den allgemeinbekanntesten Mythen und Poemen von Homer in ihren Werken benutzten. Oder wie Shakespeare die Fabeln für seine Dramen aus den populären Chroniken, Novellen und sogar aus den Stücken anderer Autoren nahm.

Die Tragödie von Goethe verschlang alles, was früher durch Folklore, mündliche Legenden, Bücher, Stücke und Lieder über Faust geschaffen wurde; verschlang, erweiterte und wandelte um in etwas unglaublich Neues.

Die verborgene, unterirdische Geschichtsquelle und die Volkslegenden waren unmittelbar, lebendig. Aber sie waren nur ursprüngliche Quellen des großen Zuflusses der philosophischen lyrischen Tragödie von Goethe. Denn die Hauptkräfte, die seine mächtigen Strömungen bildeten, waren Ereignisse, Bilder und Ideen der Gegenwart. Jener Welt, wozu nicht der Prototyp des Protagonisten, sondern der Autor selbst gehörte.

Eine wahrhafte Wiederherstellung des „Faust“ in einer anderen Sprache bedeutet die Erhaltung dieser ganzen Mannigfaltigkeit und widersprechenden Besonderheiten der Ideen und Gedanken, die in beiden Teilen der Tragödie zusammenstoßen und sich verflechten. Außerdem bedeutet es die Wiedergabe der ganzen wunderbaren Vielfalt der poetischen Gestaltung der Ideen und Gedanken. Denn das eine ist ohne das

го невысказано – весь идейный строй «Фауста» невысказан вне тех образных и музыкальных форм, в которых он выражен.

Маргарита и Елена, Вагнер и Мефистофель, Гомункулус и Эвфорион – это образы-идеи, в них живут поэтически рожденные, поэтически развивающиеся и поэтически, олицетворенные мысли гения Гёте. Так же как во всех коллизиях, всех решающих драматических конфликтах и в отдельных эпизодах.

Осуществить такой перевод под силу только поэту-ученому, пытливому исследователю и художнику-мыслителю, который в равной мере способен и понимать глубокий смысл, и чувствовать – слышать, ощущать внутренний лад поэзии Гёте, способен обозреть огромное целое и не упустить мельчайшей подробности.

Эркин Вахидов оказался именно таким достойным переводчиком бессмертного «Фауста» Гёте.

Первый отзыв о Фаусте дает Мефистофель в «ПРОЛОГЕ НА НЕБЕ»:

Vom Himmel fordert er die schönsten Sterne
Und von der Erde jede höchste Lust,
Und alle Näh' und alle Ferne
Befriedigt nicht die tief bewegte Brust.

Russische Übersetzung von B. Pasternak

И требует у неба звезд в награду
И лучших наслаждений у земли,
И век ему с душой не будет сладу,
К чему бы поиски ни привели.

Перевод Б. Пастернака

andere unvorstellbar – die ganze Ideenordnung des „Faust“ ist ohne jene bildliche, musikalische Form, in der sie ausgedrückt ist, unvorstellbar.

Margarete und Helena, Wagner und Mephistopheles, Homunkulus und Euphorion – das sind Figuren-Ideen, in denen poetisch geborene, poetisch entwickelte und poetisch verkörperte Gedanken des genialen Goethe leben. Genauso leben diese Bilder in einzelnen Episoden und dramatischen Konflikten in seinem Werk immer wieder auf.

Eine solche Übersetzung zu verwirklichen ist nur ein Dichter-Gelehrter, ein wissbegieriger Forscher und Künstler-Denker imstande. Jemand der gleichermaßen den tiefen Gedanken versteht, die innere Harmonie der Poesie von Goethe zu fühlen, zu hören, zu spüren vermag und eine Übersicht über das große Gesamte hat und dabei keine kleinen Details außer acht lässt.

Erkin Wachidow erwies sich als ein solcher würdiger Übersetzer des unsterblichen „Faust“ von Goethe.

Die erste Äußerung über Faust kommt vom Mephistopheles im „Prolog im Himmel“:

DE

Перевод Э. Вахидова точно передает эту характеристику, и вместе с тем свободно звучит живая разговорная интонация узбекской речи. Звонкая аллитерация, в данном случае отсутствующая в подлиннике, но органически присущая немецкому стихосложению, здесь вполне уместна:

Die Übersetzung von E. Wachidow gibt genau diese Charakteristik wieder und behält dabei die Besonderheiten der Intonation der usbekische Sprache bei. Die klangvolle, in diesem Falle dem Original entsprechende, aber nur dem deutschen Versbau organisch eigene Alliteration ist hier ganz passend:

Истар – юлдуларин узатсин осмон,
Ер эса бахш этсин туганмас Сафо
Ва лекин ҳар нечук бўлса комрон –
Таскин топа олмоас у кўнгил сало.

Первый монолог Фауста – грубоватые, спотыкающиеся «книттельферзе» – традиционный силлабо-тонический стих немецкого фольклора – Гёте, наполнил философскими размышлениями и лирическими порывами:

Der erste Monolog des Faust – grober „Knittelvers“ – ist eine traditionelle syllabische Versform der deutschen Folklore, die Goethe mit dem philosophischen Gedanken und dem lyrischen Schwung gefüllt hat:

Habe nun, ach! Philosophie,
Juristerei und Medizin,
Und leider auch Theologie
Durchaus studiert, mit heißem Bemühn.
Da steh ich nun, ich armer Tor!
Und bin so klug als wie zuvor;

Russische Übersetzung von B. Pasternak

Я богословьем овладел,
Над философией корпел,
Юриспруденцию долбил
И медицину изучил.
Однако я при этом всем
Был и остался дураком.

Перевод Б. Пастернака

Переходы от насмешки, иронии к печальным сетованиям, от скорбного отчаяния к дерзновенным надеждам и гордой уверенности в себе внезапны и резки, но вместе с тем естественны и непринужденны. Богатую оттенками настроений и мыслями поэтическую выразительность подлинника воссоздает узбекский стих:

Илоҳиёт ила банд бўлдим,
Файласуфси кираманд бўлдим.
Илми ҳуқуқ, илми табобат –
Барчасини ўргандим, фақат,
Фақат менга бир нарса аён:
Нодон эдим, нодонман ҳамон.

Узбекский текст «Фауста» в целом с поразительной точностью передает и логическое и поэтическое, эмоциональное содержание подлинника. Это можно явственно ощутить при сопоставлении такого, например, характерного и существенно важного отрывка из середины монолога:

Die Übergänge vom Spott, der Ironie zum traurigen Jammer, von der gramvollen Verzweiflung zu den kühnen Hoffnungen und dem stolzen Selbstbewusstsein sind spontan und heftig. Aber zugleich sind sie natürlich und ungezwungen. Das an Stim-mungsnuancen und den Gedanken der poetischen Ausdruckskraft reiche Original wird im usbekischen Gedicht reproduziert:

Der usbekische Text des „Faust“ gibt in einer unglaublichen Genauigkeit sowohl den logischen als auch poetischen emotionalen Inhalt des Originals wieder. Das kann man beim Vergleich eines z.B. charakteristischen und wichtigen Auszuges aus der Mitte des Monologes spüren:

Flieh! Auf! Hinaus ins weite Land!
Und dies geheimnisvolle Buch,
Von Nostradamus' eigner Hand,
Ist dir es nicht Geleitet genug?
Erkennest dann der Sterne Lauf,
Und wenn Natur dich unterweist,
Dann geht die Seelenkraft dir auf,
Wie spricht ein Geist zum andern Geist.

Russische Übersetzung von B. Pasternak

Встань и беги, не глядя вспять!
А провожатым в этот путь
Творенье Нострадама взять
Таинственное не забудь.
И ты прочтешь в движенье звезд,
Что может в жизни проистечь.
С твоей души спадет нарост,
И ты услышишь духов речь.

Перевод Б. Пастернака

Қоч бу ердан, ўтказма дамни!
Кет ва ҳамроҳ этиб йўлингга
Сирлар тўла Настродамнинг
Китобини олгин қўлингга.
Шунда сенга юлдузли само
Аён қилур тириклик розин.
Кўнглинг бўлур доғдан мусаффо,
Тинглагайсан руҳлар овозин.

FLU

Противоречивая сущность мироощущения Фауста поэтически выражена в его беседе с Вагнером в сцене «У ГОРОДСКИХ ВОРОТ». Это известные, часто цитируемые слова о двух душах в одной груди:

DE

Das widersprüchliche Wesen der Weltwahrnehmung des Faust ist im Gespräch mit Wagner auf der Szene „Vor dem Tor“ poetisch ausgedrückt. Das sind bekannte, oft zitierende Worte über zwei Seelen in einer Brust:

Du bist dir nur des einen Triebes bewusst,
O lerne nie den andern kennen!
Zwei Seelen wohnen, ach! In meiner Brust,
Die eine will sich von der andern trennen:
Die eine hält, in derber Liebeslust
Sich an die Welt mit klammernden Organen;
Die andre hebt gewaltsam sich vom Dust
Zu den Gefilden hoher Ahnen.

Russische Übersetzung von N. Holodkowskij

Тебе знакомо лишь одно стремленье,
Другое знать - несчастье для людей.
Ах, две души живут в больной груди моей,
Друг другу чуждые - и жаждут разделяя.
Из них одной мила земля, -
И здесь ей любо - в этом мире,
Другой - небесные поля,
Где духи носятся в эфире.

Перевод Н. Холодковского

Сопоставляя разные переводы этих строк, можно явственно почувствовать существенные особенности разных творческих методов. Э. Вахидов перевел так:

Сенга фақатгина битта тилак ёр,
Тамом бегонадир ўзга бир дунё.
Менинг кўксимда-чи , икки юрак бор,
Иккиси бир-бирин тан олмас асло.
Бири она ернинг меҳрига тўлуғ,
Вужудимни қилур тупроққа пайванд.
Бирининг оташи қуёшдан улуғ,
Парвоз етмоқ бўлур юлдуздан баланд.

Verschiedene Übersetzungen dieser Zeilen vergleichend, kann man deutlich wesentliche Besonderheiten der schöpferischen Methoden spüren. E. Wachidow übersetzte so:

Э. Вахидов правильно воспроизводит поэтическую суть оригинала. Предметный образ и заключенная в нем логическая абстракция – раздвоение мироощущения – неотделимы от вполне определенного душевного состояния, настроения, связанного с мелодическим и ритмическим строем стиха, с многообразными представлениями, которые создаются определенными словосочетаниями.

Сохраняя общий смысл и интонацию, узбекский поэт по-своему воспринимает и передает ощущение неразрешимого противоречия. Вместе с тем он оказывается значительно ближе к духу и поэтическому строю мыслей Гёте, чем многие переводчики. Э. Вахидов ближе, как и Б. Пастернак, к реалистической, земной страстности Гёте, чем «эфирные духи» Н. Холодковского.

E. Wachidow stellt richtigerweise das poetische Wesen des Originals wieder her. Das gegenständliche Bild und die darin logisch geschlossene Abstraktion – die Spaltung der Weltwahrnehmung – sind von einem bestimmten herzlichen Zustand, der Stimmung, die mit dem melodischen und rhythmischen Gedichtsbau verbunden ist, und von mannigfaltigen Vorstellungen, die von bestimmten Wortverbindungen entstehen, untrennbar.

Den allgemeinen Sinn und die Intonation erhaltend, nimmt der usbekische Dichter auf seine eigene Art wahr und gibt das Empfinden des unlösbaren Widerspruchs wieder. Dadurch nähert er sich wesentlich mehr dem Geist und dem poetischen Gedankenbau von Goethe als andere Übersetzer. E. Wachidow ist wie B. Pasternak näher der realistischen, irdischen Leidenschaft von Goethe als N.Holodkowskij:

Ты верен весь одной струне
И не задет другим недугом,
Но две души живут во мне,
И обе не в ладах друг с другом.
Одна, как страсть любви, пылка
И жадно льнет к земле всецело,
Другая вся за облака
Так и рванулась бы из тела.

Перевод Б. Пастернака

Э. Вахидов не столько переводит слова и не столько озабочен сохранением ритмического строя подлинника, сколько передает его общий дух и смысл, стремится воссоздать основной тон стихов Гёте, смело применяя для этого живые поэтические средства современного узбекского языка.

Слова Фауста, исправляющего свой перевод Евангелия, слова, в которых провозглашено ясно осознанное творческое материалистическое мировосприятие Гёте, чрезвычайно важны для понимания всей драмы:

E. Wachidow übersetzt weder Wörter noch befasst er sich mit der Einhaltung des rhythmischen Baus des Originals. Er gibt den allgemeinen Geist und Sinn wieder und versucht den Hauptton der Gedichte von Goethe wiederherzustellen, wobei er sicher lebendige, poetische Mittel der modernen usbekischen Sprache verwendet.

Die Worte des Faust, der seine Übersetzung des Evangeliums verbessert, in denen eine deutlich bewusste schöpferische materialistische Weltwahrnehmung von Goethe erklärt werden, sind äußerst wichtig für das Verstehen des ganzen Dramas:

Mir hilft der Geist! Auf einmal seh' ich Rat
Und schreibe getrost: Im Anfang war die Tat!

Но свет блеснул, и выход вижу я –
В деянии начало бытия.

Перевод Н. Холодковского

Я был опять, как вижу, с толку сбит,
«В начале было дело» стих гласит.

Перевод Б. Пастернака

Э. Вахидов перевел их торжественно, приподнято:

E.Wachidow übersetzte diese Zeilen wie folgt:

Йўқ, қудрат ҳам эмас, қилибман хато,
«Дастлаб Амал бўлган». Шу асли маъно.

RU

Существенное значение для понимания всей многослойной лирико-философской трагедии имеет монолог Фауста в сцене второй встречи с Мефистофелем:

Die wesentliche Bedeutung für das Verstehen der vielschichtigen lyrisch-philosophischen Tragödie beinhaltet der Monolog des Faust in der Szene beim zweiten Treffen mit Mephistopheles:

DE

In jedem Kleide werd' ich wohl die Pein
Des engen Erdelebens fühlen.
Ich bin zu alt, um nur zu spielen,
Zu jung, um ohne Wunsch zu sein.
Was kann die Welt mir wohl gewähren?
Entbehren sollst du! Sollst entbehren!

Что ни надень - все мучусь я хандрою
И уз земных не в силах я забыть.
Я слишком стар, чтоб тешиться игрою,
И слишком юн, чтоб без желаний быть.
Свет ничего не даст мне, я уверен:
«Умерен будь! лишь будь умерен!».
Перевод Н. Холодковского

Б. Пастернак переводит смелее, свободнее и неизмеримо поэтичней, но едва ли точней:

B. Pasternak übersetzt gewagter, freier und unmessbar poetischer, aber kaum genau:

В любом наряде буду я по праву
Тоску существованья сознавать.
Я слишком стар, чтоб знать одни забавы,
И слишком юн, чтоб вовсе не желать.
Что даст мне свет, чего я сам не знаю?
«Смирять себя» - вот мудрость прописная.

Э. Вахидов добросовестно и вдумчиво перевел:

E. Wachidow übersetzte es gewissenhaft und schwerwiegend:

Қай либосда бўлмай, барибир қалбим
Сезажак не ғусса бўлса дунёда.
Ёлғиз сафо учун кексайиб қолдим,
Беҳавас бўлмоққа ёшман зиёда.
Не берур мен ўзим билмаган олам?
«Тобе бўл, сабр ила чека бер алам!»

У Э. Вахидова столько же перевод, сколько другие стихи на ту же тему. Внешне они проще, будничней, ироничней. Это другой Фауст, другого века, хотя он так же неумоно страстен и тоже мыслит не рассудочно, а поэтично.

Песня Гретхен, «нежная» безыскусственная, будто и впрямь рожденная фольклором, именно поэтому необычайно трудна для перевода.

E. Wachidows Übersetzung und andere Gedichte sind zu einem gleichen Thema. Äußerlich sind sie einfacher, tagtäglicher und ironischer. Das ist ein anderer Faust eines anderen Jahrhunderts, obwohl er auch genau so rastlos leidenschaftlich ist und nicht rational, sondern poetisch denkt.

Das Lied Gretchens ist „zärtlich“ ungekünstelt, als ob es durch Folklore geboren wurde. Gerade deswegen ist sehr schwer für die Übersetzung.

Meine Ruh ist hin,
Meln Hefz ist schwer;
Ich finde sie nimmer
Und nimmermehr.

Н. Холодковский превратил ее в нечто напоминающее «жестокий романс»:

N. Holodkowskij verwandelte es in etwas, was an eine „grausame Romanze“ erinnert:

Покоя нет,
Душа скорбит;
Ничто его
Не возвратит.
Там его нет,
Там все мертво,
Там счастья нет,
Не красен свет.
Мой бедный ум
Смущен, молчит;
Мой бедный дух
Сражен, разбит.

Б. Пастернак написал другую песню, близкую по настроению, но весьма далекую по стилю. Это песня очень интеллигентной девушки:

B. Pasternak schrieb ein anderes Lied, das stimmungsmäßig nah, aber dem Stil nach weit entfernt ist. Das ist ein Lied einer sehr intelligenten jungen Frau:

Чуть он отлучится,
Забьюсь, как в петле,
И я не жилица
На этой земле.

В догадках угрюмых
Брожу, чуть жива,
Сумятица в думах,
В огне голова.

Что случилось со мною?
Я славно в чаду,
Минуты покоя
Себе не найду.

Гляжу, цепеняя,
Часами в окно.
Заботой моею
Все заслонено,

И вижу я живо
Походку его,
И стан горделивый,
И глаз колдовство.

И, слух мой чаруя,
Течет его речь,
И жар поцелуя
Грозит меня сжечь.

Что случилось со мною?
Я словно в чаду,
Минуты покоя
Себе не найду.

У Э. Вахидова раздается народная узбекская девичья жалоба. И только необычные короткие, отрывистые строки придают ей иноземное звучание. Она, пожалуй, ближе всех иных переводов и по духу и по форме к подлиннику:

Bei E. Wachidow klingt es nach einem usbekischen, volkstümlichen Mädchenklagelied. Nur ungewöhnlich kurze, stückhafte Zeilen verleihen dem Gedicht einen außerirdischen Klang. Diese Übersetzung ist wohl näher dem Original als andere Übersetzungen nach dem Geist und der Form.

У бўлмаса гар
Ёнимда бир дам,
Қоронғу бўлар
Менга бу олам.
У қай қолди,
Қуйилар ёшим.
Ақлим йўқолди,
Айланди бошим.
Қўнглимда нечун
Йўқ зарра ором?
Асирман маҳзун
Ўйларга тамом.
Дарчадан боқсам –
Уни кутарман.
Йўлига ҳар дам
Кўзим тутарман.
Хаёлдан кетмас
Қадду қомати.
У олган нафас,
Барча одати ...
Унута олмам
Майин сўзларин.
Табассумин ҳам
Ёниқ кўзларин.
Қўнглимда нечун
Йўқ зарра ором!
Асирман маҳзун
Ўйларга тамом.

Вторая часть «Фауста» таит в себе еще больше трудных задач для переводчика, чем первая. Во второй части трагедии Фауст – личность, полная ответственности, прошедшая школу

Der Faust II enthält noch größere schwierige Aufgaben für den Übersetzer als der erste Teil. Im zweiten Teil der Tragödie ist Faust eine Person, die voller Verantwortung die Schule der Selbster-

самовоспитания. Чувство вины по-могло Фаусту обрести свободу. Его союз с дьяволом направлен теперь не на собственное, а на общее благо. Хорошо, может и так, а как быть тогда с сиренами и сфинксами, с лемурами и множеством других существ, которые встретились на пути Фауста, прошедшего школу самовоспитания. Как быть с Еленой, явившейся из другой эпохи? А как следует относиться к духу Земли? А кто на самом деле сам Мефистофель – просто ли эффектный господин с рогами, возникающий из-под земли под эффектную мелодию Гуно?

Этих и других вопросов множество, и на них исследователи – гётеведы дают простые ответы – ведь это творение поэта, и у него свои фантазии, богатое воображение, и не следует понимать все буквально. Лично у меня подобные суждения не вызывали доверия, ибо они не помогали войти в мир Гёте, а, напротив, от него отдаляли. Отношения с «Фаустом» Гёте начали меняться только тогда, когда стало возможным войти в пространство немецкого восприятия, и взглянуть на узбекского «Фауста» со стороны.

Всё более разнообразны и сложны стихотворные формы во второй части «Фауста». Драматическая поэма Гёте, кроме всего прочего, еще и своеобразная энциклопедия выразительных средств поэзии. В «Фаусте» представлены едва ли не все известные в ту пору виды и манеры, жанры и стили поэзии. Но никогда и ничто не становится у Гёте формальным «экспериментом». Каждый раз новый лад, строй или ритм стиха, новый стиль речи оказывается необходимым вырази-

ziehung hinter sich hat. Das Schulerpfinden half Faust eine Freiheit zu erhalten. Seine Vereinbarung mit dem Teufel ist nun nicht auf sein eigenes Nutzen, sondern auf das Gemeinwohl ausgerichtet. Das ist auch gut so, aber was ist mit Sirenen, Sphinxen, Lemuren und vielen anderen Wesen, die Faust auf dem Wege seiner Selbstbildung getroffen hat? Was ist mit Helena, die aus einer anderen Epoche erschien? Was ist mit dem Geist der Erde? Wer ist eigentlich Mephistopheles – einfach ein eindrucksvoller Herr mit Hörnern, der aus der Erde unter einer effektvollen Melodie von Gounod auftauchte?

Es gibt viele solcher Fragen. Die Wissenschaftler, die sich mit Goethekunde befassen, geben darauf einfache Antworten; das ist eine Schöpfung des Dichters, der seine Fantasie und reiche Vorstellung hat. Das alles ist nicht wörtlich zu nehmen. Bei mir persönlich haben solche Meinungen kein Vertrauen hervorgerufen, da sie mir nicht geholfen haben, in die Welt von Goethe vorzudringen. Umgekehrt, sie entfernten mich eher. Das Verhältnis zum „Faust“ begann sich zu ändern, als es möglich war, den deutschen Wahrnehmungsraum einzunehmen und auf den usbekischen „Faust“ einen Blick von außen zu werfen.

Im zweiten Teil des „Faust“ sind die Gedichtsformen sehr verschieden und kompliziert. Das dramatische Poem von Goethe ist außerdem noch eine eigenartige Enzyklopädie der ausdrucksvollen Mittel der Poesie. Im „Faust“ kommen fast alle zu jener Zeit bekannte Arten, Maniers, Genres und Stile der Poesie vor. Aber nichts und nie wird bei Goethe zu einem formellen „Experiment“. Jedes Mal wird eine neue Weise, neue Form und neuer Rhythmus des Gedichts sowie ein neuer Redestil verwendet, der sich als notwendig für den Ausdruck des Ge-

ем перемены мыслей, настроений, перелома действия. Все это создает при переводе «Фауста» очень сложные проблемы.

В большинстве случаев Э. Вахидов решает их так же смело и естественно, так же уверенно владея щедрыми дарами родного узбекского слова. Следует отметить, что в узбекском переводе Э. Вахидов с большим мастерством употребляет традиционные арабские и персидские слова, а также латинские и другие заимствования, ономастику для обеспечения единства времени и пространства, формы и содержания.

Фауст второй части – это человек, который, своим высшим Я, через посредство своего физического тела, рассматривает жизнь в ее красочном отблеске. Он продолжает теперь пасти через жизнь это тело, как нечто, сохраняемое для того, чтобы еще продолжать развиваться, что как высшее Я, предохранит его от того, что наступит в последующих инкарнациях.

Для понимания исходной точки второй части «Фауста» не менее важно прочувствовать вину Фауста. В этой земной жизни он несет вину, как источник отрывающегося высшего познания, более точного познания жизни. И тогда, несмотря на то, что Фауст носит в своей душе тяжкую вину, открывается возможность, чтобы его высшее Я было приведено в соответствие с тем, как духовное живет, действует и творит в мире.

Гёте знал, что к истине можно приблизиться, если спуститься на один пласт глубже того, что называется обычным, дневным сознанием человека. В Вальпургиеву ночь душа Фауста была вырвана из его тела. С Мефистофелем он встречается в духовном мире. астральное

danken-, Stimmungs- und Handlungswechsels erwiesen hat. Das alles schafft bei der Übersetzung des „Faust“ sehr schwierige Probleme.

In vielen Fällen löst sie E. Wachidow genauso gewagt und natürlich, wie er sicher reichliche Wendungen der usbekischen Sprache verwendet. Es ist zu betonen, dass E. Wachidow in der usbekischen Übersetzung meisterhaft traditionelle arabische und persische Wörter sowie lateinische und andere Entlehnungen und Onomastik verwendet, um die Einheit der Zeit und des Raums, der Form und des Inhalts zu gewährleisten.

Faust ist im zweiten Teil ein Mensch mit einem hohen Ich, der mittels seines physischen Körpers das Leben in seinem farbigen Widerschein betrachtet. Er setzt fort, seinen Körper durch das Leben zu führen als etwas, was für weitere Entwicklungen als sein hohes Ich zu bewahren ist, und davor zu schützen, was in nächsten Inkarnationen vorkommen kann.

Für das Verstehen des Ausgangspunktes des zweiten Teils von „Faust“ ist es nicht minder wichtig, die Schuld des Faust zu fühlen. In diesem irdischen Leben trägt er eine Schuld als Quelle einer sich öffnenden höchsten Erkenntnis, einer noch genaueren Lebenserkenntnis. Ungeachtet dessen, dass Faust in seiner Seele eine schwierige Schuld trägt, eröffnet sich damit eine Möglichkeit sein höheres Ich mit dem zu verbinden, was als das Geistige auf dieser Welt lebt, handelt und schafft.

Goethe wusste, dass man sich der Wahrheit nur dann nähern kann, wenn man eine Schicht tiefer geht, was als eine gewöhnliche, tagtägliche Erkenntnis des Menschen bezeichnet wird. In der „Walpurgisnacht“ wird die Seele des Faust aus dem Körper herausgenommen. Mit Mephistopheles trifft er sich in

тело Фауста отделяется от его физического Я.

Вальпургиева ночь – это сцена, очень важная для Гёте. Фауст совершает путь назад – к классической, греческой эпохе, переживает Классическую Вальпургиеву ночь. Обращается же Гёте к жизни греков, углубляясь в характер и формы их мыслительной жизни, которая не похожа на мыслительную жизнь современного человека.

Во второй части «Фауста» действуют и существа, принадлежащие миру, который прежде существовал для человека физически, а современный человек уже может переживать его только во сне. Эти существа невидимы в нашем мире. У Гёте действуют существа, которых он встречает, обращаясь назад, к истокам нашего современного бытия. Это сирены – существа связанные с водой и воздухом, точнее с субстанцией «вода-воздух», существовавшей как нечто единое до того, как она разделилась на воду и воздух. Ведь когда-то не было и твердой Земли. Состояние света и мрака переживалось в мире, где все колеблется, течет, волнуется, охвачено вихрями. То, что вошло в человека одновременно с образованием Земли, связано с природой существа, которое называется сфинксом. С ним связана твердая точка равновесия в волнующемся элементе. Элементарные духи, связанные с водой и воздухом, сохранились еще в греческих мифах, как вообще в мифах, в мифологии сохранились отзвуки древних истин.

Воспроизведение на узбекском языке гениальной трагедии потребовало от Э. Вахидова таланта и новаторства в передаче народу – носителю языка – перевода содержания новых для него жизненных пережи-

einer geistigen Welt. Der astrale Körper des Faust trennt sich von seinem Ich.

Die Walpurgisnacht ist eine sehr wichtige Szene für Goethe. Faust geht den Weg zurück zur klassischen, griechischen Epoche und erlebt eine klassische Walpurgisnacht. Goethe wendet sich an das Leben der Griechen, indem er sich in den Charakter und die Form des mentalen Lebens der Griechen vertieft, welches sich vom mentalen Leben des gegenwärtigen Menschen unterscheidet.

In Faust II handeln auch Wesen, die zu einer Welt gehören, die für den Menschen früher physisch existierten. Der moderne Mensch kann sie nur im Traum sehen. Diese Wesen sind unsichtbar in unserer Welt. Goethe lässt auch Wesen handeln, bei denen er sich an die Quellen unseres modernen Daseins wendet. Dies sind die Sirenen, die mit Wasser und Luft, genauer gesagt mit der Substanz „Wasser-Luft“ verbunden sind und als etwas Einheitliches existierten, bis sie sich in Wasser und Luft geteilt haben. Die Welt erlebte einen Zustand des Lichtes und der Finsternis, wo sich alles schwingt, bewegt, fließt und von den Wirbeln erfasst wird. Das, was es in dem Menschen gleichzeitig mit der Bildung der Erde gibt, ist mit der Natur eines Wesens verbunden, das als Sphinx bezeichnet wird. Mit ihm ist ein fester Gleichgewichtspunkt im sich bewegenden Element verbunden. Elementare Geister, die mit Wasser-Luft verbunden sind, sind noch in den griechischen Mythen erhalten. Überhaupt ist in den Mythen, der Mythologie der Wiederhall der alten Wahrheiten erhalten.

Die Wiederherstellung der genialen Tragödie in der usbekischen Sprache verlangte von E. Wachidow eine Begabung und ein Erneuerertum bezüglich der Weitergabe des Inhalts der neuen Erlebnisse und ästhetischen Tendenzen

ваний и эстетических тенденций. Создание на узбекском языке поэтических размеров немецкого оригинала во всей полноте и созвучии с учетом национальной специфики выявило мастерство Э. Вахидова в овладении поэтической техникой Запада и Востока. Об этом свидетельствует освоение им таких поэтических стилей, как октава, александрийский стих и терцина, умелое применение художественной компенсации и полнокровное отражение в переводе психологии героев, национального духа путем создания аналогичных интонационно-стилистических ходов. При этом заслуга Э. Вахидова состоит в том, что, используя имеющиеся в узбекской поэзии размеры, он сумел найти античным стихам без рифм созвучные, вытекающие из особенностей вольного стиха размеры.

Весь пронизанный звонкой переливчатой музыкой маленький монолог Ариэля в первой сцене по-узбекски звучит, пожалуй, даже мелодичнее, чем в подлиннике и у Б. Пастернака.

an das Volk, das Träger der Übersetzungssprache ist. Die Schaffung der poetischen Größe des deutschen Originals in der usbekischen Sprache mit seiner ganzen Fülle und seinem Gleichklang, unter Berücksichtigung der nationalen Besonderheit, brachte die Meisterschaft von E. Wachidow an der Aneignung der poetischen Technik des Westens und des Ostens an den Tag. Davon zeugen die von ihm angeeigneten poetischen Stile wie Oktava, der Alexandriner und die Terzine. Er hat geschickt literarische Kompensationen und vollwertige Widerspiegelungen der Psychologie der Protagonisten, des nationalen Geistes durch die analogen Intonations- und Stilmethoden verwendet. Der Verdienst von E. Wachidow besteht darin, dass er in der usbekischen Sprache vorhandene Versmaße verwendete und zu den antiken Gedichten ohne Reim, gleichklingende und dem freien Gedichtsbau entsprechende Größe finden konnte.

Der kleine Monolog Ariels in der ersten Szene klingt in der usbekischen Sprache melodischer als im Original und in der Übersetzung von B. Pasternak.

Horchet, horcht dem Sturm der Horen!

Tonend wird für Geistesohren
Schon der neue Tag geboren.
Felsentore knarren rasselnd,
Phöbus' Räder rollen prasselnd,
Welch Getöse bringt das Licht...

Ариэль

Слышите, грохочут Оры!
Только духам слышать впору,
Как гремят ворот затворы
Пред новорожденным днем.
Феба четверня рванула,
Свет приносит столько гула!

Уши оглушает гром.
Слепнет глаз, дрожат ресницы.
Шумно катит колесница,
Смертным шум тот не знаком.
Бойтесь этих звуков. Бойтесь,
Не застали б вас врасплох.
Чтобы не оглохнуть, стройтесь
Внутри цветов, под камни, в мох.
Перевод Б. Пастернака

RU

DE

Ариэль

Тингланг – кўкда гулдирак!
Бу Ора берган дарак.
Янги кун учун фалак –
Очган дарбозаси бу.
Қулоқ тутинг садога:
Феб ҳам чиқди самога,
Нурлар овозаси бу!
Феб ҳам чиқди олдиндан,
Аробаси олтиндан.
Бу қандайин қалдироқ?
Қоматга келди қулоқ!
Тангри, руҳларга аён,
Лек бандалардан ниҳон
Сирли само саси бу.
Ҳанжардир, қочинг йироқ.
Тошу гулбарг остига
Беркининг, эльфлар, тезроқ!

Замечательным примером живой поэтической эквивалентности перевода-оригинала может служить монолог Зоило-Терсита.

Als wunderbares Beispiel für eine lebendige Äquivalenz der Übersetzung – des Originals kann der Monolog Zoilo-Thersites dienen.

Hu! hu! Da komm ich eben recht!
Ich schelt' euch allzusammen schlecht!
Doch was ich mir zum Ziel ersah,
Ist oben Frau Victoria.
Mit ihrem weiben Flügelpaar,
Sie dünkt sich wohl, sie sei ein Aar,
Und wo sie sich hur hingewandt,
Gehör' ihr alles Volk und Land;
Doch wo was Rühmliches gelingt,
Es mch sogleich in Harnisch bringt.
Das Tiefe hoch, das Hohe tief,
Das Schiefe grad, das Grade schief,
Das ganz allein macht mich gesund,
So will ichs auf dem Erdenrund.

Зоило-Терсит

Постойте, я сейчас вас всех
Разделю тут под орех.
И первой из почтенных дам –
Победе этой я задам.
Размер ее орлиных крыл
Бедняжке голову вскружил.
Ей кажется, что ей всегда
Должны сдаваться города.
Меня до испугленья злит
Бесстыдство тех, кто знаменит.
Увижу славу, злость берет,
Заслуги, подвиги, почет,
Все, все б перевернул вверх дном,
Смешав, как в зеркале кривом.
Перевод Б. Пастернака.

У Э. Вахидова, как и в подлиннике, мысль и образ неразделимы, поэзия и мудрость сплавлены воедино. И все предельно ясно и просто; обозримы самые сложные противоречия; самые резкие контрасты не создают диссонанса.

In der Übersetzung von E. Wachidows sind wie im Original der Gedanke und das Bild untrennbar voneinander und die Poesie und die Weisheit ineinander verschmolzen. Alles ist äußerst klar und einfach. Übersichtlich sind auch die schwierigsten Widersprüche und die schärfsten Kontraste schaffen keine Dissonanz.

Бу ерга келдим букун
 Сизларни боплаш учун.
 Энг биринчи нишоним –
 Нусрат аталган хоним.
 Ўзни қанотли аёл –
 Бургут деб қилар хаёл
 Ўйлар, бор қишлоқ, шаҳар –
 Бўлур унга мусаххар.
 Учраса бир шуҳратлик
 Тепа сочим бўлур тик.
 Қани гуноҳни шонга,
 Ҳақиқатни ёлғонга
 Айлантирсаму хандон –
 Элга қилсам намоён.

Для понимания «Фауста» Гёте особенно важно понять и то, какова в этом произведении роль Гомункула. Ведь Гомункул – это, в сущности, образ человека, тот образ, который человек может составить о себе самом с помощью своего обыкновенного земного ума: Как может он (человек) прийти к тому, чтобы в созерцании себя не остался пустым Гомункулом, а продвинулся вперед к Номо? Для Гёте ясно, что достигнуть этого можно только через те познания, которые могут быть приобретены в свободном от тела состоянии лишь духовно-душевым существом.

То, что человек осмысливает обычным познанием – остается Гомункулом. Если же человека ввести в мир образный, инспиративный, получается человек, обладающий сверхчувственными способностями. При этом Гёте обращается к греческому миру, ибо человек, принадлежавший к миру древних греков, мог находиться духовно-душевно вне своего тела, созерцая природу, со-

Um „Faust“ zu verstehen, ist es besonders wichtig zu begreifen, welche Rolle Homunkulus in diesem Werk spielt. Homunkulus ist eigentlich das Bild eines Menschen, welches man sich mit Hilfe des gewöhnlichen irdischen Verstands machen kann: Der Selbstbetrachtung nach sieht der Mensch sich als Homunkulus. Die Frage ist nun, wie er sich von diesem Standpunkt aus auf den Weg zum Homo begeben kann. Für Goethe ist es klar, dass man das nur durch jene Erkenntnis erreichen kann, zu der man als geistiges Wesen in einem vom Körper befreiten Zustand gelangen kann.

Das, was man durch eine einfache Erkenntnis wahr nimmt, ist Homunkulus. Wenn man in die bildliche, inspirative Welt hineingeführt wird, wird man zu einem Menschen, der über übersinnliche Fähigkeiten verfügt. Dabei wendet sich Goethe an die griechische Welt. Denn der Mensch, der zur alten griechischen Welt gehörte, konnte sich geistig außerhalb seines Körpers befinden und somit die Natur und die mystische Welt betrachten, die für Grie-

зерца мифический мир, который был для них духовной действительностью. Через обращение к античному миру Гёте стремится к обретению полноты человеческих познаний, познаний в свободном от тела состоянии. Фауст ищет дух бессмертного, вечного, ищет то, что осталось от Елены. Для этого он должен спуститься к матерям.

RU Матери – это образ духовного знания всех времен: Матери были тем, что человек познает, когда открывается его духовное око. Ему удается вывести дух Елены из царства матерей, но Фауст еще не созрел, чтобы соединить этот дух со своей душой. В нем пробуждается чувственный страсть, он хочет обнять прообраз Елены, и оказывается отброшенным назад. Так бывает с каждым, кто из личных, эгоистических чувств хочет приблизиться к духовному миру. В третьем акте второй части Елена может выступить уже в телесной оболочке. С Еленой нельзя соединиться в бурной страсти, но можно встретиться с нею, переживая тайны бытия.

Во второй части «Фауста» Гёте ставил своего героя вернуться в прошлое, вплоть до Древней Греции, что было необходимо и для того, чтобы понять следующее: Глубокое уважение к истине, уважение к знанию, которое стремится выйти из узких границ своего окружения, своей среды, – вот то, что мы должны себе приобрести.

В финале «Фауста» появляются ангелы, возносящие энтелехию Фауста, его бессмертное начало. Они вырвали его бессмертное начало у Мефистофеля. Блаженные младенцы принимают Фауста в свой круг. Через посредство Царицы Небес Фауст ищет в Гретхен сущность Марии. Поэтому, что свершилось, может выразить мистический хор:

chen eine geistige Wirklichkeit gewesen war. Durch die antike Welt bestrebt Goethe zur Vollkommenheit der menschlichen Erkenntnisse zu gelangen. Erkenntnisse in einem vom Körper befreiten Zustand. Faust sucht den Geist des Unsterblichen, Ewigen – sucht das, was von Helena blieb. Um diesen Geist zu finden, muss er zu den „Müttern“ kommen.

DE Die „Mütter“ sind ein Bild des geistigen Wissens aller Zeiten: Mütter waren die, die der Mensch erkennt, wenn sein geistiges Fenster sich öffnet. Ihm es gelingt, den Geist von Helena aus dem Reich der Mütter herauszuholen. Faust ist aber noch nicht reif genug, um diesen Geist mit seiner Seele zu vereinigen. In ihm regt sich die Leidenschaft, er will das Vorbild von Helena umarmen und wird zurückgestoßen. So passiert es jedem, der sich aus seinen egoistischen Gefühlen an die geistige Welt annähern will. Im dritten Akt des zweiten Teils tritt Helena dann schon körperlich auf. Mit Helena darf man sich nicht in der stürmischen Leidenschaft vereinigen. Sie kann man aber treffen, wenn man Geheimnisse des Daseins erlebt hat.

Im zweiten Teil des „Faust“ ließ Goethe seinen Protagonisten in die Vergangenheit, bis zum alten Griechenland zurückkehren. Das war notwendig, um das Folgende verstehen zu können: die tiefe Achtung vor der Geschichte und Achtung vor dem Wissen, das aus dem engen Kreis seiner Umgebung hinausgeht. Das ist das, was wir uns eigen machen müssen.

Im Finale des „Faust“ erscheinen Engel, die die Entelechie, den unsterblichen Anfang von Faust preisen. Sie rissen dem Mephistopheles seinen unsterblichen Anfang heraus. Die seligen Knaben nehmen Faust in ihren Kreis auf. Durch Mater Gloriosa sucht Faust in Gretchen das Wesen der Maria. Deswegen kann chorus mysticus das ausdrücken, was sich vollzog:

Лишь символ – все бренное,
Что в мире сменяется;
Стремление смиренное
Лишь здесь исполняется;
Чему нет названия,
Что вне описанья,
Как сущность конечная,
Лишь здесь происходит,
И женственность вечная.
И сюда же возводит.

Alles Vergängliche
Ist nur ein Gleichnis;
Das Unzulängliche,
Hier wird's Ereignis;
Das Unbeschreibliche,
Hier ist's getan;
Das Ewig-Weibliche
Zieht uns hinan.

Перевод Н. Холодковского.

Все быстротечное –
Символ сравнение.
Цель бесконечная
Здесь - в достижение.
Здесь - заповеданность
Истины всей.
Вечная женственность
Тянет нас к ней.

Перевод Б. Пастернака

Эти строки переведены Э. Вахидовым следующим образом:

Diese Zeilen wurden von E. Wachidow folgenderweise übersetzt:

Ўткинчи дунё
Бир тимсол фақат.
Бу ерда танҳо,
Ҳосилдур мақсад.
Бунда ҳақиқат!
Бизни ҳар замон
Мангу назокат
Тортар ул томон.

В «Фаусте» Гёте изложил свое мировоззрение, которое можно, характеризовать как гётеанизм. Многие обыватели, сытые люди, думают, что если в достаточной мере развить мышление и в достаточной мере раз-

Im „Faust“ stellte Goethe seine Weltanschauung dar, die als Goetheanismus bezeichnet werden kann. Viele Kleinbürger denken, dass sie ein Ziel erreichen können, wenn sie im außereichenden Maße die Denkweise und den

вить волю, то уж, конечно, они придут к цели. Но в этом сытом самочувствии, на легкодоступных дорогах, лежит поверхностная сторона жизни. Здесь нет того, что становится возможным после жизненного испытания. Потому что человек испытывается, когда он с надлегающей интенсивностью внутренне представляет себе обе указанные границы, – здесь нет того, что делает возможным, после достаточного испытания, преодолеть препятствие, вступить в другой мир, который не может быть пережит сознанием, развиваемым между рождением и смертью.

Человечество должно однажды узнать, исходя из гётеизма, что переживать можно не только наслаждение удовлетворения влечения, которое часто только внушают себе, которое часто навеяно иллюзиями; но переживать можно и то, что ведет человека к его цели через препятствия, через разочарования, через потерю иллюзий; и кто отказывается пережить разочарование, кто отказывается метаморфизировать в известный момент жизни всего себя, как человека, тот не может продвинуться дальше в познании, в понимании человечества.

Полноценный, по-настоящему высокохудожественный перевод обеих частей «Фауста» Э. Вахидова хорош тем, что его автор, будучи талантливым поэтом, сумел передать красоту стиха Гёте, найти узбекский эквивалент его мелодике. Поэтому, если кто-то хочет познать мысль Гёте, постигнуть его образы на узбекском языке, то для этого следует обратиться именно к переводу Э. Вахидова.

В целом Э. Вахидов в переводе «Фауста» показал богатые возможности узбекского языка, поэзии, гармонизировал поэтическое слово, используя различные приемы худо-

Wille dafür entwickeln können. Aber in diesem Befinden, auf den leicht zugänglichen Wegen liegt die oberflächliche Seite des Lebens. Denn hier gibt es nicht das, was nach den Prüfungen des Lebens – der Mensch wird geprüft, wenn er sich innerlich mit einer gehörigen Intensität die genannten beiden Grenzen vorstellt – möglich wird wie die Hindernisse zu überwinden und in eine andere Welt einzutreten, die nicht durch eine Erkenntnis erlebt werden und zwischen Geburt und Tod entwickelt werden kann.

Die Menschheit soll, ausgehend vom Goetheanismus, einmal erkennen, dass man nicht nur den Genuss, die Befriedigung, die Sucht erleben kann, der man oft nur nachjagt und die oft von Illusionen hervorgerufen sind. Man kann aber auch das erleben, was den Menschen zu seinem Ziel durch die Hindernisse, durch die Enttäuschungen, durch den Verlust der Illusionen führt. Und wer darauf verzichtet, die Enttäuschung zu erleben, zu einem bekannten Moment seines Lebens sich selbst als Menschen zu metamorphisieren, der kann nicht in der Erkenntnis und im Verständnis der Menschheit weiter vorwärtskommen.

Die vollwertige, wahrhaftig hochkünstlerische Übersetzung beider Teile des „Faust“ von E. Wachidow ist dadurch hervorragend, dass sein Autor als begabter Dichter die Schönheit der Gedichte von Goethe zeigt und eine usbekische Äquivalenz seiner Melodie finden konnte. Wenn man deshalb den Gedanken von Goethe erkennen und seine Bilder verstehen möchte, sollte sich der Übersetzung von E. Wachidow zuwenden.

Im ganzen Werk verwendete E. Wachidow bei der Übersetzung des „Faust“ viele Möglichkeiten der usbekischen Sprache und Poesie, harmonisierte das poetische Wort und benutzte Methoden der künst-

жественной компенсации компонентов целого в проявлении стиля Гёте и национального духа трагедии. Широкая эрудиция переводчика видна в точном выборе слов, рифм, фразеологизмов, афоризмов, созвучных размеров. Именно поэтому узбекский перевод «Фауст» воспринимается легко, волнует сердце и точно воспроизводит оригинал.

Мастерство и широта диапазона мышления Э. Вахидова проявились в созвучной передаче стиля – поэтической гармонии лирического драматизма или юмора и философского содержания немецкого текста (ритмомелодика, мотив, напев, язык персонажа). Глубокое изучение творческого метода Гёте позволило Э. Вахидову отразить национальный дух трагедии, языковые особенности. Высокая художественность работы, достоверность отражения духовных воззрений Гёте, воссоздание речей персонажей, соответствующих их духовному миру на базе идейной проблематики и фактического материала исходного языка, обусловили высокое качество узбекского перевода. Высокохудожественный профессионализм Э. Вахидова проявился в том, что для интерпретации каждого персонажа он сумел найти индивидуальные черты, созвучные переводу Б. Пастернака и Н. Холодковского, поэтический язык и стиль, обеспечить образность языка и гётевскую прозрачность характеров героев в процессе борьбы, движущий сюжет.

Узбекский «Фауст» Э. Вахидова, великое творение и литературный подвиг талантливого поэта-ученого, надолго останется одним из добрых даров узбекской культуры. Это дар народам Узбекистана и Германии и

лирической Компенсация der Komponente des Goetheschen Stils und des nationalen Geistes der Tragödie. Das breite Wissen des Übersetzers ist in der genauen Auswahl der Wörter, Reime, Phraseologismen, Aphorismen und der gleichklingenden Größe ersichtlich. Gerade deswegen wird die usbekische Übersetzung des „Faust“ als leicht und begeisternd wahrgenommen und gibt das Original genau wieder.

Die Meisterschaft und die Denkweite von E. Wachidow zeigen sich in der gleichklingenden Wiedergabe des Stils – der poetischen Harmonie der lyrischen Dramatik oder des Humors und des philosophischen Inhalts des deutschen Textes (die Rhythmusmelodik, das Motiv, der Gesang, die Sprache des Protagonisten). Dass E. Wachidow die schöpferische Methode von Goethe allseitig kennengelernt hat, hat es ihm ermöglicht, den nationalen Geist der Tragödie und die sprachlichen Besonderheiten wiederzuspiegeln. Die hohe künstlerische Arbeit und die glaubwürdige Reflexion der geistigen Ansichten Goethes sowie die Wiederherstellung der Rede der handelnden Personen entsprechend ihrer Geisteswelt auf Grund der Ideenproblematik und des tatsächlichen Materials der Quellsprache, haben die hohe Qualität der usbekischen Übersetzung vorausgesetzt. Die hochkünstlerische Professionalität von E. Wachidow besteht auch darin, dass er für die Interpretation jedes Protagonisten individuelle Merkmale mit den Übersetzungen von B. Pasternak und N. Holodkowskij gleichklingende, poetische Sprache und Stil finden und die Bildlichkeit der Sprache und die Goethesche Transparenz der Charaktere der Protagonisten im Kampfprozess, das bewegende Sujet gewährleisten konnte.

Der usbekische „Faust“ von E. Wachidow ist eine große Schöpfung und ein literarisches Heldentum des begabten Dichters und Wissenschaftlers und wird

DE

всем любящим и чтящим Гёте, где бы они ни жили. Э. Вахидов посредством перевода «Фауста», одного из эталонов трактовки духовно-философских проблем в мировой литературе, открыл новую страницу в истории немецко-узбекских культурных связей. Освоение шедевра мировой поэзии стало огромным успехом узбекской переводной литературы.

RU

У каждого, кто встретился в своей жизни с «Фаустом» Гёте, возникают свои, особые отношения с этой великой книгой. Но, на то, как происходит первая и последующие встречи с этим произведением, огромное влияние оказывает очень многое. В первую очередь, многое зависит от того, насколько сам человек готов к встрече с этой книгой, насколько значителен его личный опыт. Но влияют и внешние факторы, ибо многое определено тем, каковы особенности восприятия этого произведения в конкретной стране и в конкретное время. Они могут меняться в зависимости от изменений в жизни страны и ее общества, а могут оставаться неизменными на протяжении длительного периода.

für lange Zeit als ein großes Geschenk an die usbekische Kultur gelten. Das ist ein Geschenk an die Völker Usbekistans und Deutschlands und für alle, die, wo sie auch immer wohnen, Goethe lieben und lesen. E. Wachidow hat durch die Übersetzung des „Faust“, eines der Etalons der Deutung der geistigen-philosophischen Probleme in der Weltliteratur und damit eine neue Seite in der Geschichte der deutsch-usbekischen kulturellen Beziehungen eröffnet.

DE

Jeder, der in seinem Leben „Faust“ gelesen hat, hat ein besonderes Verhältnis zu diesem großen Buch. Viele Einflussfaktoren spielen eine große Rolle bei der ersten und weiteren Begegnungen mit diesem Werk. Vor allem hängt vieles davon ab, inwiefern der Mensch selbst für ein Treffen mit diesem Buch bereit ist und inwiefern seine persönliche Erfahrung dies beeinflusst. Zu beachten sind aber auch Außenfaktoren, denn vieles ist dadurch bestimmt, wie dieses Buch in einem konkreten Land und in einer konkreten Zeit wahrgenommen wird. Das kann sich je nach den Veränderungen im Geschehen eines Landes und einer Gesellschaft ändern oder während einer langfristigen Periode unverändert bleiben.

**ВЕЧНОЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ:
АФОРИЗМЫ И МЫСЛИ ГЁТЕ –
КЛАДЕЗЬ МУДРОСТИ**

**DIE EWIGE RÜCKKEHR:
APHORISMEN UND GEDANKEN
VON GOETHE**

Вечное возвращение: афоризмы и мысли Гёте — кладезь мудрости

Кто-то из великих сказал, что афоризм — это хорошо отредактированный роман.

Перу Гёте принадлежат сотни маленьких мудростей, которые еще через сотни лет будут продолжать поражать читателей. Еще в 1885 г. в Петербурге вышла маленькая книжечка Гёте «Изречения в прозе», а в 1903 г. то же в Петербурге — в переводе с английско-го — томик под названием «В. Гёте. Избранные афоризмы и мысли». Книга «Афоризмы (по иностранным источникам)⁵¹» дает их достаточно много, но не всегда с удачным переводом. В трехтомнике «Великие мысли великих людей»⁵² есть пара десятков афоризмов из Гёте. В энциклопедии афоризмов Э. Борохова приводится более ста изречений Гёте⁵³.

Наиболее полный перечень изречений Гёте содержится в книге Т. С. Александровой «Из Гёте. Крылатые слова. Цитаты»⁵⁴. В ней дается около четырехсот крылатых слов, литературных цитат и афоризмов из произведений Гёте, встречающихся в художественной и научной литературе, а также в публицистике. Самое

⁵¹ Афоризмы (по иностранным источникам). Изд. 3-е. Перераб. и доп. — М., 1985.

⁵² Великие мысли великих людей. — М., 1999.

⁵³ Борохов Э. Энциклопедия афоризмов. В мире мудрых мыслей — М., 2004. См. также: Душенко К. В. Универсальный цитатник политика и журналиста. 6000 цитат о политике, правосудии и журналистике. М., 2003; Афоризмы о юриспруденции / Сост. А. Б. Ванян. — М., 1999.

⁵⁴ Александрова Т. С. Из Гёте. Крылатые слова. Цитаты. — М.: «Граф», 2000.

Die ewige Rückkehr: Aphorismen und Gedanken von Goethe

Jemand von großer Persönlichkeit sagte, dass der Aphorismus ein gut redigierter Roman ist.

Der Feder von Goethe entsprangen hunderte von kleinen Weisheiten, die noch Jahrhunderte später von Lesern bewundert werden. 1885 wurde in Petersburg ein kleines Büchlein von Goethe „Sprüche in Prosa“ gedruckt. 1903 erschien wiederum in Petersburg die Übersetzung aus dem Englischen des Bändchens „W. Goethe. Auserwählte Aphorismen und Gedanken“. Das Buch „Aphorismen (nach ausländischen Quellen)“⁵⁵ enthält viele Aphorismen, deren Übersetzung nicht immer gut gelungen ist. In der dreibändigen Ausgabe „Große Gedanken der großen Menschen“⁵¹ gibt es Dutzende Sprüche von Goethe. In der Enzyklopädie der Aphorismen von E. Borocho werden mehr als hundert Sprüche von Goethe angeführt⁵².

Eine höchstvollständige Liste der Sprüche von Goethe enthält das Buch von T.S. Aleksandrowa „Goethe. Geflügelte Worte. Zitate“⁵³. Im Buch gibt es etwa vierhundert geflügelte Worte, literarische Zitate und Aphorismen aus den Werken von Goethe, die in der wissenschaftlichen Literatur, sowie in der Publizistik verwendet werden. Das

⁵⁵ Aphorismen (nach ausländischen Quellen). 3. Ausgabe, überarbeitet und ergänzt. M., 1985.

⁵¹ Große Gedanken der großen Menschen. M., 1999.

⁵² Borocho E. Enzyklopädie der Aphorismen: In der Welt der weisen Gedanken. M., 2004. Siehe noch: Duschenko K.W. Das universelle Zitatensbuch der Politiker und Journalisten: 6000 Zitate über die Politik, Rechtspflege und Journalistik. M., 2003; Aphorismen über die Jurisprudenz / Zusammenstellung von A.B. Barjan. M. 1999.

⁵³ Aleksandrowa T.S. Goethe. Geflügelte Worte. Zitate. M., 2000.

главное – к немецким словам даются русские эквиваленты и, в ряде случаев, объясняются их происхождение и употребление.

Нам хотелось познакомить читателя, пусть даже не в полном объеме, с образностью, мудростью и поэтической прелестью творческого наследия великого Гёте.

***

Самое ужасное – это наличие воображения при отсутствии вкуса.

***

Каждый слышит то, что понимает.

***

Хочешь получить умный ответ – спрашивай умно.

***

Кто ищет, тот вынужден блуждать.

***

Высшее, чего может достичь человек, есть изумление.

***

Человеку свойственно ошибаться, и оттого у него есть друзья.

***

Истину нужно постоянно повторять, ибо и заблуждения проповедуются вокруг нас постоянно.

***

Обращаясь с ближними так, как они того заслуживают, мы делаем их только хуже. Обращаясь же с ними так, как будто они лучше того, что они представляют в действительности, мы заставляем их становиться лучше.

Wichtigste ist es jedoch, dass zu deutschen Worten russische Äquivalente gegeben werden und in den meisten Fällen ihre Herkunft und Anwendung erklärt werden.

Wir möchten die Leser, wenn auch nicht in vollem Umfang, mit der Bildlichkeit, der Weisheit und dem poetischen Reiz des schöpferischen Erbes des großen Goethe vertraut machen.

***

Es ist nichts fürchterlicher als Einbildungskraft ohne Geschmack.

***

Es hört doch jeder nur, was er versteht.

***

Wenn du eine weise Antwort verlangst, musst du vernünftig fragen.

***

Es irrt der Mensch so lang er strebt.

***

Das Höchste, wozu der Mensch gelangen kann, ist das Erstaunen.

***

Es fehlt der Mensch; und darum hat er Freunde.

***

Man muss das Wahre immer wiederholen, weil auch der Irrtum um uns her immer wieder gepredigt wird.

***

Wer die Menschen so behandelt, wie sie sind, der macht sie damit schlechter. Wer aber die Menschen so behandelt, wie sie sein könnten, der macht sie damit besser.

***

Учатся у тех, кого любят.

***

Хочешь радоваться себе, придавай
ценность миру.

***

RU Обращайтесь с женщинами осто-
рожно. Она сделана из кривого ребра.
Бог не сумел создать ее прямее: если
захочешь выпрямить ее, она полома-
ется; оставишь ее в покое, она станет
еще кривее.

***

Если бы утро не будило нас для но-
вых радостей, если бы вечер не остав-
лял нам никакой надежды, стоило бы
труда одеваться и раздеваться.

***

Усилия религии состоят в попытке
примирить нас с неизбежным, каждая
религия по-своему стремится к этому
результату.

***

Классическое – это здоровое, ро-
мантическое – больное.

***

Если радуга долго держится, на нее
перестают смотреть.

***

Животворящие Матери – созида-
тельный и охранительный принцип, от
коего берет свое начало все, чему на
поверхности земли дарована форма и
жизнь.

***

Вечная метаморфоза земного
бытия, зарождение и рост, гибель и
новое возникновение – это непре-

***

Überall lernt man nur von dem, den
man liebt.

***

Willst du dich deines Wertes freuen,
so mußt der Welt du Wert verleihen.

***

DE Behandelt die Frauen mit Nachsicht!
Aus krummer Rippe ward sie erschaffen,
Gott konnte sie nicht ganz grade machen.
Willst du sie biegen, sie bricht; Lässt du sie
ruhig, sie wird noch krümmer.

***

Wenn uns der Morgen nicht zu neuen
Freuden weckt, am Abend uns keine Lust
zu hoffen übrigbleibt: ist's wohl des An-
und Ausziehens wert?

***

Daß der Mensch ins Unvermeidliche
sich füge, darauf dringen alle Religionen.
Jede sucht auf ihre Weise, mit dieser Auf-
gabe fertig zu werden.

***

Das Klassische nenne ich das Gesun-
de, und das Romantische das Kranke.

***

Ein Regenbogen, der eine Viertelstun-
de steht, sieht man nicht mehr an.

***

Die Mütter sind schaffende Wesen, sie
sind das schaffende und erhaltende Prin-
zip, von dem alles ausgeht, was auf der
Oberfläche der Erde Gestalt und Leben
hat.

***

Die ewige Metamorphose des irdischen
Daseins, des Entstehens und Wachsens,
des Zerstörens und Wiederbildens, ist also

рывный и неустанный труд Матерей. И если на земле все, обновляясь, продолжает свое существование главным образом благодаря женскому началу, то становится понятно, что творящим божествам придано обличье женщин и зовутся они почетным именем Матерей.

***

Говорят, что цифры правят миром, цифры доказывают, хорошо или плохо он управляется.

***

Нехорошо человеку быть одному, и уж совсем худо работать в одиночестве; для удачи необходимо поощрение и участие.

***

Главное – научиться владеть собой.

***

Лишь бы дух не подчинился телу!

***

Человек благодаря вере и мужеству своего духа побеждает даже в труднейшем начинании, но стоит только сомненья закрасться в него, и он погиб.

***

В мире уже веками существует столько хорошего, что, право, не стоит удивляться, если его воздействие продолжается и, в свою очередь порождает хорошее.

***

Я всегда ратую за строгое выполнение закона, особенно в такое время, как нынче, когда слабость и

der Mütter nie aufhörende Beschäftigung. Und wie nun bei allem, was auf der Erde durch Fortzeugung ein neues Leben erhält, das Weibliche hauptsächlich wirksam ist, so mögen jene schaffenden Gottheiten mit Recht weiblich gedacht, und es mag der ehrwürdige Name Mütter ihnen nicht ohne Grund beigelegt werden.

***

Man hat behauptet, die Welt werde durch Zahlen regiert; das aber weiß ich, daß die Zahlen uns belehren, ob sie gut oder schlecht regiert werde.

***

Es ist nicht gut, daß der Mensch allein sei, und besonders nicht, daß er allein arbeite; vielmehr bedarf er der Teilnahme und Anregung, wenn etwas gelingen soll.

***

Die Hauptsache ist, daß man lerne, sich selbst zu beherrschen.

***

Der Geist muß nur dem Körper nicht nachgeben.

***

...daß der Mensch durch Glauben und frischen Mut im schwierigsten Unternehmen siegen werde, dagegen bei anwandelndem geringsten Zweifel sogleich verloren sei.

***

Es ist seit Jahrhunderten so viel Gutes in der Welt, daß man sich billig nicht wundern sollte, wenn es wirkt und wieder Gutes hervorruft.

***

So wie ich immer dafür bin, strenge auf ein Gesetz zu halten, zumal in einer Zeit wie die jetzige, wo man aus Schwä-

преувеличенный либерализм приводит к излишней уступчивости.

***

Человек неизбежно проходит различные стадии, и каждой из них присущи свои достоинства и недостатки.

***

Собственно, читать следовало бы лишь то, чем мы восторгаемся.

***

Наличествующее настолько удовлетворяет нас, что о недостающем и не догадываешься.

***

Восприимчивость к хорошему и высокому редко встречается в людях, поэтому в повседневной жизни лучше держать эти соображения про себя и высказывать их лишь постольку, поскольку это необходимо, чтобы иметь некоторое преимущество перед другими.

***

29) Человек, признает и прославляет лишь то, на что он сам способен.

***

Первый признак варварства – признание прекрасного.

***

Божественная сила разлита повсюду, и повсюду властвует вечная любовь.

***

Я ненавижу плохую работу как смертный грех, но всего более – плохую работу в государственных делах, так как от нее страдают тысячи и миллионы людей.

che und übertriebener Liberalität überall mehr nachgibt als billig.

***

Der Mensch hat verschiedene Stufen, die er durchlaufen muß, und jede Stufe führt ihre besonderen Tugenden und Fehler mit sich.

***

Man sollte eigentlich immer nur das lesen, was man bewundert.

***

...das Gegenwärtige uns so befriedigte, daß man an ein Abwesendes gar nicht dachte.

***

Die Anlage, das Höhere aufzunehmen, ist sehr selten, und man tut daher im gewöhnlichen Leben immer wohl, solche Dinge für sich zu behalten und davon nur so viel hervorzukehren, als nötig ist, um gegen die andern in einiger Avantage zu sein.

***

Der Mensch erkennt nur das an und preiset nur das, was er selber zu machen fähig ist.

***

...denn worin besteht die Barbarei anders als darin, daß man das Vortreffliche nicht anerkennt.

***

So aber ist die göttliche Kraft überall verbreitet und die ewige Liebe überall wirksam.

***

Ich hasse alle Pfuscherei wie die Sünde, besonders aber die Pfuscherei in Staatsangelegenheiten, woraus für Tausende und Millionen nichts als Unheil hervorgeht.

***

Поэт сходствует с орлом, свободно озирающим страны, над которыми он парит, и ему, как и орлу, безразлично, по земле Пруссии или Саксонии бегит заяц, на которого он сейчас низринется.

***

Лучше всего я узнал людей занимаясь науками.

***

Нападки противников только помогли мне узнать слабости людей.

***

Для каждой нации хорошо только то, что ей органически свойственно, что проистекло из всеобщих ее потребностей, а не скопировано с какой-то другой нации.

***

Если же у народа действительно возникла потребность в великой реформе, то и бог за него, и удача будет ему сопутствовать.

***

Тот, кто в науке исповедует узко ограниченное вероучение, неминуемо утрачивает дар свободного и непосредственного восприятия.

***

Всему своя мера, во всем – своя цель.

***

Немало можно добиться строгостью, многого – любовью, но всего больше – знанием дела и справедливостью, невзирая на лица.

***

Er (der Dichter) ist darin dem Adler gleich, der mit freiem Blick über Ländern schwebt und dem es gleichviel ist, ob der Hase, auf den er hinabschießt, in Preußen oder in Sachsen läuft.

***

Ich habe durch nichts die Menschen besser kennen gelernt als durch meine wissenschaftlichen Bestrebungen

***

Angriffe meiner Gegner dienen mir nur um die Menschen in ihrer Schwäche zu sehen.

***

Und wiederum ist für eine Nation nur das gut, was aus ihrem eigenen Kern und ihrem eigenen allgemeinen Bedürfnis hervorgegangen, ohne Nachäffung einer anderen.

***

Ist aber ein wirkliches Bedürfnis zu einer großen Reform in einem Volke vorhanden, so ist Gott mit ihm und sie gelingt.

***

Sobald man in der Wissenschaft einer gewissen beschränkten Konfession angehört, ist sogleich jede unbefangene treue Auffassung dahin.

***

Doch hat alles sein Maß und Ziel

***

Sehr viel ist zu erreichen durch Strenge, mehr durch Liebe. Das meiste aber durch Einsicht und eine unparteiische Gerechtigkeit, bei der kein Ansehen der Person gilt.

***

Я служу тому, кто сам слуга общего блага.

***

Человеку свойственно расслабляться, если его не держат в узде соображения личной выгоды или не-выгоды.

***

...daß ich doch nur der Knecht eines solchen bin, der selber ein Knecht des allgemeinen Besten ist.

***

Es liegt einmal in der menschlichen Natur, daß sie leicht erschläft, wenn persönliche Vorteile oder Nachteile sie nicht nötigen.

FL

***

Всему есть мера
и всему есть граница.
Иль старость уходит, я мал,
И снова ребенком я стал.

***

Allein es hat doch alles sein Ziel und seine Grenze.
Läßt mich das Alter im Stich?
Bin ich wieder ein Kind?

DE

***

Красиво в природе лишь то, что мотивировано ее законами, а следовательно, правдиво.

***

Es ist in der Natur nichts schön, was nicht naturgesetzlich als wahr motiviert wäre.

***

Добро не продукт человеческих домыслов, оно заложено в нас самой природой и лишь отчасти благоприобретено.

***

Es (das Gute) ist kein Produkt menschlicher Reflexion, sondern es ist angeschaffene und angeborene schöne Natur.

***

Изучать надо не современников и соратников, но великих людей прошлых времен, чьи произведения не только веками сохраняют свою ценность, но и интерес к которым не утрачивается. Истинно одаренный человек испытывает внутреннюю потребность в общении с великими предшественниками, и эта потребность свидетельствует о его высоких задатках.

***

Man studiere nicht die Mitgeborenen und Mitstrebenden, sondern große Menschen der Vorzeit, deren Werke seit Jahrhunderten gleichen Wert und gleiches Ansehen behalten haben. Ein wirklich hochbegabter Mensch wird das Bedürfnis dazu ohnedies in sich fühlen, und gerade dieses Bedürfnis des Umgangs mit großen Vorgängern ist das Zeichen einer höheren Anlage.

***

Нельзя, конечно, сказать, что разумное всегда прекрасно, зато прекрасное всегда разумно или, по меньшей мере, должно быть разумно.

***

Man kann zwar nicht sagen, daß das Vernünftige immer schön sei; allein das Schöne ist doch immer vernünftig, oder wenigstens, es sollte so sein.

***

Высшее и прекраснейшее в человеческой природе – любовь к родной земле, ощущение свободы и независимости под защитой отечественных законов.

***

А надо бы, набравшись храбрости, больше полагаться на впечатления: предоставьте жизни услаждать вас, трогать до глубины души, возносить ввысь; и пусть, поучая вас величию и воспламеняя для подвигов, она придаст вам сил и мужества; только не думайте, что суета все, в чем не заложена абстрактная мысль или идея!

***

Лучшее, что дает нам история, – это вызываемый ею энтузиазм.

***

Хронику пусть пишет лишь тот, кому важна современность.

***

Только если неизменно стараться закрепить настоящее, можно найти удовольствие в преданиях прошлого: тогда обнаруживаешь, что лучшие мысли были уже высказаны, а прекраснейшие чувства выражены.

***

Прекрасное – манифестация сокровенных законов природы; без его возникновения они навсегда остались бы сокрытыми.

***

Отношение искусств и наук к жизни бывает весьма различно в зависимости от взаимоотношения ступеней, на которых они стоят, от особенностей эпохи и от тысячи случайных причин;

***

Das Höhere und Bessere der menschlichen Natur dagegen, die Liebe zum heimatlichen Boden, das Gefühl der Freiheit und Sicherheit unter dem Schutze vaterländischer Gesetze

***

Ei, so habt doch endlich einmal die Courage, euch den Eindrücken hinzugeben, euch ergötzen zu lassen, euch rühren zu lassen, euch erheben zu lassen, ja euch belehren zu lassen und zu etwas Großem entflammen und ermutigen zu lassen! Aber denkt nur nicht immer, es wäre alles eitel, wenn es nicht irgend abstrakter Gedanke und Idee wäre.

***

Das Beste, was wir von der Geschichte haben, ist der Enthusiasmus, den sie erregt.

***

Eine Chronik schreibt nur derjenige, dem die Gegenwart wichtig ist.

***

Ist man treu... das Gegenwärtige festzuhalten, so wird man erst Freude an der Überlieferung haben, indem wir den besten Gedanken schon ausgesprochen, das liebenswürdigste Gefühl schon ausgedrückt finden.

***

Das Schöne ist eine Manifestation geheimer Naturgesetze, die uns ohne dessen Erscheinung ewig waren verborgen geblieben.

***

Das Verhältnis der Künste und Wissenschaften zum Leben ist nach Verhältnis der Stufen, worauf sie stehen, nach Beschaffenheit der Zeiten und tausend andern Zufälligkeiten sehr verschieden;

DE

RU

поэтому никто не может с легкостью постигнуть его в целом.

***

Юмор – один из элементов гения, но как только он начинает первенствовать – лишь суррогат последнего; он сопутствует упадочному искусству, разрушает и, в конце концов, уничтожает его.

***

Никто, кроме художника, не может спешествовать искусству. Меценаты поощряют художника, это справедливо и хорошо; но этим не всегда поощряется искусство.

***

Не может быть ни патриотического искусства, ни патриотической науки. И то и другое принадлежит целому миру, как все высокое и благое, и то и другое может развиваться лишь благодаря свободному взаимодействию всех ныне живущих при постоянном внимании к тому, что осталось и что известно нам от прошлого.

***

В каждом художнике заложен росток дерзновения, без которого немислим ни один талант. И росток этот оживает особенно часто, когда чело- века одаренного хотят ограничить, задобрить и заставить служить одно- сторонним целям.

***

Счастье каждого у него в руках, как у художника – сырой материал, из кото- рого он лепит образ. Но и это искусство подчинено общим законам; от рожде- ния людям дана лишь одаренность, ис- кусство же требует, чтобы ему учились и усердно упражнялись в нем.

deswegen auch niemand darüber im ganzen leicht klug werden kann.

***

Der Humor ist eins der Elemente des Genies, aber sobald er vorwaltet, nur ein Surrogat desselben; er begleitet die ab- nehmende Kunst, zerstört, vernichtet sie zuletzt.

***

Die Kunst kann niemand fördern als der Meister. Gönner fördern den Künstler, das ist recht und gut; aber dadurch wird nicht immer die Kunst gefördert.

***

Es gibt keine patriotische Kunst und keine patriotische Wissenschaft. Beide gehören wie alles hohe Gute der ganzen Welt an und können nur durch allgemeine freie Wechselwir- kung aller zugleich Lebenden in ster- ter Rücksicht auf das, was uns vom Vergangenen übrig und bekannt ist, gefördert werden.

***

In jedem Künstler liegt ein Keim von Verwegenheit, ohne den kein Talent denkbar ist, und dieser wird besonders rege, wenn man den Fähigen einschrän- ken und zu einseitigen Zwecken dinge- n und brauchen will.

***

Jeder hat sein eigen Glück unter den Händen, wie der Künstler eine rohe Ma- terie, die er zu einer Gestalt umbilden will. Aber es ist mit dieser Kunst wie mit allen... sie will gelernt und sorgfältig ausgeübt sein.

***

Редко открываем мы прекрасное, еще реже умеем оценить его.

***

Поэтому прекраснейший признак оригинальности – умение так плодотворно развивать воспринятую извне мысль, чтобы трудно было найти, сколько всего за нею спрятано.

RU

***

В произведении искусства людей интересует более «что», нежели «как», потому что первое они могут постичь в подробностях, а второе недоступно им и в целом. Отсюда – извлечение отдельных мест; впрочем, при должном внимании, в конце концов, почувствуют и воздействие целого, но только безотчетно.

***

Роман – это субъективная эпопея, в которой автор испрашивает позволения на свой лад перетолковывать мир. А стало быть, весь вопрос в том, обладает ли он своим собственным ладом. Остальное приложится.

***

Вопроса, кто выше, историк или поэт, не следует совершенно ставить; они вовсе не конкурируют друг с другом, как не конкурируют друг с другом кулачный боец и скороход. Всякому подобает особый лавровый венок.

***

К назойливости юных дилетантов следует относиться снисходительно, в зрелом возрасте они станут подлинными почитателями искусства и его мастеров.

***

Selten wird das Treffliche gefunden, seltner geschätzt.

***

Daher ist das schönste Zeichen der Originalität, wenn man einen empfangenen Gedanken dergestalt fruchtbar zu entwickeln weiß, daß niemand leicht, wie viel in ihm verborgen liege, gefunden hätte.

DE

***

Das Was des Kunstwerks interessiert die Menschen mehr als das Wie; jenes können sie einzeln ergreifen, dieses im ganzen nicht fassen. Daher kommt das Herausheben von Stellen, wobei zuletzt, wenn man wohl aufmerkt, die Wirkung der Totalität auch nicht ausbleibt, aber jedem unbewußt.

***

Der Roman ist eine subjektive Epopäe, in welcher der Verfasser sich die Erlaubnis ausbittet, die Welt nach seiner Weise zu behandeln. Es fragt sich also nur, ob er eine Weise habe, das andere wird sich schon finden.

***

Die Frage, wer höher steht, der Historiker oder der Dichter, darf gar nicht aufgeworfen werden; sie konkurrieren nicht miteinander, so wenig als der Wettläufer und der Faustkämpfer. Jedem gebührt seine eigene Krone.

***

Die Zudringlichkeiten junger Dilletanten muß man mit Wohlwollen ertragen: sie werden im Alter die wahren Verehrer der Kunst und des Meisters.

***

Мы, в сущности, учимся только из тех книг, о которых не в состоянии судить. Автору книги, судить о которой мы можем, следовало бы учиться у нас.

***

Тиль Уленшпигель. Занятность этой книги главным образом построена на том, что все действующие лица выражаются фигурально, Уленшпигель же принимает все за чистую монету.

***

Некоторые книги, по-видимому, написаны не для того, чтобы из них чему-нибудь научались, а чтобы пустить по свету молву, что и автор кое-чему научился.

***

Каждая провинция любит свой диалект: он является животворным источником для ее души.

***

Литература есть только фрагмент фрагмента; записывается ничтожная доля того, что произошло и было сказано, сохраняется ничтожная доля записанного.

***

Не язык сам по себе правилен, точен, изыскан, но Дух, обретающий плоть в языке. И дело не в том, желает ли человек придать эти похвальные качества своим вычислениям, речам или стихам, – весь вопрос в том, дала ли природа ему самому потребные для этого нравственные качества и свойства ума. Свойство ума: способность созерцать и пронизать взглядом; нравственное качество: способность отгонять злых демонов, мешающих воздавать должную честь истине.

***

Eigentlich lernen wir nur von Büchern, die wir nicht beurteilen können. Der Autor eines Buchs, das wir beurteilen könnten, müßte von uns lernen.

***

«Eulenspiegel»: alle Hauptspäße des Buchs beruhen darauf, daß alle Menschen figürlich sprechen und Eulenspiegel es eigentlich nimmt.

***

Gewisse Bücher scheinen geschrieben zu sein, nicht damit man daraus lerne, sondern damit man wisse, daß der Verfasser etwas gewußt hat.

***

Jede Provinz liebt ihren Dialekt: denn er ist doch eigentlich das Element, in welchem die Seele ihren Atem schöpft.

***

Literatur ist das Fragment der Fragmente: das wenigste dessen, was geschah und gesprochen worden, ward geschrieben, vom Geschriebenen ist das wenigste übriggeblieben.

***

Nicht die Sprache an und für sich ist richtig, tüchtig, zierlich, sondern der Geist ist es, der sich darin verkörpert, und so kommt es nicht auf einen jeden an, ob er seinen Rechnungen, Reden oder Gedichten die wünschenswerten Eigenschaften verleihen will: es ist die Frage, ob ihm die Natur hiezu die geistigen und sittlichen Eigenschaften verliehen hat. Die geistigen, das Vermögen der An- und Durchschauung; die sittlichen, daß er die bösen Dämonen ablehne, die ihn hindern konnten, dem Wahren die Ehre zu geben.

***

Переводчики – это хлопотливые сводники, всячески выхваляющие нам полускрытую вуалью красавицу; они возбуждают необоримое стремление к оригиналу.

***

Многие мысли рождает само всеобщее просвещение, так же, как зеленая ветка – цветы. В пору цветения роз можно видеть розы повсюду.

***

Как мало из свершившегося записано, как мало из записанного спасено! Литература с самого начала своего существования – фрагментарна, она хранит памятники человеческого духа только в той мере, в какой они были запечатлены письменами и в какой эти письма сохранились.

***

Знай, что мне не по душе: Словопренья и песни эти. Кто стихотворство погубил? – Поэты.

***

...с чем бы мы ни столкнулись, все оставляет по себе след и незаметно способствует нашему развитию; однако опасно стараться дать себе в этом отчет. В итоге нас одолеет либо гордыня, либо уныние и малодушие...

***

Всякое основание почтенно, но нельзя отказываться от права самому заложить где-нибудь основание.

***

Я могу обещать быть искренним, но не могу обещать быть беспристрастным.

***

Übersetzer sind als geschäftige Kuppeler anzusehen, die uns eine halbverschleierte Schöne als höchst liebenswürdig anpreisen: sie erregen eine unwiderstehliche Neigung nach dem Original.

***

Viele Gedanken heben sich erst aus der allgemeinen Kultur hervor wie die Blüten aus den grünen Zweigen. Zur Rosenzeit sieht man Rosen überall blühen.

***

Wie wenig von dem Geschehenen ist geschrieben worden, wie wenig von dem Geschriebenen gerettet! Die Literatur ist von Haus aus fragmentarisch, sie enthält nur Denkmale des menschlichen Geistes, insofern sie in Schriften verfaßt und zuletzt übriggeblieben sind.

***

Wisse, daß mir sehr mißfällt,
Wenn so viele singen und reden!
Wer treibt die Dichtkunst aus der Welt?
Die Poeten!

***

...alles, was uns begegnet, läßt Spuren zurück, alles trägt unmerklich zu unserer Bildung bei; doch es ist gefährlich, sich davon Rechenschaft geben zu wollen. Wir werden dabei entweder stolz und lässig oder nieder geschlagen und kleinmütig...

***

Altes Fundament ehrt man, darf aber das Recht nicht aufgeben, irgendwo wieder einmal von vorn zu gründen.

***

Aufrichtig zu sein, kann ich versprechen, unparteiisch zu sein, aber nicht.

DE

RU

***

Без авторитета человек не может существовать, и все же авторитет несет с собою столько же заблуждений сколько истины.

***

Первое и последнее, чего требуют от гения, это любовь к истине.

***

Наш мир соткан из необходимости и случайностей. Разум человека становится между тем и другим и умеет над ними торжествовать. Он признает необходимость своей основы, случайности же он умеет отклонять, направлять и использовать.

***

Ручей дружен с мельником, которому приносит пользу, и охотно низвергается на колеса; и разве больше проку было бы ручью бесцельно бежать через долину?

***

Тот, кто, осознав, объявляет себя ограниченным, ближе всего к совершенству.

***

Человек должен непоколебимо верить, что непостижимое постижимо, иначе он ничего не сможет исследовать.

***

Наиболее вздорное из всех заблуждений – когда молодые одаренные люди воображают, что утратят оригинальность, признав правильным то, что уже было признано другими.

***

Autorität: ohne sie kann der Mensch nicht existieren, und doch bringt sie ebensoviel Irrtum als Wahrheit mit sich.

***

Das Erste und das Letzte, was vom Genie gefordert wird, ist Wahrheitsliebe.

***

Das Gewebe dieser Welt ist aus Notwendigkeit und Zufall gebildet; die Vernunft des Menschen stellt sich zwischen beide und weiß sie zu beherrschen; sie behandelt das Notwendige als den Grund ihres Daseins; das Zufällige weiß sie zu lenken, zu leiten und zu nutzen...

***

Der Bach ist dem Müller befreundet, dem er nutzt, und er stürzt gern über die Räder; was hilft es ihm, gleichgültig durchs Tal hinzuschleichen?

***

Derjenige, der sich mit Einsicht für beschränkt erklärt, ist der Vollkommenheit am nächsten.

***

Der Mensch muß bei dem Glauben verharren, daß das Unbegreifliche begreiflich sei; er würde sonst nicht forschen.

***

Der törichtste von allen Irrtümern ist, wenn junge gute Köpfe glauben, ihre Originalität zu verlieren, indem sie das Wahre anerkennen, was von andern schon anerkannt worden.

***

Нас манит высота, но не ступени к ней; обратя взор на вершину, мы предпочитаем идти равниной.

***

Толпа не может обойтись без дельных людей, дельные люди ей всегда в тягость.

***

Мир – колокол, имеющий трещину; он стучит, а не звонит.

***

Знаешь собственно только тогда, когда знаешь мало; со знанием растёт сомнение.

***

Общее образование поневоле знакомит нас с миром, так что заботиться об этом незачем; усваивать нужно только частное.

***

Мало знать – нужно ещё и уметь применить; мало хотеть – нужно ещё и делать.

***

Всякая великая идея, едва явившись взорам, действует тиранически, поэтому все выгоды, которые она несёт с собой, скоро превращаются в протори. Следовательно можно защищать и прославлять любой институт, если вспомнить его начало и ухитриться показать, что он не изменился против того, чем считался вначале.

***

Если ты умеешь читать, то должен и понимать; если ты умеешь писать, то должен что-нибудь знать; если ты можешь верить, то должен и постигать

***

Die Höhe reizt uns, nicht die Stufen; den Gipfel im Auge, wandeln wir gerne auf der Ebene.

***

Die Menge kann tüchtige Menschen nicht entbehren, und die Tüchtigen sind ihnen jederzeit zu Last.

***

Die Welt ist eine Glocke, die einen Riß hat: sie klopft, aber klingt nicht.

***

Eigentlich weiß man nur, wenn man wenig weiß; mit dem Wissen wächst der Zweifel.

***

Eine allgemeine Ausbildung dringt uns jetzt die Welt ohnehin auf, wir brauchen uns deshalb darum nicht weiter zu bemühen; das Besondere müssen wir uns zueignen.

***

Es ist nicht genug zu wissen, man muß auch anwenden; es ist nicht genug zu wollen, man muß auch tun.

***

Jede große Idee, sobald sie in die Erscheinung tritt, wirkt tyrannisch; daher die Vorteile, die sie hervorbringt, sich nur allzubald in Nachteile verwandeln. Man kann deshalb eine jede Institution verteidigen und rühmen, wenn man an ihre Anfänge erinnert und darzutun weiß, daß alles, was von ihr im Anfange gegolten, auch jetzt noch gelte.

***

Kannst du lesen, so sollst du verstehen; kannst du schreiben, so mußst du etwas wissen; kannst du glauben, so sollst du begreifen; wenn

разумом; если ты желаешь, то почувствуешь на себе долг; если ты требуешь, то ничего не добьешься, а если опытен, то должен приносить пользу.

***

Лессинг, тяжело переносивший множество ограничений, вкладывает в уста одного из действующих лиц такие слова: «Никто не должен быть должен». Некий остроумный и жизнерадостный человек сказал: «Кто хочет, тот должен». Третий, без сомнения, человек образованный, добавил: «Кто глубоко видит, тот и хочет». И считалось, будто этим весь круг познания, воли и долга замкнут. Однако, в общем и целом поступки человека определяют его познание, какого бы оно не было рода; поэтому нет ничего страшнее, чем деятельное невежество.

RU

du begehrest, wirst du sollen; wenn du forderst, wirst du nicht erlangen, und wenn du erfahren bist, sollst du nutzen.

***

Lessing, der mancherlei Beschränkung unwillig fühlte, laßt eine seiner Personen sagen: «Niemand muß müssen». Ein geistreicher frohgesinnter Mann sagte: «Wer will, der muß». Ein Dritter, freilich ein Gebildeter, fügte hinzu: «Wer einsieht, der will auch». Und so glaubte man den ganzen Kreis des Erkennens, Wollens und Müssens abgeschlossen zu haben. Aber im Durchschnitt bestimmt die Erkenntnis des Menschen, von welcher Art sie auch sei, sein Tun und Lassen; deswegen auch nichts schrecklicher ist, als die Unwissenschaft handeln zu sehen.

DE

***

Всегда лучше высказывать прямо, что думаешь, и не заботиться о множестве доказательств: сколько мы их ни приведем, они будут лишь вариациями наших мнений, а противники не слушают ни мнений, ни доказательств.

***

Мистификация была и осталась любимым развлечением досужих людей, более или менее гораздых на выдумки.

***

Спокойно и разумно размышлять нехудо в любое время, и, привыкая думать о чужих преимуществах, мы неприметно ставим на должное место собственные преимущества и тем самым без труда отказываемся от неподходящей нам деятельности, к которой влечет нас фантазия.

***

Man tut immer besser, daß man sich grad ausspricht, wie man denkt, ohne viel beweisen zu wollen; denn alle Weise, die wir vorbringen, sind doch nur Variationen unserer Meinungen, und die Widriggesinnten hören weder auf das eine noch auf das andere.

***

Mystifikationen sind und bleiben eine Unterhaltung für müßige, mehr oder weniger geistreiche Menschen.

***

Ruhig und vernünftig zu betrachten ist zu keiner Zeit schädlich und indem wir uns gewöhnen, über die Vorzüge anderer zu denken, stellen sich die unsern unvermerkt selbst an ihren Platz, und jede falsche Tätigkeit, wozu uns Phantasie lockt, wird alsdann gern von uns aufgegeben.

***

Скажи мне, кто твой друг, и я тебе скажу, кто ты; скажи мне, чем ты занимаешься, и я скажу тебе, что из тебя может получиться.

***

Совершенство – норма неба. Желать совершенного – норма человека.

RU

***

От природы у нас нет ни одного изъяна, который не мог бы стать достоинством, и ни одного достоинства, которое не могло бы стать изъяном.

***

Истинно любящие считают все, доселе ими испытанное, лишь подготовкой к своему счастью в настоящем, фундаментом, на котором они воздвигнут здание своей жизни. Прошлые увлечения кажутся им полумочными призраками, исчезающими при первом свете дня.

***

Что суетится народ, что кричит? – Прокормиться он хочет, Вырастить хочет детей, как-нибудь их прокормить. Путник, ты это приметь и дома тем же займись: Как ни крутись, а никто дальше того не пошел.

***

То, что лишь мимолетно мучит заурядных людей, не привыкших наблюдать за собой, что они стараются поскорее от себя отогнать, более тонкими натурами, напротив, тотчас же бралось на заметку, тщательно сохранялось в их произведениях, письмах и дневниках.

***

Sage mir, mit wem du umgehst, so sage ich dir, wer du bist; weiß ich, womit du dich beschäftigst, so weiß ich, was aus dir werden kann.

***

Vollkommenheit ist die Norm des Himmels, Vollkommenes wollen die Norm des Menschen.

DE

***

Von Natur besitzen wir keinen Fehler, der nicht zur Tugend, keine Tugend, die nicht zum Fehler werden könnte.

***

Wahrhaft Liebende betrachten alles, was sie bisher empfunden, nur als Vorbereitung zu ihrem gegenwärtigen Glück, nur als Base, worauf sich erst ihr Lebensgebäude erheben soll. Vergangene Neigungen erscheinen wie Nachtgespenster, die sich vor dem anbrechenden Tage wegschleichen.

***

Warum treibt sich das Volk so und schreit? Es will sich ernähren, Kinder zeugen und die nähren, so gut es vermag.

Merke dir, Reisender, das, und tue zu Hause desgleichen!

Weiter bringt es kein Mensch, stell'er sich, wie er auch will.

***

Was gewöhnliche Menschen, die sich nicht selbst beobachten, nur vorübergehend quält, was sie sich aus dem Sinn zu schlagen suchen, das ward von den besseren scharf bemerkt, beachtet, in Schriften, Briefen und Tagebüchern aufbewahrt.

***

Каким образом человек может познать самого себя? Для этого он должен не созерцать, а действовать. Попробуй исполнить свой долг, и ты увидишь сразу, чего ты стоишь.

***

...как редко бывает человек доволен положением, в котором он находится! Он вечно желает попасть в положение ближнего, из которого тот в свою очередь стремится вырваться.

***

Но обнаруживать недостатки мало, я даже считаю, что мы не вправе этого делать, одновременно не предлагая противоядия.

***

Мы проявили бы неправильную уступчивость, пробуждая в толпе чувства, какие ей хочется испытать, а не те, какие она испытывать должна.

***

И в истории, и в природе, во всем глубинном, будь оно прошлое, настоящее или будущее, чем глубже и серьезнее вникаешь, тем более трудные проблемы открываются.

***

Стал повелителем тот, кто о собственной выгоде помнил, –

Мы предпочли бы того, кто бы и нас не забыл.

***

Страшась постижимого или непостижимого могущества, сильный ищет вступить с ним в борьбу, слабый – уклониться, но оба желают от него избавиться, и счастливы, когда на короткий срок отвращают его от

***

Wie kann man sich selbst kennenlernen? Durch Betrachten niemals, wohl aber durch Handeln. Versuche deine Pflicht zu tun, und du weißt gleich, was an dir ist.

***

...wie selten ist der Mensch mit dem Zustande zufrieden, in dem er sich befindet! er wünscht sich immer den seines Nächsten, aus welchem sich dieser gleichfalls herausieht.

***

Die Mangel aufdecken ist nicht genug, ja man hat unrecht, solches zu tun, wenn man nicht zugleich das Mittel zu dem besseren Zustande anzugeben weiß.

***

Es ist eine falsche Nachgiebigkeit gegen die Menge, wenn man ihnen die Empfindungen erregt, die sie haben wollen, und nicht, die sie haben sollen.

***

Es ist mit der Geschichte wie mit der Natur, wie mit allem Profunden, es sei vergangen, gegenwärtig oder zukünftig: je tiefer man ernstlich eindringt, desto schwierigere Probleme tun sich hervor.

***

Mache zum Herrscher sich der, der seinen Vorteil versteht:

Doch wir wählten uns den, der sich auf unsern versteht.

***

...man fürchtet ein bekanntes oder unbekanntes mächtiges Wesen, der Starke sucht es zu bekämpfen, der Schwache zu vermeiden, beide wünschen es loszuwerden und fühlen sich glücklich, wenn sie es auf kurze Zeit beseitigt ha-

себя, когда природа их хотя бы отчасти обретает вновь свободу и независимость.

***

Ведь при дворе житье – могила: Не смей чесать, где укусило!

***

В нашем языке нужно было бы слово, смысл которого относился бы к слову «народ», как «детство» – к слову «дитя»: «народство». Воспитатель должен выслушивать детство, а не дитя; законодатель и правитель – «народство», а не народ. Ведь оно высказывается всегда одинаково, оно разумно, надежно, чисто и правдиво; а народ только хочет, но сам не знает, чего. Вот закон и должен, и может быть словесным выражением всеобщей воли – воли «народства», которую толпе никогда не облечь в слово, но которую человек рассудительный все же слышит, разумный умеет исполнить, а добрый исполняет с охотой.

***

Ссылка на авторитет – на то, что однажды это уже случилось, было сказано или решено, – весьма ценна, но только педант во всем требует авторитетов.

***

Англичанин мастерски умеет использовать всякое открытие, пока оно не приведет к новому открытию или к новой практике. Вот и спрашивайте, почему они опередили нас во всем.

***

Поэтому и анатомия приобрела для меня двойную ценность; она научила меня переносить отвратительнейшие зрелища и в то же время удовлетворяла мою жажду знаний.

ben, wenn ihre Natur sich zur Freiheit und Unabhängigkeit einigermaßen wiederherstellte.

***

Willst du die Not des Hofes schauen: Da, wo dich's juckt, darfst du nicht krauen!

***

Wir brauchen in unserer Sprache ein Wort, das, wie Kindheit sich zu Kind verhält, so das Verhältnis Volkheit zum Volke ausdrückt. Der Erzieher muss die Kindheit hören, nicht das Kind; der Gesetzgeber und Regent die Volkheit, nicht das Volk. Jene spricht immer dasselbe aus, ist vernünftig, beständig, rein und wahr; dieses weiß niemals für lauter Wollen, was es will. Und in diesem Sinne soll und kann das Gesetz der allgemein ausgesprochene Wille der Volkheit sein, ein Wille, den die Menge niemals ausspricht, den aber der Verständige vernimmt, den der Vernünftige zu befriedigen weiß und der Gute gern befriedigt.

***

Autorität, dass nämlich etwas schon einmal geschehen, gesagt oder entschieden worden sei, hat großen Wert; aber nur der Pedant fordert überall Autorität.

***

Der Engländer ist Meister, das Entdeckte gleich zu nutzen, bis es wieder zu neuer Entdeckung und frischer Tat führt. Man frage nun, warum sie uns überall voraus sind!

***

Die Anatomie war mir auch deshalb doppelt wert, weil sie mich den widerwärtigen Anblick ertragen lehrte, indem sie meine Wissbegierde befriedigte

***

Немцы – да и не только они – наделены даром делать науки недоступными.

***

Математика, как и диалектика, есть орудие высшего, внутреннего разума; практическое занятие ею – такое же искусство как красноречие. Для обоих важна только форма; считает ли математика гроши или гинеи, защищает ли красноречие правое или неправое дело, – им это совершенно безразлично.

***

Математика не способна устранить предрассудок, она не может умерить себялюбие, смягчить приверженность клике; в области нравственной она бессильна.

***

Неужто ни один немец не может башмак застегнуть, не обучившись у другого народа!

***

Гипотезы – это колыбельные, которыми учитель убаюкивает учеников; мыслящий, добросовестный наблюдатель все больше познает свою ограниченность, он видит: чем шире становится знание, тем больше возникает проблем.

***

Заблаговременно приучить молодого человека к тому, чем ему предназначено заниматься, значит поистине облагодетельствовать его.

***

Вглядитесь в физику пристальней – и вы обнаружите, сколь неравноцен-

***

Die Deutschen, und sie nicht allein, besitzen die Gabe, die Wissenschaften unzugänglich zu machen.

***

Die Mathematik ist, wie die Dialektik, ein Organ des innern höheren Sinnes; in der Ausübung ist sie eine Kunst wie die Beredsamkeit. Für beide hat nichts Wert als die Form; der Gehalt ist ihnen gleichgültig. Ob die Mathematik Pfennige oder Guineen berechne, die Rhetorik Wahres oder Falsches verteidige, ist beiden vollkommen gleich.

***

Die Mathematik vermag kein Vorurteil wegzuheben, sie kann den Eigensinn nicht lindern, den Parteigeist nicht beschwichtigen, nichts von allem Sittlichen vermag sie.

***

Es kann doch kein Deutscher einen Schuh zuschnallen, der es nicht von einer fremden Nation gelernt hat!

***

Hypothesen sind Wiegenlieder, womit der Lehrer seine Schüler einlullt; der denkende treue Beobachter lernt immer mehr seine Beschränkung kennen, er sieht: je weiter sich das Wissen ausbreitet, desto mehr Probleme kommen zum Vorschein.

***

Man kann einem jungen Menschen keine größere Wohltat erweisen, als wenn man ihn zeitig in die Bestimmung seines Lebens einweiht.

***

Man sehe die Physik genau durch, und man wird finden, dass die Phäno-

RU

DE

ны явления и опыты, на которых она зиждется.

***

Камни – безмолвные учителя, они делают безмолвными тех, кто их наблюдает, и лучшее, чему от них научаются, невозможно сообщить другому.

***

Что в математике точно, кроме самой точности? А сама точность – не есть ли она порождение внутреннего чувства правды?

***

Стать старым – значит уже пуститься в новое предприятие; все обстоятельства изменяются, и необходимо или совершенно прекратить свою деятельность или осознанно и намеренно взять на себя новую роль.

***

...кто чувствует собственную привлекательность, тот и становится привлекательным.

***

Счастье – богиня живого человека, и чтобы чувствовать всю ее благосклонность, надо жить и наблюдать людей в их подлинной жизненной деятельности и в их подлинных чувственных наслаждениях.

***

Никогда не следует верить женщине восторг, внушенный другою женщиной: они слишком хорошо знают друг друга, чтобы считать хоть одну достойной такого исключительного поклонения.

мене sowie die Versuche, worauf sie gebaut ist, verschiedenen Wert haben.

***

Steine sind stumme Lehrer, sie machen den Beobachter stumm, und das Beste, was man von ihnen lernt, ist nicht mitzuteilen.

***

Was ist an der Mathematik exakt als die Exaktheit? Und diese, ist sie nicht eine Folge des innern Wahrheitsgefühls?

***

Älter werden heißt selbst ein neues Geschäft antreten; alle Verhältnisse verändern sich, und man muß entweder zu handeln ganz aufhören oder mit Willen und Bewußtsein das neue Rollenfach übernehmen.

***

...das Gefühl eigener Anmut macht anmutig.

***

Das Glück ist die Göttin der lebendigen Menschen, und um ihre Gunst wahrhaft zu empfinden, muss man leben und Menschen sehen, die sich recht lebendig bemühen und recht sinnlich genießen.

***

Der Enthusiasmus für irgendeine Frau muß man einer andern niemals anvertrauen; sie kennen sich untereinander zu gut, um sich einer solchen ausschließlichen Verehrung würdig zu halten.

***

Так приятны первые шаги, кото-
рые приводят нас в лабиринт любви,
первые упования так обольстительны,
что великая отрада – воскрешать их в
памяти.

***

FLU

Те, кто полагают большую цену в
садах, домах, нарядах и украшениях,
менее общительны и обязательны;
они упускают из виду людей, порадо-
вать и сплотить которых дано немно-
гим избранным.

***

Вечно юность колеблется между
крайностями.

***

Но тут приобретает значение на-
тура человека, занятого этим трудом,
этим искусством. Проникновенный
адвокат, защищающий справедли-
вость, проникновенный математик,
наблюдающий звездное небо, равно
богоподобны.

***

...каждый человек от скудости ума
старается воспитать другого по соб-
ственному подобию.

***

Обычно действуют в интересах
других для того, чтобы с ними вместе
пожинать плоды.

***

Надо бы... каждый день послушать
хоть одну песенку, прочитать хорошее
стихотворение, посмотреть талантли-
вую картину и, если возможно, выска-
зать несколько умных мыслей.

***

Die ersten Schritte, die uns in den
Irrgarten der Liebe bringen, sind so an-
genehm, die ersten Aussichten so rei-
zend, dass man sie gar zu gern in sein
Gedächtnis zurückruft.

***

DE

Die Menschen, die einen großen Wert
auf Gärten, Gebäude, Kleider, Schmuck oder
irgendein Besitztum legen, sind weniger ge-
sellig und gefällig; sie verlieren die Menschen
aus den Augen, welche zu erfreuen und zu
versammeln nur sehr wenigen glückt.

***

Doch die Jugend immer zwischen
den Extremen schwankt!

***

Hier aber kommt es nun auf die Na-
tur des Menschen an, der ein solches
Geschäft betreibt, eine solche Kunst aus-
übt. Ein durchgreifender Advokat in einer
gerechten Sache, ein durchdringender
Mathematiker vor dem Sternenhimmel
erscheinen beide gleich gottähnlich.

***

...jeder Mensch ist beschränkt genug,
den andern zu seinem Ebenbild erzie-
hen zu wollen.

***

Man handelt für andere, um mit ih-
nen zu genießen.

***

Man sollte...alle Tage wenigstens ein
kleines Lied hören, ein gutes Gedicht le-
sen, ein treffliches Gemälde sehen und,
wenn es möglich zu machen wäre, eini-
ge vernünftige Worte sprechen.

***

Кто одинок, того звезда
Горит особняком.
Все любят жизнь, кому нужда
Общаться с чудаком?

***

...два любящих сердца все равно,
что двое магнитных часов – каждое
движение в одних повторяется в дру-
гих, ибо обоими движет, в обоих дей-
ствует одна сила.

***

Wer sich der Einsamkeit ergiebt
Ach! der ist bald allein,
Ein jeder lebt, ein jeder liebt,
Und läßt ihn seiner Pein.

***

Ach! zwei liebende Herzen, sie sind
wie zwei Magnetuhren; was in der einen
sich regt, muß auch die andere mit be-
wegen, denn es ist nur eins, was in bei-
den wirkt, eine Kraft, die sie durchgeht.

DE

Основные произведения Гёте

Die Hauptwerke von Goethe

	1766	Аннета	1766	Anette	
	1767	Капризы влюбленного	1767	Die Laune des Verliebten	
	1767	Совиновники	1767	Die Mitschuldigen	
	1769	Новые песни	1769	Neue Lieder	
	1771	О немецкой архитектуре	1771	Von deutscher Baukunst	
	1773	Гец фон Берлихинген	1773	Götz von Berlichingen	
	1774	Страдания юного Вертера	1774	Die Leiden des jungen Werther	
	1774	Клавиго	1774	Clavigo	
	1782	Лесной царь	1782	Erkönig	
	1783	Ильменау	1783	Ilmenau	
	1787	Ифигения в Тавриде	1787	Iphigenie auf Tauris	
	1788	Эгмонт	1788	Egmont	
	1790	Торквато Тассо	1790	Torquato Tasso	
	1790	Римские элегии	1790	Römische Elegien	
	1790	Метаморфоз растений	1790	Die Metamorphose der Pflanzen	
	1790	Венецианские эпиграммы	1790	Venezianische Epigramme	
	1793	Гражданин-генерал	1793	Der Bürgergeneral	
	1794	Рейнеке-Лис	1794	Reineke Fuchs	
	1794–1795	Беседы немецких беженцев	1794–1795	Unterhaltung deutscher Auswanderer	
	1796	Годы учения Вильгельма Мейстера	1796	Wilhelm Meisters Lehrjahre	
	1796	Ксении	1796	Xenien	
	1798	Герман и Доротея	1798	Hermann und Dorothea	
	1808–1827	Фауст	1808–1827	Faust	
	1808–1832	Кампания во Франции	1808–1832	Kampagne in Frankreich	
	1809	Избирательное сродство	1809	Die Wahlverwandtschaften	
	1810	Теория цвета	1810	Zur Farbenlehre	
	1813	О Шекспире	1813	Über Shakespeare	
	1814	Поэзия и правда	1814	Dichtung und Wahrheit	
	1814–1819	Западно-восточный диван	1814–1819	West-östlicher Divan	
	1816–1829	Итальянское путешествие	1816–1829	Italienische Reise	
	1825	Опыт учения о погоде	1825	Versuch einer Witterungslehre	
	1829	Годы странствий Вильгельма Мейстера, или Отрекающиеся	1829	Wilhelm Meisters Wanderjahre oder die Entsagenden	

**ХРОНОЛОГИЯ ЖИЗНИ
И ТВОРЧЕСТВА ГЁТЕ**

**CHRONIK ZUM LEBEN
UND SCHAFFEN VON
GOETHE**

Хронология жизни и творчества Гёте

Chronik zum Leben und Schaffen von Goethe

28 августа 1749 г.

Гёте родился во Франкфурте-на-Майне в семье юриста, состоятельно-го имперского советника.

Первые стихотворные опыты Гёте относятся к восьмилетнему возрасту.

1765

поступает на юридический факультет Лейпцигского университета. К этому времени он уже является автором довольно значительного числа произведений, большинство которых впоследствии были уничтожены.

1767

выходит сборник стихов «Аннетте» (Das Buch Annette), посвященный Анне Катарине Шенкопф, дочери владельца лейпцигского трактира, где Гёте обычно обедал, и пасторальная комедия «Капризы влюбленного» (Die Laune des Verliebten).

1770–1771

Гёте завершает в Страсбургском университете юридическое образование. Здесь он встречается с И. Г. Гердером (1744–1803), ведущим критиком и идеологом движения «Буря и натиск» (Sturm und Drang), переполненным планами создания в Германии великой и оригинальной литературы. Восторженное отношение Гердера к Шекспиру, Оссиану, «Памятникам ста-

28. August 1749

Goethe wird in Frankfurt am Main in der Familie eines Juristen, und wohlhabenden Kaiserlichen Rats geboren.

Mit acht Jahren versucht Goethe erste Gedichte zu schreiben.

1765

Er studiert Jura an der Leipziger Universität. Zu dieser Zeit ist er schon Autor von relativ vielen Werken, dessen Mehrheit später vernichtet wurde.

1767

Es erscheinen die Gedichtsammlungen „Buch Annette“, gewidmet Anna Katharina Schönkopf, der Tochter eines Gasthausbesitzers, wo Goethe gewöhnlich zu Mittag aß, sowie das Schäferstück „Die Laune des Verliebten“.

1770–1771

Goethe schließt das Jura-Studium an der Universität in Straßburg ab. Hier trifft er sich mit J. G. Herder (1744–1803), dem führenden Kritiker und Ideologen der Bewegung „Sturm und Drang“, die das Ziel hatten in Deutschland eine große und originale Literatur zu schaffen. Das begeisterte Verhältnis von Herder zu Shakespeare, Ossian, „Denkmälern der alten englischen Poe-

песнь» (Mailed) и «С разрисованной лентой» (Mit einem bemalten Band). Укоры же совести после расставания с нею нашли отражение в сценах покинутости и одиночества в «Фаусте», «Гецце», «Клавиго» и в ряде стихотворений.

1773–1775

Гёте создает первый набросок «Фауста», содержащий основные сюжетные моменты будущего произведения. Этот так называемый «Пра-Фауст» не сохранился в рукописях писателя, но был обнаружен в 1887 г. в записи одной из почитательниц Гёте.

1774

В Вецларе, где Гёте по настоянию отца стажуется в имперском суде.

Он пишет роман «Страдания юного Вертера» (Die Leiden des jungen Werthers), который делает его знаменитым не только во всей Германии, но и во всей читающей Европе. Гёте избрал для романа эпистолярную форму. Письма представляют собой исповедь героя. События романа происходят с мая 1771 г. по декабрь 1772 г. Таким образом, время действия и время создания романа очень близки. Сентиментальная страсть Вертера к Лотте и трагическая его дилемма: любовь к девушке, уже обрученной с другим, – часть собственного жизненного опыта Гёте. На склоне лет Гёте рассказывал, что написал «Страдания юного Вертера», чтобы освободиться от преследовавшей его мысли о самоубийстве. Однако поступок Вертера оказался столь заразительным, что после издания переводов романа во Франции (1774), Англии (1776), Голландии (1781), Италии (1781), Швеции (1783) и России (1788) по Европе прокатилась волна самоубийств молодых людей,

des Alleinseins und der Einsamkeit im „Faust“, „Heidenröslein“, „Clavigo“ und in anderen Gedichten wieder.

1773–1775

Goethe schreibt den ersten Entwurf des „Faust“, der Hauptszenen des künftigen Werks enthält. Der sogenannte „Urfaust“ ist in Manuskripten des Dichters nicht erhalten. Die existierende Abschrift des „Urfaust“ gehört einer Verehrerin von Goethe und wurde 1887 entdeckt.

1774

Goethe lebt in Wetzlar, wo er auf Wunsch seines Vaters beim Reichskammergericht ein Praktikum absolviert.

Er schreibt den Roman „Die Leiden des jungen Werthers“, der ihn nicht nur in Deutschland, sondern auch in Europa berühmt macht. Dafür wählte Goethe die Form des Briefromans aus. Die Briefe stellen die Bekenntnisse der Hauptfigur dar. Die Ereignisse geschehen vom Mai 1771 bis Dezember 1772. Auf diese Art und Weise ist die Zeit der Handlung sehr nah an der Zeit des Verfassens des Romans. Es beschreibt eine sentimentale Leidenschaft von Werther zur Lotte und sein tragisches Dilemma: Die Liebe zu einer jungen Frau, die mit einem anderen verlobt ist – ein Teil der eigenen Lebenserfahrung von Goethe. Später, erzählte Goethe, dass er „Die Leiden des jungen Werther“ schrieb, um den ihn verfolgten Gedanken über den Selbstmord loszuwerden. Aber die Tat von Werther war so ansteckend, dass nach der Herausgabe der Übersetzungen in Frankreich (1774), England (1776), Holland (1781), Italien (1781), Schweden (1783) und Russland (1783), Europa von einer Welle an

которые готовы были ценой жизни доказать истинность своей страсти.

1775–1786

Гёте является советником молодого герцога Карла Августа при Веймарском дворе. Он принимает на себя ряд государственных обязанностей, становится первым министром герцога, получает титул Тайного советника, ведает прокладкой дорог, набором рекрутов, государственными финансами, общественными работами, горнорудными проектами и т.д. и многие годы проверяет, изучая геологию, минералогию, ботанику и сравнительную анатомию. Кроме того, Гёте находится в самом центре придворного общества: он – неустанный выдумщик и устроитель балов, маскарадов, розыгрышей, любительских спектаклей, охот и пикников, попечитель парков, архитектурных памятников и музеев. Многочисленные служебные обязанности Гёте серьезно препятствуют завершению начатых им крупных произведений – «Вильгельма Мейстера» (Wilhelm Meister), «Эрмонта» (Egmont), «Ифигении» (Iphigenie) и «Тассо» (Tasso). В это время эмоциональность и революционное тираноборство периода «Бури и натиска» отходят в прошлое. Теперь идеалами Гёте в жизни и искусстве становятся сдержанность и самоконтроль, уравновешенность, гармония и классическое совершенство формы. Вместо великих гениев его героями становятся вполне обычные люди. Свободные строфы его стихов спокойны и безмятежны по содержанию и ритмике, но мало-помалу форма становится жестче, в частности Гёте предпочитает октавы и элегические двустушия великой «тройки» – Каталла, Тибуллы и Проперция.

Selbstmorden von jungen Leute, die bereit waren, sich zu opfern und dadurch ihre wahre Leidenschaft unter Beweis zu stellen, heimgesucht wurde.

1775–1786

Goethe wird Rat des jungen Herzogs Karl August am Weimarer Hof. Er übernimmt eine Reihe von staatlichen Verpflichtungen. Er wird 1. Minister des Herzogs, Geheimer Rat, leitet Wegebauarbeiten, befasst sich mit der Rekrutierung, den Staatsfinanzen, gesellschaftlichen Arbeiten, Bergbauprojekten und v.a. viele Jahre lang beschäftigt er sich mit der Geologie, der Mineralogie, der Botanik und der vergleichenden Anatomie. Außerdem bleibt Goethe im Zentrum der Hofgesellschaft: Er ist unermüdlicher Initiator und Gestalter von Ballen, Maskenbällen, Festen, Theaterstücken, Jagden, Ausflügen und ebenso Fürsorger für Parks, Architekturdenkmälern und Museen. Zahlreiche Dienstverpflichtungen hindern Goethe daran, die Arbeiten an großen Werken wie „Wilhelm Meister“, „Egmont“, „Iphigenie“ und „Tasso“ zu beenden.

In dieser Zeit gerät der emotionale und revolutionäre Kampf des „Sturm und Drang“ gegen Tyrannei in den Hintergrund. Zu Idealen im Goethes Leben und Schaffen werden nun die Zurückhaltung, die Selbstkontrolle, die Ausgeglichenheit, die Harmonie und die klassische Vollkommenheit der Form. An Stelle des großen Genies werden einfache Personen zu Hauptfiguren seiner Werke. Die freien Strophen seiner Gedichte sind nach dem Inhalt und der Rhythmik ruhig und friedlich, die Form wird aber nach und nach härter. Unter anderem bevorzugt Goethe die Oktaven und die elegischen Doppelverse der großen „Drei“ - Catull, Tibull und Propertius.

1783

выходит элегия «Ильменау» (Itenau), ознаменовавшая поворот в поэзии Гёте от юношеских тираноборческих идеалов к центральному в его системе нравственных ориентиров понятию долга.

1786–1788

взяв полугодовой отпуск, Гёте едет в Италию, занимается там лепкой, делает более тысячи пейзажных набросков, читает античных поэтов и историю античного искусства И. И. Винкельмана (1717–1768).

1788

напечатана драма «Эгмонт» (Egmont), начатая еще в 1770-х гг. и окончательно завершенная в 1787 г. в Италии. Здесь Гёте, как и Шекспир, обращается к исторической эпохе, крайне тяжелой, когда сплетаются политические и религиозные конфликты. Стремясь воссоздать события, происходящие в Нидерландских провинциях (современные Бельгия и Голландия) в середине XVI в., предельно правдиво, Гёте избирает прозаическую форму, что для того времени является новаторством, так как драмы писались стихами.

1790

опубликован «Фауст. Фрагмент», представляющий сокращенный вариант «Пра-Фауста». Его очень высоко оценил Ф. Шиллер и подвигнул Гёте на продолжение «Фауста». Особенно интенсивно работа протекала с 1797 по 1801 г. – были написаны «Посвящение», оба «Пролога», сцены «Кабинет Фауста» и «Вальпургиева ночь».

1783

Es entsteht die Elegie „Itenau“, die sich durch den Wandel in der Goethes Poesie von jugendlichen Idealen der Tyrannenbekämpfung zur in seinem moralischen Orientierungssystem zentralen Pflichtenkenntnis auszeichnet.

1786–1788

Er nimmt einen anderthalbjährigen Urlaub und reist nach Italien, wo er sich mit dem Modellieren befasst, mehr als tausend Landschaftsgemälde zeichnet, antike Dichter und die Geschichte der antiken Kunst von J. J. Winckelmann (1717-1768) liebt.

1788

Das Drama „Egmont“, das Goethe noch in den 70-er Jahren anfängt zu schreiben und 1787 in Italien beendet, wird herausgegeben. In diesem Werk wendet sich Goethe wie Shakespeare an die komplizierte historische Epoche, wo sich politische und religiöse Konflikte verflochten haben. Um die Ereignisse in den niederländischen Provinzen (gegenwärtig Belgien und Holland) Mitte des 16. Jahrhunderts äußerst wahrheitsgetreu wiederherstellend, wählt Goethe die Prosaform, was für jene Zeit eine Neuheit war, da damals die Dramen in Gedichtform geschrieben wurden.

1790

Es wird „Faust. Ein Fragment“ gedruckt, das die gekürzte Variante des „Urfaust“ darstellt. F. Schiller schätzte es hoch ein und veranlasste Goethe eine Fortsetzung des „Faust“ zu schreiben. Besonders intensiv verlief die Arbeit von 1797 bis 1801. Es wurde „Zueignung“, beide „Prologe“, Szenen „Studierzimmer“ und „Walpurgisnacht“ geschrieben.

1790

опубликована драма «Торквато Тас-со» (Torquato Tasso, написана 1780–1789 гг.), пропагандирующая мирные постепенные реформы, замену идей борьбы идеей воспитания, а также «Римские элегии» (Römische Elegien), плод тоски по Риму и любви к Кристиане Вульпиус, которая стала в 1806 г. женой Гёте.

1794

устанавливает дружеские отношения с Ф. Шиллером, который просит у Гёте помощи в издании нового журнала «Оры». Вскоре Шиллер переезжает в Веймар.

1795–1796

Гёте заканчивает роман «Годы учения Вильгельма Мейстера» (Wilhelm Meisters Lehrjahre), где в прозаическое повествование об образованном немецком бюргере, порвавшим со своей средой, сблизившемся с актерами и ставшем затем выдающимся драматургом, включены несколько стихотворений. В основе романа – неоконченное произведение Гёте «Театральное призвание Вильгельма Мейстера» (Wilhelm Meistersthetralische Seldung, 1777–1785, опублик. 1911), повествующее об усилиях героя создать национальный театр в Германии. В романе нашла отражение деятельность выдающихся немецких актеров того времени.

1796

опубликована эпическая поэма «Герман и Доротея» (Hermann und Dorothea), в которой Гёте предпринимает попытку создать идеальные образцы своих современников, жите-

1790

Es wurden das Drama „Torquato Tasso“ veröffentlicht, das 1780–1789 geschrieben wurde und friedliche sukzessive Reformen und den Wechsel der Idee des Kampfes durch die Idee der Erziehung propagierte. Außerdem wurden „Römische Elegien“ herausgegeben, die Frucht der Sehnsucht nach Rom und der Liebe zu Christiane Vulpius, die 1806 zur Frau von Goethe wurde.

1794

Er knüpft freundschaftliche Beziehungen mit F. Schiller, der Goethe um Hilfe bei der Herausgabe der Zeitschrift „Die Horen“ bittet. Bald zieht Schiller nach Weimar um.

1795–1796

Goethe beendet den Roman „Wilhelm Meisters Lehrjahre“, ein Roman über den gebildeten deutschen Bürger, der sein Milieu verlässt, sich Schauspielern anschließt und selbst zum hervorragenden Dramatiker wird. Dem Roman, der auch einige Gedichte enthält, liegt Goethes unbeeendetes Werk „Wilhelm Meisters theatralische Sendung“ zu Grunde, das 1777–1785 geschrieben und 1911 veröffentlicht wurde. Der Roman erzählt die Bemühungen des Protagonisten um die Gründung des nationalen Theaters in Deutschland und spiegelt die Tätigkeit der hervorragenden deutschen Schauspieler jener Zeit wieder.

1796

Es wurde das epische Poem „Hermann und Dorothea“ veröffentlicht, in welchem Goethe einen Versuch unternimmt, ideale Muster seiner Zeitgenossen, der Einwohner einer kleinen deutschen Stadt,

лей маленького немецкого городка, на фоне событий Великой французской революции.

1797

постоянное и тесное общение Гёте с Шиллером, обсуждение творческих планов и их совместное осуществление, например, создание сатирического цикла «Xениен» (Xenien, 1796), приводит к дружескому состязанию в написании баллад. Благодаря этому состязанию появляются «Ночной царь» (Erkönig), «Коринфская невеста» (Die Braut von Korinth) и др., стихи, написанные в традициях страшной сумрачной баллады. Источниками этих произведений служат античные мифы и средневековые предания.

1797–1801

период интенсивной работы над «Фаустом»

1808

выходит первая часть «Фауста», законченная в 1806 г.

1809

семейный роман «Избирательное сродство» (Die Wahlverwandschaften), в котором Гёте вновь поднимает вопрос о свободе чувства, но, в отличие от «Страданий юного Вертера», решает этот вопрос под знаком отречения и верности семейным устоям.

1811–1814

Гёте пишет автобиографическую книгу «Поэзия и правда» (Dichtung und Wahrheit, опубликована 1811–1833), рассказывающую историю детства и юности поэта вплоть до 1775 г., переизда в Веймар.

им Hintergrund der Ereignisse der französischen Revolution zu schaffen.

1797

Es herrscht eine ständige und enge Beziehungen zwischen Goethe und Schiller. Die Besprechung der schöpferischen Pläne und gemeinsame Verwirklichung, z.B. die Schaffung des satirischen Zyklus „Xenien (1796), führen zu einem freundlichen Wettbewerb beim Schreiben der Balladen. Dank dieses Wettbewerbes entstehen „Der Erkönig“, „Die Braut von Korinth“ und andere Gedichte, die der Tradition der schrecklichen und düsteren Ballade geschrieben sind. Als Quellen dieser Werke dienten antike Mythen und mittelalterliche Legenden.

1797–1801

Intensive Arbeitsperiode an „Faust“.

1808

Es erscheint „Faust I“, der 1806 fertig geschrieben war.

1809

Der Familienroman „Die Wahlverwandschaften“ erscheint, in dem Goethe die Frage über die Freiheit der Gefühle anspricht. Aber im Unterschied zum „Die Leiden des jungen Werther“ löst er diese Frage unter dem Zeichen der Askese und der Ergebenheit an die Familiengrundsätze.

1811–1814

Goethe schreibt sein autobiografisches Buch „Dichtung und Wahrheit“, veröffentlicht 1811–1833. In seinem Werk erzählt er über seine Kindheit und Jugend bis zu seinem Umzug nach Weimar im Jahr 1775.

1814–1819

Гёте пишет «Западно-восточный диван» (West-Ostlicher Diwan, опубликован 1819), сборник любовной лирики. Диваном в восточных странах называли сборники стихотворений, расположенных в определенном порядке. Падение Наполеона, увлеченность Марианной фон Виллемер, открытие лирики Хафиза, жившего в Ширазе в XIV в. – все это, поэтически преобразованное, составило содержание «Западно-восточного дивана».

1816–1829

публикуется «Путешествие в Италию» (Italienische Reise), отчет о поездке в Италию в 1786–1788 гг.

1831

Гёте по настоятельным просьбам своего секретаря Иоганна Петера Эккермана завершает работу над «Фаустом», замысел второй части которого возник еще в 1797–1801 гг.

22 марта 1832 г.

Гёте умер в Веймаре.

1833

в первом томе «Посмертного издания сочинений» Гёте издана полностью трагедия «Фауст» (Faust).

1814–1819

Goethe schreibt „West-östlicher Diwan“, eine 1819 veröffentlichte Sammlung der Liebeslyrik. Als Diwan bezeichnete man in östlichen Ländern Gedichte, die einer Reihe zugeordnet waren. Der Fall von Napoleon, die Leidenschaft zu Marianne von Willemer, die Entdeckung der Lyrik von Hafis, der in Schiras im 14. Jahrhundert lebte – all das, poetisch umgestaltet, bildete den Inhalt des „West-östlicher Diwan“.

1816–1829

Seine „Italienische Reise“ wird veröffentlicht, ein Reisebericht über Italien von 1786–1788.

1831

Goethe beendet auf nachdrückliche Bitte seines Sekretärs Johann Peter Eckermann die Arbeit an „Faust“, dessen Idee des zweiten Teils schon 1797–1801 entstand.

22. März 1832

Goethe stirbt in Weimar.

1833

In der postumen Ausgabe der Werke von Goethe wird die Tragödie „Faust“ in vollem Umfang gedruckt.

Содержание

 Предисловие	5
Бесценный алмаз таланта	8
Введение	11
Лабиринты жизни и творчества Гёте	20
Гёте – энциклопедист	36
«В начале было Дело»: «Фауст» — кульминация творческого гения Гёте	43
Эпоха Просвещения и юридическое мировоззрение	56
Юридическое образование Гёте	66
Адвокатская деятельность Гёте	69
Государственная деятельность Гёте	75
Поэзия права Гёте	77
Гёте – востоковед	84
Гёте в Узбекистане	93
Узбекский «Фауст» Эркина Вахидова	100
Вечное возвращение: афоризмы и мысли Гёте — кладезь мудрости	130
Основные произведения Гёте	152
Хронология жизни и творчества Гёте	154
Сведения об авторе	164

Inhaltverzeichnis

Vorwort	5
Ein unschätzbarer Diamant der Begabung	9
Einleitung	11
Labyrinth des Lebens und Schaffens von Goethe	20
Goethe als Enzyklopädist	36
„Im Anfang war die Tat“: „Faust“ – der Höhepunkt des schöpferischen Genies von Goethe	43
Die Epoche der Aufklärung und die juristische Weltanschauung	56
Goethes juristische Bildung	66
Die Rechtsanwaltstätigkeit von Goethe	69
Goethe im Staatsdienst	75
Die Poesie des Rechts von Goethe	77
Goethe als Orientalist	84
Goethe in Usbekistan	93
Usbekischer „Faust“ von Erkin Wachidow	100
Die ewige Rückkehr: Aphorismen und Gedanken von Goethe	130
Die Hauptwerke von Goethe	152
Chronik zum Leben und Schaffen von Goethe	154
Zum Autor	165

Сведения об авторе

 Саидов Акмаль Холматович, доктор юридических наук, профессор международного и сравнительного права. В настоящее время председатель Комитета Законодательной Палаты Парламента Узбекистана, директор Национального центра по правам человека. Член ряда международных обществ и ассоциаций юристов. Профессиональный дипломат, имеет дипломатический ранг Чрезвычайного и Полномочного Посла. Более четверти века изучает основные правовые системы современности, автор более 300 работ, в том числе изданных в Великобритании, Франции, США, Германии, Австрии, Польше, Китае, Японии, Индии, Республике Корея и других странах. Специалист в области теории государства и права, сравнительного правоведения, международного права, парламентского права и прав человека. Автор таких работ, как «Введе-

ние в сравнительное правоведение» (1988), «Сравнительное правоведение и юридическая география мира» (1993), «Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности)» (2000), «Международное право прав человека» (2002), «Общепризнанные права человека» (2003), «Межпарламентские организации мира. Справочник» (2004), «Международное право в схемах и определениях» (2004), «Национальные парламенты мира. Энциклопедический справочник» (2005), «Гёте-юрист» (2010), «Шекспир и юриспруденция» (2011), «Данте-юрист» (2011), «Конституция Французской Республики глазами узбекского юриста» (2011), «Проблемы общей теории jus: учебник для магистрантов юридических вузов» (2012), «Кafka – юрист» (2013), «11 французских юристов-просветителей» (2013) и др.

Zum Autor

Akmal Saidov, Doktor der Rechtswissenschaft, Professor für internationales und vergleichendes Recht. Zurzeit ist er Vorsitzender des Ausschusses der Gesetzgebenden Kammer des usbekischen Parlaments und Direktor des Nationalen Zentrums für Menschenrechte. Er ist Mitglied einer Reihe von internationalen Juristenvereinen und – assoziationen, professioneller Diplomat und hat den diplomatischen Rang eines außerordentlichen und bevollmächtigten Botschafters. Mehr als ein Vierteljahrhundert beschäftigte er sich mit den vorherrschenden Rechtssystemen der Gegenwart, hat mehr als 300 Bücher geschrieben, die unter anderem in Großbritannien, Frankreich, den USA, Deutschland, Österreich, Polen, China, Japan, Indien, Korea und anderen Ländern herausgegeben wurden. Als Fachmann für vergleichende Rechtskunde, internationales Recht, Parlamentsrecht und Menschenrechte

kann er Bücher wie „Einführung in die vergleichende Rechtskunde“ (1988), „Die vergleichende Rechtskunde und die juristische Geographie der Welt“ (1993), „Die vergleichende Rechtskunde (hauptsächliche Rechtssysteme der Gegenwart)“ (2000), „Internationales Recht der Menschenrechte“ (2002), „Allgemein anerkannte Menschenrechte“ (2003), „Interparlamentarische Organisationen der Welt. Handbuch“ (2004), „Internationales Recht: Schemata und Definitionen“ (2004), „Nationale Parlamente der Welt. Enzyklopädisches Handbuch“ (2005), „Goethe als Jurist“ (2010), „Shakespeare und Rechtswissenschaften“ (2011), „Dante als Jurist“ (2011), „Die Verfassung der französischen Republik aus der Sicht eines usbekischen Juristen“ (2011), „Probleme der allgemeinen Theorie jus: Lehrbuch für Magister-Studenten an juristischen Universitäten“ (2012), „Kafka als Jurist“ (2013) u.a. sein Eigen nennen.

Ответственный редактор: Сырцова Ю.Б.
Redakteur: Yulia Syrzova

Дизайн и иллюстрации: Инна Сандлер
Design und Illustration: Inna Sandler

Разрешено к печати: 17 марта 2014.
Формат бумаги 60x90 1/16.
Усл.п.л. 10,0. Печать офсетная.
Гарнитура «Segoe»
Тираж 500.

ООО «BAKTRIA PRESS»
лицензия АИ № 203 28.08.2011 г., АИ № 229 от 16.11.2012г.
Адрес: 100000, Ташкент, Буюк Ипак Йули мавзеси, 15–25
Тел: +998 (71) 233-2384

ООО «PRINT MEDIA»
Адрес: 100000, г. Ташкент, ул. Узбекистон овози, 32

ISBN 978-9943-4241-9-7

